

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

4

1 · 9 · 3 · 8

11 39
5

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

МОСКВА

АПРЕЛЬ 1938 г. № 4

ОБ УЛУЧШЕНИИ ПРОЕКТНОГО И СМЕТНОГО ДЕЛА И ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет народных комиссаров Союза ССР устанавливает, что в деле составления проектов и смет по промышленному строительству, а также в организации финансирования строительства все еще имеют место крупнейшие недостатки, приводящие к удорожанию и затягиванию строительства и к ослаблению финансовой дисциплины.

Одним из основных недостатков проектно-сметного дела промышленного строительства является чрезмерная громоздкость технических проектов и смет, приведшая к резкому увеличению их объемов и перегрузке большим количеством ненужных деталей, что крайне усложнило их составление, проверку и оформление.

Громоздкость и сложность смет создали в проектно-сметном деле совершенно недопустимую функционалку, при которой составлением смет занимаются специальные «сметчики», оторванные от проектирования и строительных работ. В то же время проектировщики не занимаются составлением смет и не знают стоимости проектируемого ими строительства. В силу чрезмерной раздутости сметных материалов и загромождения их деталями нередко при подсчетах допускаются пропуски целых конструкций и видов работ.

Нормы строительного проектирования, составленные бывшим Всесоюзным комитетом стандартизации, в своем большинстве устарели, а отдельные ведомства установили собственные нормы проектирования, расходящиеся друг с другом.

Существующая практика финансирования строительства Промбанком, ввиду узко формального ее характера, не отвечает задачам установления должного финан-

сового контроля за ходом постройки предприятия и соблюдения интересов государства в строительстве.

Существенным недостатком многих проектов является игнорирование важнейших технико-экономических вопросов проектирования сооружений, в частности:

а) производственные и подсобные цеха промышленных предприятий размещаются в разрозненных, разбросанных на обширной территории зданиях, вместо объединения их в одном или нескольких компактных зданиях;

преувеличенные размеры территории и разбросанность цехов приводят к непроизводительным расходам на ограждение территории, ее благоустройство, к удлинению внутривоздушных путей и коммуникационных линий и к увеличению эксплуатационных расходов;

б) при проектировании предприятий не используются возможности их взаимного кооперирования, и промышленные предприятия часто строятся без учета возможностей увязки их с другими предприятиями района для устройства общих поселков, энерго- и водоснабжения, канализации, противопожарной охраны, транспорта, гаражей, обслуживания ремонтом и т. д.;

в) объемы и площади цехов, как правило, крайне преувеличены, вследствие недостаточно компактной расстановки оборудования и оставления ненужных резервов площади для расширения цехов; проектируются обширные конторские здания и помещения для бытовых нужд, превышающие потребность в них; предприятия, предназначенные только для работы в летний производственный сезон, часто проектируются в виде капитальных сооружений;

г) большие излишества допускаются во внешнем и

внутреннем оформлении предприятий (дорогостоящие облицовочные материалы, декоративные колонны, барельефы, наружная штукатурка зданий, вместо использования облицовочного кирпича, ненужная во многих случаях штукатурка внутренних поверхностей и др.);

д) отсутствует типизация и стандартизация отдельных конструктивных элементов и строительных деталей (расстояний между колоннами, размеров инженерных сооружений и пролетных строений мостов, размеров проемов, габаритов дверей и окон), что вызывает бесцельное расходование огромных средств и времени на индивидуальное, часто низкого качества проектирование и тормозит промышленное производство строительных деталей, удорожает и затягивает строительство;

е) наконец, крупнейшим недостатком проектирования и строительства является гигантомания, имеющая широкое распространение среди хозяйственников и строителей. Результатом этого является увлечение проектированием промышленных гигантов и сложных комбинатов, не считаясь с условиями места и с экономической необходимостью, что приводит к большим затямкам строительства, затруднениям по освоению производства и к омертвлению государственных средств.

В целях улучшения организации проектно-сметного дела и финансирования промышленного строительства Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРОЕКТАМ

1. Утвердить «Инструкцию по составлению проектов и смет по промышленному строительству».

2. Предложить Наркомтяжпрому, Наркоммашу, НК ОП, Наркомпищепрому, Наркомлегпрому, Наркомлесу, НКПС, Наркомводу, Наркомздраву и Наркомату обороны, в соответствии с особенностями их строительства, в двухнедельный срок дать проектным организациям указания:

а) О более экономичном решении генеральных планов предприятий путем компактного размещения отдельных цехов и объединения производственных и подсобных цехов в общие корпуса с применением в возможных случаях многоэтажных зданий.

При проектировании генеральных планов предприятий допускать резервирование территорий и площадей промышленных зданий только с разрешения, в каждом отдельном случае, соответствующего народного комиссара Союза ССР или союзной республики.

б) О сокращении размеров вспомогательных и подсобных цехов, зданий и сооружений, путем максимального использования всех возможностей взаимного кооперирования с другими предприятиями района в деле снабжения электроэнергией, водой, устройства общих поселков,

канализации, транспорта, противопожарной охраны, обслуживания ремонтом и т. д. в соответствии с установленной районной планировкой промышленного центра.

в) О запрещении применения в производственных и подсобных цехах, заводоуправлениях и прочих зданиях на промплощадках дорогих отделочных материалов, мрамора, гранита и др., а также дорогостоящих украшений—декоративных колонн, портиков, барельефов, скульптуры и росписи без разрешения на то, в каждом отдельном случае, народного комиссара.

г) О запрещении применения сплошной штукатурки кирпичных стен промышленных зданий, а также штукатурки внутренних поверхностей цехов, кроме случаев, вызываемых требованиями технологического процесса, или по разрешению народного комиссара.

д) О разработке для каждой отрасли промышленности основных типов зданий, определяющих сетку колонн, габаритов здания, размеров проемов и т. д., исходя из необходимости сокращения количества типов зданий и стандартных элементов для них, с представлением на утверждение наркома.

е) О сокращении норм административно-конторских и бытовых помещений.

3. Поручить Наркомвнуделу, Наркомздраву СССР и ВЦСПС в двухмесячный срок пересмотреть соответственно, в сторону устранения имеющихся излишеств, действующие противопожарные и санитарные нормы в строительстве и внести их на рассмотрение Комитета по делам строительства при СНК Союза ССР.

4. Предложить Наркомтяжпрому, Наркоммашу, Наркомлесу СССР и совнаркомам РСФСР и УССР в месячный срок представить в Экономический совет при СНК СССР план расширения производства типовых строительных деталей, в первую очередь дверей, металлических и деревянных оконных переплетов со всеми приборами и санитарно-технического оборудования, имея в виду переход в первую очередь в промышленных центрах от системы изготовления этих стройдеталей на самих площадках к покупке в готовом виде у заводов-поставщиков.

5. Предложить Наркоммашу и совнаркомам РСФСР и УССР представить к 1 мая 1938 года на утверждение Комитета по делам строительства при СНК Союза ССР стандарты современных типов санитарно-технического оборудования (водоканализационных и вентиляционных устройств, отопительных приборов, а также оборудования ванн, умывальников, кухонь и уборных).

Наркомтяжпрому и Наркомлесу представить к этому же сроку на утверждение Комитета по делам строительства при СНК Союза ССР новые современные стандарты окон и дверей.

6. Предложить Наркомтяжпрому в двухмесячный срок отобрать лучшие детали зданий и сооружений из числа разработанных проектными организациями Наркомтяжпрома и других наркоматов и, дополнив их технико-экономическими показателями, издать альбом этих деталей тиражом в 15 тысяч экземпляров для использования проектными организациями.

7. Отменить существующую практику оплаты проектных работ в процентах от стоимости строительства.

Предложить Наркомтяжпрому, НКПС, Наркоммашу, НКОП, Наркомпищепрому, Наркомлегпрому, Наркомлесу, Наркомздраву, Наркомводу и Наркомату обороны в 2-месячный срок разработать и представить в Комитет по делам строительства основные положения о системе оплаты проектировщиков за выполнение проектно-исследовательских работ с тем, чтобы эта оплата стимулировала повышение качества проектных работ и производительность труда.

Предложить наркоматам в соответствии со статьей 2 раздела IV постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 года в месячный срок утвердить расценки на проектные работы, предусмотрев в них премирование проектных организаций и проектировщиков за более экономное разрешение проектируемых сооружений при одновременном высоком качестве проектных работ.

Установить, что 50% премии проектным организациям и проектировщикам выплачивается после утверждения разработанного ими технического проекта и остальные 50% — после окончания строительства.

8. Для обеспечения лучшего составления типовых проектов и проектов отдельных крупных сооружений проводить конкурсы и соревнования.

II. ПО СМЕТАМ

9. Разработанный Наркомтяжпромом и утвержденный СНК СССР 29 ноября 1937 года справочник укрупненных сметных норм на общестроительные работы применять как обязательный для всех ведомств, вместо действовавших сметных справочников на общестроительные работы.

Предложить Наркомтяжпрому, НКПС, Наркомводу, Наркомсвязи и Наркомвнуделу по Гушоссдору внести к 1 апреля 1938 года на утверждение Комитета по делам строительства справочники укрупненных сметных норм по работам специального характера.

10. В целях упрощения составления смет установить, что накладные расходы должны исчисляться в следующем порядке:

а) по строительным работам — начислять, как отдельные, накладные расходы вместе с прибылью организаций до 24% на общую стоимость прямых затрат, включающую заготовительно-складские расходы;

б) по монтажу оборудования — включить накладные расходы в прейскуранты монтажных работ.

Обязать наркоматы Союза ССР и союзных республик, производящие оборудование, издать не позже 1 мая 1938 года прейскуранты оборудования, определяющие его цену, стоимость упаковки и тары и т. д.

Обязать все наркоматы к тому же сроку разработать ценники на монтаж оборудования, ими изготовляемого или монтируемого, и внести их на утверждение в Комитет по делам строительства при СНК СССР.

11. Установить, что при составлении рабочих чертежей производится уточнение объемов работ и сметной стоимости отдельных объектов строительства в пределах общей стоимости по утвержденной смете к техническому проекту и на этом основании уточняются договоры между подрядчиками и заказчиками.

12. Установить, что составление смет, определение объемов работ, а также составление спецификаций на оборудование должно производиться под руководством составителей проектов, которые несут ответственность не только за технологическую и строительную часть, но также за объем и сметную стоимость проектируемых ими объектов.

III. ПО ФИНАНСИРОВАНИЮ

13. Утвердить «Правила финансирования строительства Промышленным банком».

14. Установить, что в тех случаях, когда строительство полностью выполнило годовое задание по снижению стоимости, Промбанк, по указанию соответствующего народного комиссара выдает в распоряжение начальника строительства 10% от суммы снижения для премирования инженерно-технического персонала и рабочих этой стройки за счет прибылей по данной стройплощадке.

Этот фонд премирования при утверждении годового отчета не может быть обращен на покрытие других расходов.

15. Утвердить «Правила о подрядных договорах по строительству» и типовые подрядные договоры — генеральный и годовой.

16. Разрешить наркоматам на 1938 год при утверждении смет к техническому проекту допускать включение в смету расходов на непредвиденные работы в размере, не превышающем 5% от сметной стоимости данной стройки. Использование указанной суммы производится с разрешения народного комиссара или в порядке, им установленном.

Председатель Совета народных комиссаров Союза ССР
В. МОЛОТОВ

Управляющий делами СНК Союза ССР
Н. ПЕТРУНИЧЕВ

Москва, Кремль. 26 февраля 1938 года

АРХИТЕКТОР В ПРОМЫШЛЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Опубликованное 26 февраля 1938 года постановление Совнаркома Союза ССР «Об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочении финансирования строительства» имеет громадное значение для всей нашей архитектуры и строительной практики и, в первую очередь, для работы архитектора в области промышленного строительства. Постановление указывает на ряд серьезных недостатков промышленного строительства, которые вызывали значительное его удорожание и длительные затяжки сроков сдачи предприятий в эксплуатацию. Постановлением вводится в жизнь новый порядок составления проектов, смет и финансирования строительства. В то же время постановление дает ряд руководящих указаний архитектору, обращая его внимание на ненормальности в решении генеральных планов фабрично-заводских предприятий, раздутость производственно-подсобных и бытовых помещений, излишества во внутренней и внешней отделке промышленных зданий.

В нашей проектной и строительной практике архитектор очень часто отвлекается от своих прямых задач организатора производственного комплекса и, прельстившись дешевой славой «оформителя», целиком посвящает свое время разработке чисто внешних решений так называемого «предзаводского ансамбля».

Многие проектные организации забыли, что промышленная территория — есть прежде всего место работы, и в ряде случаев допускали

перед входами в производственные цеха такие площади, которые своими размерами, цветниками, фонтанами в несколько раз превосходили главные городские площади столицы.

В полном отрыве от реальных возможностей промышленного строительства, некоторые архитекторы, проектируя здания производственных и подсобных цехов, тянулись за монументальными образцами гражданской архитектуры. Это ложное направление промышленной архитектуры, возникшее в стенах наших архитектурных вузов, быстро было подхвачено и архитекторами-практиками.

Можно привести длинный ряд примеров ничем не оправданного применения псевдоклассических форм и сверхмонументальных композиций в проектах промышленных сооружений (работы промышленной кафедры Московского архитектурного института, некоторые работы Промстройпроекта НКТП, Госпроекта НКЛП и др.).

В свете постановления Совнаркома от 26 февраля работа архитектора в промышленности должна быть перестроена и направлена по присущему промышленной архитектуре и уже проверенному пути.

Участие архитектора в промышленном строительстве очень значительно. Уже к первой сталинской пятилетке труд архитектора завоевал себе полное признание во всех областях промышленности. Теперь уже никого не приходится убеждать в необходимости и пользе участия архитектора в проектировании промышленного комплекса. И в специальных строительных, и в технологических организациях — везде можно встретить архитектора, который наряду с другими специалистами трудится над созданием электрической станции, текстильной фабрики, машиностроительного или металлургического завода.

В одном московском отделении

Промстройпроекта работает более ста архитекторов; лишь по одной Москве насчитывается несколько сотен архитекторов, посвятивших свою деятельность промышленному строительству.

Если смотреть на архитектора только как на художника, на «украшателя» зданий и сооружений, то столь широкое участие архитектора в промышленном строительстве было бы невозможным. Внутреннее пространство цеха, его размеры, пропорции определяются размерами оборудования, размерами и способом транспорта обрабатываемых частей, воздухообменом помещения, условиями его освещения, т.-е. жесткой функцией внутреннего наполнения цеха и экономикой.

В большинстве случаев размеры цеха устанавливаются по соображениям, не имеющим прямого отношения к художественным проблемам архитектуры.

Крупнейший строитель-конструктор Запада, знаменитый французский инженер Э. Фрейсине пишет: «Все силы своего разума я трачу исключительно на исследование свойств материи и тех форм, которые им возможно придать, на усовершенствование этих естественных свойств и способов использования материалов. Если я творил архитектуру, то подобно герою мольеровской пьесы, творившего прозу, я этого не ведал и к этому не стремился».

По поводу сталелитейного цеха завода в Кане Фрейсине говорит: «Необычайный вид этого цеха объясняется моим стремлением выбрать форму, наиболее подходящую к условиям производства, требующего столь мощного и сложного оборудования. При свете каскадов расплавленной стали и снопов брызг Бессемера эти формы сооружения являют своеобразную красоту, напоминающую творческие композиции Пиранези. А между тем, строя этот цех в самый разгар войны, я преследовал только од-

ну цель: наискорейшее производство стали».

Далее, он же по поводу известных ангаров в Орли говорит: «В ангарах Орли нас поражает сила художественного впечатления в связи с полнейшим отсутствием намерения произвести таковое. После долгих нащупываний, мне удалось скомбинировать до сих пор еще неиспользованные формы, которые было возможно осуществить механическими средствами, с очень малым применением ручного труда, причем большая прочность сооружения достигалась при чрезвычайно малом расходе материалов. Найдя эту форму, я перестал искать, ничуть не заботясь о художественном впечатлении».

А между тем, эти эллипсы производят захватывающее впечатление».

В приведенных словах Фрейсине нарочито упрощает содержание творческого процесса архитектора, проектирующего промышленное здание. Нет никакого сомнения в том, что в лучших работах того же Фрейсине, наряду с технико-конструктивным расчетом, ярко сказывается художественное чутье проектировщика. Но в то же время, бесспорно, было бы странно и совершенно неправильно подходить к пространственному решению цеха с какими-либо предвзятыми эстетическими критериями. В отличие от всех видов гражданского строительства, где архитектору приходится заботиться о пропорциях отдельных помещений, в промышленном строительстве проблема пропорций ставится совершенно иначе. Пространству цеха в интересах технологии и экономики придаются иногда самые необычные, с точки зрения канонических архитектурных пропорций, формы и размеры.

Далее, пространство цеха не всегда поддается архитектурной обработке. Интерьер цеха по сравнению с любым интерьером гражданского

строительства, имеет необычайный вид: строительные конструкции являются здесь как бы продолжением машинного оборудования, тесно переплетаясь одни с другими.

В отличие от большинства гражданских сооружений, строительные конструкции здесь не «спрятаны», — напротив, колонны, подкрановые балки, стропильные фермы, фонари верхнего света и пр. находятся целиком на виду. Конструкция, — железобетон, металл, — здесь в то же время является архитектурной формой. Она вместе с технологическим оборудованием и создает интерьер цеха.

Совершенно очевидно, что в таком интерьере, если не все, то во всяком случае очень многое predetermined расчетом, заранее обусловлено технологией или конструктивными и экономическими соображениями. Пролеты строительных элементов, их размеры, взаимное расположение, т.е. основные вертикальные и горизонтальные членения цеха часто вовсе не зависят от воли архитектора, а продиктованы опять-таки жесткой функцией внутреннего оборудования. Совершенно очевидно, что основные законы архитектурной композиции, законы пропорций и отношений, принципы членений здесь отступают на второй план перед лицом технологии, перед лицом жестких требований экономики строительства.

Значит ли это, что внутреннее содержание промышленного сооружения следует стыдливо «прикрывать» на фасадах какими-то привнесенными со стороны декоративными формами? Не следует ли из сказанного, что и во внешнем облике цеха и в его фасадах можно архитектурно выявить особенности промышленного здания?

Нет никакой необходимости создавать разрыв между внешней архитектурой и интерьером промышленного сооружения. Наша промышлен-

ность не нуждается в каких-то украшательских придатках, отражающихся на стоимости и экономике промышленного строительства. Означает ли это отказ вообще от работы архитектора в промышленности? Ни в коем случае!

Те важнейшие требования, которые ставит перед архитектором постановление Совнаркома о строительстве, повышают значение его работы. Архитектура — не украшение. Архитектура — не декоративное «добавление» к сооружению. Архитектор участвует в определении всего организма здания, во всей его внутренней и внешней организации.

В интерьере цеха архитектура должна помочь созданию здоровой, удобной, деловой обстановки труда. Все лишнее, отвлекающее внимание, будет только раздражать и мешать, а не помогать работе. «Самодовлеющая» архитектурная форма здесь неуместна. В частности, неуместно копирование классических форм, которые можно встретить в некоторых проектах.

Помимо того, что строго модулированные соотношения частей классического ордера в этой области строительства на каждом шагу неминуемо грубо бы нарушались из-за своеобразного шага колонн, непропорционально больших пролетов, огромных поверхностей остекления и пр., — классическая форма не гармонирует и не может гармонизировать и с частями современных машин и со всей обстановкой цеха. Копирование классики здесь более, чем где бы то ни было, недопустимо.

Само собой разумеется, что это ни в какой степени не снимает вопросов эстетики инженерных сооружений. Конструктивные формы сооружения приобретают в цеху совершенно особое значение. Интерьер цеха во многом может быть улучшен работой архитектора, достаточно подготовленного для решения этих задач.

Новые железобетонные и деревянные конструкции, своды оболочек, сварные металлические изделия и др., над которыми с таким усердием и упорством трудятся инженеры, с архитектурной стороны еще вовсе не освоены. Здесь непочтительный край работы для архитектора.

В тех случаях, когда пропорции цеха и его основные конструктивные членения, оконные проемы и пр. поддаются отбору и прорисовке, никто не может помешать архитектору создать уравновешенное, смелое и гармоничное сооружение. Но даже и тогда, когда производство и экономика строительства жестко лимитируют внешние формы сооружения, — архитектор может многое улучшить путем создания изящных, но вместе с тем и дешевых конструктивных стандартов, применяемых в промышленном строительстве.

В решении этих вопросов роль архитектора очень велика. В ряде случаев, однако, роль архитектора еще более расширяется. Мы имеем в виду случаи, когда по тем или иным причинам промышленность оседает в черте города и располагается либо на ее крупных магистралях наряду с другими сооружениями, либо занимает отдельные, ей предназначенные кварталы. Электрические станции, например, завоевали себе в городе все права гражданства и они даже заново возникают на городских магистралях и набережных.

Но и кроме станций мы знаем ряд и других промышленных предприятий, особенно мелких и не выделяющих вредностей (местной, легкой промышленности), которые помещаются в городе и, хотим мы того

или нет, участвуют в создании городского ансамбля.

В этих случаях архитектор обязан каждый раз оценить значимость сооружения и роль его в застройке данной местности. Эта оценка послужит основанием для правильного решения внешнего облика здания и характера обработки его фасада.

Архитектор должен вести свою работу в промышленности рука об руку с другими специалистами, бороться за рациональный технологический поток, за внедрение современных строительных конструкций, за сокращение кубатуры и экономику промышленного строительства. Мы могли бы на ряде примеров из нашей практики доказать, что участие архитектора в проектировании завода нередко способствует многократному сокращению как его кубатуры, так и эксплуатационных расходов по зданию, причем в отдельных случаях архитектор вместе с наиболее рациональным технологическим решением находил и наиболее красивое.

Важнейшей задачей архитектора является забота о создании рабочему наиболее благоприятной обстановки на предприятии, — начиная с бытовых помещений и кончая организацией рабочего места. Архитектор, участвующий в проектировании промышленного здания, призван заботиться о комплексном, органичном, экономически оптимальном решении как отдельных частей промышленного организма, так и всего целого, о рациональной и экономной планировке промышленной территории. В качестве составного элемента сюда входит и забота о качественном решении оболочки здания — окон,

дверей, карнизов, стенового заполнения, особенно важном в связи с заштукатуриванием стен и стандартизацией всех этих элементов.

Перестроиться должна и наша архитектурная школа. Помимо общей архитектурной культуры, школа должна вооружать студентов знанием техники и экономики промышленного строительства. Разрабатывая фасадные и плановые решения, она должна одновременно взять установку на пространственное и конструктивное решение цеха, на организацию рабочего места и других ответственных частей производственного помещения.

Перед советским архитектором, работающим в промышленном строительстве, стоят почетнейшие задачи. Социалистическая фабрика, завод, электростанция, наши гигантские комбинаты, наши разнообразнейшие индустриальные стройки — благодарнейшие объекты архитектурной работы. В этом огромном деле советский архитектор обязан быть не посторонним промышленности человеком, а подлинным работником социалистической индустрии. Он обязан свято оберегать все народнохозяйственные, государственные интересы, зорко беречь советскую копейку, активно и настойчиво бороться за передовую технику, за наиболее рациональные, экономичные и технически совершенные решения промышленных сооружений.

Он не должен ни на минуту забывать о своей важнейшей обязанности — быть проводником великой сталинской идеи — заботы о человеке — во всех отраслях промышленного строительства.

П Л А Н И Р О В К А Г О Р О Д О В ¹

ОБЪЕМ И СОДЕРЖАНИЕ ПЛАНИРОВОЧНЫХ РАБОТ

(В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ)

Н. БАРАНОВ

Наряду с большими достижениями, в нашем строительстве и в планировке городов имеется ряд существенных недостатков. Одним из таких серьезных недостатков является несоответствие проектно-планировочных работ требованиям, вытекающим из практики планировки и застройки городов; разрыв между перспективным проектированием (генеральные проекты планировки) и проектированием, связанным с конкретной текущей застройкой.

Объясняются все эти недостатки неправильной методикой проектирования и отсутствием четких установок в отношении объема и содержания проектно-планировочных работ.

Совершенно не случайно пробравшиеся в наркомхозы и ВСКХ при ЦИК СССР враги народа на протяжении ряда лет вели безрезультатные дискуссии об объеме и содержании проектов планировки, о сроках и стадиях проектирования. Запутывая дело, они практически сводили проектирование к составлению многостадийных, абстрактных, рассчитанных на длительную перспективу генеральных проектов планировки и совершенно игнорировали проектные работы по детальной планировке. В частности, сделано было не мало, чтобы парализовать планировку городов.

Вся эта вредительская работа маскировалась представлением обильного бросового проектного материала, который «ревностные» планиров-

щики угодливо выполняли, доводя его до объема нескольких сотен подрамников и тысяч страниц текста. Так, например, генеральный проект планировки г. Харькова содержал 13 томов общим объемом более 4 000 страниц текста и 250 чертежей. Общая стоимость всех этих работ достигала 1 млн. 200 тыс. рублей. Этот гигантский материал в значительной своей части носил характер вспомогательно-иллюстративный и сугубо перспективный и поэтому в текущей реконструкции и застройке города, независимо от ошибочности ряда положений, его почти нельзя было использовать.

Генеральный проект г. Горького (на последнем этапе проектировался с 1936 года) содержал свыше 200 чертежей и 1 500 страниц текста. Проектные материалы едва вмещались на 3-тонный грузовик. Стоимость проектно-планировочных работ в этом случае достигла 1 млн. 200 тыс. рублей. Любопытно отметить, что наиболее важный для проведения практических работ генеральный план в масшт. 1:5 000 в охарактеризованный объем работы и ее стоимость не входил и дополнительно разрабатывается в настоящее время.

Та же картина наблюдается и по проектам планировки Архангельска и Челябинска. В последнем случае, при обилии вообще проектного материала (1 270 страниц текста, 147 чертежей, 14 макетов), основные чертежи и в частности генеральный план были выполнены недоброкачественно. Сейчас их приходится делать заново, внося существенные исправления.

Неудивительно, что города, получившие в свое распоряжение такие громоздкие проектные материалы, по характеру своих практических планировочных и реконструктивных работ мало чем отличаются от городов, не имеющих генеральных проектов планировки.

Учитывая неотложную необходимость уточнения объема и содержания проектного материала и порядка ведения проектных работ, мы считаем возможным выдвинуть ряд предложений, основанных на анализе

материалов Гипрогора Наркомхоза и планировочных секций Союза архитекторов Москвы и Ленинграда.

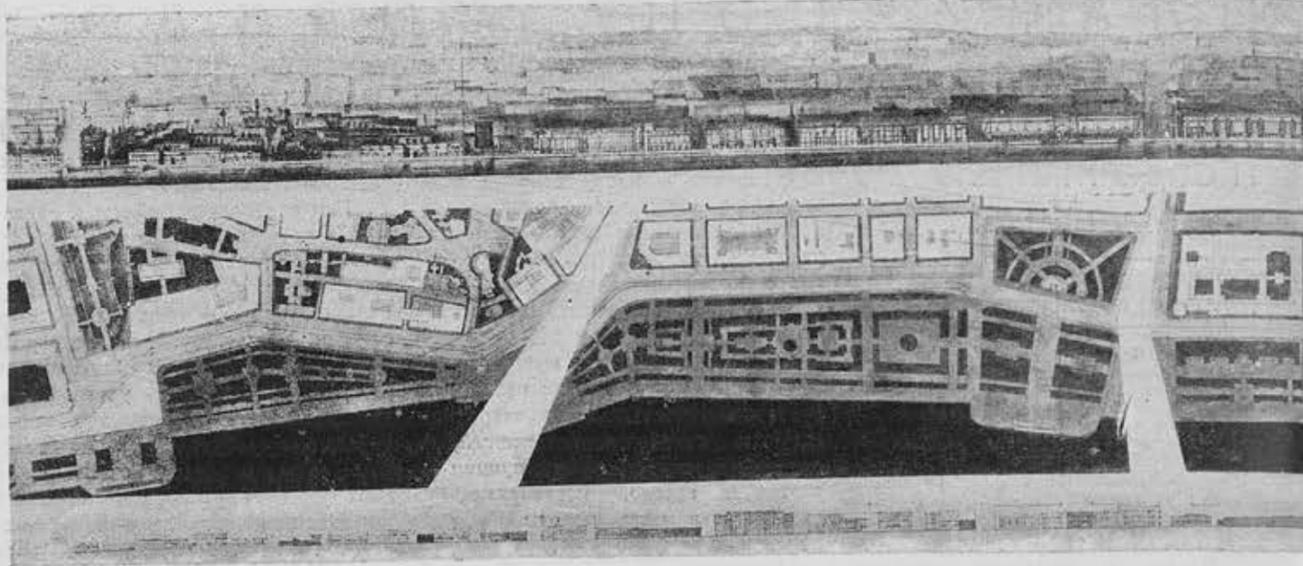
При определении объема и содержания проектных работ прежде всего следует решить задачу установления четкой взаимосвязи между перспективным и техническим, связанным с конкретной застройкой, проектированием. Задача эта не ограничивается установлением объема проектно-планировочных работ, она требует также установления объема и содержания технических проектов застройки, проектов инженерного оборудования, благоустройства кварталов или районов застройки и, следовательно, рассмотрения всего комплекса проектирования, а не отдельной его части.

Исходя из этого, следует наметить три стадии проектирования: 1) проектирование перспективное — генеральная схема планировки города (проектный срок 10—15 лет); 2) проектирование детальное — детальные проекты планировки районов (на базе материалов пятилетки) и 3) проектирование техническое — проекты застройки квартала, части квартала или группы кварталов (объем работы и проектный срок определяются объемом и сроками строительства). Первые две стадии относятся к проектно-планировочным работам, третья стадия связана с конкретным строительством и носит самостоятельный характер. Наконец, особо следует выделить районную планировку.

С момента утверждения основных положений генеральной схемы и их согласования с городским советом и Главным архитектурно-планировочным управлением Народного комиссариата коммунального хозяйства следует вести разработку детального проекта планировки. В отдельных случаях некоторые части проекта или даже весь проект в целом надо разрабатывать одновременно с началом работ по генеральной схеме.

Взаимосвязь между отдельными стадиями работ может осуществляться на основании следующего положения: схема первой очереди строительства на ближайшие 3—5 лет,

¹ См. № 3 «Архитектуры СССР».

разрабатываемая в связи с генеральной схемой, является проектным заданием для детального проекта планировки, а детальный проект планировки является исходным планировочным заданием для проекта застройки квартала (или группы кварталов) и технических проектов инженерного оборудования территории данного квартала или района, а в отдельных случаях даже проектным заданием к техническим проектам вертикальной планировки улиц и проездов.

При определении объема и содержания намеченных стадий проектирования, надо прежде всего отказаться от выработки всеобъемлющей инструкции, регламентирующей объем и содержание проектного материала на все случаи жизни. В самом деле, могут ли быть предъявлены совершенно одинаковые требования к объему и содержанию проектного материала при составлении генеральных схем планировки для таких городов, как Баку, Мурманск, Ереван, Якутск, Сталинабад, Мончегорск, Горький, Уфа, Свердловск, Сталинград и т. д. Во всех случаях всеобъемлющая инструкция будет или излишне громоздкой, или механически исключит ряд безусловно необходимых по условиям планировки элементов проекта.

Очевидно следует избрать другой путь: разделить проектные материалы на две группы — документально-директивную и вспомога-

тельно-иллюстративную. Объем и содержание документально-директивного проектного материала, подлежащего утверждению, должен быть определен точно, с тем, чтобы в разделе вспомогательно-иллюстративном находила свое отражение уже специфика проектирования. Объем и содержание проектного материала (в части вспомогательно-иллюстративной) должны устанавливаться индивидуально, причем для генеральных схем и детальных проектов планировки только после проведения рекогносцировочного обследования, выявляющего все характерные особенности данного объекта.

Утверждение объема и содержания планировочных работ должно проводиться одновременно с утверждением смет, определяющих стоимость проектирования.

Перейдем к характеристике намеченных стадий.

При разработке генеральной схемы планировки города, прежде всего следует наметить основные вопросы, подлежащие утверждению и находящие свое выражение в документально-директивной части проектного материала.

К этим вопросам можно отнести следующие:

1. Определение общего направления экономического развития города (с установлением титулов или общей характеристики основных промышленных предприятий).

2. Примерный расчет численно-

сти населения, определение общего развития города и установление границ, необходимых для расчетного срока территорий, а также необходимых резервов.

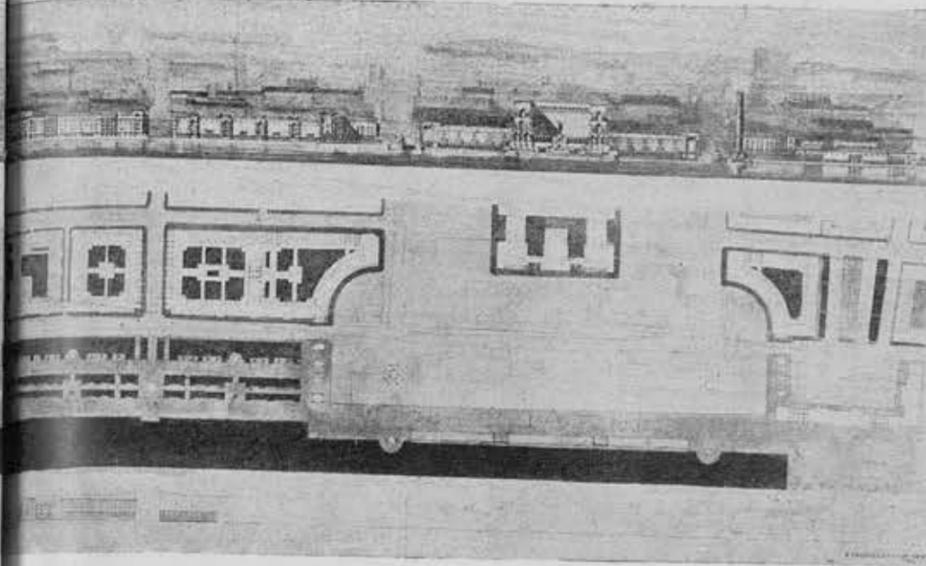
3. Районирование города (размещение жилых районов с установлением типа строительства, промышленных территорий по характеру основного производства, территорий транспортных с размещением вокзалов, товарных дворов, портов, аэродромов, подъездных путей и основных зеленых массивов).

4. Принципы архитектурно-планировочной композиции, система основных внутренних и внешних магистралей, размещение центров общегородского и районного значения, принципы реконструкции или новой композиции наиболее важных элементов города (общегородской центр, набережные).

5. Принципы инженерного оборудования городской территории (районы, подсыпки, обвалования, мосты, путепроводы) и принципы принятых инженерных мероприятий, размещение головных сооружений, определение водозабора и охраняемых зон с установлением места выпуска сточных вод канализации.

6. Схема организации пригородной черты (размещение дачных районов, заповедников, населенных мест, мест производства строительных материалов и т. д.).

7. Размещение первой очереди строительства города на 3—5 лет.

Баку. Проект реконструкции набережной
Рук. проф. Л. А. Ильин

Баку. Проект реконструкции старого города
Арх. В. А. Гайкович
Руков. проф. Л. А. Ильин

Bakou. Projet de la reconstruction du quai
Direction du prof. L. A. Ilyine

Bakou. Projet de la reconstruction de l'ancienne ville
Arch. V. A. Gaïkovitch
Direction du prof. L. A. Ilyine

В соответствии со всеми этими требованиями объем проектного материала, подлежащий утверждению, может быть ограничен основным чертежом, генеральной схемой планировки в масштабе 1:5 000 (в исключительных случаях 1:10 000), схемой размещения первой очереди строительства в масштабе 1:5 000 или 1:10 000 и основными технико-экономическими положениями, определяющими планировку и застройку города, которые по объему, как показала практика, вполне укладываются в 250—300 страниц.

Особое внимание в генеральной схеме планировки следует уделять первому этапу строительства города. Авторы многих планировочных проектов в прошлом занимались детальным прогнозом нескольких промежуточных этапов, который носил сугубо теоретический характер. Эти теоретические выкладки значительно загружали проектный материал и делали его частично бесполезным, так как он оказывался устаревшим еще до окончания процесса утверждения проекта.

Значение схемы размещения первой очереди застройки при правильном ведении работ возрастает, потому что она является проектным заданием для детального проектирования и, следовательно, должна содержать основные положения, определяющие работы, связанные с конкретной реконструкцией и застройкой города.

Теперь перейдем к вспомогательно-иллюстративной части проектных материалов. Следует подчеркнуть, что этот раздел проекта, особенно в своей инженерной части, не должен носить самодовлеющего характера, а полностью отвечать требованию обоснования и доказательства целесообразности предлагаемого планировочного решения.

Строгое соблюдение этого принципа позволит резко сократить объем проектных работ. Кроме того, при составлении вспомогательно-иллюстративных материалов надо помнить, что принципиальные положения генеральной схемы должны сохранять свое директивное значение на весь расчетный срок.

Надо решительно отказаться от раздутых текстовых пояснений и пространного изложения исходного материала (длинные исторические справки, анализ застройки, характе-

Горький. Проект планировки левого берега реки Оки
Рук. арх. Н. А. Солофиевко

Gorki. Projet d'aménagement de la rive gauche de l'Oka
Direction de l'arch. N. A. Solofnenko

ризующий все здания города по материалу стен, этажности, износу и т. д.), иллюстрированному многочисленными картограммами (нумерация кварталов, материал стен, процент застройки и т. д.).

Надо, далее, положить конец индивидуальному творчеству, хотя бы и высококвалифицированных экономистов, пытающихся предвосхитить госплан и составить на основании собственных догадок подробные промышленные гипотезы и обосновать их на конец расчетного периода. Надо отказаться от механического включения во вспомогательную часть проектных материалов пространственных описаний климата, почвы, санитарной характеристики и т. д.

Все эти специальные темы, конечно, полностью сохраняют свое значение, так как они в большинстве случаев освещают и предreshают принципиальные планировочные вопросы. Так, например, промгипотеза и схема распределения территорий ряда городов Донбасса, Баку, Черемхова и др. зависят от материалов, характеризующих мощность и расположение нефтеносных или угольных

пластов. Но во вспомогательной части проектных материалов вполне достаточно лаконичного указания на эти факторы планировки. Нельзя также при решении конкретного планировочного задания механически применять общие нормы.

Во многих случаях особое значение приобретает вопрос о санитарных разрывах, отделяющих жилье от предприятий: решение этого вопроса никак не укладывается в весьма условные и неубедительные нормы, разработанные Санитарным институтом имени Эрисмана. Вредители именно на эту часть материалов обращали особое внимание. Они обычно стремились затруднить экономическое развитие подлежащих планировке районов и поставить их население в наименее благоприятные условия жизни. Такое вредительство имело место в промгипотезе Большого Архангельска, при расположении площадок нефтекомбинатов в Ярославле и Горьком, при установлении зон разрыва и расположения поселков в Красноуральске, Кондопоге, Кандалакше и т. д.

В разных случаях доминирую-

щее значение приобретают различные природные факторы, определяющие планировочное решение. Так, для южных или заполярных городов (Баку, Ереван, Игарка, Якутск и т. д.) большое планировочное значение может иметь анализ микроклиматических условий и выбор на его основании наиболее благоприятных территорий, строительных приемов, улучшающих температурный режим, и систем озеленения. В других случаях планировочный прием определяется в значительной мере рельефом местности и т. д.

Гипрогор и другие проектно-планировочные организации до сих пор пытаются подробно разрабатывать и привязывать сети обслуживания к генеральному плану на конечный период. Но нужно ли все эти кино, клубы, дома санитарного просвещения, аптеки-заготовочные, родильные дома, школы, библиотеки, универмаги, бани, второстепенные склады и т. д. размещать на плане и подробно приводить их расчет в текстовой части проекта на весь расчетный срок? Конечно, нет.

Практика показывает, что такая

Ярославль. Проект реконструкции городского центра
Арх. Н. В. Баранов

Yaroslavl. Projet de la reconstruction du centre de la ville
Arch. N. V. Baranov

детализация бесполезна; намечаемое размещение быстро и радикально корректируется жизнью. Подробно сети обслуживания следует разрабатывать только на первый этап застройки города. Генеральная схема должна определять, как уже было указано, только важнейшие функциональные архитектурные моменты решения. Поэтому расчетные данные по таким сетям обслуживания, как школы, детские учреждения, должны быть обобщены.

Неблагополучно обстоит дело и по другим вспомогательным разделам. По внутригородскому транспорту проектный материал, как правило, громоздок и в некоторой своей части (например, в части профилей улиц) почти всегда однотипен, вследствие чего он с успехом может быть изъят из одного проекта и перенесен в любой другой.

Пространные рассуждения о принципах расселения, интенсивности движения, иллюстрированные многочисленными картограммами графиков движения, схемами расселения, классификациями магистралей и схемами внутригородского транс-

порта в масшт. 1:10 000 и даже 1:5 000, также иногда совершенно излишни и не решают основных планировочных задач.

Проектные материалы нередко излишне детализируются и по водопроводу, канализации и теплофикации. Схемы этих инженерных сооружений часто включают приблизительные расчеты сетей и проекты отдельных сооружений (станции под'ема, очистные сооружения). Практического значения эти расчеты не имеют, но отвлекают внимание от действительно важных вопросов, например, вопросов определения места водозабора, выпуска сточных вод, принципа решения водопроводной или канализационной системы.

«Обогащенные» технической миссурой проектные положения по указанным разделам часто оказываются совершенно несостоятельными проекты гг. Горького, Уфы, Ярославля и т. д.).

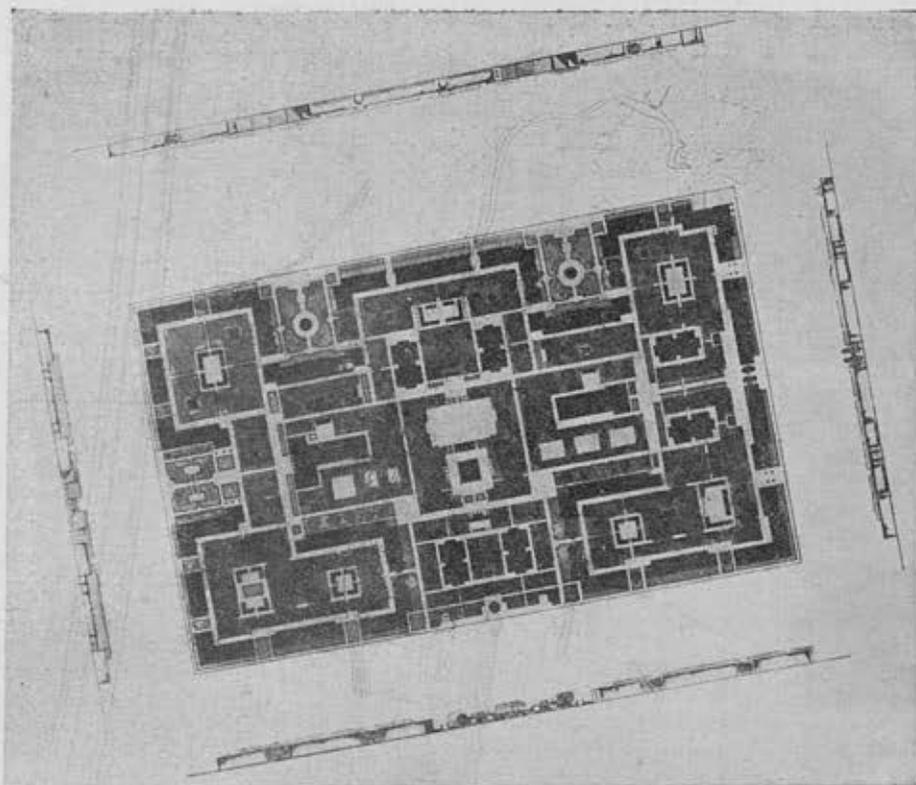
Порочны попытки решить мимоходом, с негодными средствами и неподготовленными кадрами, вопросы районирования пригородной зоны, т.е. наметить профиль и пер-

спективу развития сельского хозяйства. В результате эти работы или компрометировали проектную организацию (как, например, это имело место по Ярославлю) или отражали вредительские установки, как в генеральном проекте г. Архангельска.

Поэтому в разделе пригородной зоны следует ограничиться вопросами, имеющими непосредственную связь с планировкой города, а именно: размещением населенных мест, дачных районов, мест производства строительных материалов. Более широкое решение вопросы, связанные с сельским хозяйством, могут найти лишь в районной планировке.

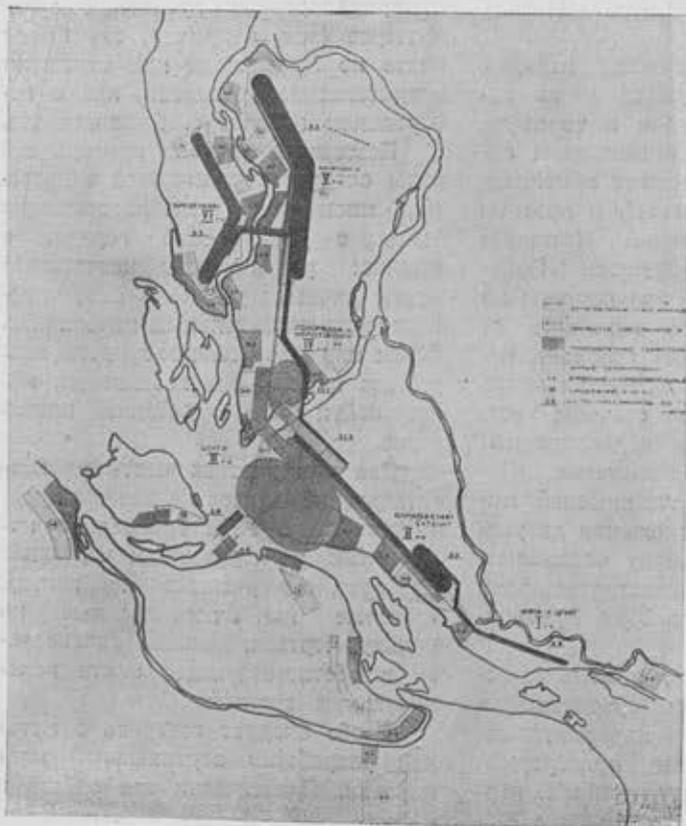
Вся графическая часть вспомогательных разделов не должна представляться в виде громоздких наклеенных на подрамники чертежей. Наоборот, вычерченные на кальке, заснятые или переведенные на синьку, чертежи должны вклеиваться в соответствующее место пояснительных записок.

Особо следует говорить о методах разработки вертикальной планировки. Практически эта работа в

Гор. Нукус
Проект планировки
квартала

Noukous
Projet d'aménagement
d'un quartier d'habitation

Архангельск. Схема
культурно-бытовых
пассажиропотоков

Arkhangelsk. Schéma
montrant
les différents courants
de circulation

большинстве случаев городу ничего не дает и лишь освобождает архитектора от обязанности в процессе проектирования грамотно в соответствии с рельефом трассировать магистрали. Поэтому проекты вертикальной планировки следует представлять только в случаях особо сложного рельефа, когда она приобретает большое планировочное значение. В остальных случаях ответственность за правильный учет рельефа следует возложить на автора проекта и разрабатывать лишь вертикальную планировку отдельных сложных участков (переход с одной террасы на другую, разрезы в разных уровнях и т. д.

Еще более экономно следует разрабатывать все материалы по разделу инженерных мероприятий и инженерной подготовки территории. Особое внимание здесь надо уделять сравнению вариантов и их ориентировочной стоимости. Одновременно можно представлять соответствующие графические материалы в синьках.

Остановимся, наконец, на архитектурном разделе вспомогательно-иллюстративного материала, который во многих случаях непозволительно перегружен. Сюда относится архитектурный анализ территорий, забота об «образе» города, его наиболее характерных силуэтах, о всей системе городских ансамблей и т. д. Для того, чтобы объективно разобраться в этих сложных проблемах, следует исходить из необходимости дать устойчивый директивный план реконструкции и застройки города, а также учитывать параллельную работу по составлению детального проекта планировки и отдельных проектов застройки.

Поговорим прежде всего о так называемом «архитектурном анализе» территории. Совершенно ясна важность наиболее эффективного использования естественных условий, водных пространств, существующей застройки города при определении его архитектурной композиции. Но отсюда вовсе не следует, что проектный материал в целях предельной «доказательности» надо загромождать особыми картограммами, схемами, специальными исследованиями и т. д., подтверждающими работу авторов по «архитектурному анализу» территории. Специальные схемы архитектурного анализа излиш-

ни, так как грамотный архитектор в них не нуждается, а для широкого круга лиц они недостаточно понятны. К тому же представление специальных исследований и картограмм, которые должны убедить заказчика в том, что авторы учли в своих проектах анализ городской территории, не гарантирует их проекты от игнорирования или недоучета ряда существенных моментов планировки (генеральные проекты гг. Челябинска, Горького, Нукуса и др.).

Наиболее дискуссионным и острым в последнее время был вопрос о выявлении архитектурного «образа» города и системы городских ансамблей. Многочисленные и в большинстве случаев маловыразительные рассуждения на эту тему толкнули проектировщиков на путь беспринципной халтуры, призванной формально отвести упрек в отсутствии в проекте материала, характеризующего объемно-пространственное решение всего города или отдельных его частей.

В какой же мере генеральная схема планировки может предвосхищать и определять архитектурный образ города?

Ответить на это можно, лишь договорившись о том, какое содержание мы вкладываем в понятие архитектурного образа города.

В архитектуре города должна получить отражение композиция его плана, подказанная в первую очередь социальными моментами, отличающими наш город от города капиталистического национальными и природными особенностями (климат, рельеф, водные пространства и т. д.), профилем города, его масштабом, наконец исторически ценной застройкой.

Так как генеральная схема является перспективным проектным материалом, то все вопросы, связанные с конкретной застройкой, выходящей за пределы первоочередной реконструкции города, должны быть исключены, ибо серьезно предпринять их, не оперируя твердыми исходными заданиями, невозможно. Наконец, все попытки предпринять объемно-пространственную композицию всего города в целом несостоятельны.

Следует полностью отказаться и от выявления «архитектурного образа», находящего свое отражение в

архитектуре зданий и сооружений. Эта проблема заманчива, но не имеет планировочного смысла и связана с решением общей капитальной проблемы создания нашего советского архитектурного стиля.

Нередкие попытки отразить в многочисленных иллюстрациях специфику отдельных фрагментов городской застройки, определяемую не только планировочными моментами, но и архитектурой зданий, как правило, кончаются неудачей и не способствуют положительной характеристике проекта.

Если исключить указанные моменты, то все остальные положения, соответствующие архитектурной специфике и образу города, найдут свое четкое отражение в генеральном плане.

Для того, чтобы дать наглядное представление о принципах застройки города, особенно в случае его реконструкции, следует разрабатывать 1—2 панорамные перспективы отдельных районов города.

Для характеристики наиболее важных панорам будущего города, имеющих существенное значение при определении его силуэта, также возможно представление иллюстраций. Примером может служить панорама большого Баку со стороны моря.

Уже во время детального проектирования, но в процессе общих работ по генеральной схеме целесообразны разработки эскизных положений по реконструкции набережных (Баку, Казань), общегородских центров и даже их вариантов. Очень убедителен метод иллюстрации макетами, характеризующими принцип решения (макеты общегородских центров по гг. Горькому, Ярославлю). В тех случаях, когда отдельные элементы плана имеют особое значение, их можно выделять и разрабатывать эскиз реконструкции в масштабе 1:1000 или даже 1:5000.

Для некоторых случаев желательно и представление иллюстраций, характеризующих идею застройки квартала или группы кварталов (Игарка, Ереван, Баку, Сталинабад, Ташкент и т. д.), но, как правило, эту тему из проектного материала в стадии разработки генеральной схемы следует исключить.

В заключение остановимся на детальном проекте планировки. Как уже указывалось, эта стадия проек-

тирования должна быть связующим звеном между генеральной схемой и техническими проектами текущей застройки. Это накладывает на нее свой отпечаток. Она должна состоять из ряда проектных элементов, имеющих самостоятельный характер, рассмотрение и утверждение которых, а следовательно, и окончание, должны связываться с конкретными первоочередными потребностями города, обусловленными текущей застройкой и ее размещением.

Детальное проектирование должно включать следующие элементы:

1. Красные линии застройки в масштабе 1:1000 или 1:2000 на застроенную и новые интенсивно осваиваемые части города (разрабатываемые параллельно с генеральной схемой и в отдельных случаях одновременно с ней утверждаемые).

2. Архитектурно-планировочное задание по реконструкции и застройке наиболее интенсивно осваиваемых магистралей и улиц (фасады и план в масштабе 1:500 или 1:1000).

3. Схему реконструкции и планировки полностью или частично осваиваемых кварталов, прилегающих к реконструируемым или новым улицам, для которых разработаны архитектурно-планировочные задания.

Эту работу следует совместить с планом красных линий. Наряду с этим, должна составляться пояснительная записка, характеризующая технико-экономические моменты, стоимость реконструкции, варианты предложения и т. д.

Вопросы инженерного оборудования (водопровод, канализация, теплоснабжение и т. д.) должны разрабатываться специальными проектными организациями.

При детальном проектировании в объем проектных заданий следует включать и вертикальную планировку магистралей и улиц, а также ливневку. Существенное значение имеет также разработка регулятивных мероприятий.

Таким образом, при правильном проведении проектных работ, соблюдении правильной их последовательности и взаимосвязи с детальным проектированием, можно рассчитывать на то, что перспективная планировка не будет расходиться с реальной застройкой, а намечаемое сокращение объема проектных материалов улучшит их качество и значительно снизит их стоимость.

РЕКОНСТРУКЦИЯ УЛИЦЫ ГОРЬКОГО В МОСКВЕ

УЛИЦА ГОРЬКОГО В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

С. БОЛДЫРЕВ,
П. ГОЛЬДЕНБЕРГ

Москва, основанная в XII веке, первоначально умещалась на Боровицком мысе, образованном впадением речки Неглинной в Москва-реку. Москва была издавна соединена сухопутной дорогой с Тверью и Новгородом. Эта дорога, проходившая сначала по улице Герцена (Б. Никитской), после перестройки Кремля, произведенной при Дмитрии Донском (в 1367 г.), переместилась на улицу Горького (Тверскую). С этого времени бывш. Тверская улица является самой важной московской магистралью. Она проходит по водоразделу возвышенности, идущей от Тимирязевского холма к Боровицкому мысу Кремля. От площади Тверской заставы вплоть до теперешней площади Пушкина бывш. Тверская улица идет по местности, имеющей слабый наклон по направлению к Кремлю. Этот участок бывш. Тверской улицы прямолинеен. Миновал площадь Пушкина, бывш. Тверская улица круто спускается по склону долины речки Неглинной и пересекает ее, во всех отклонениях своей трассы следуя рельефу. Миновал лежащие на одном уровне площади Охотного ряда и Революции, бывш. Тверская улица вновь поднимается вверх по левому берегу долины Неглинной и вливается в Красную площадь.

Таков продольный профиль и трасса (направление) бывш. Тверской улицы, играющие важную роль при ее реконструкции.

Бывшая Тверская улица застраивалась в течение восьми веков. Поэтому различные ее участки имеют различную по характеру планировку и застройку.

Самый старый участок бывш. Тверской улицы от Красной площади до площади Пушкина сложился и был застроен уже к XV веку. Москва строилась тогда в условиях постоянной военной опасности. Поэтому этот участок бывш. Тверской улицы был с обоих концов замкнут (защищен) крепостными стенами и крепостными воротами.

От Красной площади бывш. Тверская улица была отделена Воскресенскими воротами крепостной стены Китай-города (устроенной в 1534—1538 гг.). К западу от стены Китай-города протекала речка Неглинная. На ней были устроены широкие пруды, имевшие оборонное и хозяйственное значение. Через Неглинную речку был устроен длинный Каменный Воскресенский мост. С северо-запада бывш. Тверская улица была замкнута Тверскими воротами крепостной стены Белого города (выстроенной в 1586—1593 гг.). От Тверских ворот, стоявших на бугре, расходились к северу две важные дороги: Тверская и Дмитровская (по Малой Дмитровке). На скрещивании этих оживленных дорог впоследствии (в XVII веке) был устроен Страстной монастырь.

Огражденное крепостной стеной пространство Белого города (в черте теперешних бульваров) было очень плотно заселено и застроено. Ближе к Кремлю и Китай-городу по обеим сторонам бывш. Тверской улицы были расположены усадьбы бояр и монастыри. Избы ремесленников и торговцев были оттеснены дальше к стене Белого города и образовали длинные и узкие кварталы. Кварталы были отделены друг от друга переулками, тянувшимися параллельно крепостной стене Белого города и соединявшимися бывш. Тверскую улицу (ул. Горького) с соседними улицами: Большой Никитской (ул. Герцена) и Большой Дмитровкой (Пушкинской ул.). В XVI веке этих переулков было вдвое больше, чем теперь. В то время Тверская улица имела много пересечений и была очень узка (10—15 м). В конце XVI века ее замостили деревянной,

а несколько позже — в XVII веке — белокаменной мостовой.

В дополнение к каменной стене Белого города в самом конце XVI века была устроена деревянная стена, защитившая внешнюю часть города — «Скородом». При пересечении этой стены с бывш. Тверской улицей были устроены красивые деревянные ворота (на месте площади Маяковского). Кварталы, расположенные между каменной стеной Белого города и деревянной стеной «Скородома», были довольно крупны. Наконец, вне крепостных стен существовала Тверская-Ямская слобода, тянувшаяся вдоль дороги в Тверь. Крепостные стены, замыкавшие бывш. Тверскую улицу, до нас не дошли, но изломы бывш. Тверской улицы, ее небольшая ширина и многочисленные секущие ее переулки — являются наследием эпохи стихийного роста Москвы в XV—XVII вв.

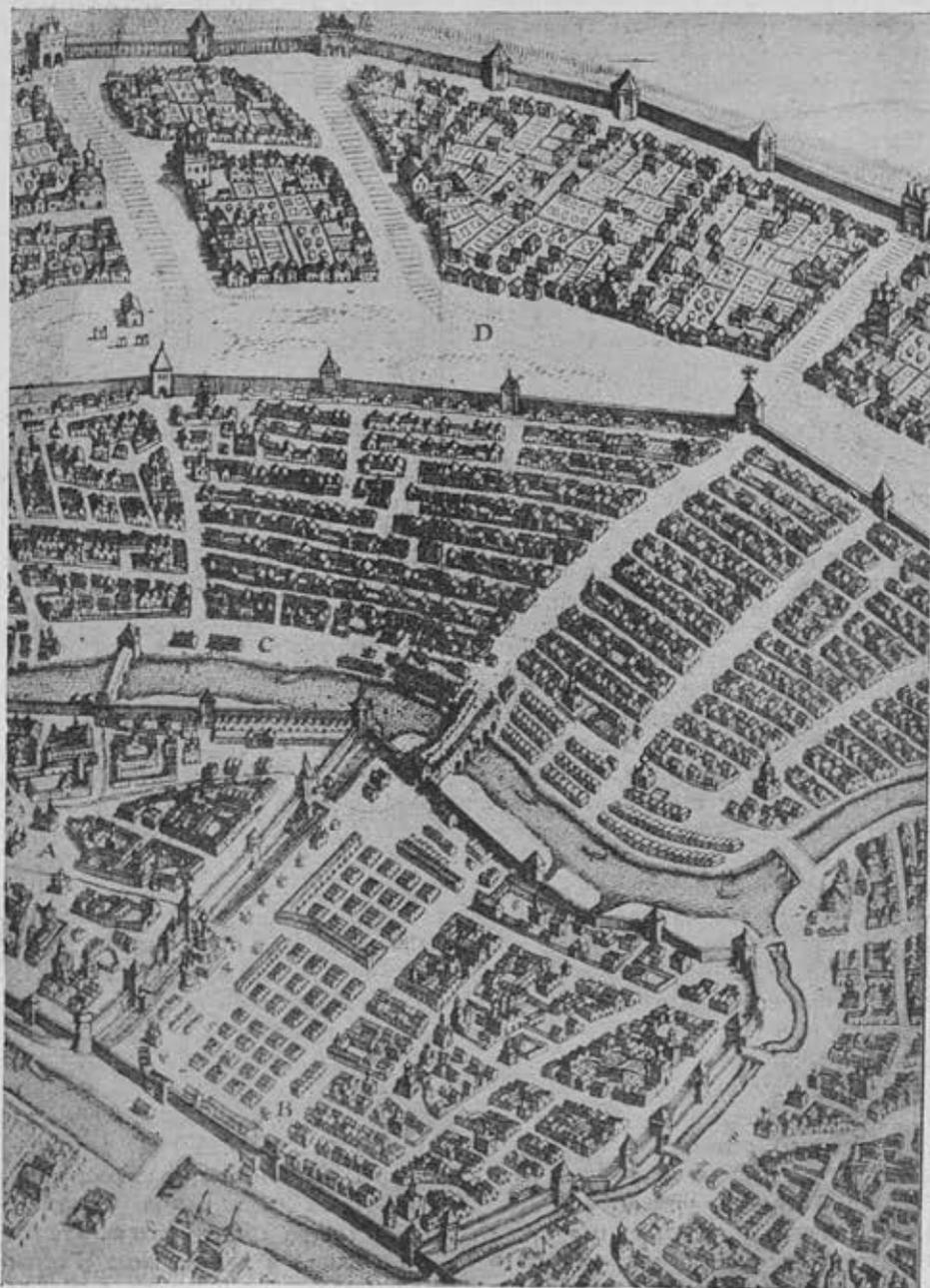
В XVIII веке, после основания северной столицы, бывш. Тверская улица стала дорогой из Петербурга в Москву. После устройства Петербургского шоссе (во второй половине XVIII века), движение по бывш. Тверской улице очень оживилось. Улица стала усиленно застраиваться. Пожар 1773 года, во время которого выгорели обе стороны улицы от центра до Земляного вала, облегчил выполнение ряда мероприятий, намеченных проектом переустройства Москвы (составленным в 1775 году). Согласно этому проекту, было запрещено всякое деревянное строительство в черте Белого города, а крепостная стена Белого города подлежала уничтожению. На месте Тверских крепостных ворот была запроектирована Страстная площадь. Другая площадь была намечена (но не осуществлена) от Моховой улицы до моста через Неглинную речку. Кварталам бывш. Тверской-Ямской слободы, которая сложилась вне крепостных стен, была придана правильная прямоугольная форма. Эти кварталы были ориентированы длинной стороной вдоль магистрали (в отличие от кварталов, сложившихся

ся внутри Белого города). Их величина была незначительна, а форма удлинена (в соответствии с требованиями мелкого дворовладения).

Планом 1775 года было намечено отрегулировать бывш. Тверскую улицу. Однако бывш. Тверская улица все же сохранила свое деление на три самостоятельных отрезка, расположенных в Белом городе, в Земляном городе и в Камер-Коллежском валу. Оси этих отрезков были смещены относительно друг друга. Ширина улицы была увеличена до 18 м. Ее проезжая часть была замощена булыжником.

В последней четверти XVIII века бывш. Тверская улица стала застраиваться красивыми зданиями. Толчком к этому послужило устройство на бывш. Тверской улице, которая служила дорогой в северную столицу, дворца генерал-губернатора, построенного арх. Казаковым в 1782—1784 гг. из кирпича разобранной стены Белого города. Казаковым же был построен дом князей Блосельских-Белозерских близ Страстной (Пушкинской) площади. В конце века на Страстной (Пушкинской) площади были построены дом Римских-Корсаковых (ныне школа) и церковь Дмитрия Солунского. Выше площади было воздвигнуто здание, ставшее впоследствии Английским клубом (ныне музей Революции), еще выше были расположены дом графа Дмитриева-Мамонова (ныне глазная больница) и дом гражданского губернатора. Эти дома своими фасадами замыкали перспективу с выходящих на бывш. Тверскую улицу переулков. Наконец, за Тверской заставой Камер-Коллежского вала Казаковым был выстроен Петровский дворец.

В XVIII веке бывш. Тверская улица была несколько расширена и застроена красивыми, но все же редкими по отношению к остальной застройке дворянскими домами. Однако искривление трассы улицы, ее малая ширина и смещение осей главных участков улицы не были устранены. Смещение осей разных отрезков улицы, ранее отделенных друг от друга крепостными стенами, было использовано зодчими XVIII века в качестве архитектурного момента. Так, перспектива части бывш. Тверской улицы, расположенной к северу от Страстной (Пушкинской) площади, замыкалась церковью

Центральная часть Москвы в XVII веке (по плану Мериона)

Partie centrale de Moscou au XVII siècle (d'après le plan Méron)

Дмитрия Солунского; перспектива южной части бывш. Тверской улицы замыкалась зданиями противоположной стороны площади. Так сложилась типичная для Москвы архитектурно-замкнутая Страстная площадь — уютная, но, увы, тесная и не отвечающая требованиям современного транспорта.

Дальнейшие планировочные мероприятия были выполнены частью в

самом начале XIX века, частью же после 1812 года, когда бывш. Тверская улица выгорела от центра до дома бывш. генерал-губернатора и подлежала восстановлению согласно проекту, составленному Комиссией строений в 1818—1824 гг.

В результате застройки, длившейся всю первую половину XIX века — бывш. Тверская улица получила дошедшую до нас плани-

ровку (явившуюся следствием крайне слабого регулирования стихийной застройки). Вдоль длинной трехкилометровой улицы сложился ряд прямоугольных площадей, ритм которых все учащался по мере приближения к центру города.

В начале бывш. Тверской-Ямской улицы были устроены Триумфальные ворота (арх. Бове, 1829 год), придавшие городской заставе вид «триумфального» — парадного въезда в город. На пересечении бывш. Тверской улицы с Садовым кольцом (через 1 км от этой арки) была устроена в 1824 году квадратная (120 м × 120 м) Триумфальная площадь (ныне площадь Маяковского). Середина этой площади была занята сквером, скрадывавшим уклон местности к западу. Хорошей застройки эта площадь никогда не имела. Через 0,75 км по направлению к центру города, на пересечении бывш. Тверской улицы с бульварным кольцом находилась бывш. Страстная (Пушкинская) площадь, вытянутая по оси улицы. Сильное падение местности к востоку и западу (вдоль бульваров) было закрыто высокой колокольней Страстного монастыря (Быковский, 1855 год) и позднейшим памятником Пушкину (Опекушин, 1880 год). Еще на 0,4 км ближе к центру города, перед домом генерал-губернатора была устроена (повидимому до 1810 года) Тверская, ныне Советская, площадь. Еще через 0,5 км находились Моисеевская площадь и Охотный ряд с их разнокалиберной и невзрачной застройкой. Эти площади были соединены узким горлом бывш. Тверской улицы с бывш. Воскресенской площадью и с Александровским садом, устроенным в первой четверти XIX века на месте грязной речки Неглинной. Затем бывш. Тверская улица поднималась на левый берег долины речки Неглинной и через арки Воскресенских ворот соединялась с Красной площадью.

Улица входит на Красную площадь со стороны ее «торца», причем перспектива замыкается сказочно красивым силуэтом храма Василия блаженного. Храм имеет асимметричный силуэт. Его центральный шатер смещен по отношению к главам приделов в сторону Спасской башни. Храм Василия блаженного обращен ко входу в Кремль. Красная площадь архитектурно заканчивала

длинный путь по бывш. Тверской улице от Триумфальной заставы до главных Спасских ворот Кремля и, вместе с тем, она была передней площадью (аванплощадью) по отношению к центру Кремля — Ивановской площади.

Так внедрялись ампирические приемы планировки в стихийно сложившийся план Москвы.

Все перечисленные мероприятия не могли однако уничтожить впечатления «кривой, узкой, по горе тянущейся улицы», которое производила бывш. Тверская улица на петербуржцев. Невский проспект так и остался для Москвы недостижимым образцом столичной магистральной.

Дальнейшая застройка бывш. Тверской улицы, производившаяся в капиталистическую эпоху, знаменовалась превращением ее в транспортную и торговую магистраль. После постройки в 1870 году Белорусского (раньше Смоленского) вокзала (перестроенного арх. Струковым в 1909 году) и устройства конки, а потом трамвая — бывш. Тверская улица быстро обросла зданиями гостиниц, магазинов и доходных домов. Новые здания чередовались с церквями и классическими особняками. Их фасады были выполнены либо в условном «русском стиле», либо в безвкусном «модерне». На обширной Миусской площади, расположенной поблизости от бывш. Тверской-Ямской улицы, был выстроен громадный (но отнюдь не величественный) Миусский собор, на месте Садово-Триумфальной площади (ныне Маяковского) было выстроено нежное (даже для стиля модерна) здание театра «Зон» (бывш. театр Мейерхольда) и здание кино «Горн». Близ Страстной (Пушкина) площади был выстроен девятиэтажный доходный дом в Гнездиновском переулке (бывш. Нирензее). Вдоль улицы появились и другие доходные дома. На косогоре близ дома Моссовета было выстроено так называемое Савинское подворье (И. Кузнецов, в 1899 году). Наконец, на бывш. Воскресенской площади были выстроены в условном «русском стиле» громадное, грузное здание бывш. Думы (Чичагов, 1890 год) и Исторический музей (Шервуд, 1874 год).

В результате этого, столь разнотипного, строительства — бывш. Тверская улица получила сугубо провинциальный и неряшливый

облик. Убого было и ее благоустройство — клочок торцевой мостовой у здания генерал-губернатора (ныне Моссовет) терялся среди длинной булыжной ленты остальной мостовой. И без того узкая улица была занята трамваем, а ее тротуары были загромождены частоколом столбов, несших фонари. Попытки городской думы несколько упорядочить застройку и увеличить ширину улицы свелись к покупке 15,37 кв. сажен за 4941 руб. (по указанию историка П. В. Соснина). Это было единственное планировочное мероприятие Московской городской думы, осуществленное ею за сорок тридцатилетнее хозяйничанье. Капиталистическая застройка бывш. Тверской улицы еще усугубила непривлекательный облик, который улица получила уже в середине XIX века.

После Октября Тверская улица начинает благоустраиваться и застраиваться новыми зданиями. В первые же годы после Октября сносится памятник Скобелеву на Советской площади и его место занимает обелиск Свободы (арх. Осипов, скульпт. Андреев).

С улицы сносятся мешающие движению: Воскресенские (Иверские) ворота, часовня-памятник Александру II (в Охотном ряду) и, наконец, арка Триумфальных ворот. Первыми крупными зданиями, построенными на бывш. Тверской улице после Октября, были — дом «Известий» (проф. Г. Б. Бархин, 1926 год), Институт Ленина (проф. С. Е. Чернышев) и здание телеграфа (И. И. Рерберг, 1927 год). В эти же годы с бывш. Тверской улицы (в черте Садовых улиц) снимается трамвай, а булыжник заменяется асфальтом.

Значительно шире развернулись работы по благоустройству бывш. Тверской улицы и всей столицы в 1931 году, после июньского пленума ЦК ВКП(б). Крупным шагом в реконструкции улицы Горького явилась надстройка всех значительных зданий, расположенных вдоль улицы, произведенная в годы первой пятилетки. Затем, после исторического постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о реконструкции Москвы (в 1935 году) улица Горького подвергается коренной перестройке, превращающей ее в главную магистраль столицы. Согласно генеральному плану, сносятся немногочисленные на улице Горького церкви

и монастыри и строятся монументальные здания—гостиница «Москва» (арх. Савельев и Стабран), дом Совнаркома (арх. Лангман), жилой дом Наркомлеса (арх. Буров), здание Наркомата лесной промышленности и жилой дом на углу улицы Горького и Лесной улицы (арх. Синявский). Трамвай переносится на второстепенные улицы. Улица покрывается асфальтом. Устанавливается автобусное и троллейбусное движение. Глубоко под землей проводится трасса метрополитена. Улица Горького по своей технической вооруженности уже не уступает главным магистралям столиц Западной Европы и Америки.

В 1933 году Тверская улица переименовывается в честь великого пролетарского писателя А. М. Горького в улицу Горького.

За последние годы улица Горького приобрела значение пути следования всех значительных триумфальных в'ездов в Москву. Улица Горького стала дорогой героев и демонстраций.

Генеральный план реконструкции Москвы, разработанный московскими планировочными и проектными организациями под руководством президиума Московского совета и Московского комитета ВКП(б), осуществляющих непосредственные указания товарища Сталина, предусматривает превращение радиуса: улица Горького—Ленинградское шоссе в диаметр: Ленинградское шоссе—улица Горького—Охотный ряд—Солянка—магистраль к заводу им. Сталина. Этот диаметр (длиною в 27 км) связывает жилые районы города с центром города и с крупнейшими промышленными и транспортными узлами, расположенными на противоположных полюсах диаметра.

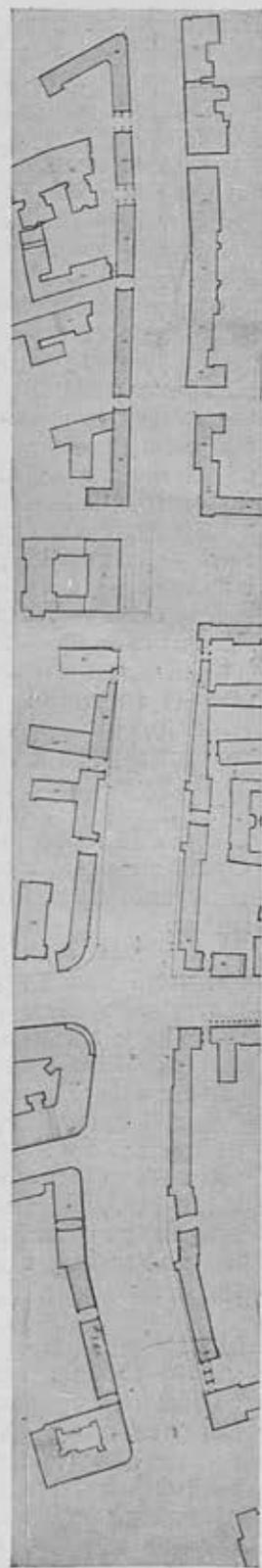
Улица Горького связывает центр города—Красную площадь и Кремль—с Белорусско-Балтийским вокзалом, Петровским парком, стадионом «Динамо», центральным аэропортом, Химкинским речным вокзалом (на канале Волга—Москва), Тушинским аэроклубом и обширными жилыми районами.

В виду насыщенности ул. Горького транспортными потоками, параллельно ей от Белорусско-Балтийского вокзала до центрального полукольца (ул. Огарева) прокладывается разгрузочная улица, так называемая

Планировка Тверской улицы в Москве (ул. Горького)

Слева—планировка начала XIX века; посредине—конец XIX века (черным показаны участки, отмеченные к сносу и связи с работами по реконструкции); справа—проект планировки на участке между Охотным рядом и Советской площадью

Plans d'aménagement de la rue Tverskaia (rue Gorki) à Moscou

À gauche—plan au commencement du XIX siècle, au milieu—celui à la fin du XIX siècle (en noir sont indiquées les parties destinées à la démolition exigée par la reconstruction), à droite—projet d'aménagement de la rue Gorki entre Okhotni riad et la place du Soviet

Ново-Тверская, сливающаяся у здания центрального телеграфа с улицей Горького. К Охотному ряду ул. Горького выходит одной 60-метровой магистралью. Длина улицы Горького от центра (Красная площадь) до Садовой-Триумфальной составляет слишком 2 км, до площади Белорусско-Балтийского вокзала — 3 км.

В настоящее время Отделом планировки Моссовета составлен проект реконструкции улицы Горького. Планы красных линий магистрали, вертикальная планировка ее и проекты застройки кварталов разрабатываются районными архитекторами — Советского (арх. Меделец), Свердловского (арх. Талалай) и Коминтерновского (арх. Глинка) районов. Проекты фасадной застройки всей магистрали были составлены в 1937 году 2-й архитектурно-проектной мастерской Отдела проектирования Моссовета (архитекторы Ростковский и Изаксон), и, наконец, проекты первой очереди застройки от Охотного ряда до Советской площади (четная сторона) и второй очереди — от улицы Огарева до площади Пушкина (нечетная сторона) разработаны в архитектурной мастерской арх. А. Г. Мординова.

Согласно этим проектам, головная часть улицы Горького отделяет две существующие площади: Охотный ряд и площадь Революции от третьей Ново-Манежной площади, которая войдет составной частью в будущий проспект Дворца советов. Осуществление Ново-Манежной площади было начато в 1933 году. В 1938 году, после сноса всех домов, которые загромождают фасад гостиницы «Москва» с юго-запада, оно будет завершено.

Площадь заново асфальтируется, на ней будут установлены красивые, монументальные памятники. Одним из них явится памятник Павлика Морозова, который будет установлен около главного входа в Александровский сад. В настоящее время проводятся общественные просмотры конкурсных проектов этого памятника.

Вторым монументальным памятником мог бы явиться памятник А. М. Горького, прах которого замурован в стене Кремля на Красной площади. Памятник должен встать на оси Проспекта Дворца советов в непосредственной близости ко въезду на Красную площадь и на фо-

не портика гостиницы «Москва». Вокруг памятника должен быть устроен архитектурно обработанный партер.

Проект реконструкции головного отрезка улицы Горького — от Охотного ряда до площади Пушкина — предусматривает спрямление и расширение улицы в соответствии с требованиями городского транспорта и новой высокой застройки.

По проекту улицу Горького у Охотного ряда предполагается расширить с 18—19 до 59,4 м, а у выхода ее на площадь Пушкина — до 40 м.

От Охотного ряда до проезда Художественного театра расширение магистрали производится за счет старой застройки четной (правой от центра) стороны улицы, причем ширина ее достигает 52—59,4 м.

В настоящее время правая сторона этого участка улицы уже застраивается громадным, длиной в целый квартал, 8-этажным жилым домом (корпус «А» строительства 1937—1938 гг.), причем строительство его ведется без предварительного сноса существующих фасадных зданий.

Для создания плавного поворота магистрали в направлении к Советской площади и для придания новой застройке параллельности с домами противоположной стороны (гостиница «Националь» и центральный телеграф), корпус «А» имеет в плане переулком на оси закрываемого Георгиевского переулком, над которым устраивается арка.

Дальше до Советской площади расширение улицы производится путем сноса застройки обеих сторон улицы. Ширина магистрали на этом участке намечается в 54—55 м. Четная сторона улицы застраивается в 1937—1938 гг. Здесь уже передвинут дом № 24 на 50 м вглубь квартала. Сейчас уже частично начата закладка корпуса «Б».

Эта часть улицы Горького при запроектированной ширине в 55—59 м будет застроена 6—7-этажными домами, средней высотой в 30 м. Таким образом, отношение ширины улицы к высоте застройки составит 1,75H—2,0H, что отвечает гигиеническим и архитектурным требованиям. вновь возводимые корпуса равны по длине новым укрупненным кварталам, которые они оформляют.

Размеры и очертания Советской

площади по проекту несколько изменятся. Предусмотрено сохранение существующей ширины площади и направления главной архитектурной оси, проходящей через центр здания Моссовета, памятник Свободы и Институт Ленина. Так как здание Моссовета при расширении улицы Горького окажется на самой трассе улицы, то намечается его передвижка вглубь участка за счет сноса боковых крыльев старого здания и одного пролета въездных ворот. Таким образом будет сохранен ценнейший архитектурный и революционный памятник, площадь же получит вытянутую в сторону Института Ленина форму, что выгодно подчеркнет внушительность нового фасадного оформления Института Ленина. Боковые стороны площади необходимо будет застроить общественными зданиями. Гостиница «Дрезден» в связи со строительством по улице Горького будет надстроена на один этаж и также получит новый фасад. Советская площадь будет продолжена в сторону Пушкинской улицы (бывш. Большая Дмитровка) путем сноса зданий, окружающих и закрывающих с востока Институт Ленина. На площади перед зданием института и по бокам его предполагается устроить систему террас, соединенных парадными лестницами, спускающимися на уровень Пушкинской улицы.

По обеим сторонам дома Моссовета предполагается устроить широкие проезды. Позади его создается площадка, которая будет служить местом автостоянок. Эта площадка будет связана с проектируемой параллельно улице Горького — разгрузочной магистралью (Ново-Тверской улицей).

От Советской площади до площади Пушкина улица Горького получает местное уширение за счет квартала Советская площадь — Глинищевский переулком, далее она расширяется за счет нечетной (левой) стороны. Ширина ее в этом стрезде проектируется равной 40 м. По постановлению президиума Моссовета от 25 ноября 1937 года эта сторона магистрали подлежит реконструкции и застройке вслед за первой очередью.

Правая сторона этого отрезка магистрали, застроенная многоэтажными домами до самой площади Пушкина, будет сохранена без осо-

бых изменений. Таковы намечаемые и частично производимые планировочные мероприятия по расширению и застройке этого участка улицы Горького.

Громадное принципиальное значение имеет впервые примененный метод реконструкции плотно застроенной и сильно загруженной движением улицы, каковой является улица Горького. Как правило, все красные линии регулирования магистрали проходят сзади выходящих на улицу фасадных домов на расстоянии 2—3—5 м от них. Строительство новых домов ведется без сноса старых, стоящих по линии существующей улицы.

В течение всего периода строительства новых домов улица живет нормальной жизнью. По окончании строительства старые дома, заслоняющие новые здания, сносятся. Проезжая часть расширенной магистрали быстро реконструируется, и улица внезапно преобразуется. Таков «московский» метод реконструкции улицы, соединяющий громадный размах стройки с вниманием к повседневным нуждам города и его населения.

Площадь Пушкина, располагающаяся на пересечении улицы Горького с бульварным кольцом, является важным городским узлом. В архитектурном и планировочном отношении ее современное состояние малоудовлетворительно. Согласно проекту, площадь будет иметь (вернее, уже имеет) размеры, ограниченные линиями проездов Страстного бульвара и им. Степанова-Скворцова. Ширина новой площади достигает 140 м. Площадь будет вытянута вдоль бульвара на северо-восток, вплоть до Малой Дмитровки (длина ее будет равна 240 м).

Уже осуществленный в 1937 го-

Проект планировки площади Пушкина

Projet d'aménagement de la place Pouchkine à Moscou

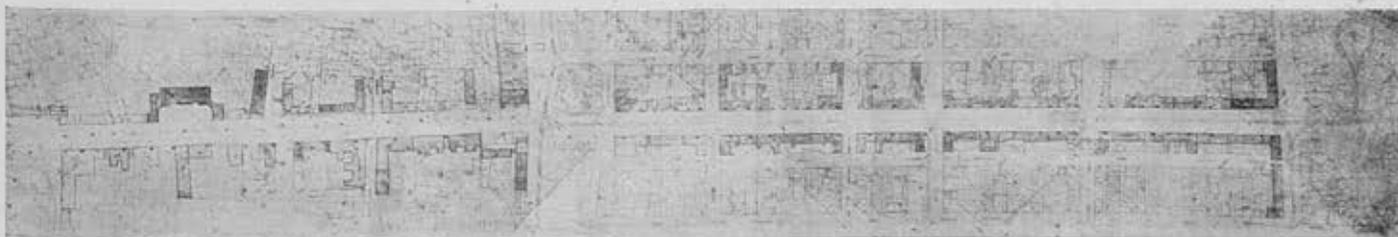
ду сноса строений бывш. Страстного монастыря является первой и очень важной частью реконструкции площади. После сноса монастыря на площади создано большое открытое пространство. Новая застройка и организация ее поверхности превратят ее в одну из лучших площадей столицы.

В связи с предстоящим расширением проезжей части бульварного

кольца памятник А. С. Пушкину должен быть передвинут на новое место. Он будет поставлен в центре вновь образованной площади, недалеко от улицы Горького. Памятник будет замыкать перспективу с улицы Горького и хорошо выделяться со стороны Тверского бульвара. Вокруг памятника должна быть устроена площадка, сохраняющая уровень улицы Горького, так как

Проект планировки ул. Горького на участке между Пушкинской площадью и Белорусско-Балтийским вокзалом

Projet d'aménagement de la partie de la rue Gorki à Moscou entre la place Pouchkine et la gare Beloroussko-Baltiski

падающий в сторону Малой Дмитровки рельеф невыгоден для площади в архитектурном отношении. Площадка эта может получить вид сквера, оформленного фонтанами и декоративной скульптурой. Под приподнятой частью площади может быть устроен гараж или крытая стоянка для автомашин.

Учитывая все нарастающие затруднения в организации на площадях пересечения потоков транспорта по принципу простого перекрестка, следует признать удачным принятое Отделом планировки решение — устроить под площадью Пушкина по линии бульварного кольца туннель для автотранспорта. Этот туннель или «пассаж» (применяя парижское название таких сооружений) будет расположен по оси Тверского бульвара и пройдет под улицей Горького вдоль границы площадки памятника Пушкину. При устройстве туннеля удачно используется двусторонний спад рельефа к юго-западу и северо-востоку от улицы Горького.

Будущая застройка площади должна быть подчинена большому общественному зданию, размещенному в глубине площади. В этом здании может быть устроен музей литературы или библиотека им. А. С. Пушкина. Противоположная сторона площади может быть использована для сооружения одного многозального кино, взамен существующих малоудовлетворительных кинотеатров («Центрального», «Палас», «Новости дня»). Остальной периметр площади предполагается застроить жилыми зданиями, архитектурно увязанными с уже надстроенными домами, расположенными по внутренней стороне площади.

Улица Горького между площадями Пушкина и Маяковского расширяется до 36 м за счет нечетной ее стороны. Расположенное по этой стороне ампириное здание музея Революции сохраняется, но его боковые крылья (сильно испорченные позднейшими переделками) частично срезаются. Правая сторона улицы сохраняется в настоящем ее виде с надстройкой (в большинстве уже осуществленной) и переобразованием фасадов опорных зданий.

Запроектированная для этого отрезка ширина улицы, равная 36 м, вызывает следующее возражение: при осуществлении ширины улицы в 36 м создадутся два незначительных

(случайных) отступа — первый около выстроенного в 1935—1936 гг. жилого дома Наркомлеса (арх. А. К. Буров) и второй — у строящегося на углу площади Маяковского театра. Оба эти здания отстоят на 40 м от противоположной стороны улицы. По нашему мнению, правильнее было бы выравнивать ширину магистрали для этого отрезка улицы по уже выстроенным домам. Тогда ширина улицы Горького от Советской площади до площади Маяковского была бы повсюду равна 40 м, причем застройка ее могла бы осуществляться таким же методом, как застройка головного участка магистрали.

Проект реконструкции площади Маяковского исходит из учета строящихся больших зданий Межрабпома и нового концертного зала, расположенных на противоположных углах улицы Горького. Площадь запроектирована в виде вытянутого прямоугольника (вместо существующего квадрата). Она вытягивается в направлении Садового кольца, что объясняется большой напряженностью движения по Садовому кольцу. Площадь предполагается удлинить за счет сноса малоценных строений на углу Большой Садовой и 1-й Брестской улицы. Намечаются следующие размеры площади: длина 260 м, ширина 120 м, общая площадь — 3,1 га. Для устранения неприятного уклона и перекоса площади в сторону Большой Садовой улицы, она приподнимается до уровня улицы Горького с устройством подпорных стенок, лестниц и т. п.

Горизонтальная часть площади будет архитектурно оформлена. Под площадкой, так же как и на площади Пушкина, проектируется крытая автостоянка. С длинной юго-западной стороны площадь оформляется зданиями строящихся театрального-концертного зала и Театра народного творчества, противоположная ее сторона занята зданием Межрабпома. С юго-западной, торцовой, стороны площадь ограничивается зданием Журнально-газетного объединения, которое запроектировано по линии Ново-Тверской улицы. Четырехэтажное здание, выходящее на площадь между Оружейным переулком и Садовой-Триумфальной, впоследствии будет снесено.

Площадь Маяковского, являющаяся пересечением двух крупней-

ших магистралей столицы: улицы Горького и Садового кольца — уже сейчас не удовлетворяет требованиям транспорта. Большой интенсивностью отличается транспортный поток, идущий по Садовому кольцу. Поэтому под площадью в равных уровнях с улицей Горького запроектирован пассаж для автомашин. Этот пассаж-туннель, расположенный по Садовому кольцу, удачно вписывается в новую планировку площади. Так как необходимость такого сооружения очевидна и устройство его необходимо в ближайшее время, то инженерные проекты реконструкции площади предусматривают строительство туннеля в две очереди, сохраняя на первое время 4-этажный дом между Оружейным переулком и Садовой-Триумфальной улицей.

Отрезок улицы Горького, от площади Маяковского до площади Белорусско-Балтийского вокзала, сохраняет существующую 36-метровую ширину. Это объясняется как достаточным габаритом этой части улицы, так и наличием по обим сторонам улицы ценных жилых зданий. Кроме того, на этом отрезке улица Горького имеет ряд подсобных параллельных улиц (Брестская и Тверская-Ямская улицы), благодаря чему облегчается решение транспортной проблемы.

Улица Горького заканчивается площадью Белорусско-Балтийского вокзала. Согласно проекту, площадь расширяется в сторону Брестского и Заставного переулков и в сторону Лесной улицы. Площадь расширяется с 3 до 6,6 га. Новой площади придается форма симметричной трапеции, рассеченной пополам улицей Горького. При реконструкции этой площади особые требования должны быть предъявлены к ее архитектуре и организации транспорта. Вокзальная площадь заменила площадь бывшей городской заставы, но все же сохраняет значение парадного въезда в город.

Поэтому архитектурное решение привокзальной площади должно быть подчинено зданию вокзала Белорусско-Балтийской железной дороги и подчеркивать одновременно «вход» на улицу Горького. Вокзал имеет вытянутый фасад с изломом под тупым углом в центре. Такой план вокзального здания диктует трапециевидность всей площади. Однако предла-

Проект новых жилых домов по ул. Горького между Охотным рядом и Советской площадью. Перспектива
Арх. А. Г. Мордвинов

Projet de nouveaux immeubles d'habitation rue Gorki à Moscou entre Okhotni Riad et la place du Soviet. Perspective
Arch. A. G. Mordvinov

гаемое Отделом планировки симметричное решение плана площади, по нашему мнению, нелогично. Симметричная площадь, торцовые стороны которой застроены зданиями различного назначения (вокзалом и жилыми домами), не может получить выразительного оформления. Вокзал на такой площади утеряет свое ведущее значение. Нам кажется более правильным решение площади в виде прямоугольной трапеции, скошенную сторону которой занимает вокзал. Противоположную сторону трапеции следовало бы занять дополнительной площадкой (между Бутырским валом и Лесной улицей). На эту площадку выходила бы магистраль, соединяющая Белорусско-Балтийский вокзал и Комсомольскую площадь.

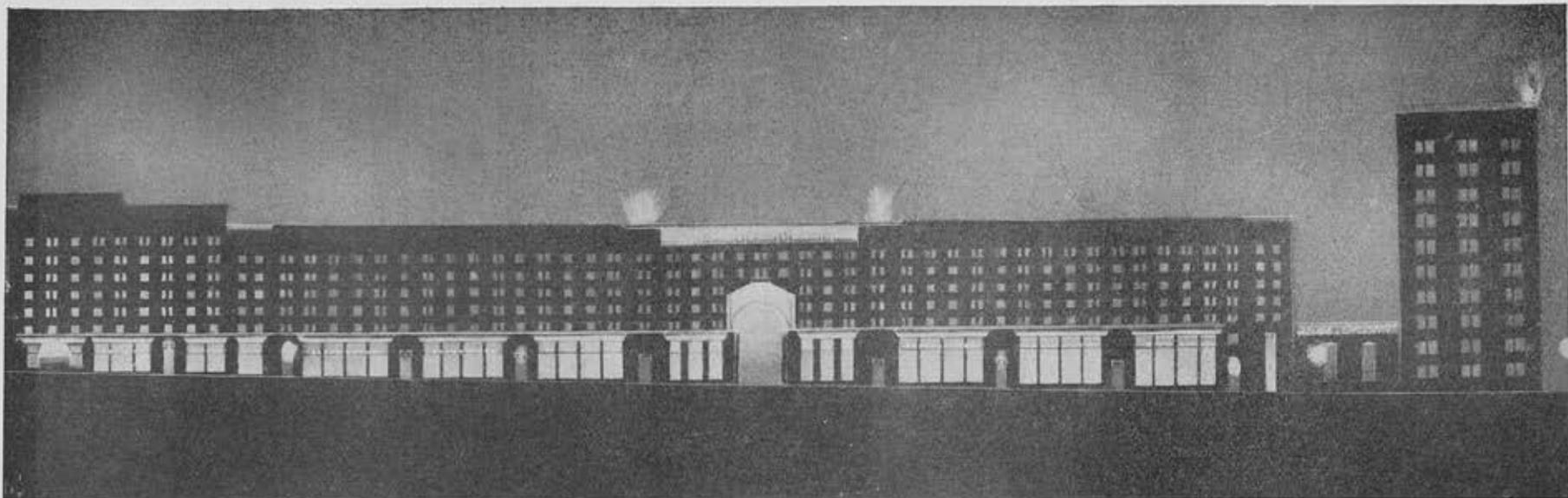
Значение Вокзальной площади, как городских ворот на улице Горького, должно быть подчеркнуто за-

стройкой углов улицы. Поэтому два угловых здания, фланкирующих улицу Горького, следовало бы трактовать как доминирующие объемы. Одним из этих зданий является жилой дом на углу Лесной улицы, построенный по проекту арх. Синявского.

Организация транспорта на площади очень сложна. Кроме основной магистрали улицы Горького, на площадь Белорусско-Балтийского вокзала выходят две новые транзитные магистрали, соединяющие вокзал с Комсомольской площадью и Киевским вокзалом. К тому же планировка площади затрудняется рельефом местности, понижающимся к зданию вокзала на 4—5 м. Всего на площадь вливается восемь существующих и вновь проектируемых улиц. Выходы этих улиц решены в виде двух пучков, расположенных в

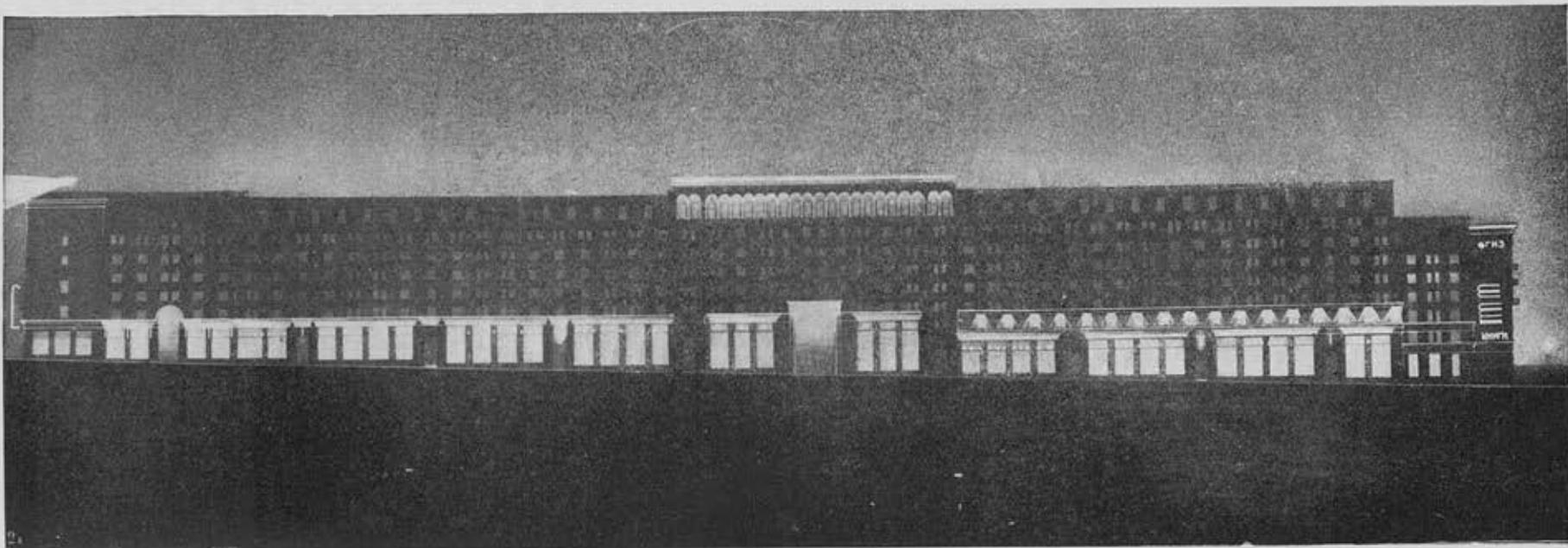
левом и правом (по отношению к центру) углах площади, и только улица Горького — Ленинградское шоссе имеет характер сквозной магистрали. Западная часть площади занята зданием вокзала, разгрузка которого сильно осложняет организацию транспорта на площади. Для устранения пересечения потоков транспорта на площади намечено устройство проезда под существующим виадуком. Таким образом доступ к вокзалу будет открыт без пересечения транспортного потока улицы Горького. Организация остальных потоков движения (они большей частью будут транзитными) еще не продумана. В целом, проблема транспорта на этой площади еще не решена.

Такова новая планировка улицы Горького от центра до Белорусского вокзала.

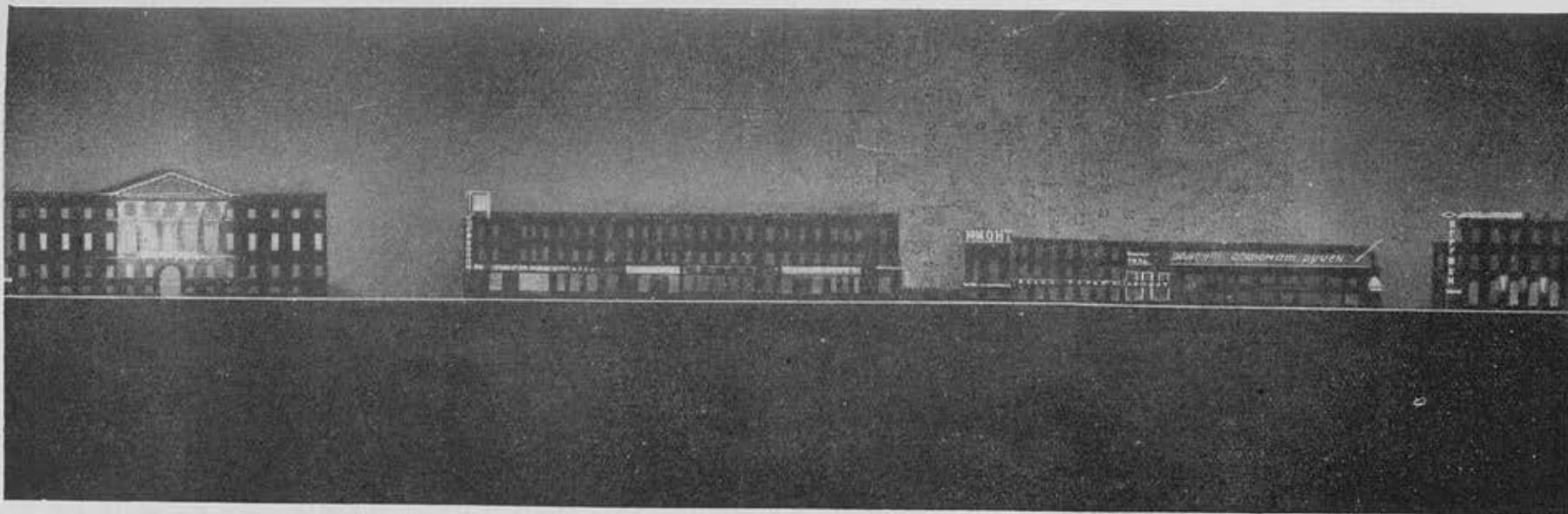
Проект ночного оформления нового здания по ул. Горького в Москве между Охотным рядом и проездом Художественного театра

Projet d'éclairage du nouvel immeuble rue Gorki à Moscou entre Okhotni riad et rue du théâtre d'Art

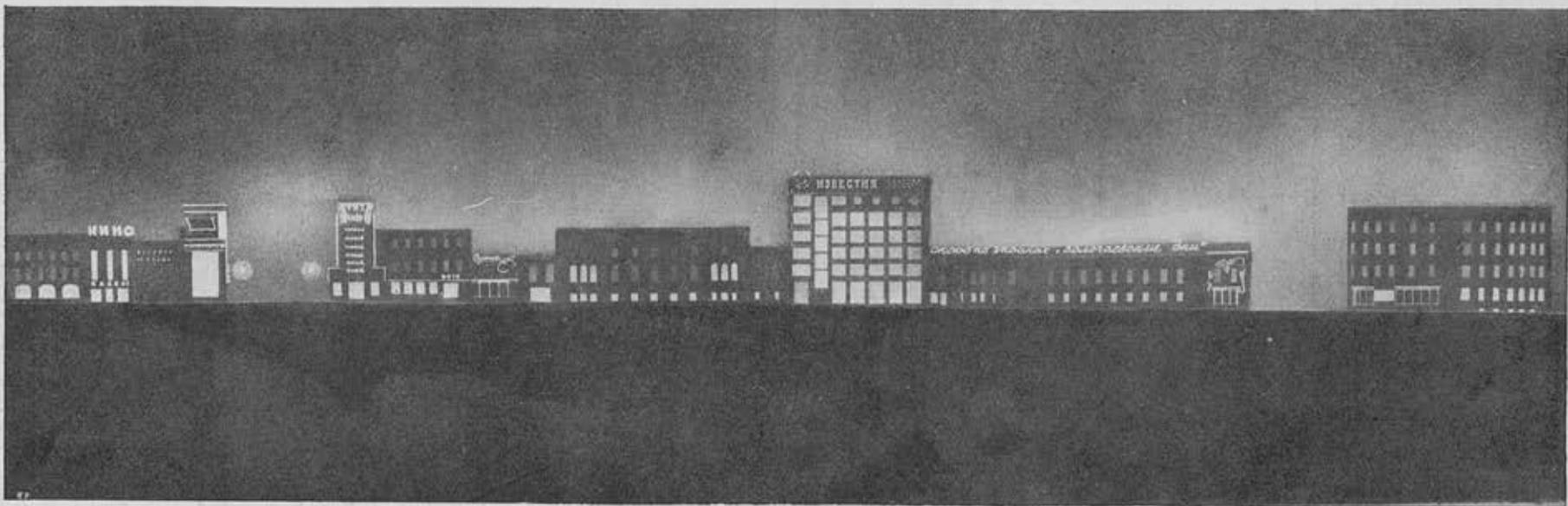
Проект ночного оформления нового здания по ул. Горького в Москве между проездом Художественного театра и Советской площадью

Projet d'éclairage du nouvel immeuble rue Gorki à Moscou entre la rue du théâtre d'Art et la place du Soviet

Проект ночного оформления улицы Горького в Москве
от здания Моссовета до Малого Гнездииковского переулка

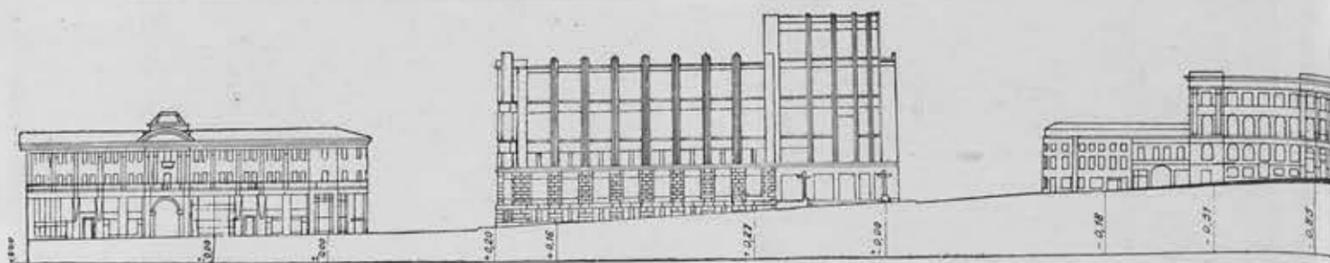
Projet d'éclairage de la rue Gorki à Moscou
entre l'immeuble du Soviet et la rue Mall Gnédnikovski

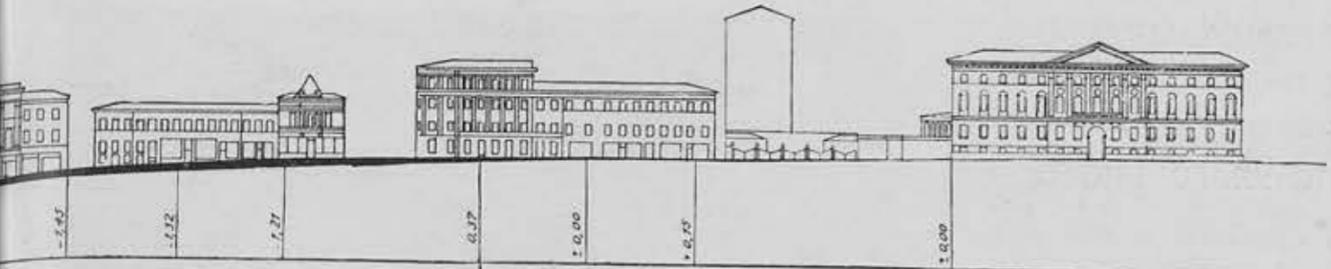
Проект ночного оформления Пушкинской площади
и ул. Горького в Москве
Архитектурно-художественная мастерская Мосгороформления
Бригада арх. Г. С. Дукельского
под руководством арх. Б. С. Виленского и Г. И. Глауценко

Projet d'éclairage de la place Pouchkine
et de la rue Gorki à Moscou

Groupe de l'arch. G. S. Doukelski
sous la direction des architectes B. S. Vilenski et G. I. Glouschenko

Вертикальная планировка ул. Горького на участке от Охотного ряда до Советской площади. Продольный разрез

Plan vertical d'aménagement de la rue Gorki à Moscou entre Okhotni Riad et la place du Soviet. Coupe longitudinale

В заключение приведем некоторые соображения об организации транспорта на улице Горького. Как уже указывалось, улица Горького будет дополнена разгружающей ее Ново-Тверской улицей. Ново-Тверская улица будет проведена от площади Белорусско-Балтийского вокзала, через площадь Маяковского, позади Моссовета, вплоть до центрального полукольца, где у здания телеграфа она сливается с

улицей Горького. Улица Горького предназначена для пропуска пассажирского движения и прохождения демонстраций в дни празднеств. Ново-Тверская улица примет на себя потоки трамвайного и грузового движения, а во время демонстраций будет использована как обходная улица. Учитывая мощность городских потоков по улице Горького и по пересекающим ее кольцевым магистралям, транспортная схема предусма-

тривает устройство туннелей (пассажей) на площади Маяковского, площади Пушкина и на пересечении улицы Горького с центральным полукольцом. Эти мероприятия придадут улице Горького большую пропускную способность. Приведем следующую таблицу, дающую представление о пропускной способности улицы Горького и дополняющей ее Ново-Тверской улицы:

	Сумма ширины магистрали и параллели	Сумма ширины проезжей части	Сумма ширины тротуаров	Число лент движения
У Охотного ряда	60 (59,4) м	48 м	6+6=12 м	$\frac{48}{3} = 16$
У Моссовета	55+22=77 м	60 м	(6+6)+(2,5+2,5)=17 м	$\frac{60}{3} = 20^1$
У пл. Пушкина	40+22=62 м	47 м	(5+5)+(2,5+2,5)=15	$\frac{47}{3} \approx 16$
У пл. Маяковского	36+26=62 м	49 м	(4+4)+(2,5+2,5)=13 м	$\frac{49}{3} \approx 16$
У Белорусско-Балтийского вокзала	36+30=66 м	52 м	(4+4)+(3+3)=14 м	$\frac{52}{3} \approx 17$

Приведенная схематическая таблица показывает, что улица Горького вместе с Ново-Тверской улицей имеет примерно одинаковую пропускную способность на всем протяжении магистрали. Существенным средством рациональной организации транспорта на магистрали является уменьшение числа пересечений с второстепенными проездами (жилыми улицами). В настоящее время улица Горького между Охотным рядом и площадью Белорусско-Балтийского вокзала (длиной в 3 км слишком) имеет 27 выходящих на нее переулков и

улиц. Проектом же предполагается, путем укрупнения кварталов и закрытия целого ряда переулков, сократить их число до 11. Одно это мероприятие дает ясное представление об упорядочении движения на улице Горького. Отметим, что большинство оставленных жилых проездов не будет пересекать магистрали и не сможет мешать транзитному движению. В заключение отметим, что максимальная ширина тротуара в 4—5 м, установленная проектом, вызывает возражения. В этом можно наглядно убедиться, если пройти

пешком по улице Горького или по улице Кирова и Петровке. Тротуары этих улиц не в состоянии вместить пешеходов. Малая ширина тротуара не дает также возможности свободно разместить фонарные столбы и троллейбусные мачты. Таковы мероприятия по реконструкции улицы Горького, превращающие ее в одну из самых благоустроенных и красиво застроенных улиц мира. ¹ Увеличение числа лент до 20 вызвано особыми условиями застройки этого отрезка улицы.

„ВЕРТИКАЛЬНАЯ ПЛАНИРОВКА“ УЛИЦЫ ГОРЬКОГО

В. СТАНКЕЕВ

В соответствии с указаниями генерального плана реконструкции Москвы, в 1938 году по проектам Отдела планировки Моссовета переустроены и расширены: Театральный проезд, Старая и Новая площади, Охотный ряд, улицы Садовая, 1-я Мещанская, Моховая, Манежная, Каляевская, Новослободская, Бутырская и Большая Калужская, Метрополитен, наконец, построена новая автомагистраль Воробьевы горы — Бережковская набережная, уширена проезжая часть Ленинградского, Ярославского и Можайского шоссе. Еще больший размах работы по реконструкции столицы получат в третьей сталинской пятилетке. Особенно значительны работы, проводимые по улице Горького.

В конце 1937 года отделом планировки Моссовета были отведены красные линии и проектные вертикальные отметки на отрезке улицы Горького от Советской площади до Охотного ряда. В результате реконструкции улица Горького вместо 18—19 м получит ширину в 50—59 м. Старые малоценные здания на этом ее участке будут снесены только после завершения строительства новых семизэтажных домов.

Улица Горького от дома № 27/20 до проезда Художественного театра имеет на спуске большой продольный уклон в 7%. Во время «гололедицы» на этом месте неоднократно были случаи транспортных аварий. Проектом вертикальной планировки предусмотрено смягчение уклона с 7% до 5% путем срезки почвы на 1,45 м около дома № 21—23.

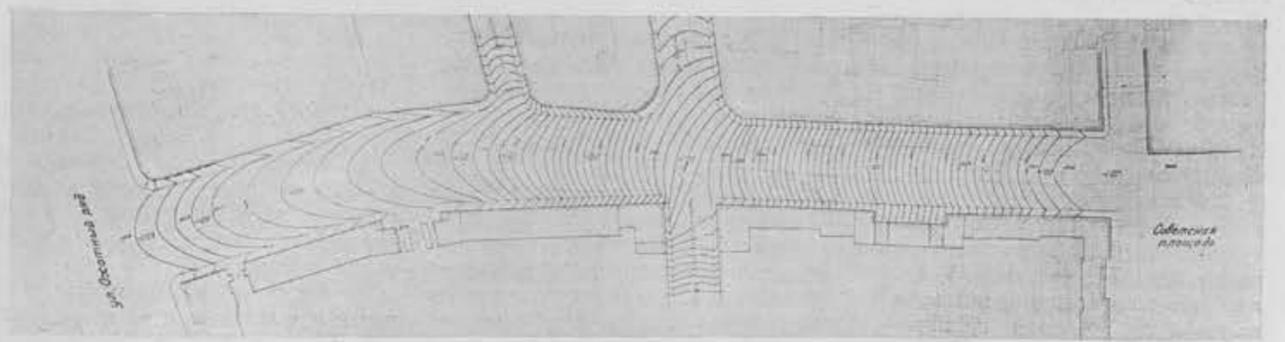
Коренной перестройкой улицы Горького неизбежно будут затронуты надземные сооружения разводящей сети от существующих зданий и транзитные трубопроводы и кабели. Вся эта сеть в настоящее время хаотически расположена над существующим узким проездом ста-

рой проезжей части. Проект надземного хозяйства предусматривает устройство одного общего коллектора и галлерей для укладки в ней всех трубопроводов и кабелей. Устройство подземного коллектора под новой частью улицы Горького позволит правильно расположить подземные сооружения и ремонтировать их, не вскрывая замощения проезда.

Работы по перепланировке и реконструкции улицы Горького ведутся с таким расчетом, чтобы движение по ней автотранспорта и пешеходов не нарушалось.

Во время замощения новой половины улицы, работа по прокладке новых подземных сооружений и переоборудования старых на правой половине улицы, движение автотранспорта и пешеходов будет осуществляться по старой проезжей части улицы Горького, отделенной от новой временной подпорной стенкой. И, наоборот, при реконструкции левой половины улицы Горького и старой проезжей части все движение транспорта и пешеходов будет перенесено на новую, уже выстроенную, правую половину улицы.

Вертикальная планировка ул. Горького на участке от Охотного ряда до Советской площади. План

Plan vertical d'aménagement de la rue Gorki entre Okhotni Riad et la place du Soviet

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПО УЛ. ГОРЬКОГО

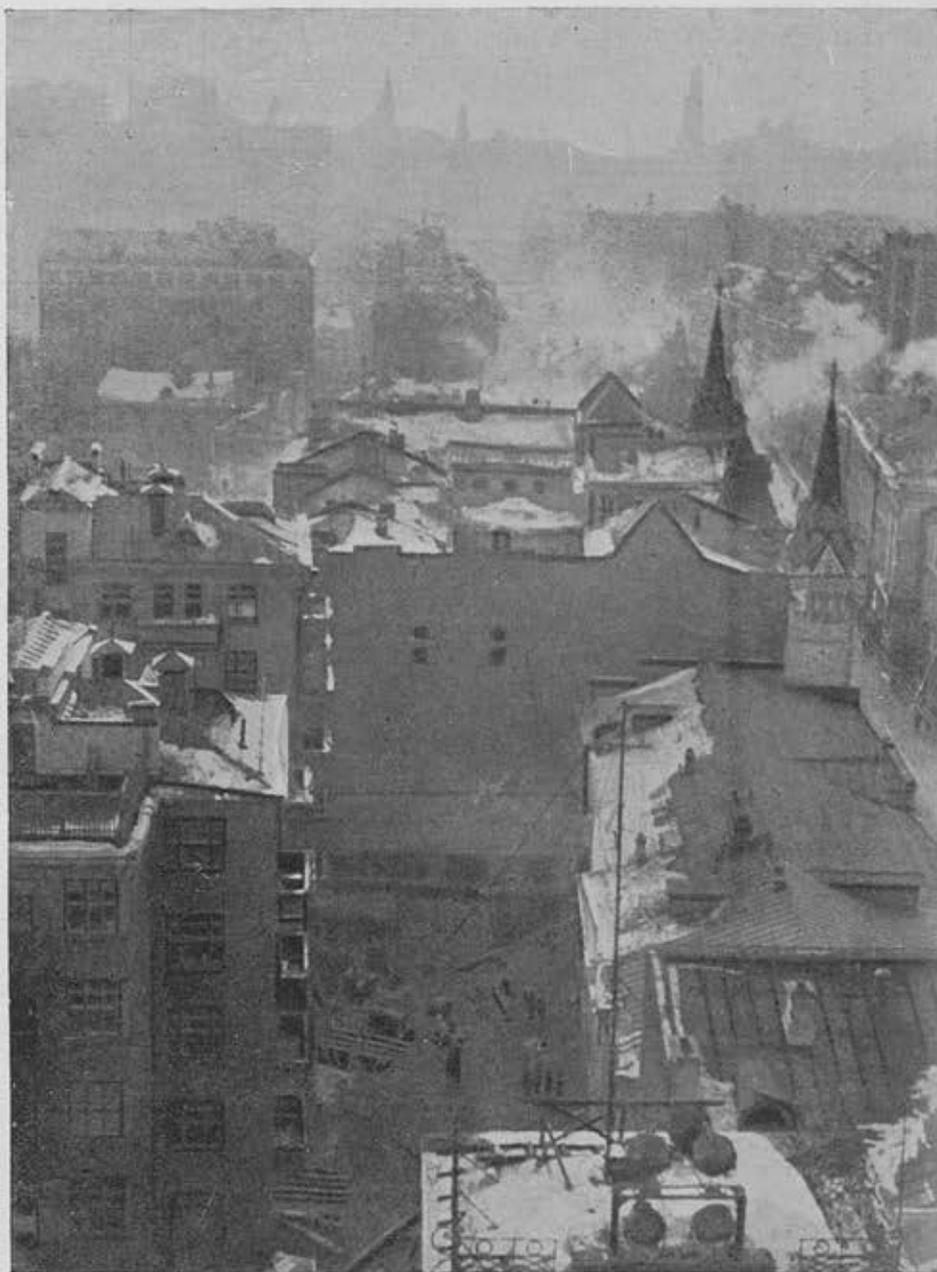
А. КОЗЛОВСКИЙ

К 1946 году, за одно десятилетие в Москве должно быть отстроено 15 млн. м² новой жилой площади. Выполнение этой грандиозной строительной программы, удваивающей жилой фонд Москвы, может протекать нормально и в точно предусмотренные планом сроки только при условии перехода на более совершенные методы индустриализации и механизации строительных работ.

Это тем более обязательно, что уже в текущем году строителям пришлось столкнуться с особыми трудностями развертывания работ в тесно застроенных и заселенных районах центра города. Освоение участка в этом случае требовало прежде всего разборки старых зданий. Полученные таким образом строительные площадки, отводимые под застройку новыми зданиями, были очень ограничены по площади и требовали применения новых методов организации работ.

Характерным участком такой застройки является отрезок улицы Горького, на котором уже в настоящее время строятся два корпуса — корпус «А», устанавливаемый по новым красным линиям улицы Горького от Охотного ряда до проезда Художественного театра, и корпус «Б», идущий от проезда Художественного театра до Советской площади.

Строительство корпусов было начато в августе 1937 года. Разборка старых зданий, занимавших площадку будущего корпуса «А», производилась с применением пневматического инструмента и гусеничного

Участок по ул. Горького между проездом Художественного театра и Советской площадью до начала работ по корпусу «Б»
Февраль 1938 г.

Partie de la rue Gorki à Moscou entre le théâtre d'Art et la place du Soviet avant le commencement des travaux de construction du bâtiment «B»
Février, 1938

трактора для валки стен. При расчистке площадки под корпус «Б» применялись, кроме того, взрывные способы. Взрывом была разрушена часть углового здания дома № 20, выходящая на проезд Художественного театра. Предварительно была разобрана вся начинка здания (санитарно-техническое оборудование, перекрытия с балконами, перегородки, столярки и т. д.), затем стены предназначенной к сносу части дома бы-

ли отделены от остающихся частей здания штрабами, а заряды заложены под основание стен с таким расчетом, чтобы взрывом они были опрокинуты внутрь здания. При падении кирпичные стены сильно дробятся, и поэтому открывается возможность погрузки мусора и кирпича-половняка на автомашины-самосвалы экскаваторами.

Тот же способ разборки был применен и к стоявшему во дворе дома

№ 24 по улице Горького трехэтажно-му каменному корпусу, на место которого с улицы Горького передвинут 5-этажный каменный дом № 24 общей кубатурой около 46 тысяч м² и весом в 23 тысячи тонн.

Этот дом передвигался по рельсам, уложенным по дну подготовленного котлована. Под рельсовые пути была сделана щебеночная подготовка, из кирпича от разработки старых зданий на этом участке. Шпалы укладывались с подшивкой цементным раствором. Дом, стены которого были опоясаны металлическими поясами, был поставлен на ходовые балки. Между ходовыми балками и рельсами укладывались стальные катки диаметром 140 мм. Их было уложено до 2 000 шт. Движущую силу дом получал от двух электролебедок, грузоподъемностью по 15 тонн каждая. Через систему палиспастов, заряженных троссами диаметром 27 мм, прикрепленных с одной стороны по всему фронту к зданию и с другой за концы рельсового пути, параллельно дну котлована, дом получал поступательное движение. Скорость передвижки дома составляла 8 м/час, при работе двух лебедок и 4 м/час при работе одной лебедки. Во время передвижки дома нормальная жизнь жильцов не нарушалась. Водопровод, канализация, центральное отопление, телефон и т. д. — все работало бесперебойно. После передвижки каких-либо деформаций или трещин обнаружено не было. Таким образом дом был передвинут на 50 м вглубь двора. На освободившейся, благодаря всем этим мероприятиям, площади развернуто строительство корпуса «Б».

Корпус «А» по проекту имеет сплошные подвалы с разрывом в Георгиевском переулке, который перекрывается аркой; поэтому котлован его разделен на две части. Общая длина корпуса 220 м, ширина 14 м, общий объем земляных работ составлял около 21 000 м³. Глубина котлована, в зависимости от рельефа местности, колебалась в пределах от 4,5 до 8 м. Земляные работы сильно усложнились тем, что котлован застройки был перерезан старыми фундаментами от разобранных зданий. Несмотря на такие тяжелые условия земляных работ, нами был принят метод разработки котлована экскаваторами с применением пневматического инструмента для раз-

Участок по ул. Горького между проездом Художественного театра и Советской площадью после передвижки дома № 24 (на фото слева, на втором плане). Март 1938 г.

Partie de la rue Gorki à Moscou entre le théâtre d'Art et la place du Soviet après le déplacement de la maison № 24 (à gauche au deuxième plan) Mars, 1938

борки фундаментов. Наиболее пригодными в этих условиях оказались экскаваторы типа «Комсомолец», емкостью ковша — 0,35 м³. Применение экскаваторов обеспечило высокие темпы работ. Так, основные земляные работы были закончены в течение 20 дней при средней суточной выемке — 1 000 м³ земли. Экскаваторы позволили почти целиком отказаться от ручных работ и использовать землекопов только для зачистки

дна котлована и рытья траншей под фундаменты.

Фундаменты и стены подвалов под корпусом «А» были выполнены в бетоне на кирпичном щебне и бутобетоне. Земляные работы были организованы с таким расчетом, чтобы уже спустя несколько дней после их начала можно было приступить к сооружению фундаментов и стен подвала. В дальнейшем эти работы шли параллельно. Бетонирование

Рытье котлована корпуса «А» по ул. Горького между Охотным рядом и проездом Художественного театра

Travaux de creusage des fondements du bâtiment «А» dans la rue Gorki entre Okhotni riad et la rue du théâtre d'Art

Кран на постройке корпуса «А»

Grue au chantier du bâtiment «А»

фундаментов и стен подвалов было начато с середины первой части корпуса (до Георгиевского переулка). Экскаваторы начали разработку с середины участка, расходясь в разные стороны и освобождая место для бетонных работ. Бетон для этой части корпуса доставлялся с завода. Уплотнение бетона производилось виброулавками. Бетон доставлялся в автомашинах-самосвалах и выгружался прямо в опалубку через специальные лотки.

На втором участке строительства этого корпуса от Георгиевского переулка до проезда Художественного театра — бетонирование производилось также параллельно с земляными работами, но бетон приготавливался на месте с использованием кирпича-половняка от разобранных на этом участке старых зданий. У Геор-

гиевского проезда были установлены 2 бетономешалки емкостью каждая по 375 литров. С правой стороны котлована находилась камнедробилка с сортировочным барабаном, которая с двух сторон загружалась транспортерами. Третий транспортер подавал готовую щебенку к бетономешалкам. Внизу, в подвале, под бетономешалками был установлен бетононасос, доставлявший бетон к месту укладки. Впервые изготовленный на советских заводах насос, рассчитанный на подачу бетона на гравии, в специфических условиях нашей стройки был использован для транспортирования бетона на кирпичном щебне низких марок. Это был первый в Союзе опыт такого применения бетонного насоса, и поэтому добиться непрерывной его работы нам не удалось, так как дан-

ный насос имел много конструктивных недостатков, которые за время работы, при таком темпе стройки, устранить не удалось. Несмотря на то, что добиться непрерывной работы насоса более 6—7 часов не удалось, все же его применение оказалось очень эффективным. Применение бетона на кирпичном щебне и бутобетона для фундаментов целиком отвечает индустриальным методам строительства и освобождает каменщиков от кладки фундаментов и стен подвалов.

« Для корпуса «А» запроектирована следующая конструкция: кирпичные несущие стены со сборной начинкой — колонны, прогоны балки — металлические, перекрытия сборные железобетонные, балки «рапид», щитовидные перегородки и т. д. Для осуществления сборки всех деталей

необходимо было иметь кран, позволяющий производить монтаж и непосредственную укладку всех конструкций на место с осуществлением горизонтального и вертикального транспорта. Все применяемые до настоящего времени подъемные механизмы типа кранов-укосина, шахтных подъемников разных типов и т. д., осуществляли только вертикальный подъем, а развозка поверху и подноска к кранам оставались ручными. При индустриальных методах работ и сборке отдельных деталей заводского изготовления потребовались краны, открывающие возможность как горизонтального, так и вертикального транспорта. Таким типом крана и явился работающий сейчас на строительстве первой половины корпуса «А» башенный катучий кран типа «Вольф». Этот кран имеет высоту подъема до 43 м и вылет стрелы до 20 м с грузоподъемностью от 1,5 до 3,0 тонн. Этот кран может обслуживать любую точку корпуса: вдоль корпуса, перемещаясь по рельсовым путям, и в поперечном направлении — за счет вылета стрелы. За время работы на корпусе «А» кран блестяще справился с задачей монтажа сборных деталей. Тот же кран был, кроме того, нами использован также для опытной доставки к рабочему месту специальных контейнеров для кирпича. Контейнеры нами были разработаны на 200 штук кирпича, что отвечало условиям нормальной нагрузки на подвески. Опыт подтвердил целесообразность контейнерной подачи кирпича, и сейчас на корпусе «Б» этот метод доставки кирпича применяется в широком масштабе. Контейнеры загружаются на строительную площадку и затем подаются краном непосредственно к рабочему месту каменщика. Благодаря этой системе совершенно исключена возможность боя кирпича, и, кроме того, строительство освободилось от целой армии подсобных рабочих, занятых на обычных стройках разгрузкой кирпича с автомашин, укладкой их в рамки, подвозкой к кранам и развозкой по лесам наверху¹.

¹ В целях перевода всех строек на изложенный выше метод работ Управление жилищного строительства Моссовета уже сейчас разместило по заводам заказы на изготовление кранов и контейнеров, проверенных на строительстве корпусов «А» и «Б» по улице Горького типов.

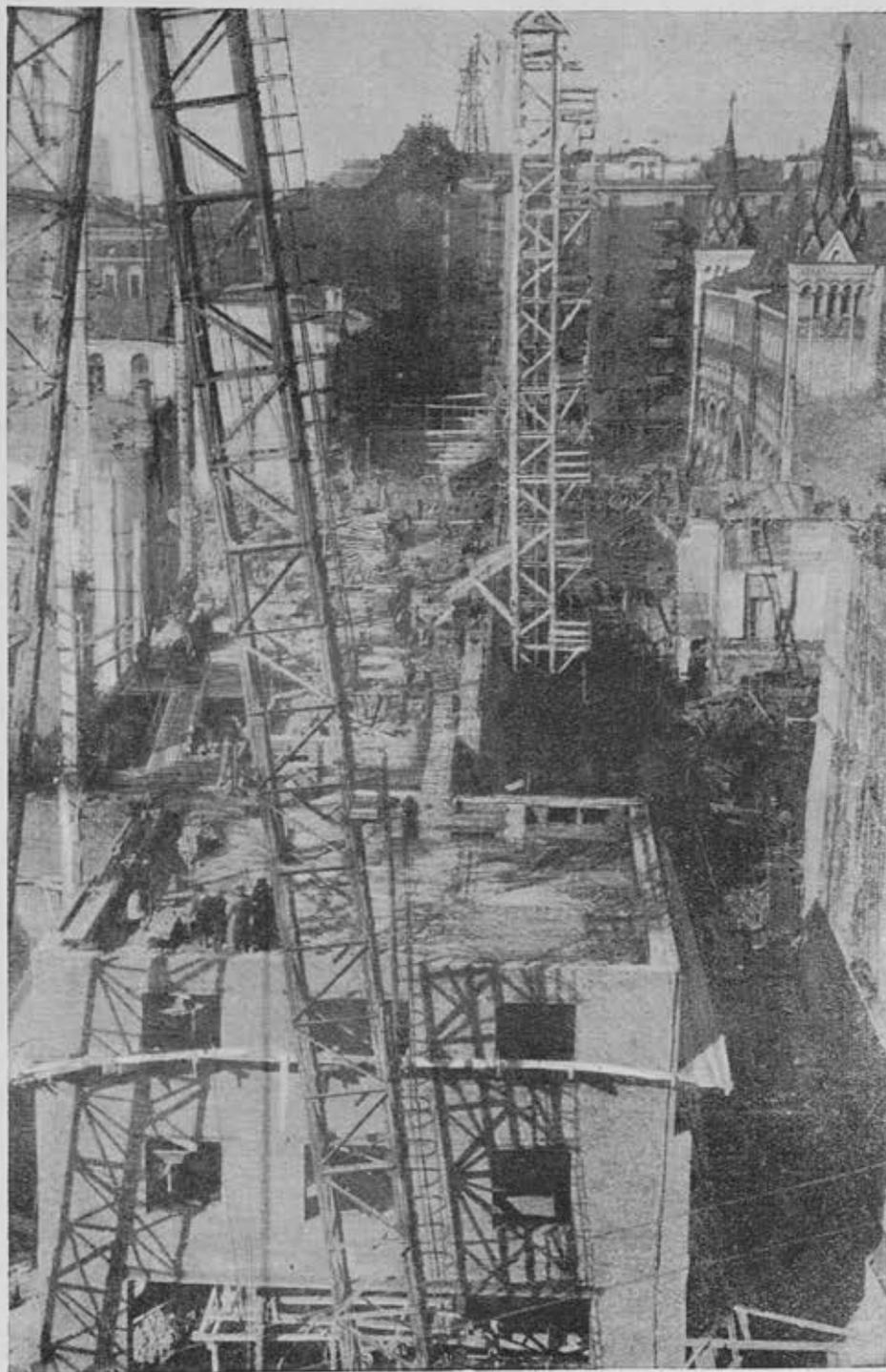
С начала каменной кладки раствор для кладки доставлялся автомашинными-самосвалами со стороны; позже, когда было выведено перекрытие подвала корпуса «А», растворомешалки были установлены в подвале, где и был организован подо-

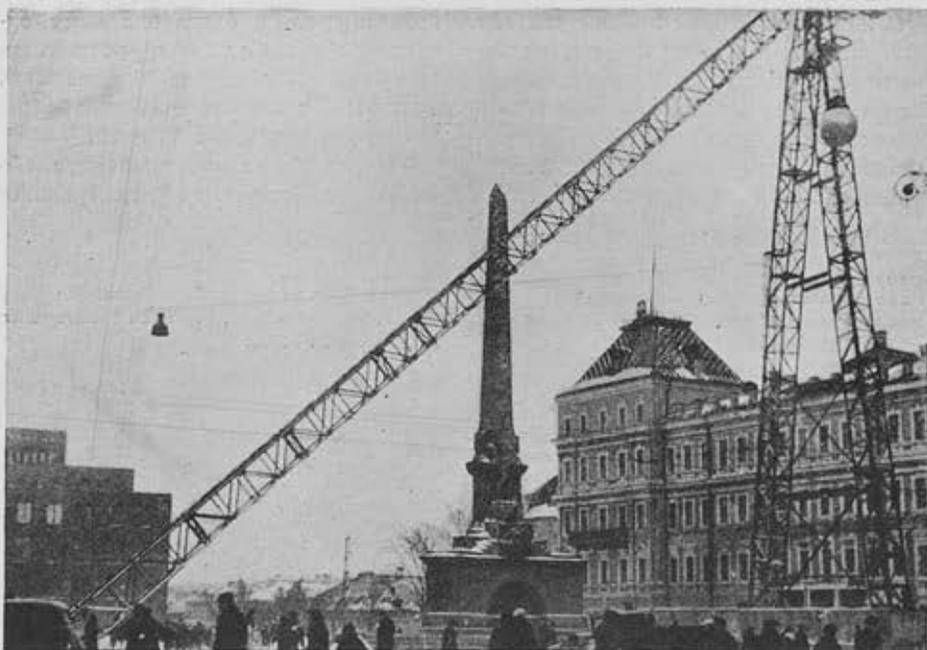
грев инертных, благодаря чему отпала необходимость в устройстве тепляков. Вся кладка (6 млн. штук кирпичей) в зимних условиях была проведена в течение 60 дней.

В настоящее время корпус «А» имеет действующее центральное

Работы на строительстве корпуса «Б» между проездом Художественного театра и Советской площадью

Travaux de construction du bâtiment „B“ dans la rue Gorki entre la rue du théâtre d'Art et la place du Soviet

Мачта кабель-крана на Советской площади в Москве

Câble-grue installé au chantier de construction place du Soviet à Moscou

Мачта кабель-крана на Советской площади

Mât du câble-grue installé au chantier de construction place du Soviet à Moscou

отопление; полным ходом идут и штукатурные работы. Потолки и карнизы здесь выполняются целиком способом литой штукатурки. Фасад корпуса будет облицован искусственной плиткой, которая заготавливается на заводе. Корпус будет сдан в эксплуатацию в августе месяце.

Несколько иной характер должна носить организация работ по корпусу «Б». Земляные работы по корпусу «Б» так же успешно проведены экскаваторами, как и на корпусе «А». Однако в остальном организация работ существенно отличается от методов, примененных при строительстве корпуса «А». Для транспортирования материала, в частности кирпича, и монтажа сборных конструкций в этом случае впервые в жилищном строительстве использован кабельный кран. Кран такого типа представляет собой две установленные в торцах корпуса мачты, соединенные натянутым канатом. По канату перемещается люлька с грузом. Для подачи кирпича к стенам здания или установки и монтажа сборных элементов применяется специальное приспособление — траверза, т.е. балка, идущая поперек направления каната, на концах которой подвешены контейнеры с кирпичом или отдельные сборные элементы. Одна мачта кабельного крана установлена на Советской площади, другая — в проезде Художественного театра. Применение крана этого типа было продиктовано совершенным отсутствием строительной площадки, ибо размер расчищенной от старых зданий площади отвечал лишь габаритам возводимого здания. Питание крана организовано с Советской площади.

Фундаменты по корпусу «Б» применены самые разнообразные. На участке, занятом во дворе дома 22, фундамент выполнен в бетоне, на участке дома 24 использован старый фундамент от передвинутого дома и на участке домов 26 и 28 использована бутовая кладка. Кирпич для кладки корпуса «Б» подается в контейнерах, раствор подается растворонасосами прямо в ящик каменщика из специально организованного на участке дома 24 растворного узла. Кладка по этому корпусу будет закончена к 1 мая. Монтаж сборных элементов и перекрытий идет параллельно кладке.

АНСАМБЛЬ МОЖАЙСКОГО ШОССЕ В МОСКВЕ

Н. БЫЛИНКИН

В феврале исполнилось ровно два года с тех пор, как в «Правде» появились статьи против формализма и левацкого уродства в различных отраслях нашего искусства. В них с большевистской прямоотой и принципиальностью были поставлены творческие вопросы, определяющие пути советского искусства и, в частности, архитектуры.

Отшумели дискуссии 1936 года, и что же, — можем ли мы сказать, что проблема социалистического реализма нами понята и освоена, что указания «Правды» уже потеряли свою остроту и злободневность для архитектуры? Нет, не можем.

Правда, уже создан ряд значительных произведений советской архитектуры (станции метро, канал Волга — Москва и отдельные жилые дома Москвы), но даже и в последнее время в жилищной архитектуре все еще значительное место занимает серенький штамп.

Отсюда понятен тот большой интерес, который вызывает последняя работа группы московских архитекторов над значительным ансамблем новой магистрали Москвы — Можайское шоссе.

Своеобразие ситуации (узел Москва-реки и Дорогомиловского канала, соседство Краснопресненского парка культуры и отдыха), значительный объем застройки, одновременно решаемой в проектах — все это обуславливает то требовательное ожидание большого архитектурного произведения, которое возникает, когда подходишь к проектам Можайского шоссе.

Но ожидания эти не оправдались. Работа оставляет чувство неудовлетворенности.

Оговоримся сразу. Рассматриваемые проекты нельзя даже и сравнивать с теми заурядными работами, которые благополучно проходят все «сциллы и харибды» Отдела проектирования Моссовета. Но силы авторов обязывали к большому.

Обратимся к застройке кварталов, частью которых является рассматриваемый ансамбль.

До сих пор еще достаточно не

оценены и не вскрыты те глубоко творческие, истинно классические предпосылки архитектурного ансамбля, которые заключены в гениальном сталинском плане реконструкции Москвы. Решение о реконструкции сложившегося города, положившее конец всевозможным левацким предложениям, было не только решением экономической проблемы, но прежде всего, проблемы творческой.

Сложившийся веками организм города, с его движением к центру, где ансамбль Кремля своеобразно выразил живые классические и народные идеи построения городского организма, был сохранен. Это было актом глубокого понимания той внутренней жизни города и его организма, которое каждый раз в революционные праздники великолепно подтверждается волнующим зрелищем движения миллионов к центру, к великому красному форуму социалистической столицы.

Эта идея должна получить свое конкретное выражение в объемном решении плана и отдельных кварталов великого города.

Как же решаются планы застройки кварталов Можайского шоссе? Посмотрите эти кварталы — их построение. Можно ли сказать, что это клеточный организм Москвы, сочетание которых, с одной стороны, выражает общую тему генерального плана, а с другой — отвечает локальной ситуации определенного пункта города, обладающего только ему присущими природными качествами.

Внутренняя организация квартальных пространств в проектах авторов отсутствует. Авторы о ней, очевидно, и не заботились, — и то, что получилось, было следствием довольно механической расстановки отдельных зданий. Человек, попав внутрь жилого квартала, ищет ощущения архитектурной гармонии, его движение должно быть организовано средствами архитектуры.

Представьте себе человека внутри квартала против дома № 47—57 (автор С. Н. Кожин). Взору этого человека представляется бесконечная

лента (около 500 м) задних фасадов. Чем будет отличаться впечатление человека в этом случае от того, которое вызывала в нем улица? Ничем. Пространство квартала не получает необходимого качественного отличия, и композиционно правильное решение выхода из квартала с одной его стороны, которое по мысли проектировщиков должно было направить человека на боковую улицу и потом на магистраль к центру, — не достигает цели, так как отсутствует физическая возможность ощутить этот прием в контрасте с противоположной частью квартала.

Наличие реки, зеленой береговой полосы также не получило своего отражения в композиции застройки, равно как и ориентация кварталов по странам света.

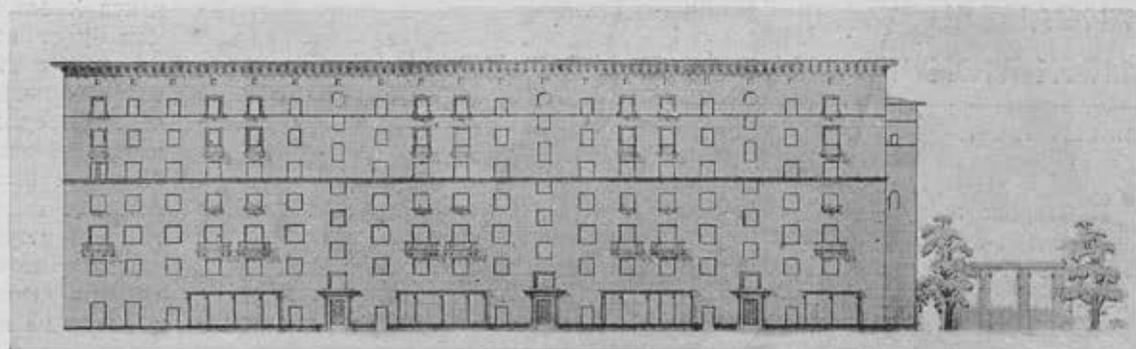
Сплошная линия периметральной застройки особенно на участке рассматриваемого ансамбля находится в явном противоречии с приведенными выше условиями ситуации.

Более правильной нам представляется в данных условиях застройка отдельными жилыми комплексами, вытянутыми по оси северо-запад—юго-восток. В этом случае, в коротких отрезках комплексов, выходящих на магистраль и получающих северо-западную ориентацию, можно было бы расположить 3—4-комнатные квартиры со сквозным проветриванием и нормальным процентом инсолируемых комнат, в больших же корпусах, расположенных по оси северо-запад—юго-восток, находились бы 2- и 1½-комнатные квартиры по 3—4 на одну площадку лестничной клетки. Таким путем мы получили бы необходимое процентное соотношение квартир различной комнатности при том же экономическом эффекте и без нарушения жизненных интересов трудящихся. В решении же, предлагаемом автором, значительная часть квартир получает только северо-северо-западную ориентацию.

Благополучно разрешая санитарно-гигиенические требования, рекомендуемый нами принцип застройки влияет и на характер архитектуры, коренным образом меняя пространственную ситуацию, — улица, двусторонне застроенная, через поворот выходит в совершенно другое природное окружение. Оно раскрывается как неожиданность, пейзаж из-

Проект жилого дома
по Можайскому шоссе
в Москве
Фасад
Арх. З. М. Розенфельд

Projet d'une maison
d'habitation chaussée
de Mojaïsk à Moscou
Façade
Arch. Z. M. Rosenfeld

меняется. Разве может построение архитектурного организма остаться к этому равнодушным?

Застройка, вытекающая из общего содержания магистрали, ее значения в плане города, выражающая это значение средствами архитектуры, отражающая изменение природной ситуации, ориентации

и т. д., обеспечит то необходимое разнообразие отдельных ансамблей, которое делает архитектуру реальной.

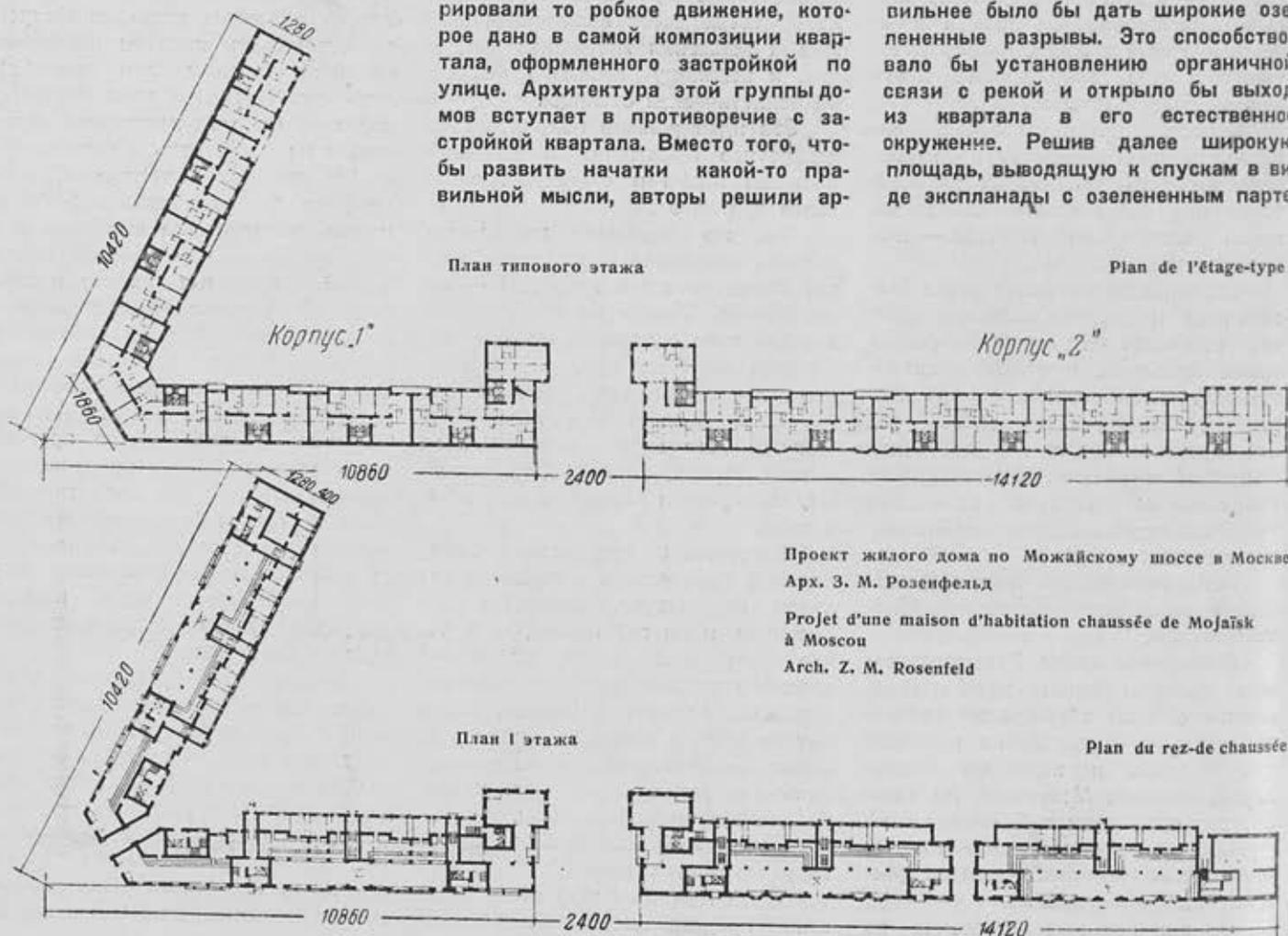
Не классицизм Парижа XVII — XVIII вв. с его мертвящей скукой застывшего геометрического рационализма, а полные жизни подлинно классические принципы архитектуры должны лечь в основу нашего понимания ансамбля города.

Положения эти не получили своего отражения в рассматриваемом ансамбле. Более того, авторы игнорировали то робкое движение, которое дано в самой композиции квартала, оформленного застройкой по улице. Архитектура этой группы домов вступает в противоречие с застройкой квартала. Вместо того, чтобы развить начатки какой-то правильной мысли, авторы решили ар-

хитектуру как вещь в себе, самостоятельную и абстрагированную.

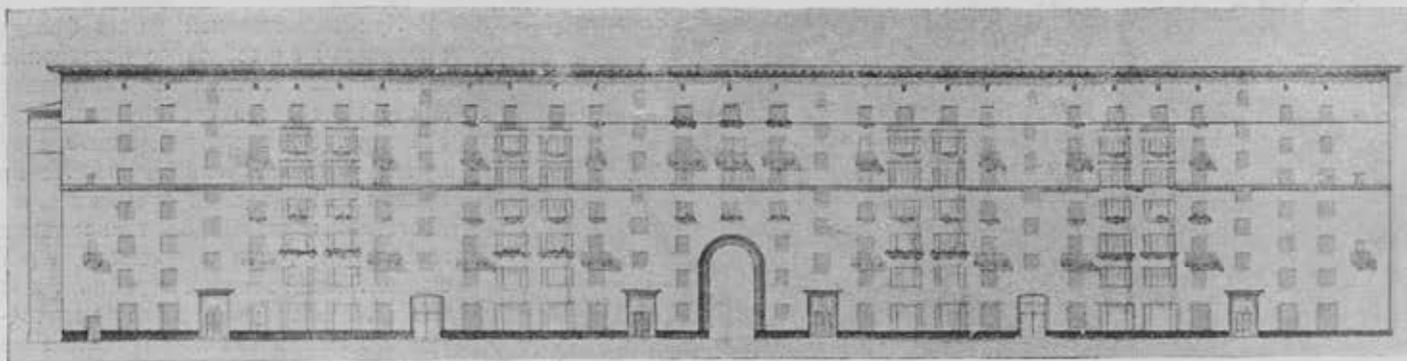
Центральная, строго уравновешенная в объемах композиция не может быть оживлена робкими попытками различной трактовки фасадов правого и левого крыла квартала, идущих от дома С. Н. Кожина (жилые дома Г. П. Гольца, Г. И. Луцкого, А. И. Розенберга).

Вместо узких проездов по сторонам центрального здания (дом № 37—47, автор С. Н. Кожин) правильнее было бы дать широкие озелененные разрывы. Это способствовало бы установлению органичной связи с рекой и открыло бы выход из квартала в его естественное окружение. Решив далее широкую площадь, выводящую к спускам в виде экспланады с озелененным парте-

Проект жилого дома по Можайскому шоссе в Москве
Арх. З. М. Розенфельд

Projet d'une maison d'habitation chaussée de Mojaïsk
à Moscou
Arch. Z. M. Rosenfeld

Проект жилого дома по Можайскому шоссе в Москве
Фасад

Арх. З. М. Розенфельд

Projet d'une maison d'habitation chaussée de Mojaïsk à Moscou
Façade

Arch. Z. M. Rosenfeld

ром, мы получили бы возможность такого планировочного решения рассматриваемого узла, которое исключило бы ложные приемы композиции дома № 37—47.

Ошибка в том, что площадь перед домом № 37—47 принята не за то, чем она является в плане города на самом деле. Авторы плохо продумали ситуацию. При предлагаемом нами варианте трактовки планировочного узла дом № 37—47, фланкируемый зеленью разрывов, получает обособленное положение. При условии придания некоторой остроты его силуэту, это уже само по себе выразительнее акцентировало бы его в системе ансамбля, чем принятое автором ложное изображение двухъярусного портика в центре фасада.

В доме № 37—47 налицо три противоречия, не получивших синтетического обобщения. Первое: противоречие образа дома и его содержания. Второе: формальное противоречие двух тектонических систем стены и каркаса. Третье: противоречие в пропорциональном развитии архитектурного организма по вертикали.

В то время как стена дает четкие пропорции убывающих сверху гармонических отношений, центр (портик), в силу того, что первый этаж не разрезан пилястрами насквозь до земли, получил обратно-пропорциональное построение (идущее книзу). Возникает коллизия, в результате которой центр, независимо от желания автора, кажется зрителю более низким, чем крылья.

Принятая автором композиция подсказывала только два решения: согласно первому, надо было строить портал до конца, дав ему сильный вынос вперед. В этом случае окон-

чательно искажался бы образ жилого дома, но зато фасад получил бы цельное тектоническое решение.

Но более правильным было бы решить всю раскрепованную часть здания в системе каркаса, дав столбы до конца. В настоящем же своем виде вещь получилась половинчатой.

В домах № 47—57 и 35—47 (Г. П. Гольц, Г. И. Луцкий, А. И. Розенберг) правильный принцип качественного отличия архитектуры отдельных домов при единстве композиционного приема проведен недостаточно решительно и при большой длине всего ансамбля не может быть воспринят и осознан. В доме № 47—57 (Г. П. Гольц) необходимо было

изменить силуэт, подчеркнув его связь с городом.

Рассматриваемые проекты еще раз подтверждают установившуюся за Г. П. Гольцем репутацию подлинного художника, влюбленного в филигранную деталь, стремящегося к острому столкновению приемов в пределах каждого отдельного куска архитектуры.

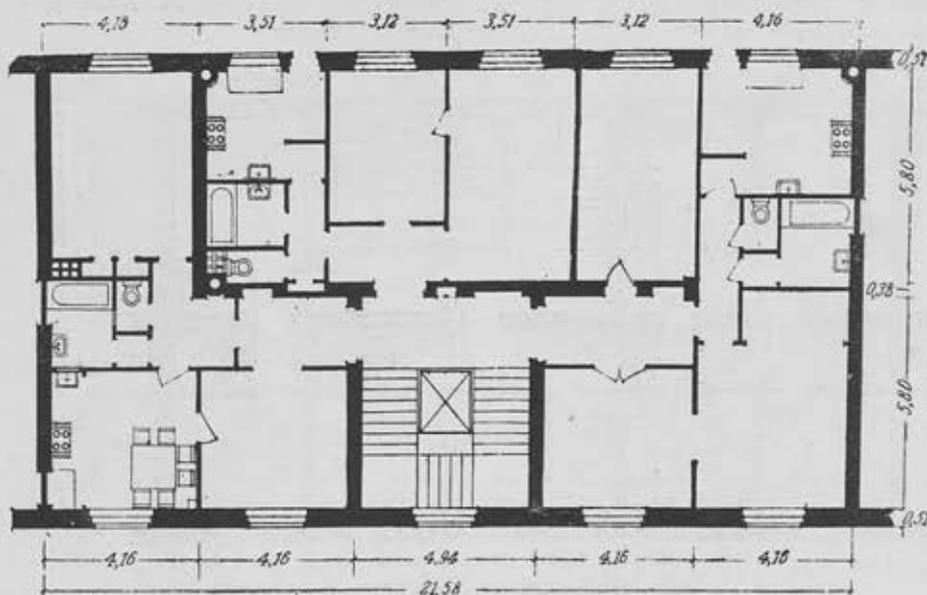
При этих особенностях таланта для Г. П. Гольца всегда существенна опасность за деревьями потерять ощущение леса. В частности, смешение двух тем в рассматриваемой работе: темы горизонтальной тектоники стены и не менее сильной темы вертикальных элементов, не соподчиненных друг другу, оставляет зрителя неудовлетворенным.

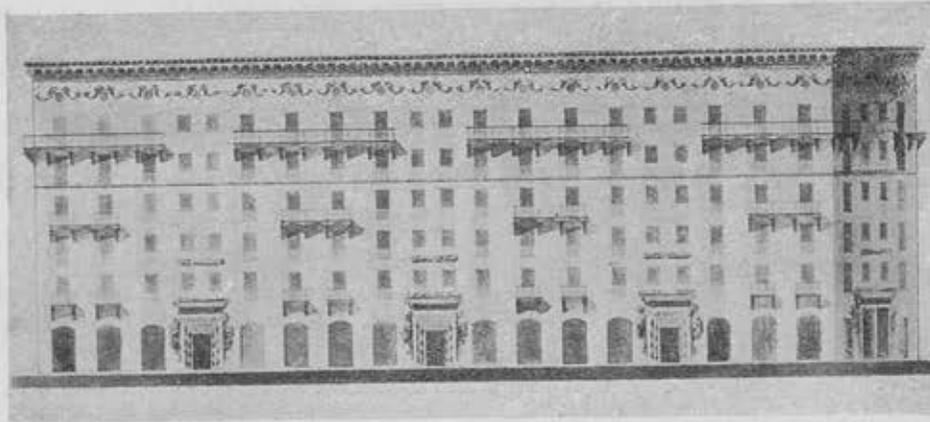
Проект жилого дома по Можайскому шоссе в Москве. Типовая секция. План

Арх. З. М. Розенфельд

Projet d'une maison d'habitation chaussée de Mojaïsk à Moscou
Section-type. Plan

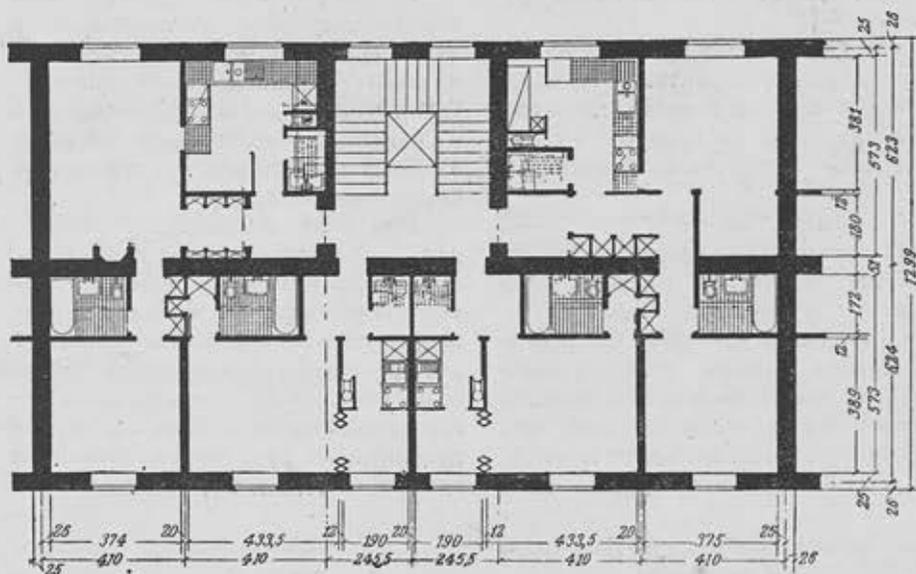
Arch. Z. M. Rosenfeld

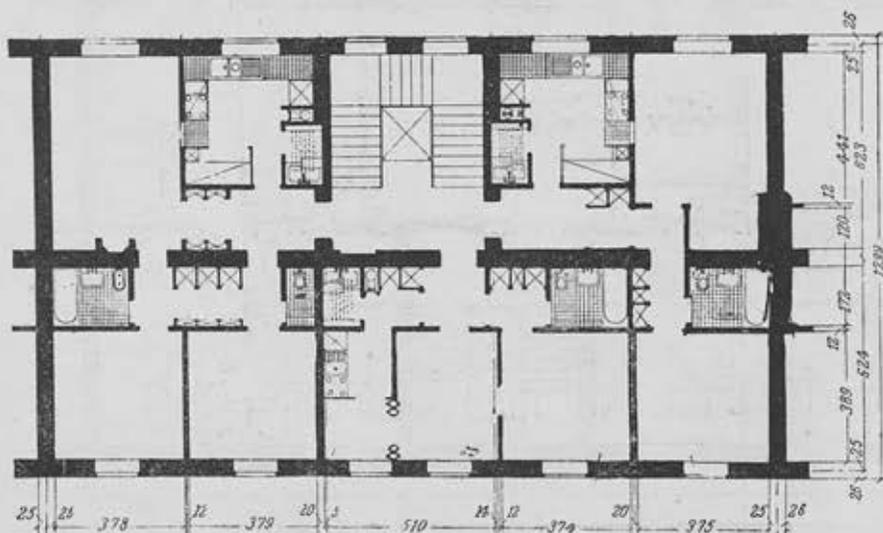
Проект жилого дома по Можайскому шоссе в Москве. Фасад
Арх. А. К. Буров

Projet d'une maison d'habitation
chaussée de Mojaïsk à Moscou. Façade
Arch. A. K. Bourouf

Проект жилого дома по Можайскому шоссе в Москве. Типовые секции
Арх. А. К. Буров

Projet d'une maison d'habitation
chaussée de Mojaïsk à Moscou. Sections-types
Arch. A. K. Bourouf

При значительной длине фасада метрически однообразное повторение вертикальных элементов уничтожает живое начало его органического построения. Во втором варианте этот прием удался автору лучше. Но на правом конце здания в этом случае поставлены рядом два точно таких же элемента, как и фланкирующий элемент левого конца здания. Такое механическое увеличение архитектурного объема без качественного его преобразования уничтожает органическую сущность формы, превращая ее в приставную кулису декорации. Нужно отметить, что в доме № 27—35 (автор Г. И. Луцкий), выдержанном в тех же композиционных принципах, задача ансамбля и формального построения фасада решается более органично. Благодаря уничтожению однообразного метра вертикалей, дом приобретает ясно выраженное движение к центру ансамбля и к городу, и сама тема стены получает достаточно полное выражение. Даже рудиментарные формы вертикальных элементов (капителей, поставленных на консоли), не вызывают протеста, ибо помогают обнаружить, что пилястры в данном случае играют чисто декоративную роль, не нарушая тектонической сущности стены (прием театра в Оранже). В варианте арх. А. И. Розенберга мы опять имеем принципиально более цельное решение тектонической сущности здания, благодаря тому, что основной пояс, дающий пропорциональный отсчет по вертикали, не разрезан. Авторам следовало лишь помнить о том, что если горизонтальная тема в их проектах становится основной — детали вертикальных элементов не могут быть сильнее, чем детали горизонтальных, иначе опять возникает неизбежное противоречие намерения и средств.

Жилые секции, принятые для рассматриваемой части ансамбля (авторы Г. П. Гольц и С. Н. Кожин), неудачны в данной ориентации (северо-северо-запад). Особенно неудовлетворительна секция из четырех квартир на одну площадку (две квартиры по 3 комнаты и две — по 2 комнаты). Очевидно, Отдел проектирования и авторы до сих пор относятся совершенно формально к установке на блокирование большего количества квартир на одной площадке. Второй пленум Союза архитекторов установил, что блокирова-

ние больше двух квартир на одной площадке имеет смысл только при решении малометражных квартир и при определенных условиях, обеспечивающих живущим нормальную инсоляцию. В данном случае мы получаем недопустимые по размерам подсобные площади (около 20 м² коридоров в одной квартире), причем две квартиры ориентируются целиком на северо-запад.

После поворота Можайского шоссе улица получает двустороннюю застройку. Правая сторона (к городу) начинается угловым домом (автор А. К. Буров). Переход к сильной стене, четко выявленному объему, убедительно поставленному на углу, говорит о правильном понимании А. К. Буриным своей задачи в решении общего ансамбля. Движение к центру композиции на дом № 47—57 должно прекратиться, преобладание получает общее движение магистрали к городу.

А. К. Буров решает поставленную перед ним задачу подлинно архитектурными средствами. Уклонившись от обычного приема выявления угла (башни, раскреповки и пр.) автор показывает объем просто и правдиво.

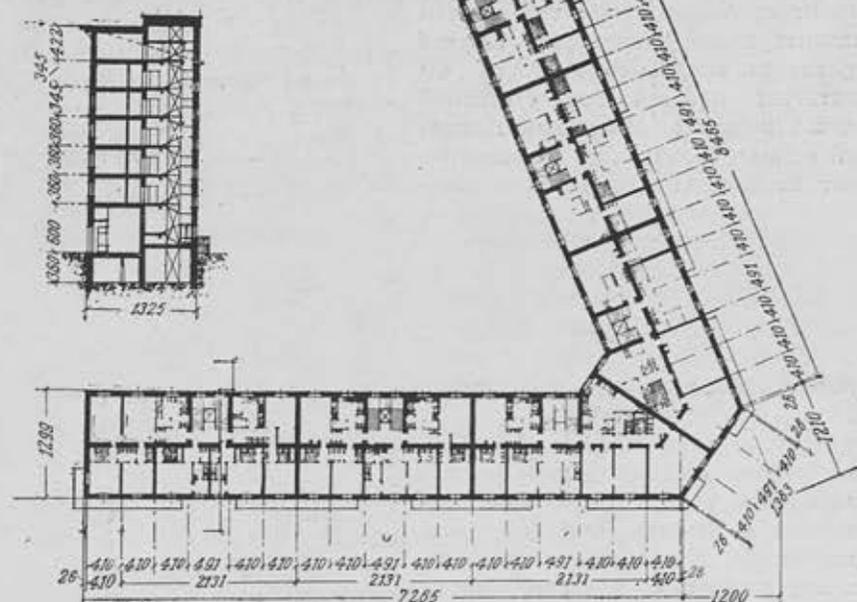
Пропорции лаконичны и сообщают зданию тот рост и значительность, которых не выразишь никакими башнями. Необходимо только усилить профиль пояса — он излишне мелок. Можно было бы возражать против решения входов: казалось бы, для такой сильной стены они чересчур тонки и зрительно не в состоянии нести огромной нагрузки. Но автор отвел этот упрек тем, что декоративными средствами ярко подчеркнул входы, решая их цветной майоликовой облицовкой и как бы «рисую» архитектуру входов на стене.

Архитектурно еще не разработаны окна магазинов. Они сухи. Здесь автору следовало бы помнить об указании И. В. Жолтовского: «То, что находится близко к человеку, должно быть дано сильно и богато». Очевидно, потребуется также иная трактовка балконов верхнего этажа. Их горизонтальная протяженность сбивает силу основного пояса стены.

Чрезвычайная простота средств (входы, пояс, карниз), работа плоским рельефом (с учетом северной ориентации), колористически интересное решение всего фасада — все

План типового этажа и разрез

Plan de l'étage-type et coupe

Проект жилого дома по Можайскому шоссе в Москве

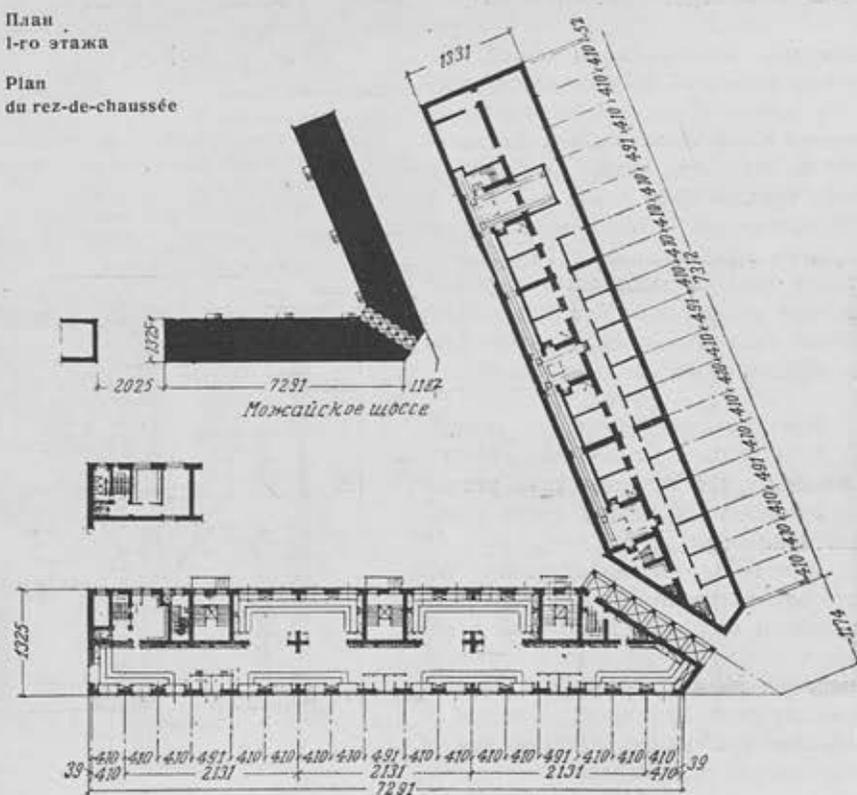
Арх. А. К. Буров

Projet d'une maison d'habitation chaussée de Mojaïsk à Moscou

Arch. A. K. Bourov

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

это достоинства проекта А. К. Бу-
рова.

Совершенно особо стоит вопрос
о планах квартир рассматриваемого
дома, носящих в известной мере экс-
периментальный характер.

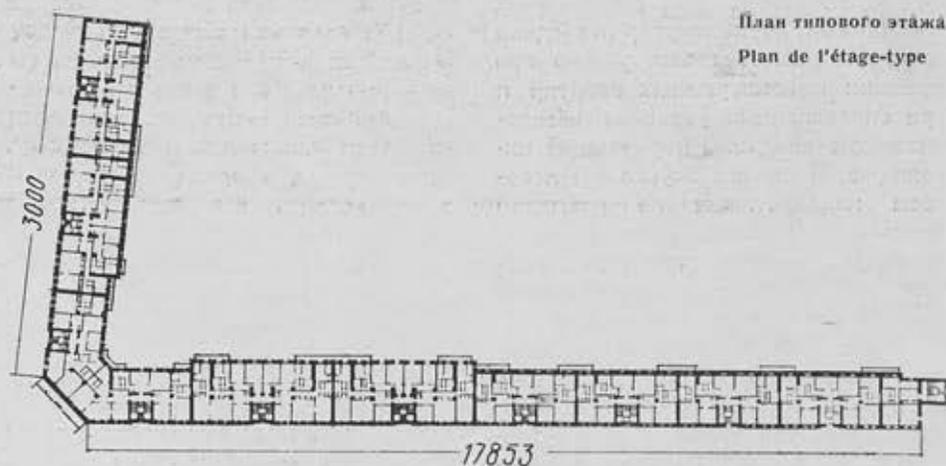
Арх. А. К. Буков в своем проекте
ставит проблему комфортабельности
малометражной квартиры, широко
привлекая американский опыт. Он
достигает простой конструктивной
схемы, хороших пропорций площа-
дей комнат, обоснованно пересматри-
вает нормативы оборудования квар-
тир, по-новому трактует кухню и ее
площадь, рассматривая ее компо-
зицию как функцию бытового кухон-
ного процесса. Но в целом в компо-
зиции квартир еще много недорабо-
танных мест (в частности, не везде
решена удобно связь с санитарным
узлом и его изоляция).

Эскизно разработанное оформле-
ние кухонь еще нуждается в под-
тверждении рядом графических ма-
териалов и макетом (особенно, ниша
для стирки, в принципе очень пра-
вильно введенная в состав малой
квартиры). Не разработан мусоропро-
вод, конструктивная схема также
нуждается в уточнении.

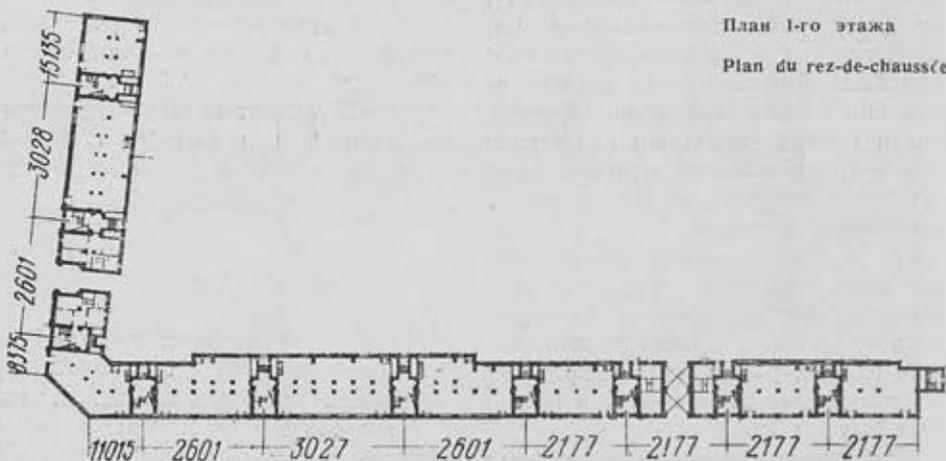
В работах З. М. Розенфельда
(дома, следующие за домом А. К. Бу-
рова) правильно подчеркнута их под-
чиненность головному дому А. К. Бу-
рова. В варианте без эркеров при
всей простоте формы, благодаря
красивым пропорциям и общей зри-
тельно приятной соразмерности кор-
пуса (длина и высота) выразительно
решена тема жилого дома. Остается
только пожелать, чтобы входы полу-
чили тектонически более сильные и
богатые формы, для того чтобы вы-
держать зрительно нагрузку. Значи-
тельно более целесообразно и разум-
но, чем у Гольца и Кожина, решена
жилая секция с учетом ориентации
и экономической стороны дела.

Исторические городские ансамб-
ли создавались столетиями. масте-
рам прошлого приходилось угады-
вать творческие мысли своих пред-
шественников.

Эпоха социализма открывает пе-
ред архитекторами невиданные воз-
можности создания ансамблей в са-
мые короткие сроки. Проектирование
ансамбля Можайского шоссе служит
тому лучшим примером. Отсюда и
большие требования, которые мы к
этой работе пред'являем.

План типового этажа
Plan de l'étage-type

План 1-го этажа
Plan du rez-de-chaussée

Проект жилого дома по Можайскому шоссе
в Москве

Арх. Г. И. Луцкий, А. Д. Сурис

Projet d'une maison d'habitation
chaussée de Mojaïsk à Moscou

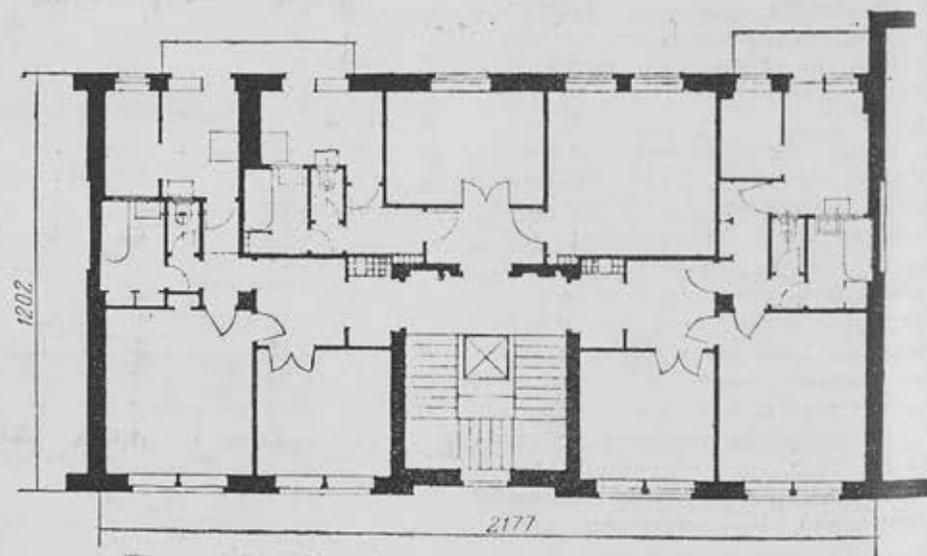
Arch. G. I. Loutski, A. D. Sourisse

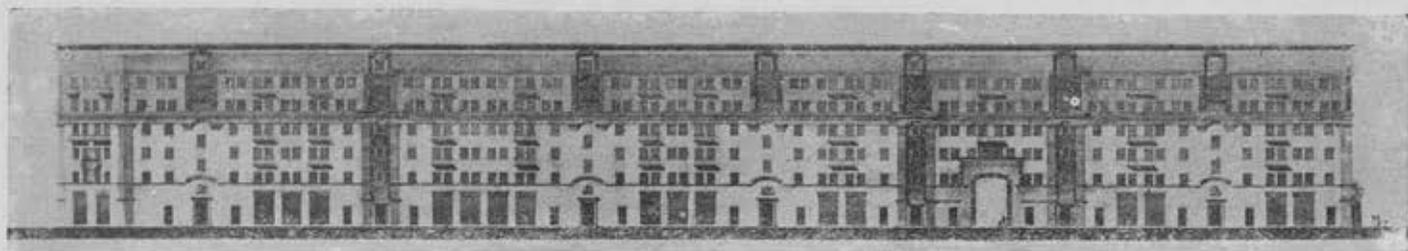
Типовая ячейка,
принятая для домов
по Можайскому шоссе, запроектированных
1-й архитектурно-проектной мастерской
Моссовета. План

Арх. Г. П. Гольц, С. Н. Кожин

Plan du logement-type
appliqué par l'atelier architectural No 1
du Soviet de Moscou
dans la construction d'immeubles
chaussée de Mojaïsk à Moscou

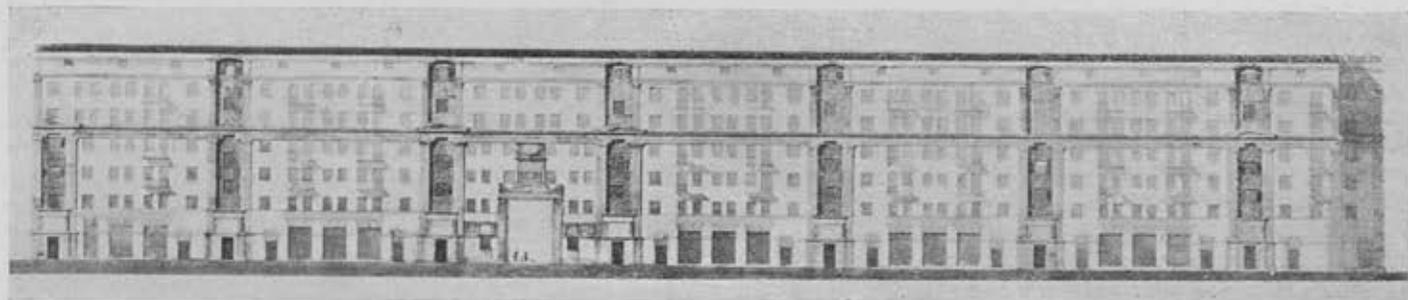
Arch. G. P. Goltz, S. N. Kojine

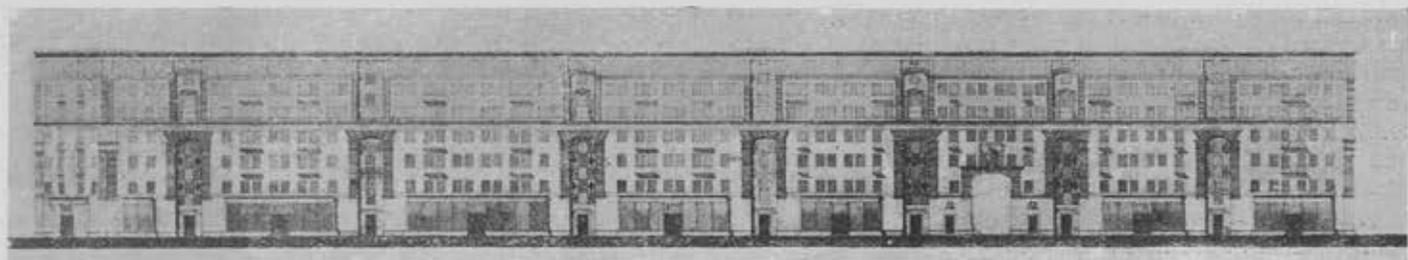
Проект жилого дома по Можайскому шоссе в Москве. Фасад
Арх. Г. И. Луцкий

Projet d'une maison d'habitation chaussée de Mojaïsk à Moscou. Façade
Arch. G. I. Loutski

Проект жилого дома по Можайскому шоссе в Москве. Фасад
Арх. А. И. Розенберг

Projet d'une maison d'habitation chaussée de Mojaïsk à Moscou. Façade
Arch. A. I. Rosenberg

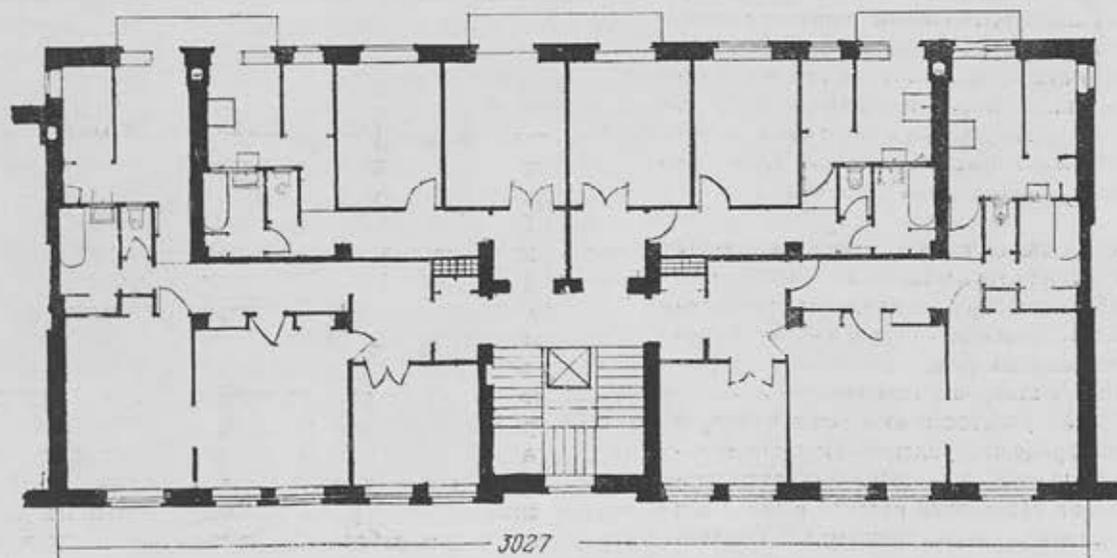

Проект жилого дома по Можайскому шоссе в Москве. Фасад
Арх. Г. П. Гольц, С. Н. Кожин

Projet d'une maison d'habitation chaussée de Mojaïsk à Moscou. Façade
Arch. G. P. Goltz, S. N. Kojine

Типовая ячейка,
принятая для домов
по Можайскому шоссе,
запроектированных
1-й архитектурно-проектной
мастерской Моссовета. План
Арх. Г. П. Гольц,
С. Н. Кожин

Plan du logement-type
appliqué par l'atelier
architectural No 1 du Soviet
de Moscou dans
la construction d'immeubles
chaussée de Mojaïsk à Moscou
Arch. G. P. Goltz,
S. N. Kojine

ВОПРОСЫ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ГОРОДОВ

М. КОРЖЕВ

Зеленые насаждения имеют строго определенное назначение, с учетом которого они и должны проектироваться. Между тем у нас еще часто в городах увлекаются беспорядочным «озеленением», не считаясь с требованиями экономики и даже просто со здравым смыслом. Особенно болезненно это дает себя знать в таких климатических районах, где произрастание насаждений протекает в тяжелых условиях.

Проблему озеленения следует совершенно различно решать для больших городов и для городов среднего размера. Особенно при решении этой проблемы необходимо считаться с климатическими особенностями города. Как правило, у нас для городских территорий самого различного характера разрабатываются единые планировочные нормы и балансы, хотя ясно, что в отношении количества солнечных дней, необходимости теневой и тепловой защиты населения северные и южные районы нашего Союза и расположенные в них города имеют мало общего. В южных городах зелень следует использовать как защиту от жгучих лучей солнца, в северных городах Союза, наоборот, площади, парки, кварталы должны по возможности раскрываться солнечным лучам.

Отсюда ясно, что озеленение, специально используемое в южных городах на участках жилых или общественных сооружений в качестве теневого занавеса — по своим масштабам будет превышать озеленение северных городов.

Устройство и содержание газонов в городских условиях южных городов также во многом будут отличаться от устройства газонов в северных районах. Так, например, в Сталин-

граде газоны очень легко выгорают, сохранять их можно только при условии обязательного полива; к тому же самая необходимость большого числа газонов здесь спорна — гораздо целесообразнее здесь крупные древесные насаждения, предохраняющие от пыли и дающие тень. Газоны в северных городах или в иных, чем Сталинград, климатических зонах не только легче технически осуществить, но они здесь лучше развиваются и более уместны.

Буржуазное градостроительное законодательство и буржуазные авторы планировок больших и малых городов стоят на точке зрения заполнения зеленью каждого клочка свободной городской земли. Особенно излюбленны в городах Западной Европы такие формы насаждений, как скверы на площадях и перекрестках улиц. И у нас еще сохранились принципиальные сторонники этой формы городского озеленения. Нечего и говорить, что устройство скверов в буржуазных городах, с их затесненностью и раздробленностью частновладельческих участков, было нередко единственным выходом из положения. Небольшие клочки зелени создавали иллюзию заботы о здоровье населения.

Другой паллиативной формой «озеленения» в буржуазных городах является устройство палисадников или так называемого «придомового озеленения». Во многих периферийных городах Союза еще сохранились от прошлого такие палисаднички с парой кустиков и клочками травы, как единственная форма озеленения.

Советский социалистический город развивается в совершенно иных условиях, чем города буржуазные. Он строится как город нового социалистического общества, город новых людей, вооруженных новой техникой, и поэтому все его благоустройство и, в частности, его система озеленения должны быть подчинены условиям нового социалистического общежития.

Наши крупные города застраиваются многоэтажными домами, оборудованными всеми видами благоустройства. Это кардинально меняет самую проблему озеленения.

Когда дерево по высоте превышало здание, его крона, его зелень играли значительную роль. Маленькое дерево рядом с большим домом

теряет все свое значение, оно не дает нужной теневой защиты и само лишено солнца и воздуха, о нем надо повседневно заботиться, как о больном. Наши города вооружены сложной техникой благоустройства и оборудованы разветвленной подземной сетью теплофикации, газификации, освещения, связи, водопровода, канализации и т. д. Ремонт, перекладка, контроль этих сетей требуют частых вскрытий поверхности земли; при этом корневые системы посаженных деревьев обнажаются, повреждаются, насаждения заболевают, гибнут. В наших городах все большее значение приобретает быстросходный механический транспорт. Такой транспорт требует иных покрытий, иных профилей, иных ширин городских магистралей, площадей и проездов. Асфальт сменяет булыжник и становится ведущим видом покрытия городских магистралей.

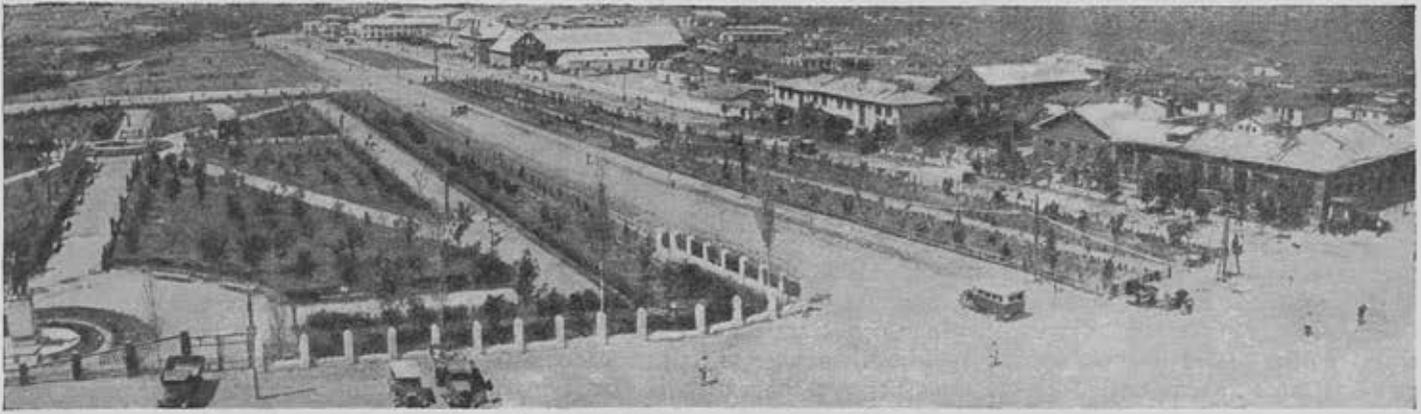
Дерево на большой городской улице, как правило, при асфальте лишается возможностей нормального развития, так как покрытие меняет режим почвы, ее влажность, аэрацию. В результате дереву нечем дышать, оно погибает. Ублюдочные полумеры, например, устройство деревянных сеток на земле, приносят мало пользы. Видимо, роль и место дерева, кустарника на городской магистрали надо уточнить.

В распоряжении трудящихся нашей страны находятся все богатейшие средства отдыха и культуры, развитые в громадную сеть общественных парков самых различных типов.

Сейчас, когда рядом находятся прекрасные благоустроенные массивы зелени, доступные всякому трудящемуся, нет необходимости создавать крохотные собственные уголки зелени у своего окна.

Четкие указания по вопросу озеленения даны нам товарищами Сталиным и Кагановичем. Товарищ Сталин, при разборе плана реконструкции Москвы, сделал ряд замечаний по поводу озеленения нашей столицы. Л. М. Каганович на пленуме Моссовета 16 июля 1934 года изложил установки Сталина следующим образом:

«Товарищ Сталин направляет наше внимание на зеленое строительство, причем под зеленым строительством понимает не мелкие газончики, которыми иногда увлекаются на-

Элиста. Общий вид

Elista. Vue générale

Ростов н/Дону. Озеленение площади нового театра

Rostov sur Don. Parterre arrangé sur la place du nouveau théâtre

Горький. Озеленение квартала в жилом поселке
автомобильного завода им. Молотова

Gorki. Verdure d'un quartier d'habitation dans la cité de l'usine
d'automobiles Molotov

ши работники, а крупные парковые массивы, которые мы должны всемерно развивать в Москве и ее ближайших окрестностях. Нужно создавать лесные парковые массивы и широкие бульвары и т. д.»

Товарищ Л. М. Каганович определил задачи реконструкции Москвы как задачи создания самого красивого в мире зеленого города.

Отсюда вовсе не следует, что всюду, где только это возможно, нужно во что бы то ни стало создавать зеленые насаждения. Градостроители должны организовать жизнь трудящегося в наших социалистических городах наилучшим образом, они должны создать наиболее благоприятные и здоровые условия для самого полного развития человека. Зеленые насаждения играют огромную оздоровляющую и организующую роль в жизни человека и должны размещаться на нужном месте, в нужном количестве и нужного качества, а не повсюду и везде, даже там, где они могут мешать жизни города.

С особым вниманием должны быть разработаны типы зеленых насаждений любого города нашей страны и продуманные системы зеленых насаждений в городе. Только при наличии целой и строгой системы насаждений в городе они будут рационально расположены и правильно архитектурно оформлены. Зеленые насаждения, как элемент природы, должны быть приближены к человеку, и вместе с тем человеку должна быть предоставлена возможность легкого доступа в оздоровляющее природное окружение города. Зеленая должна вводиться в город достаточно крупными массивами как по величине, так и по площади. Мелкие, разрозненные фрагменты зелени уже не удовлетворяют граждан Советского Союза, выросших культурно и предъявляющих очень высокие требования к своему быту.

В систему зеленых насаждений советского города должны войти и такие формы максимального приближения к человеку зелени, как комнатное озеленение, но первым планировочным элементом системы насаждений города следует считать все же квартальное озеленение.

Этот тип городской зелени еще точно не определен. В практике составления планировок кварталов по ряду городов обнаруживаются две

тенденции размещения подобных насаждений. Одни размещают зелень на мелких участках среди жилых и общественных зданий квартала. Этот метод размещения, естественно, очень удобен для планировщика: зеленые насаждения проектируются на всех свободных клочках земли. Планировщик может при этом не думать специально о зелени, об условиях ее роста и развития, о том, как она будет использована. Но тем самым зеленые насаждения квартала лишаются всякого значения. В самом деле: при распыленности большого числа мелких зеленых участков уход за ними очень осложняется, стоимость их возрастает, а комплексное воздействие зелени снижается. Многие архитекторы, испробовав такой метод озеленения, приходят к выводу, что, может быть, зеленые насаждения в квартале вообще не нужны!

Сторонники второй тенденции предлагают размещать зелень в квартале в виде большого централизованного массива, квартального сада или небольшого парка площадью от 1 до 2,5 га. Создать такой массив зеленых насаждений в квартале довольно трудно. Однако надо признать, что эта тенденция в основном правильна. Качественного решения в этом случае возможно добиться, только преодолев трудности экономического и технического порядка, учтя очередность развития квартала в крупных сложившихся, реконструируемых городах. В новых городах прежде всего важно установить программное содержание такого квартального сада, часто дублирующего содержание других общегородских зеленых массивов.

Большой массив зеленых насаждений может включать игровые площадки для взрослых, места тихого отдыха на воздухе и территории для работы с детьми. Все экономические соображения говорят за этот принцип озеленения квартала. Архитектурные преимущества такой планировки очевидны. Очевидны и удобства, которые предоставляет зеленый массив в квартале населению. Но устройство квартального сада или парка не исключает организации в квартале более мелких участков зеленых насаждений.

Климатические особенности того или иного района во многом определяют количество и подбор зелени — кустарников, деревьев, цветов и га-

зонных устройств. В южных городах в жилые кварталы должно быть введено больше древесных насаждений, чем газонов. Одновременно при выборе типа озеленения следует учитывать высоту окружающих зданий и характер планировки. В северных городах допустим больший процент газонов и меньший — древесных насаждений. Разнообразие ассортимента во всех случаях является необходимым средством обогащения всей ансамблевой композиции.

Очень желательно создание взаимной связи между озелененными участками двух и более соседних кварталов. Особое внимание надо уделять созданию детских участков в квартале. Наконец, зеленые насаждения квартала находятся в тесной связи с архитектурой малых форм: декоративными бассейнами, фонтанами, садовой скульптурой. Во Франции очень популярны трельяжи в жилых кварталах, позволяющие развивать посадки различных вьющихся растений. Трельяжи можно широко применять и у нас, особенно в первые годы жизни квартала, когда молодые посадки еще не дают тени, или в трудно поддающихся озеленению районах, например в Казахстане, Поволжье и Средней Азии. Цветочные насаждения, как показала практика в городах, особенно хорошо прививаются.

Вторым планировочным элементом системы городских насаждений является районный городской парк или сад. В отдельных случаях, когда по плану развития города свободным остается только один крупный участок в несколько га (5—12—20), его следует также отнести к этой категории насаждений.

Лучше всего такие сады и парки разбивать на территории, уже имеющей крупные насаждения. После проведения планировочных работ, сооружения нескольких павильонов и относительно скромных посадок хорошо подобранного и разнообразного ассортимента растений город в этом случае получает культурный парк районного значения (парк при Краснолучском дворце культуры в Донбассе). Очень часто такие сады приходится создавать и на совершенно голом месте. Как правило, при этом планировка осложняется и парк перенасыщается сооружениями. Стремление создавать «маленькие версали», с дорожками цветниками, газона-

Харьков. Площадь Дзержинского

Kharkov, Place Dzerjinski

ми «не меньше версальского „Таріс вері“ чаще всего ничем не оправдывается. Все это приводит к непомерным затратам и лишает проекты реальности. Подобные ошибки всегда являются результатом слабой разработки всей системы насаждений данного города, плохой оценки каждого участка насаждений и отсюда — неправильного распределения архитектурно-планировочных средств организации и оформления парка и сада.

Главное внимание в небольших парках и садах районного значения, как показывал опыт многих городов нашей страны, уделяется зрелищной культурно-массовой работе. Второе

место занимает работа физкультурная и детская. Отстающим участком, и это вполне закономерно в данных условиях, является забота об оздоровительных мероприятиях и условиях тихого отдыха, как раз и протекающая среди зелени.

Одним из новых по типу парков, получивших большое распространение в нашей стране, является детский парк, обычно занимающий самостоятельное место в городской системе насаждений. Развитие парков этого типа объясняется в первую очередь отсутствием заботы о внутриквартальных насаждениях и детской работе в них. В тех случаях, когда

кварталы застроены правильно, с организацией в них квартального сада, целый ряд функций, возлагаемых на детский парк, отпадает (работа с детьми младшего возраста, использование парка как места прогулок детей с нянями и пр.). Если кварталы обеспечены зеленью, отпадает необходимость в создании самостоятельного детского парка и его можно слить с площадками при доме пионеров или с другим крупным детским культурным учреждением города.

Расположение детского парка в плане города находится в прямой зависимости от планировки города, системы его основных магистралей

Сталинск. Проспект им. Молотова

Stalinsk, Avenue Molotov

и пр. Детский парк должен находиться среди основной массы жилых кварталов с тем, чтобы и подходы к нему не пересекались большими городскими магистралями с развитым транспортом. Как раз этому требованию не отвечают некоторые детские парки Москвы (парки на бульварах кольца А или детский парк Ленинского района).

Основная планировочная трудность при организации детских парков заключается в необходимости связать все объекты парка кратчайшими путями, ибо при большой подвижности ребят и при их непосредственности несоблюдение этого требования приводит к прокладке ими «своих» дорожек и аллей, наперекор воле архитектора.

Огромное воспитательное значение в детском парке имеют цветы. Опыт московского детского парка Октябрьского района в этом отношении очень показателен. Там, где много красивых цветов, где они хорошо расположены, там дети ведут себя организованно и поддерживают порядок.

Очень уместны в детских парках молодые посадки насаждений, по своему масштабу способные служить лучшим средством организации пространства вокруг игровых площадок.

Третьим крупным элементом системы городских насаждений надо считать общегородские парки культуры и отдыха. Парки культуры и отдыха возникли за последние годы повсеместно: на крайнем севере, в бухте Нюгаево, и на юге, в Крыму и на Кавказском побережье. Об архитектуре советских парков культуры и отдыха писалось очень много. Поэтому ограничимся здесь лишь указаниями на то, что в образе каждого советского социалистического парка следует выявлять черты, свойственные той климатической полосе, в которой он расположен.

Как правило, под общегородские парки отводятся наличные взрослые насаждения, составляющие как бы основу насаждений будущего парка. Именно в этом отношении старые, давно существующие леса или парки влияют на планировку нового города или на планы реконструкции старых городов. Можно привести целый ряд примеров, когда наличие взрослых насаждений (Сталиногорск) во многом определило план будущего города. Общегородские парки — это пар-

ки больших площадей, больших масштабов, и всестороннего, полноценного обслуживания городского населения. К этой группе парков надо отнести также загородные лесопарки, тяготеющие к данному городу, и парки вдоль больших автомобильных дорог, строительство которых очень широко развито в США. Прекрасные пейзажные парки создаются в США также вдоль берегов рек и служат излюбленными местами праздничного загородного отдыха. Несомненно, что и у нас в Союзе этот тип парков получит широкое развитие.

Основным отличием общегородского парка культуры и отдыха от лесопарков является форма его практического использования, с одной стороны, и форма организации всей архитектурной среды — с другой. Моменты лесохозяйственного использования преобладают в лесопарке. Архитектурная среда лесопарка непосредственно приближается к естественному пейзажу леса, что сказывается и в планировке, и в сооружениях. В лесопарке необходимо проложение больших транспортных дорог, в то время как доступ автомобилей и велосипедов в парках городского типа допустим лишь в исключительных случаях.

Своеобразной особенностью паркового архитектурного творчества является работа с элементами живой природы и включение их в общий ансамбль парковой архитектурной композиции. Поэтому в общегородских парках, в отличие от районной и квартальной парковой сети, архитектурные сооружения должны быть особенно выразительны. К сожалению, это не всегда так. Парки культуры и отдыха застраиваются нередко мелкими, временными, малоценными по своей архитектуре постройками. Другим отстающим участком надо признать парковое благоустройство, находящееся на самой примитивной стадии развития. В парках часто нет канализации, водопровода, по вечерам они скудно освещаются; отстает и техника садовых работ, цветочного оформления, устройства газонов и подбора зеленого ассортимента.

Развитие города, его хозяйственная и государственная связь с районом ставят перед проектом озеленения задачи значительно более серьезные, чем это может показаться на

основе всего приведенного выше. Кроме ранее упомянутых загородных парков и лесопарков такой проект должен учитывать и систему озеленения пригородной зоны с насаждениями хозяйственного и защитного назначения. Объем настоящей статьи не позволяет нам более подробно остановиться на последней теме.

Наконец, несколько слов следует сказать об озеленении улиц. Улицы и проезды наших городов резко делятся на два типа по своему назначению, по своему использованию. Непрерывное развитие транспорта в городе, повышение его скоростей обязывает к пересмотру всех элементов благоустройства улицы под углом зрения требований транспорта.

В условиях городской жизни отдельные улицы будут предоставлены исключительно общегородскому транспорту, другие будут обслуживать пешеходов и менее интенсивный межквартальный транспорт.

Участие зелени в жизни улиц этих двух типов различно. На улице для пешеходов ее роль в основном ограничена требованиями теневой и пылевой защиты. Зеленые насаждения здесь должны изолировать пешехода от проезжей части по всей длине улицы. Однако зеленые насаждения могут произрастать только на полосе земли, не покрытой камнем или асфальтом (от 1,5—2,0 м).

Вопрос о необходимости зеленых насаждений на магистральных проездах с развитым транспортом остается открытым. Дело в том, что насаждения на почве, покрытой асфальтом, обречены на гибель. Кроме того, вождение транспорта возможно только в условиях хорошей видимости. Поэтому значительные насаждения на больших магистралях явно бесцельны. Однако забота о пешеходе заставляет все же думать о некоторой изоляции путей движения механического транспорта от путей движения пешехода. Но, повторяем, вопрос это еще дискуссионный и ответ на него должен дать опыт реконструкции больших магистралей в ряде городов.

Возможно, что следует остановиться в этом случае на зеленых насаждениях, газонах, кустарнике, правильно располагаемых по профилю магистрали, так как полное отсутствие спокойных по тону и цвету поверхностей на больших транспортных магистралях нежелательно.

Сталинград. Площадь павших борцов

Stalingrad. Place des combattants de la Révolution

Крупные древесные и кустарниковые насаждения, расположенные между полосой пешеходного движения и застройкой, также могли бы оказывать благотворное влияние. Примером может здесь служить прекрасная магистраль им. Шота Руставели в Тбилиси. Можно, наконец, в отдельных случаях рекомендовать устройство «зеленых карманов» в разрывах квартальной застройки. Такие «зеленые карманы» на боль-

ших магистралях уже созданы в ряде крупных городов (Ленинград, Москва, Харьков, Ростов).

Многие вопросы озеленения городов остаются до сих пор не решенными. Наша теоретическая мысль очень отстает от практики, дающей богатейший материал в этой области. Ни одна капиталистическая страна не обладает таким планировочным опытом, как наша родина. Нигде не проводится такая гигантская и пло-

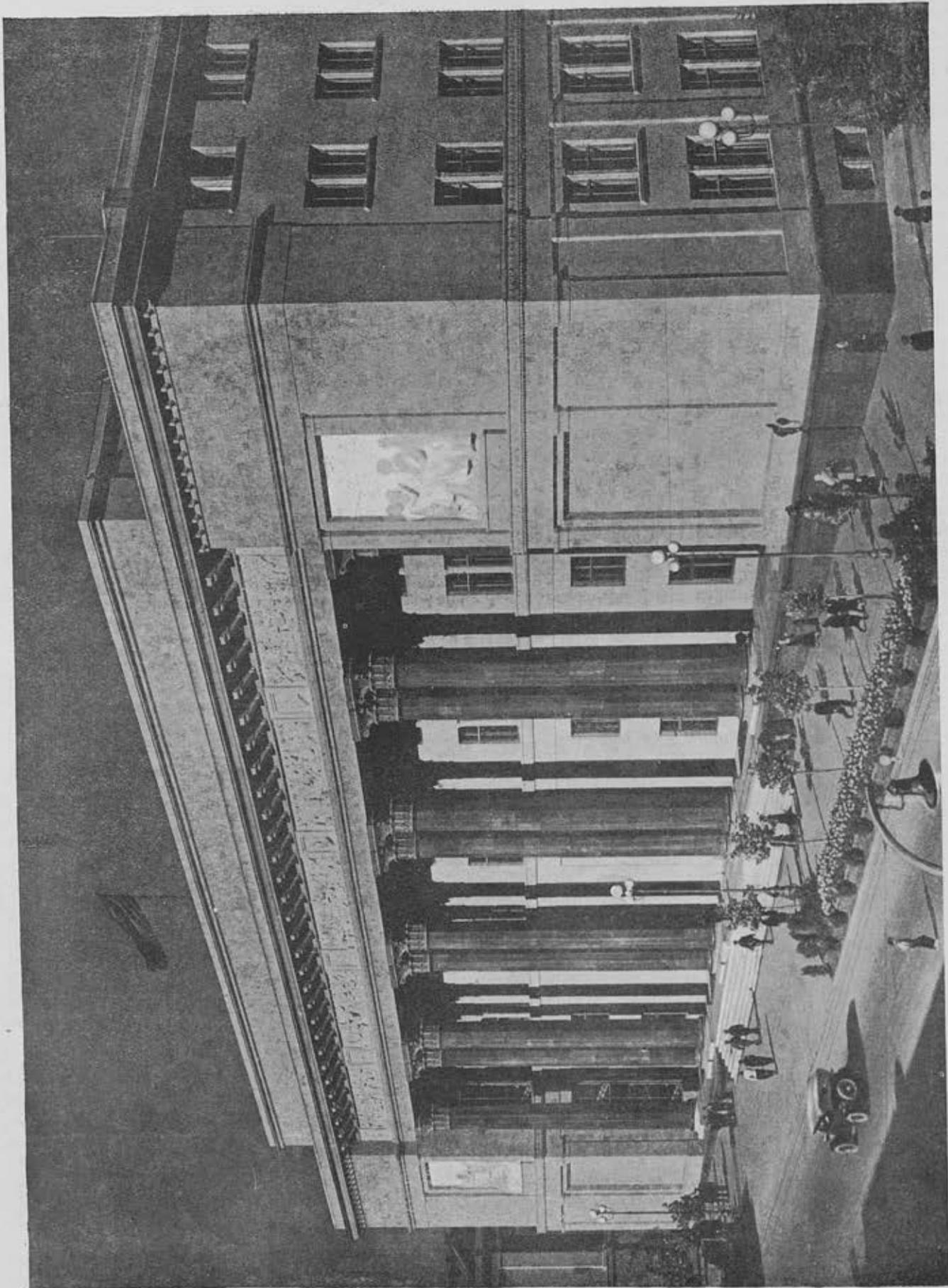
творная работа по перестройке на новых началах всей жизни, всего быта городского населения. Поэтому насаждения являются у нас обязательным элементом городской планировки.

Как бы ни было трудно их создавать в силу климатических и почвенных условий, они все же постепенно начинают проникать в наши города, окружая их прекрасными кольцами садов и парков.

Ереван. Площадь и памятник Шаумяна

Erévan. Place et monument de Chaoumian

Институт Маркс-Энгельс-Ленин в Тбилиси (Тифлис)
Façade principale
Arch. A. V. Schoussey

Здание филиала Института Маркса-Энгельса-Ленина в Тбилиси
Главный фасад
Арх. А. В. Шусев

Проект здания филиала Института
Маркса—Энгельса—Ленина в Тбилиси
Перспектива главного фасада
Арх. А. В. Шусев

Projet de l'Institut
Marx-Engels-Lénine à Tbilissi
Perspective de la façade principale
Arch. A. V. Schoussev

ЗДАНИЕ ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА МАРКСА— ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА В ТБИЛИСИ

М. ЧХИКВАДЗЕ

В 1936 г. по инициативе руководителя большевистских организаций Грузии тов. Л. П. Берия был объявлен закрытый конкурс на проектирование здания филиала Института Маркса—Энгельса—Ленина в Тбилиси.

В конкурсе приняли участие академики архитектуры И. А. Фомин и А. В. Шусев, профессора В. Д. Кокорин, Н. П. Северов (Тбилиси), архитекторы А. В. Власов (Москва), Калашников (Тбилиси), Мелеги (Тбилиси). Из представленных проектов на-

иболее удачными жюри признало проект А. В. Шусева.

Для постройки здания был отведен участок на главной улице Тбилиси—проспекте Руставели и прилегающей к нему улице Курсантов, дворовая сторона которого выходит на ул. Квали. Таким образом, здание тремя своими фасадами обращено в сторону улиц и охватывается глазом почти в полном своем объеме.

В условиях Тбилиси архитекторам всегда приходится считаться с видом, который открывается на их здания с горы Давида, а также с левой или правой стороны реки Куры. В связи с этим им особенно внимательно приходится прорабатывать систему крыш и общую композицию всей массы здания.

Проспект Руставели, на который выходит главный фасад здания Института Маркса—Энгельса—Ленина, имеет достаточную ширину—свыше 40 м. По своему силуэту этот проспект, один из лучших наших сто-

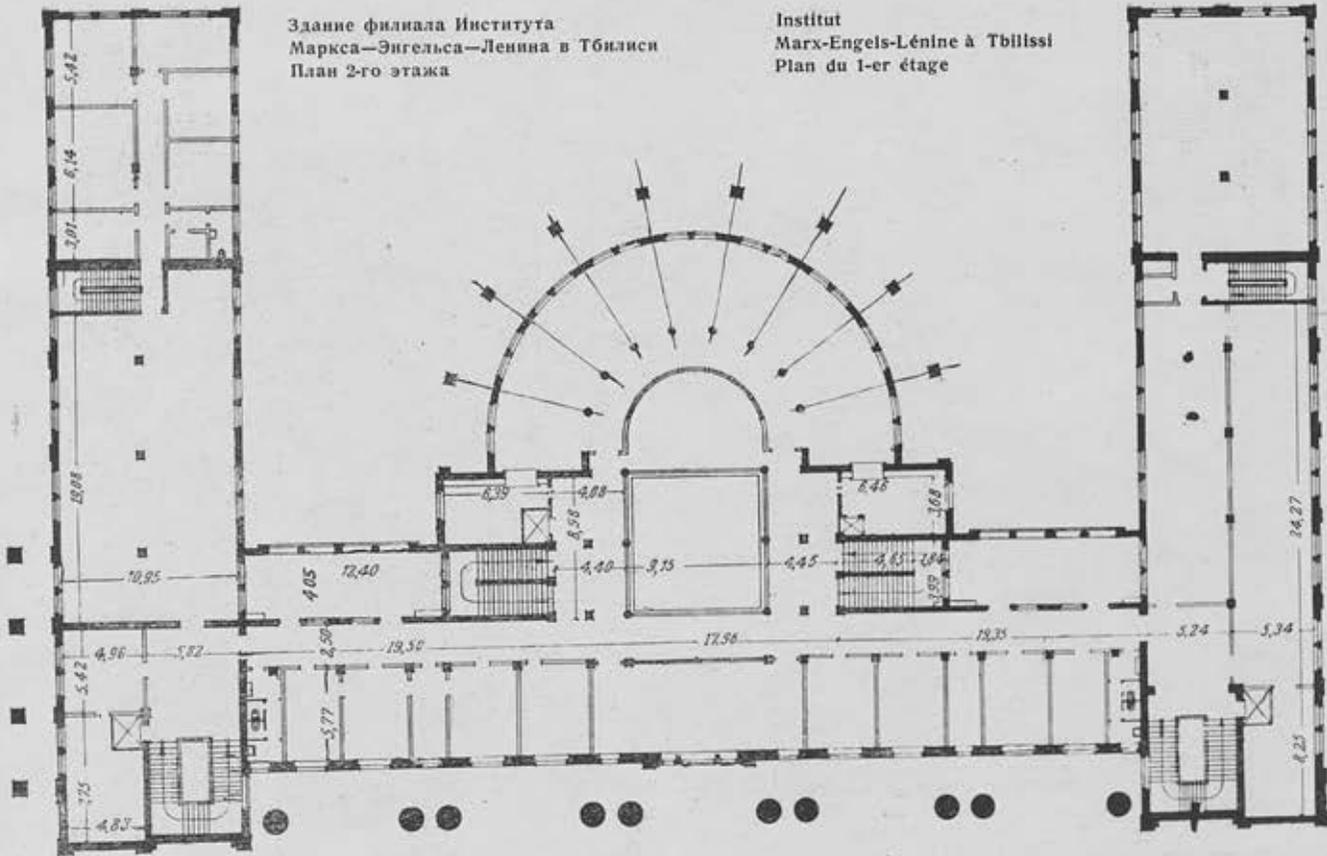
личных проспектов, архитектурно давно уже упорядочен.

В общей композиции здания, расположенного на участке, ограниченном тремя улицами, наиболее оправданным на первый взгляд может показаться подчеркнуто угловое решение. Но улица Курсантов теряет все свое значение рядом с проспектом Руставели и не имеет тенденции к дальнейшему развитию. Она почти незаметна и ее не следовало выделять, так как этим был бы нарушен ансамбль и силуэт проспекта. Отсюда ясно, что проекты с угловыми башнями и с общим несимметричным в плане решением, например, проекты акад. арх. И. А. Фомина, проф. В. Д. Кокорина, арх. А. В. Власова и арх. Калашникова, не соответствовали конкретной пространственной ситуации участка и не обладали поэтому должной выразительностью.

Здание, выстроенное по проекту А. В. Шусева при участии арх. Сардаряна, имеет со стороны проспекта

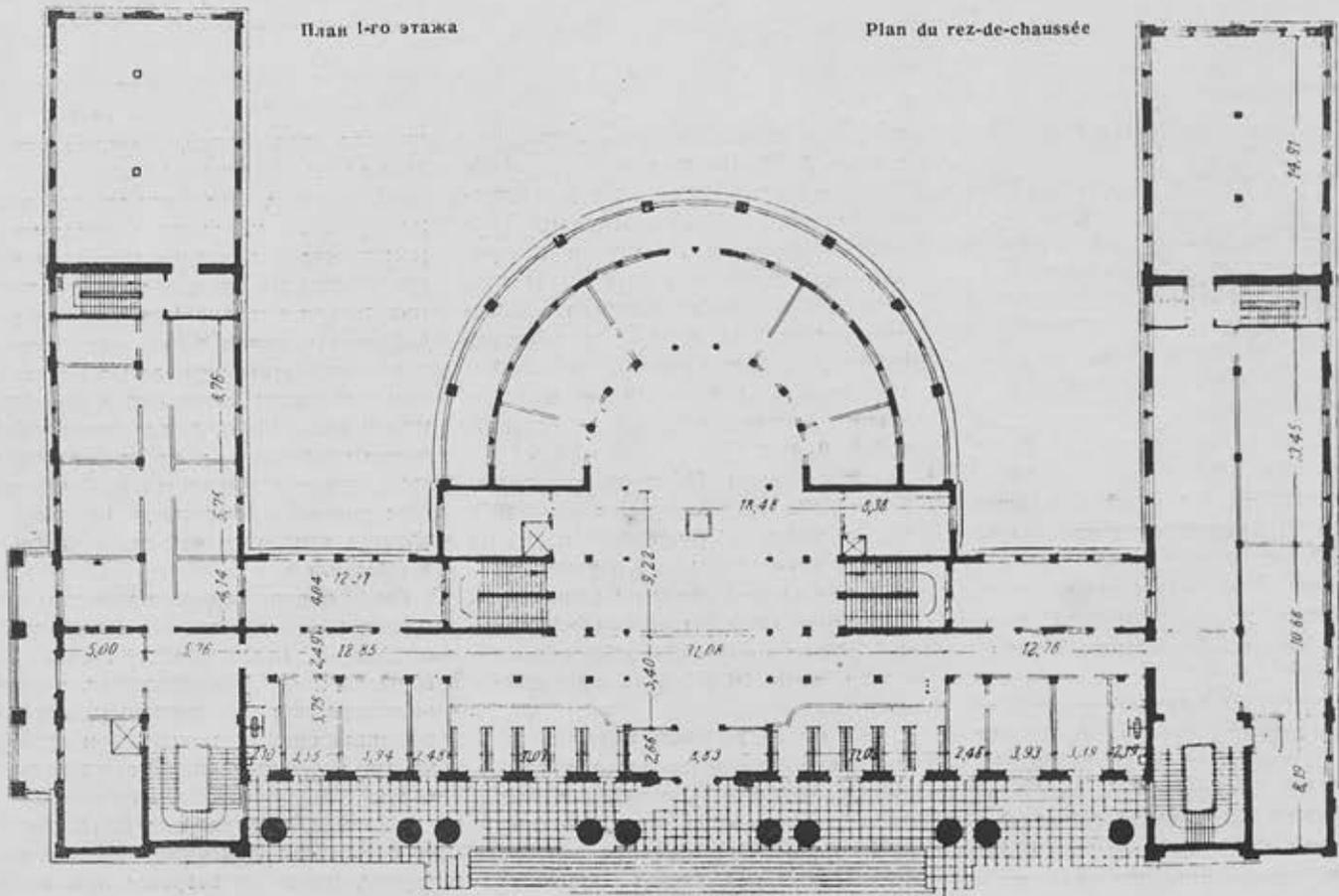
Здание филиала Института
Маркса—Энгельса—Ленина в Тбилиси
План 2-го этажа

Institut
Marx-Engels-Lénine à Tbilissi
Plan du 1-er étage

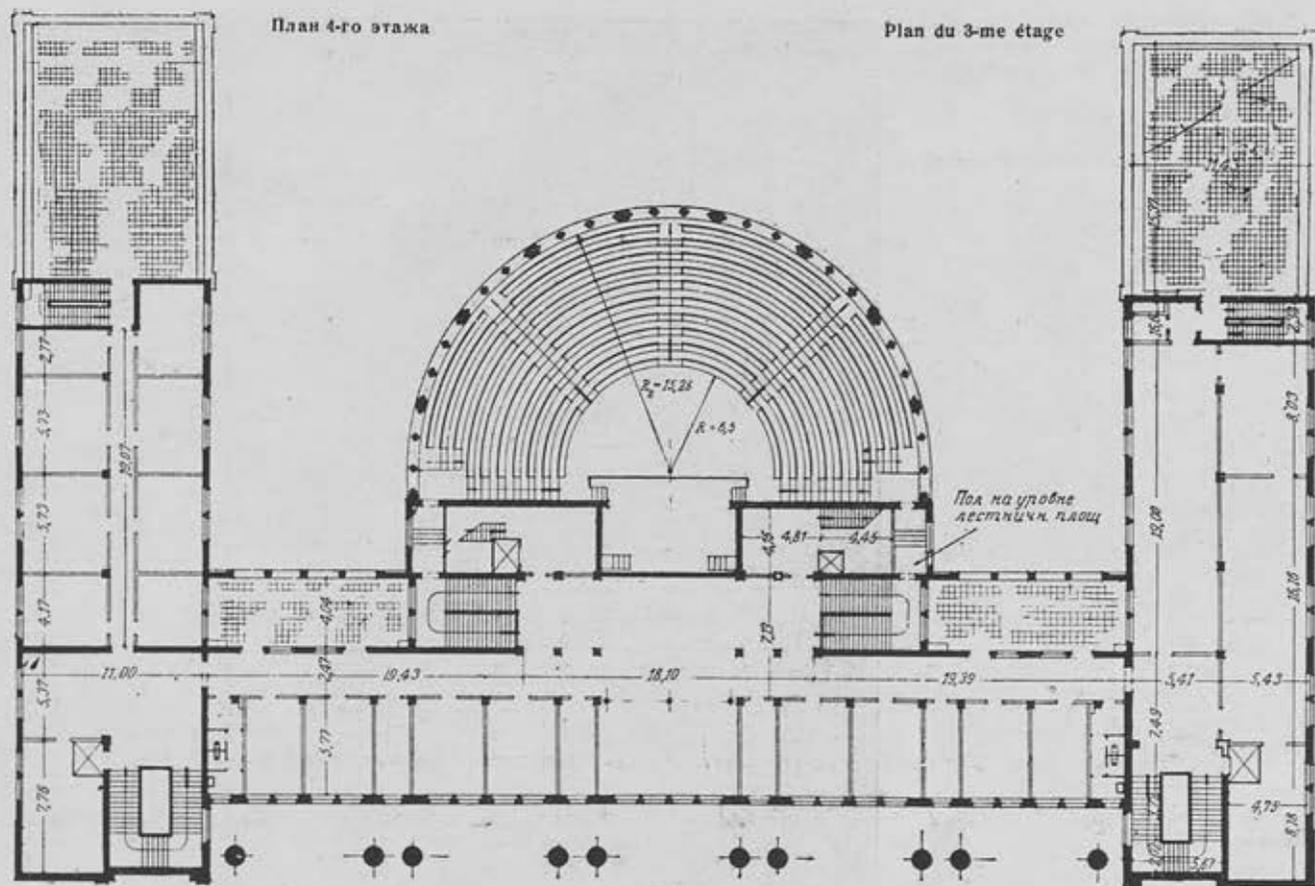
План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

План 4-го этажа

Plan du 3-me étage

Руставели 5 этажей с общим объемом 75 тысяч м³.

В основу проекта А. В. Щусева был положен простой и ясно воспринимаемый симметричный план. Автор хорошо справился с трудной задачей размещения в полукруглой части здания вестибюля, приемной, читальни, конференцзала и т. д. Не вызывает возражений и планировка боковых его крыльев. Всем отделениям ИМЭЛ обеспечена возможность углубленной работы и одновременно легкой связи с центральными помещениями Института. Симметричное в плане здание имеет два боковых крыла. Симметрично решены также фасады — главный и дворовый.

Ширина проспекта Руставели перед зданием ИМЭЛ достигает 45 м. Но даже такая значительная ширина недостаточна для того, чтобы охватить здание одним взглядом. По своей композиции и силуэту оно скорее рассчитано на площадь с большими под'ездными путями и на эффекты фронтального восприятия. Улица, как бы она ни была широка, не может не стеснять такого фронтального вос-

приятия здания. Сознывая это, автор проекта стремился выделить здание на улице, придать ему характер самостоятельного, вырванного из строчной застройки объема, создать вокруг него подобие площади, окаймленной со всех сторон улицами.

В этих целях А. В. Щусев организовал новую улицу-проход с левой стороны филиала Института Маркса—Энгельса—Ленина. Но итакое крайнее решение не привело к положительным результатам: проспект Руставели оказался достаточно мощным по своей общей композиции и ансамблю, чтобы подчинить себе монументальное здание филиала ИМЭЛ. Искусственно созданная новая улица, не способствуя выделению здания из проспекта, обнажила лишь боковой фасад, подчеркнув не фронтальное, а объемное его восприятие.

Главный вход с проспекта Руставели ведет в обширный, роскошно отделанный вестибюль. Стены, колонны и пол его облицованы разноцветным мрамором, доставленным из разных районов Грузии. В центре двусвет-

ного вестибюля установлена высеченная из белого мрамора скульптором С. Кокобадзе статуя вождя народов товарища Сталина.

С боковыми корпусами вестибюль связан широкими, выложенными мрамором, коридорами, которые заканчиваются лестницами. В глубине вестибюля, по полукруглости, расположены ожидальни, имеющие выходы на открытый, также полукольцевой, балкон. Перекрытие балкона опирается на граненые колонны, по высоте равные высоте вестибюля. Балкон в сочетании с боковыми открытыми лоджиями может служить прекрасным местом отдыха в летнее время.

Две парадные мраморные лестницы, рядом с которыми расположены лифты, ведут из вестибюля в верхние этажи. На уровне второго этажа к вестибюлю примыкает круговой мраморный балкон, откуда вход ведет в читальню, расположенную над ожидальней во втором этаже. Потолок вестибюля очень удачно обработан диагональными квадратными кассетами с изящной профили-

«Тов. Сталин—вождь и организатор социалистических побед»
 Деталь фриза на главном фасаде
 филиала Института
 Маркса—Энгельса—Ленина
 в Тбилиси
 Скульптор-орденоносец Я. Николадзе

J. Staline—chef et organisateur
 des victoires socialistiques
 Fragment d'une frise
 de la façade principale de l'Institut
 Marx-Engels-Lénine à Tbilissi
 Sculpteur décoré J. Nicoladze

рованной отделкой. В центре потолка подвешена художественно выполненная люстра.

Над вестибюлем в третьем этаже расположен двусветный полукруглый, отделанный ценными породами дерева, конференцзал на 550 человек. Места для слушателей в этом зале повышаются амфитеатром, потолок касетирован радиальными и кольцевыми балками. К залу примыкает обширное фойе с кулуарами и боковыми открытыми лоджиями. Кулуары

продолжаются также и в четвертом этаже.

В основном корпусе расположены научные кабинеты и центральные помещения Института. Верхние его этажи отводятся под книгохранилище. Входы со стороны боковых фасадов ведут в архивы и музей. Доступ в музей открывается с улицы Курсантов и находится на уровне цокольного этажа. Входные двери музея с их тонкой профилировкой и ясными пропорциями служат одним

из лучших украшений здания. Вход в архив подчеркнут роскошным портиком, четырехугольные колонны которого облицованы болнисским туфом. В главном фасаде широкое развитие получили мотивы итальянского ренессанса.

Спокойное, уравновешенное по силуэту здание воспринимается цельным объемом. Общие его пропорции, соотношения монументальной колоннады с большими боковыми плоскостями и верхним фризом найде-

„Тов. Сталин—вождь и организатор
большевистских кадров Закавказья“
Деталь фриза на главном фасаде
филиала Института
Маркса—Энгельса—Ленина
в Тбилиси

Скульптор-орденоносец Я. Николадзе

„J. Staline—chef et organisateur
des bolchevistes de la Transcaucasie“
Fragment d'une frise
de la façade principale de l'Institut
Marx-Engels-Lénine à Tbilissi
Sculpteur décoré J. Nicoladze

ны очень удачно. Менее выразительно проведено расчленение боковых плоскостей на отдельные секции. Механическое их деление на четыре равные части, с горельефами в одном углу, сильно снижает общую выразительность здания. Боковые фасады также не служат к его украшению. Даже портик левого бокового фасада не может прикрыть наготу фасада, с его спаренными окнами на гладко оштукатуренном фоне. Значительно тоньше разработан

задний дворовый фасад, к сожалению, совершенно не увязанный с главным. Здесь применены частично мотивы южной архитектуры, как в общих массах (террасы, лоджии, балконы), так и в деталях — капителях, колоннах, карнизе и т. д. Нужно сказать, что эти детали могли бы быть лучше прорисованы.

С улицы Квали участок филиала ИМЭЛ огражден монументальной металлической решеткой из литого железа; в обрамлении этой решетки ис-

пользованы мотивы грузинского орнамента. Боковые крылья здания на уровне пола четвертого этажа заканчиваются террасами, с которых открывается прекрасный вид на оснеженные вершины Кавказского хребта.

Здание в основном выдержано в формах классической архитектуры Италии. Сочетание классических композиционных форм с отдельными деталями и орнаментами, сделанными по образцам армянской и частично грузинской архитектуры, не при-

Здание филиала Института
Маркса—Энгельса—Ленина в Тбилиси
Боковой фасад

Institut Marx-Engels-Lénine
à Tbilissi
Façade latérale

ведено архитектором к органическому единству. Механическое смешение отдельных стилевых элементов дает себя знать и во внутренней отделке.

Эти недостатки могли быть устранены своевременно, но, видимо, автор придерживался неправильной трактовки национальных архитектурных форм. Он стремился к «напылению» грузинских орнаментов на классическую композиционную основу. Ясно, что, избрав такой путь, архитектор не мог выявить подлинное своеобразие национальных архитектурных мотивов.

Главный фасад украшен двумя большими горельефами и грандиозным фризом. Горельефы расположены в боковых плоскостях главного фасада на уровне третьего этажа и имеют более 6 м высоты. Горельеф левой стороны посвящен теме «Сталин—основоположник большевистских организаций Закавказья». Скульптор изобразил молодого товарища Сталина, который держит боевое знамя большевизма; вокруг него объединяются рабочие и крестьяне Грузии, Азербайджана и Армении. На втором горельефе товарищ Сталин изображен на фоне индустриального пейзажа и окружен рабочими, колхозниками и красноармейцами. Оба горельефа выполнены народным скульптором ССР Грузии Я. Николадзе. Автор показал в выразительных образах идею борьбы за чистоту марксизма-ленинизма в условиях царского самодержавия, идею созидательной работы в стране победившего социализма.

Грандиозный фриз над мощными колоннами выявлен по эскизам скульптора Тамары Абакелия. Фриз разделен на отдельные секции, которые посвящены темам «Октябрь в Грузии», «Сельское хозяйство» и другие. Над каждой парой колонн расположены барельефные изображения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Как горельефы, так и фриз свидетельствуют о больших успехах скульпторов Грузии.

Над фризом тянется далеко выступающий карниз, поддерживаемый огромными кронштейнами, очень мешающими восприятию скульптурного фриза и особенно портретных барельефов. По первоначальному замыслу предполагалось устройство сплошного, не разделенного на секции, фриза; в дальнейшем, когда

Капитель
главного фасада

Chapiteau
de la façade principale

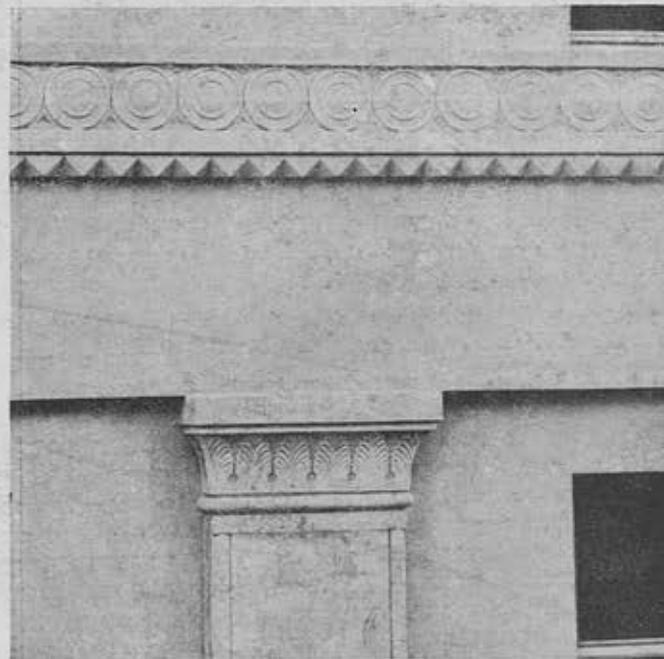
Деталь
бокового фасада

Détails de la façade
latérale

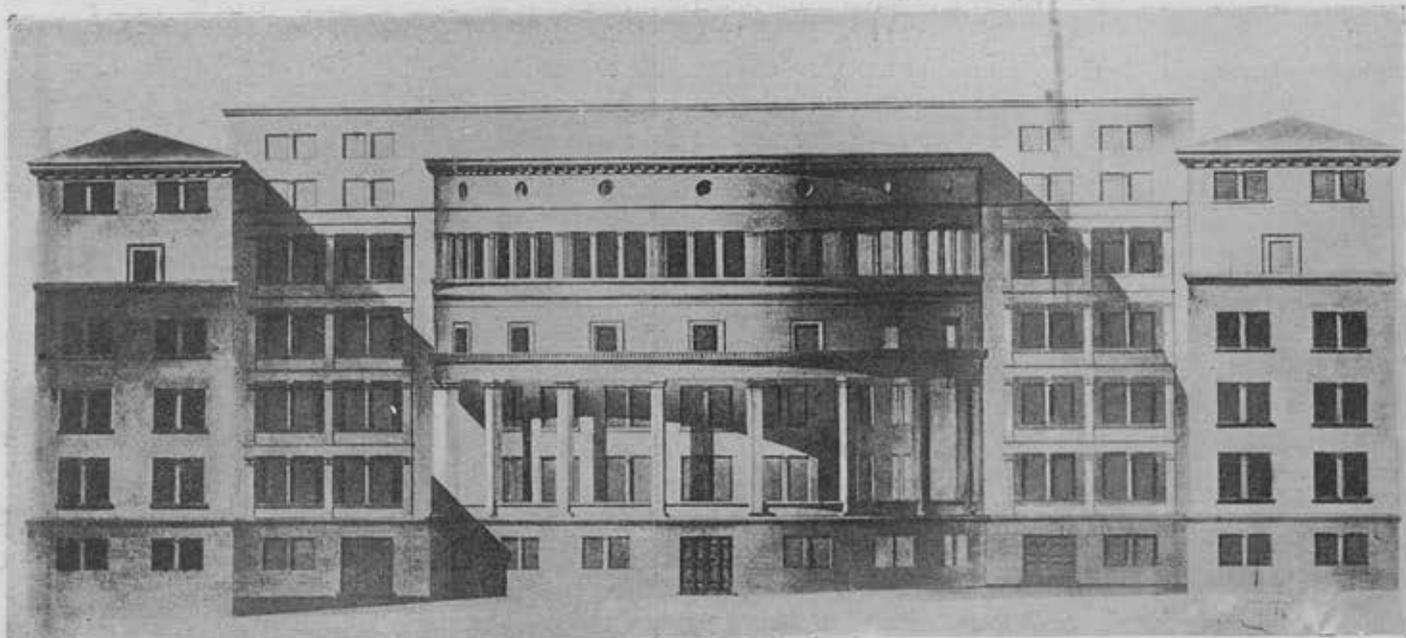
Проект капители
главного фасада

Projet d'un chapiteau
de la façade principale

Деталь
бокового фасада

Détails
de la façade latérale

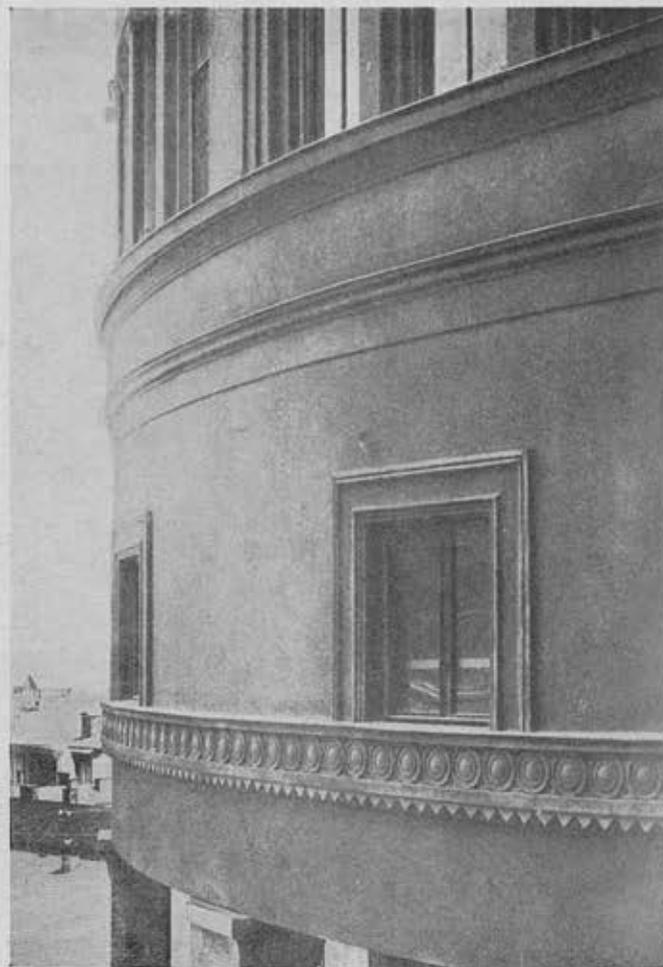
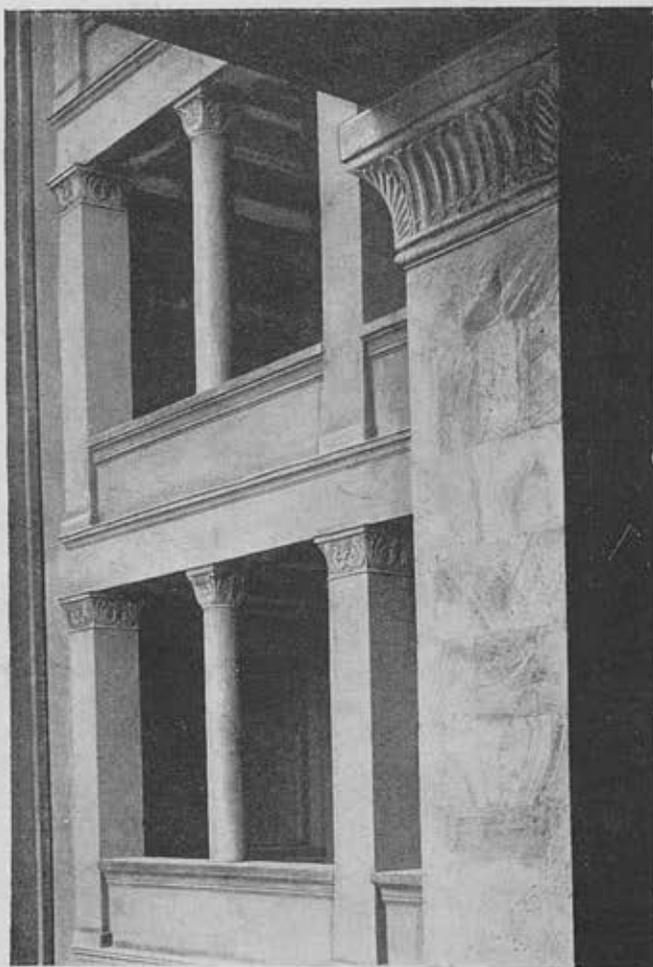

Проект здания филиала Института Маркса—Энгельса—Ленина в Тбилиси
Фасад со стороны ул. Квали

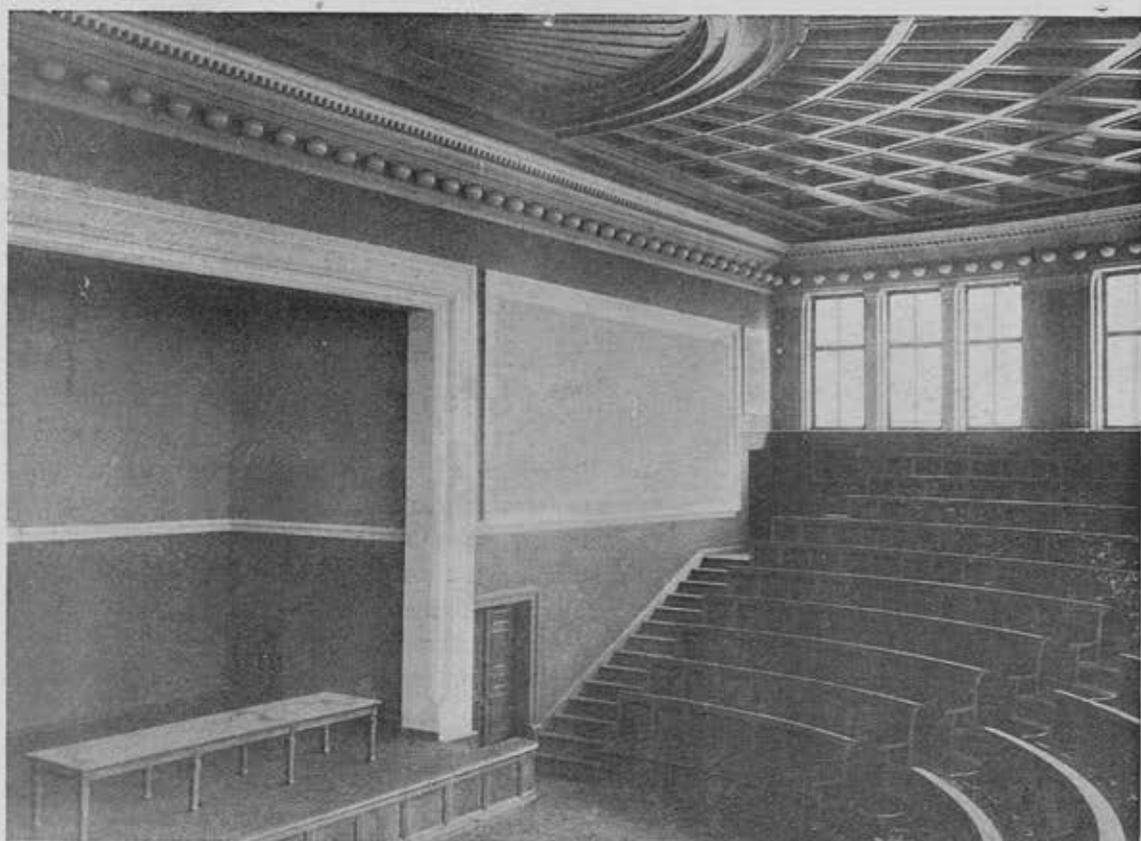
Projet de l'Institut Marx-Engels-Lénine à Tbilissi
Façade du côté de la rue Kvall

Фрагменты фасада со стороны ул. Квали

Fragments de la façade du côté de la rue Kvall

Аудитория
на 550 человек

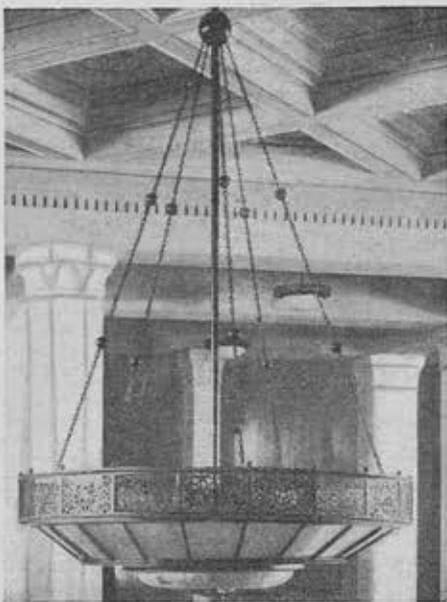

Salle de conférences
pour 550 personnes

Читальный зал

Salle de lecture

Люстра в холле главного вестибюля
Lustre du vestibule principal

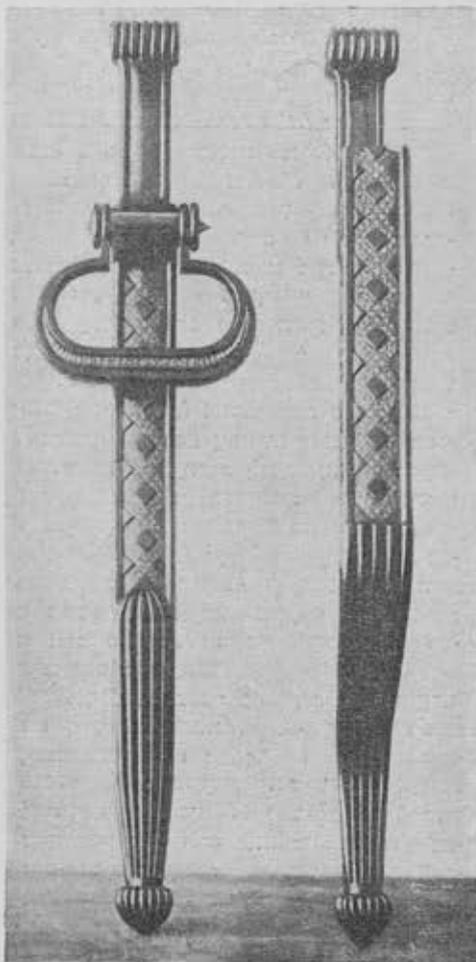
фриз был разделен на секции со вставкой между ними скульптурных барельефов, кронштейны заняли случайное место и лишили четкости и стройности всю систему колоннады и фризового антаблемента. Пышные капители коринфского ордера, дополняющие фриз, производят чрезвычайно богатое впечатление. Этому способствует также то обстоятельство, что главный фасад расположен на южной стороне здания и с утра до вечера освещен солнцем.

Граненые монументальные колонны стоят на мощных, удачно прорисованных, профилированных базах. Но колонны, к сожалению, поставлены слишком близко к стене и поэтому превращаются в простые декорации. Неудачна также широкая лест-

ница, ведущая с тротуара к колоннаде.

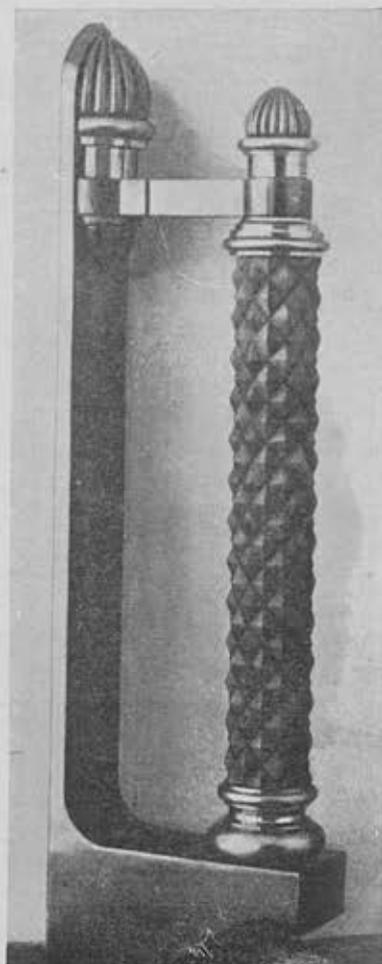
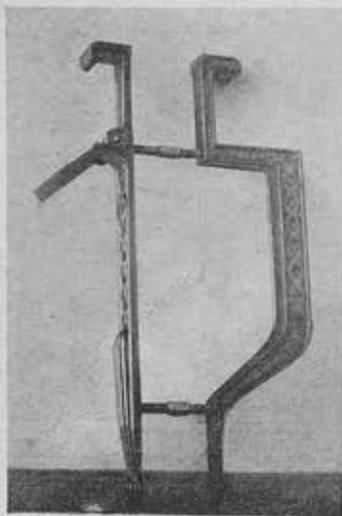
Здание филиала ИМЭЛ в основном выстроено из пемзобетона с облицовкой ценными породами камня на главном фасаде. Цоколь со стороны проспекта Руставели облицован курсебским полированным тешенином. Задний и часть боковых фасадов до уровня первого этажа облицованы базальтом. Стены главного фасада выложены болнисским туфом темнозеленого цвета с коричневыми прожилками. Стены боковых фасадов и дворовый фасад оштукатурены под цвет этого туфа.

Внутри для отделки интерьеров применены грузинские мраморы различных цветов и оттенков, от белого осетинского до яркокрасного са-

Здание филиала Института
Маркса—Энгельса—Ленина в Тбилиси
Дверные ручки

Institut Marx-Engels-Lénine à Tbilissi
Poignées de portes

метского. Двери, окна, а также панели обработаны ценными породами дерева — дубом, орехом, каштаном и т. д.

На строительстве этого здания был испытан целый ряд новых строительных материалов, известных только по некоторым историческим памятникам. К таким материалам относится прекрасный облицовочный материал — болнисский туф, найденный в 50 км от Тбилиси.

Все строительные работы выполнены блестяще. Дверные ручки, люстры и т. д. изготовлены по специальным рисункам с большим мастерством и знанием дела. Особенно хороши чеканные и литейные работы. Кустари, которые до сих пор занимались лишь оправкой кинжалов, сабель, конских седел и рогов, получили возможность проявить свое высокое мастерство при отделке крупных металлических деталей для филиала ИМЭЛ.

Строительство филиала ИМЭЛ в Тбилиси является блестящей демонстрацией роста нашей строительной промышленности. В этом сооружении проявилась высокая культура строительного дела, которая в сочетании с мастерством архитектора обеспечила зданию должную выразительность.

Здание филиала ИМЭЛ в Тбилиси при всех указанных выше недостатках является прекрасным памятником нашей эпохи, оно займет видное место среди лучших образцов советской архитектуры.

Особо следует отметить повседневное руководство всем делом проектирования и строительства филиала ИМЭЛ партийной организации Грузии и лично тов. Л. П. Берия. Это руководство обеспечило блестящее техническое выполнение строительных работ и побудило весь коллектив строителей со всей возможной энергией бороться за образцовое осуществление проекта в натуре.

Кулуары главного вестибюля

Couloirs du vestibule principal

ДОМ КУЛЬТУРЫ РАБОТНИКОВ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

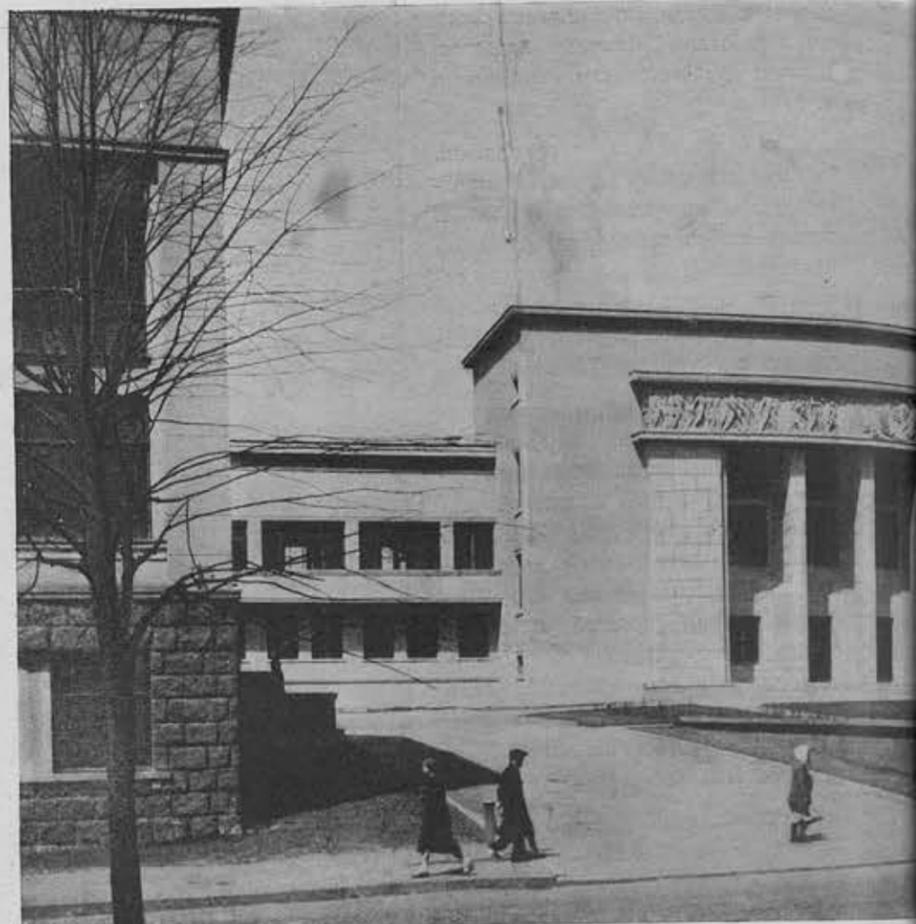
Я. КОРНФЕЛЬД

Сложный комбинат, в котором объединены самые разнообразные формы обслуживания коллектива газеты «Правда», может быть только условно назван клубом, так как, собственно, клубная часть занимает лишь часть здания. Центр здания занимает театр с залом на 800 мест; в небольших переходах справа и слева — несколько комнат клуба; в правом крыле на красной линии — магазин, в остальной части — большая столовая. В левом крыле к фасаду — детский сад и далее — клуб для детей и юношества.

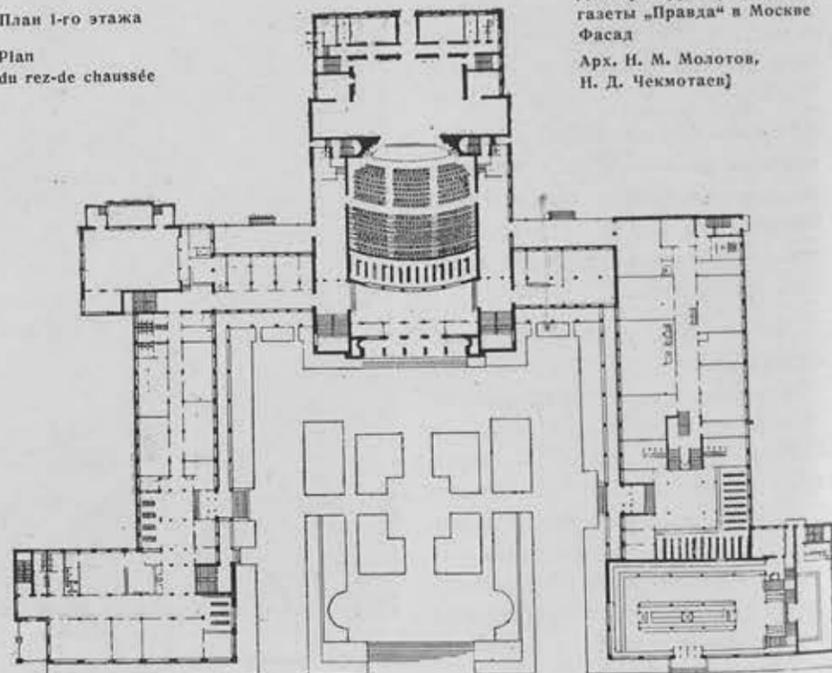
Сложное по своему назначению здание без особых натяжек уложилось в строгую, симметричную композицию традиционного курдонера, охваченного с боков двухэтажными крыльями и на главной оси трехэтажным центральным зданием театра. По другую сторону улицы эта ось упирается в центр главного здания редакции.

В сумме оба здания образуют интереснейший ансамбль: в перспективе неширокой улицы высится многоэтажный корпус редакций; на противоположной стороне к самому тротуару подходит невысокий корпус клуба. Вы приближаетесь, и неожиданно улица превращается в площадь, обрамленную зданиями: в нее вливается пространство открытого двора.

Пространство улицы, неожиданно расширившись, замедляет ваше движение, вы невольно останавливаетесь, чувствуя, что вы у цели. В этом — самый сильный эффект композиции. Его дополняет и усиливает контраст высот обоих зданий, контраст горизонтальных членений одного и вертикального ритма столбов — другого. Оба здания, разработанные независимо, предста-

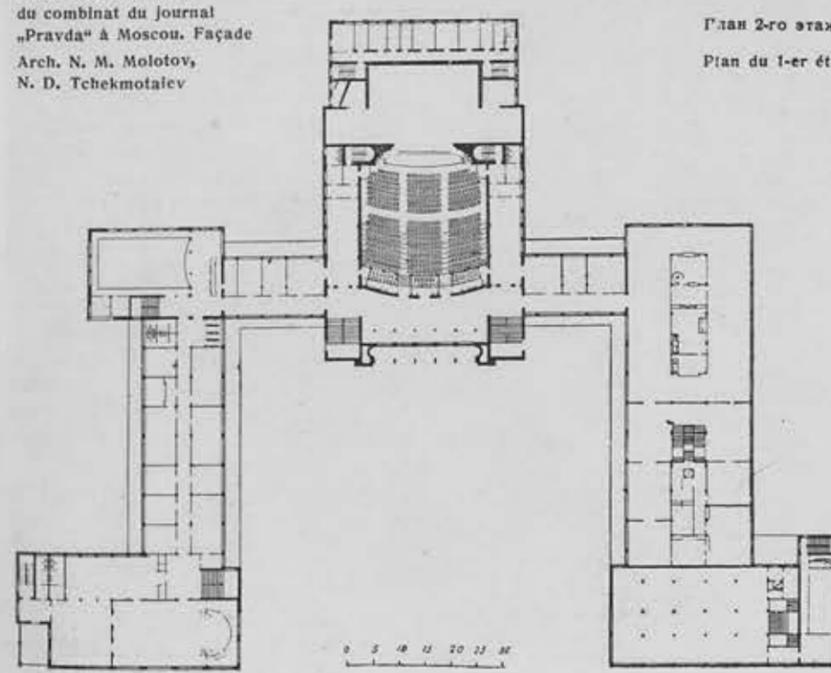
План 1-го этажа
Plan
du rez-de chaussée

Дом культуры работников
газеты «Правда» в Москве
Фасад
Арх. Н. М. Молотов,
Н. Д. Чекмотаев

Maison de la culture
du combinat du Journal
«Pravda» à Moscou. Façade
Arch. N. M. Molotov,
N. D. Tchekmotalev

План 2-го этажа
Plan du 1-er étage

вляют единую пространственную композицию, благодаря тому, что арх. Чекмотаев и Молотов сумели в своем архитектурном решении учесть характер ранее построенного корпуса редакции «Правда».

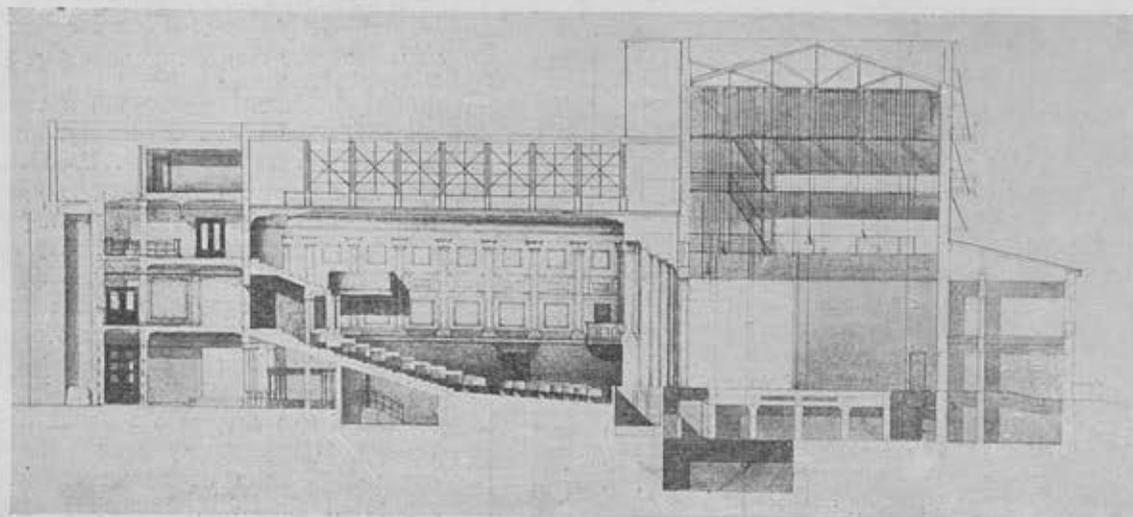
Авторы, подчеркнули единство композиции зданий путем применения тех же декоративно-отделочных материалов, что и в здании редакции (одинаковой штукатурки и того же грубо околотога серого гранита в нижних частях клуба). Наконец, они не поддались искушению времени: застигнутые общей перестройкой советской архитектуры, они усложняли архитектурную форму и детали здания, но не перешагнули за тот предел, когда стиливой разрыв обоих зданий оказался бы уже неизбежным.

Мы много спорим о законах ансамбля. В перекличке этих зданий проявилась одна из ярких закономерностей ансамбля, бесспорно сви-

Дом культуры работников газеты «Правда» в Москве
 Деталь средней части фасада
 Фриз работы скульптора Б. В. Валентинова

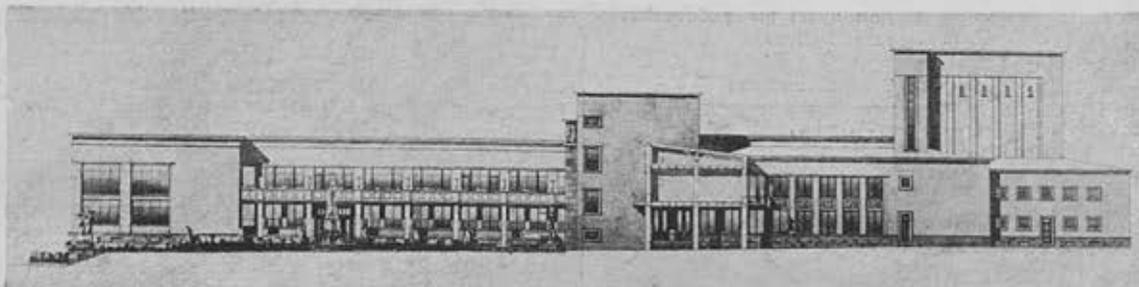
Maison de la culture du combinat du journal «Pravda» à Moscou
 Détails de la partie centrale de la façade
 Frise par sculpteur B. V. Valentinov

Разрез по оси
 театрального зала

Coupe sur l'axe
 de la salle du théâtre

Разрез

Сопре

детельствующая об единстве, несмотря на отчетливое контрастное их сопоставление.

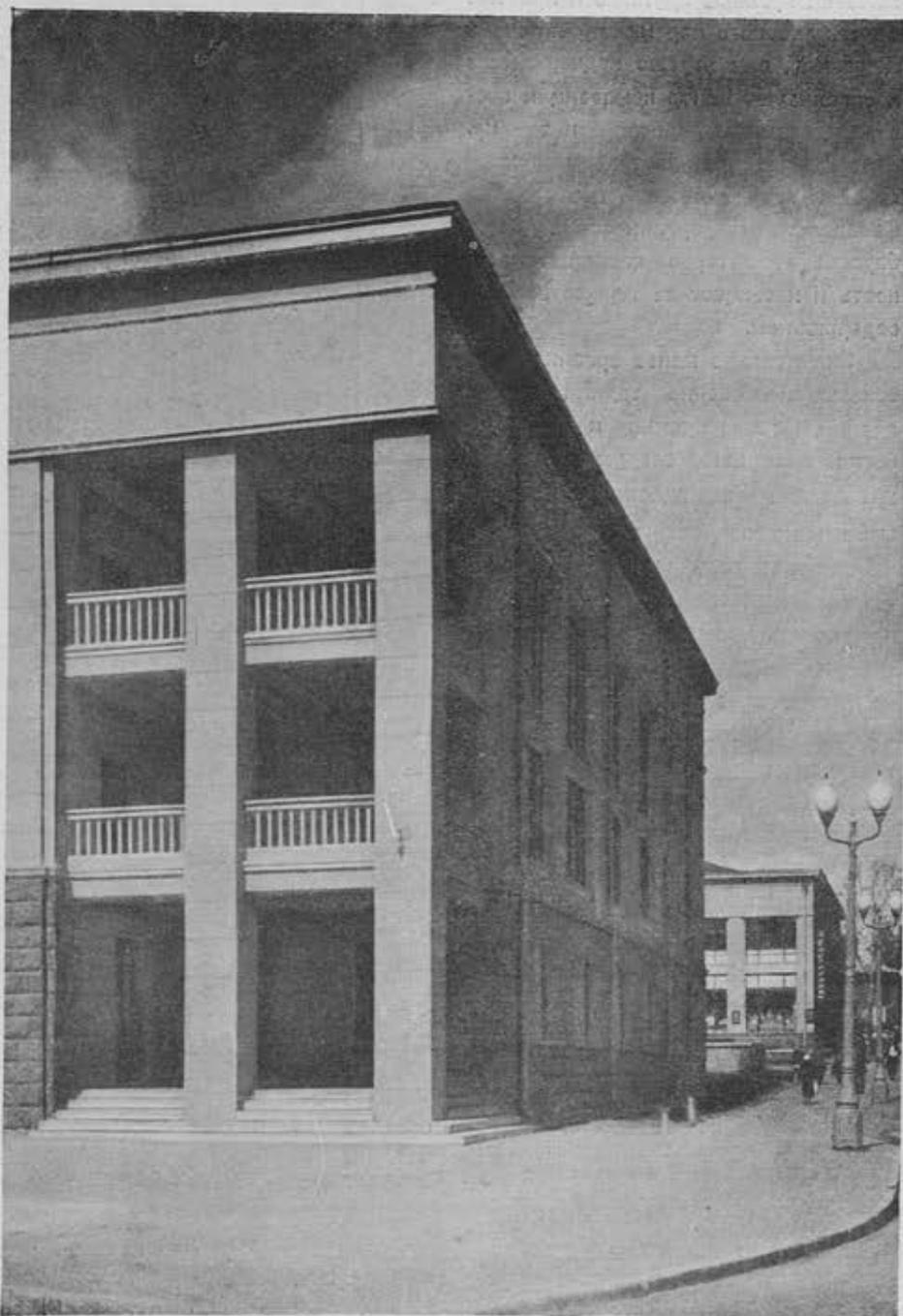
Площадка открытого двора повышается, и на самой высокой отметке ее находится парадный портик театра. Центр двора выравнен подсыпкой и занят газоном. Подсыпка окаймлена подпорными стенами, облицованными тем же рваным гранитом, и эта невысокая стена зрительно связывает торцы крыльев здания. Стены двухэтажных крыльев изрезаны очень большими окнами. По первому этажу вдоль стен столбы и на них неширокий балкон по всему периметру. Назначение этих длинных и узких веранд преимущественно декоративное, особенно веранды правого крыла, прилегающей к обслуживающим помещениям столовой.

Балюстрады балконов — из тонких стоек, расчлененных тяжелыми тумбами, облегченными лишь вытянутыми на них филенками. Такие же филенки вытянуты и на узких простенках между окнами второго этажа. Пропорции всех этих деталей, их рисунок — достаточно примитивны. Ритм невысоких столбов заканчивается у высоких, глухих пилонов, на фоне которых рельефно выделяется энергичная светотень центрального портика.

Трехэтажные, прямоугольные в сечении, рустованные столбы и пилоны увенчаны широким поясом барельефа, окаймленным двумя горизонтальными полками. В глубине портика входные двери и над ними двусветные окна. Барельеф изображает шествие трудящихся под знаменами партии. У краев фигуры собраны тесно, по мере приближения к середине они разрежаются, подготавливая к восприятию центральной части композиции — портретов Ленина и Сталина, обрамленных венком и знаменами,

Лоджия
бокового крыла здания

Lodjia de l'aile latérale
de l'immeuble

Дом культуры работников
газеты „Правда“

Театральный зал

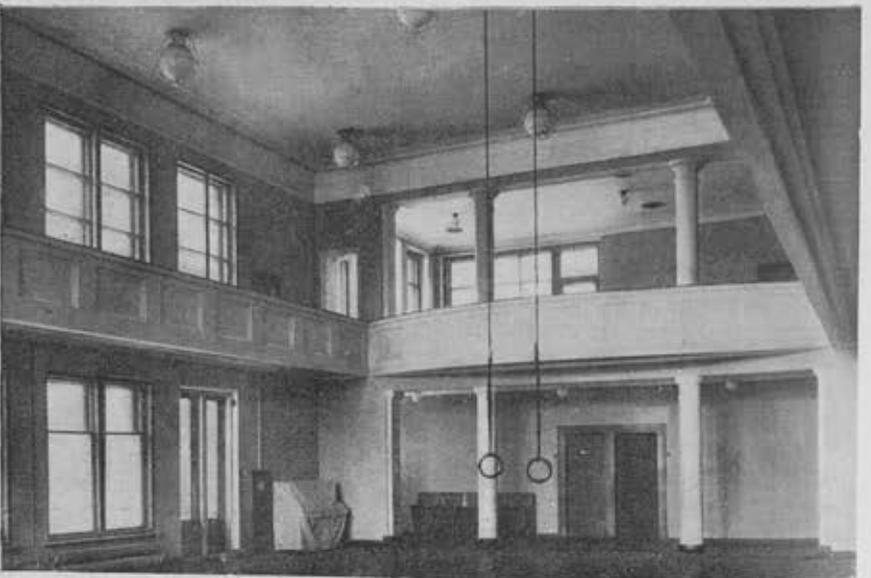
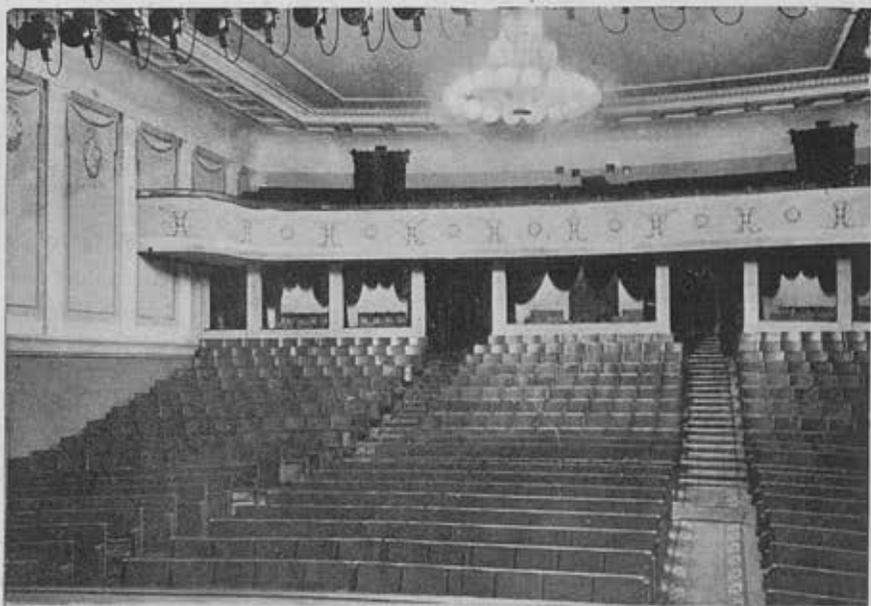
Малый зал

Спортивный зал

Рядом с мелкими членениями невысоких крыльев крупные и простые формы главного портика звучат очень энергично, они хорошо подчеркивают и организуют центр композиции всего пространства двора и здания. Этот эффект усиливает единственное на всей геометрической поверхности фасадов пятно органических форм барельефа, которое оживляет плоскость и насыщает ее торжественным содержанием.

Значительно менее организованы боковые и особенно задний фасады здания. Объемы здания и их обработка послушно следуют за бесхитростной функциональной схемой и не корректируются никакими эстетическими закономерностями. Этим объясняется довольно будничная и откровенно утилитарная внешность второстепенных фасадов. Ее не скрашивают и наличники, однообразной и широкой полосой огибающие все окна, и скупые пояса, венчающие стены.

По своим архитектурным формам и, в частности, деталям это общественное здание, если его сравнить

Maison de la culture du
combinat du Journal „Pravda“
à Moscou

Salle du théâtre

Petite salle

Salle des sports

Дом культуры работников
газеты «Правда»

Балкон спортивного зала

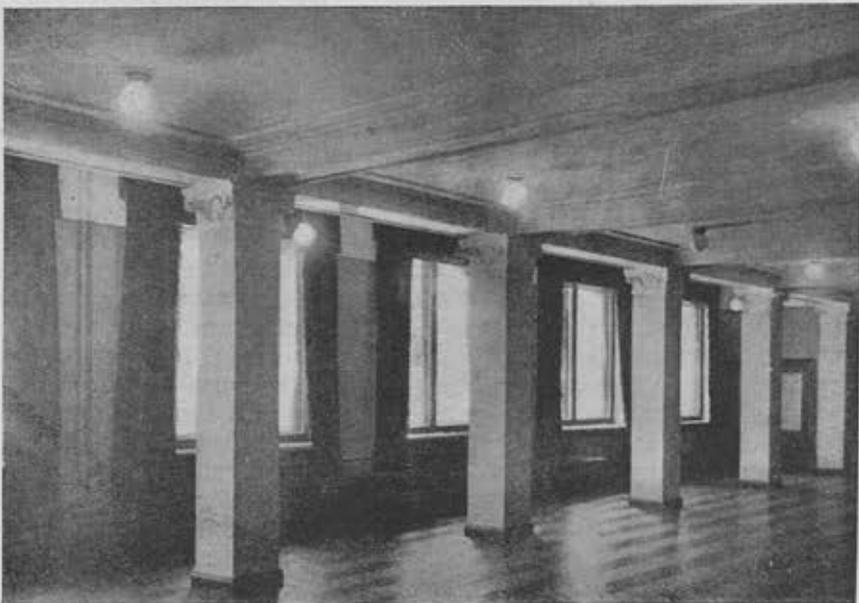
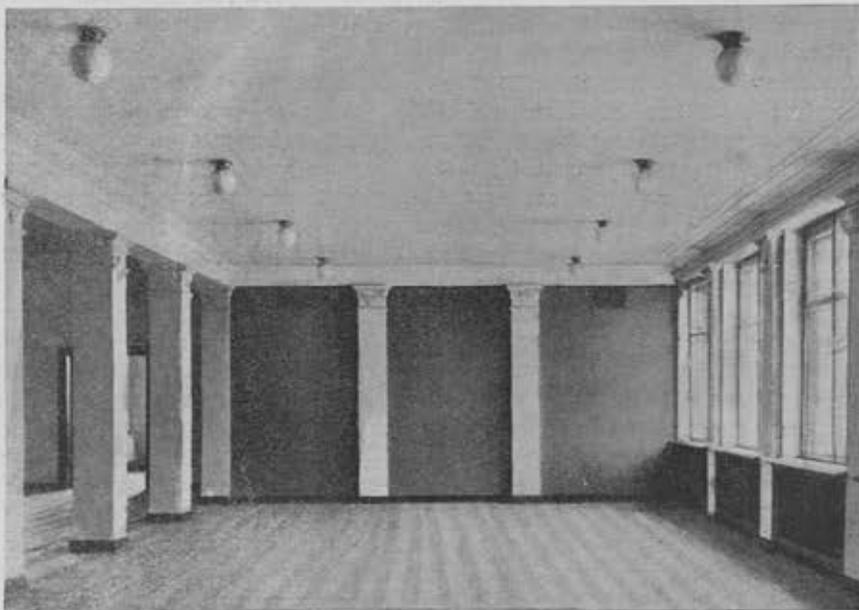
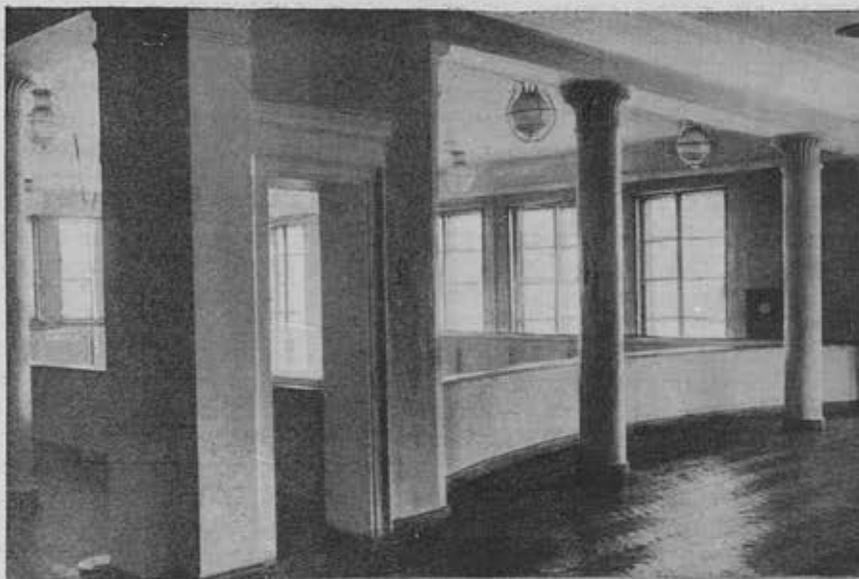
Кулуары

Фойе бельэтажа

с некоторыми жилыми зданиями, которые построены в Москве в те же годы, отличается особыми художественными достоинствами. Это необходимо признать, хотя здание оставляет безусловно положительное общее впечатление.

В большом и значительном здании клуба нельзя оставить незамеченными даже такие детали, как тяжелые квадры рваного гранита, которые нависают над широкими окнами цокольного этажа, угрожая соскользнуть по вертикальным швам, хотя сознание подсказывает, что они прочно навешены.

Нельзя не заметить на боковом фасаде дорогую железную решетку неплохого рисунка, выполненную крайне небрежно, грубой сваркой с перекосами, с наплывами в соединениях, и разделенную на звенья непропорционально тяжелыми штукатурными столбами. (Кстати, целесообразно ли вообще применять сварку для мелких художественных изделий до того, как техника ее не станет более совершенной?). Невольно бросается в глаза такая досадная

Maison de la culture du
combinat du Journal «Pravda»
à Moscou

Balcon de la salle des sports

Couloirs

Foyer du bel-étage

деталь, как мятый козырек из кровельного железа, скрывающий лампы для освещения барельефа. Культура архитектурной формы и детали заметно отстают от уровня интересного замысла клуба. В этом сказались, несомненно, трудности переходного периода нашей архитектуры, к которому как раз и относится строительство клуба.

План этого сложного здания очень простой и ясный. Логично и удачно не только общее размещение групп, но и внутренняя организация каждой группы. В центре — театр с зрительным залом на 800 мест, из них 180 на небольшом балконе. Под балконом — ложи. Прямоугольный, почти квадратный зал; места сначала пологим, потом крутым амфитеатром подходят к ложам на отметку второго этажа к выходам в главное фойе. Пропорции зала, его высота, хорошее решение лож и балкона производят выгодное впечатление. Но в обработке и отдельных деталях допущены заметные промахи. На высоту амфитеатра гладкие стены окрашены более темным цветом, выше на обресе этой панели пилястры, несущие узкий антаблемент, над ним широкая выкружка, переходящая в горизонтальный гладкий плафон, кассетированный у стен по трем сторонам.

Соотношение высот панели и пилястр недостаточно определено: то ли панель высока, то ли пилястры низки. Пилястры расставлены вдоль боковых стен и заканчиваются у портала. Последние три пилястры в глубине зала перерезаны ложами и балконом, и возникает впечатление, что балкон и ложи встроены в готовый зал. Основанием пилястр служат тяжелые, сильно развитые базы крупного профиля, между тем как сухозатым капителям приданы коринфские волюты и мелкие листочки с очень плоской по рельефу лирой в центре. Во всей этой пилястре нет единства величин, рельефа. В отделке зала широко применена роспись. Между пилястрами написаны как бы рельефные филенки, украшенные театральными и музыкальными аксессуарами. Две филенки в углу у portalной стены неожиданно перерезаны на уровне второго этажа балконами для осветителей. Эти балконы также кажутся встроенными в готовый зал. Просцениум обрамлен сильно развитыми тягами, которые сужа-

ются ступенями к portalу. Впечатление от эффектного портала снижает штанга с прожекторами выносного софита — опять-таки повешенная в готовом зале без всякой связи с его архитектурой. Этот разноразмерной в архитектурной обработке зрительного зала дополняется стилизованным разноразмером росписи. Особенно обильна и мало удачна орнаментальная роспись вокруг портала.

И в зрительном зале, и в остальных залах, так же как и на фасадах, детали по своему качеству сильно уступают общему замыслу. Сцена скромных размеров, но хороших пропорций, дополнена двумя резервами по бокам. Обслуживающие помещения ее расположены за задней стеной на хорошо освещенном с торцов коридоре. Также удобна и разумна планировка всех помещений для публики. В небольшом вестибюле против входа — дуга гардероба, рядом с тамбуром — кассы. Вправо и влево вход в боковые кулуары с чрезвычайно тяжелыми балками кассетированного плафона, далее вход в партер. Против кулуаров широкие лестницы с крытыми дубом ступенями и гладкими перилами.

И здесь досадная деталь: глухие перила в сочетании с высоким железобетонным косяком слишком высоки и придают маршам чрезмерную тяжесть.

Главное фойе высотой в один этаж выходит окнами к portику. Приблизительно в полутора метрах от наружной стены идет линия квадратных столбов, мало оправданных конструктивно и эстетически. Пролет не так велик, чтобы стоило загромождать фойе этими столбами. На третьем этаже в фойе балкона эти столбы, к тому же, занимают середину узкого променуара. Главное фойе решено в виде нарядного, хотя и сдержанно декорированного, зала. Капители его столбов нарисованы сравнительно хорошо. Жаль только, что введение самих столбов мало оправдано. Залы театра окрашены в светлые, несколько тусклые тона, потолки все белые. Мебели очень мало — немного мягких банкетов и еще меньше жестких. Жесткие банкетки почему-то имитируют выпуклую форму сидений мягких банкетов, вместо того чтобы иметь вогнутое сидение. Сидеть на этих банкетках очень неприятно — как на камне.

Небольшие переходы связывают

театр с комнатами клуба для взрослых. Очень своеобразен план столовой — весь первый этаж занят подсобными помещениями, а во втором этаже залы столовой окружают группу обслуживающих помещений — моек, сервизной, выдачи и пр., расположенных в центре.

Пути для обслуживания посетителей кратчайшие, чем достигается большая экономия труда, но в залах неуютно, они кажутся излишне деловитыми. Обслуживающие помещения освещаются электричеством и частично верхним светом — совмещение не из приятных.

Магазин, лежащий на линии тротуара, представляет собой обширный, не разгороженный высокий зал. Кассеты плафона окрашены в приятный голубой цвет, мебель и арматура по типу напоминают оборудование магазина в гостинице «Москва».

Вход в детский сад и клуб лежит на поперечной оси против входа в столовую. Устройство общего вестибюля для детского сада и клуба мало оправдано и, несомненно, дает себя знать при эксплуатации здания. Вообще соединение в одном здании такого числа разнородных и не связанных между собою разделов вряд ли оправдывается чем-либо кроме недостатка места.

Внутри детский раздел хорошо спланирован. Светлые комнаты хороших пропорций, светлые коридоры, просторные аудитории и двусветный гимнастический зал очень привлекательны.

В целом работники «Правды» и их дети получили в подарок просторное, гигиеничное и разумно спланированное здание. Парадные залы здания, вся его обстановка располагают к отдыху и содействуют эстетическому воспитанию коллектива.

Внешняя архитектура здания торжественна и вполне соответствует назначению этого культурно-общественного центра. Но этим требования, предъявляемые к архитектурному произведению, не исчерпываются; необходимо еще, чтобы прорисовка всех деталей по качеству не уступала общему замыслу, была с ним согласована, необходимо, чтобы детали, архитектурная форма и общий замысел были приведены к полному единству.

Такого единства зданию, к сожалению, недостает.

ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЕТСКИХ САДОВ¹

А. ЧАЛДЫМОВ

Велика забота Советской страны о детях. Огромны достижения Советского Союза в деле воспитания детей всех возрастов и в частности детей дошкольного возраста. По всей стране раскинулась сеть детских учреждений, далеко продвинулось за последние годы и строительство новых по типу детских садов.

Однако строительство 1936—1937 гг. все же не свободно от ряда существенных недостатков. Тов. В. М. Молотов, принимая делегацию первого съезда архитекторов, указал на недостатки массового строительства и, в частности, строительства детских учреждений. Исходя из этих указаний тов. Молотова, Всесоюзная академия архитектуры в конце 1937 года развернула работу по экспериментальному проектированию детских садов и яслей. Была создана комплексная бригада из специалистов по оборудованию, мебели, арматуре, отделочным материалам, конструкциям, санитарной технике, скобяным и столярным изделиям и др. Кроме того, для повседневной работы были привлечены педагоги, врачи и практики дошкольной работы. На основе тщательного изучения опыта строительства детских садов, ознакомления с новостройками и анализа проектных заданий бригадой был собран интересный материал, который еще нуждается в окончательной обработке.

¹ От редакции. Помещая настоящую статью, редакция считает нужным отметить, что эскизы детских садов, разработанные Академией архитектуры, имеют интересный материал для проектировщика. Однако эскизы эти содержат весьма существенными недостатками, отражающими ошибки, допущенные при составлении задания. В частности, необходимо (и вполне возможно без ущерба для работы детского сада) добиться гораздо более экономных решений—путем общего снижения кубатуры, исключения некоторых обслуживающих помещений и т. п.

Тем не менее, уже сейчас вполне возможно, анализируя этот материал, пересмотреть принятые в прошлом задания, решения планов и методы подхода к проектированию детских садов.

Одним из крупнейших недостатков практики прошлых лет является отсутствие творческого подхода и чисто делового, беспринципное отношение к проектированию детских садов. Прямым следствием такого подхода являлось рабское соблюдение условий задания. Между тем, в прошлом, исследовательские организации мало уделяли внимания накоплению опыта, проблемам организации и строительства детских садов—в результате чего задания, на основе которых проектировались и строились детские сады, страдали крайней «академичностью» и оторванностью от требований жизни.

Архитекторы-проектировщики часто плохо знали условия воспитания в детских садах. В строительстве игнорировались многие «мелочи», играющие существенную роль при нормальной организации жизни в детском саду: совершенно не предусматривались, например, места для раздевания взрослых, кладовки для грязного белья, помещения для технического персонала и т. д. Еще меньше внимания уделялось вопросам интерьера—архитектуре и оборудованию помещений. В частности, совершенно отсутствовало встроенное оборудование. Все это приводило к тому, что уже после сдачи детского сада приходилось своими силами производить все необходимые доделки.

Совершенно непростительным является игнорирование в проектах детских учреждений основных требований санитарии и гигиены.

Возможность изоляции групп в случае инфекции всегда должна учитываться при решении детского сада. В проектах и в строительстве прошлых лет это требование не было предусмотрено. Невыясненным в строительстве 1937 г. остался и вопрос о планировке и оборудовании участка детского сада. Все эти и многие другие недостатки текущего строительства, на которых мы не останавливаемся, заставили бригаду Всесоюзной академии архитектуры решительно пересмотреть основные приемы решения детских садов, задания на проектирование и строительство.

К каким же выводам пришла бригада?

Архитектор, проектируя детский сад, должен прежде всего предусмотреть на случай инфекционных заболеваний возможность групповой изоляции детей. Обязательным условием такой изоляции является создание особых групповых ячеек, доступ в которые открывается не из общего вестибюля. Групповые ячейки должны включать следующие помещения: комнату для игр, санитарный узел (умывальная, уборная, буфетная или место для мытья посуды), раздевальню (она же мешочная) и веранду.

В строительстве 1936—1937 гг. веранды рассматривались только как места дневного сна детей. Между тем, веранду в пасмурные дни целесообразно также использовать для занятий с детьми. В связи с этим, надо при веранде предусмотреть холодное помещение для хранения складных кроватей и теплый шлюз, соединяющий веранду с прилегающими к ней комнатами.

При таком использовании веранды она должна быть значительно увеличена и проектироваться из расчета нормы площади в 2 м на одного ребенка. Расширение веранды вполне оправдывается сравнительно небольшой стоимостью кубатуры при облегченном типе строительства и полной возможностью отказаться в этом случае от устройства навесов на площадке.

Дальнейшее исследование показало, что зал, необходимость которого в детском саду очевидна, обычно очень нерационально используется. В зале проводятся ежедневно зарядки, музыкальные занятия и массовая работа среди детей. Все это не исключает добавочного использования зала как спальни для ночной группы. Проектируя встроенные кровати-панели или устраивая рядом с залом специальное помещение для хранения кроваток и отдельный санитарный узел, архитектор добьется разрешения этой задачи. В планировке необходимо предусмотреть возможность изоляции такого зала от остальных четырех групп, что важно в случае обнаружения в ночной группе инфекционных заболеваний.

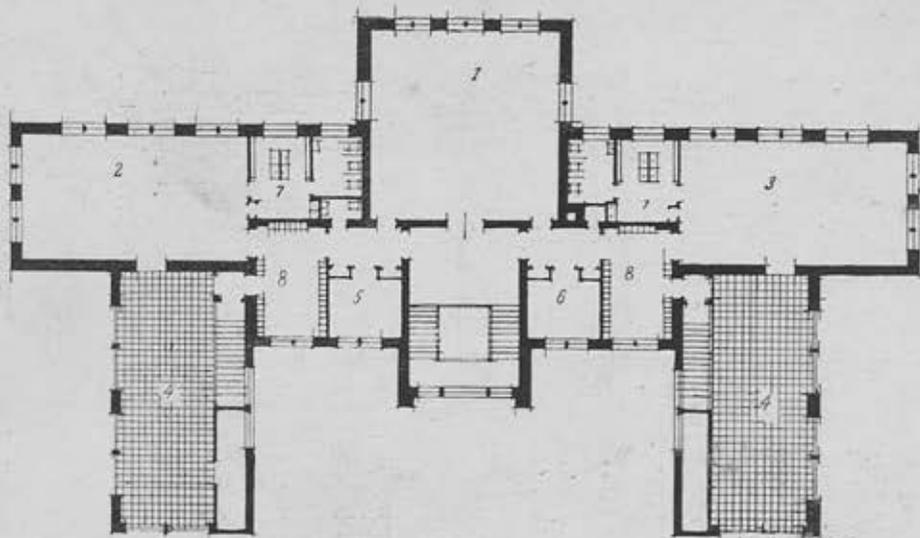
Зал следует проектировать не менее чем в 75 м². Зал должен быть хороших пропорций, без устройства опор, так как введение столбов или

Эскизный проект детского сада на 100 детей. Первый вариант

План 2-го этажа

Plan du 1-er étage

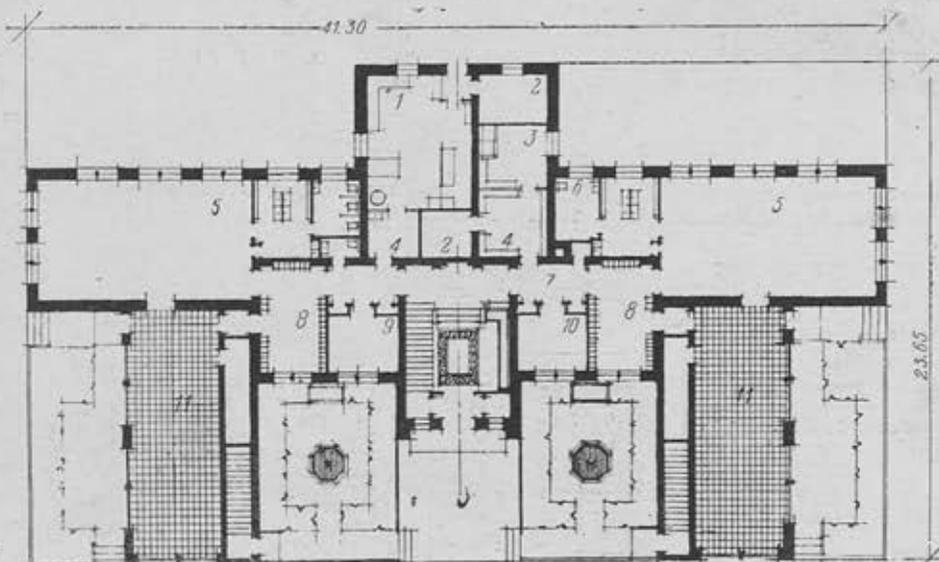
1—зал, 2, 3—групповые,
4—веранда, 5—врач, 6—пе-
дагог, 7—умывальник, 8—
раздевальня

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

1—кухня, 2—кладовая,
3—душ, 4—раздевальня,
5—групповая, 6—горшеч-
ная, 7—вестибюль, 8—раз-
девальня, 9—изолятор,
10—капцелария

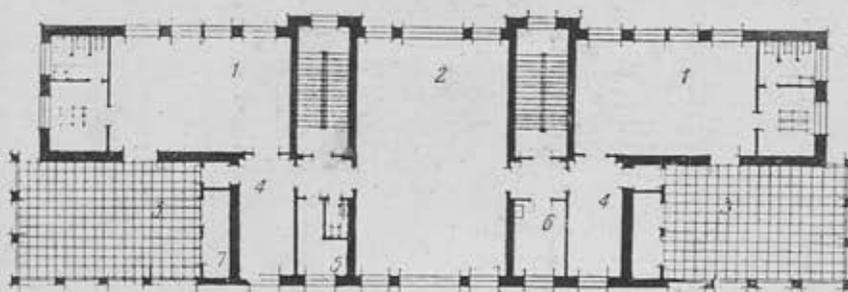
Projet d'une école maternelle pour 100 enfants. Première variante

Эскизный проект детского сада на 100 детей. Второй вариант

План 2-го этажа

Plan du 1-er étage

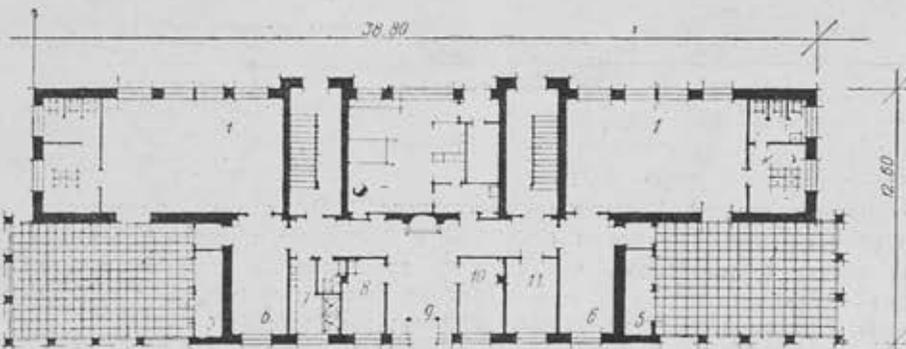
1—групповая, 2—зал, 3—
веранда, 4—раздевальня,
5—бельевая, 6—врач

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

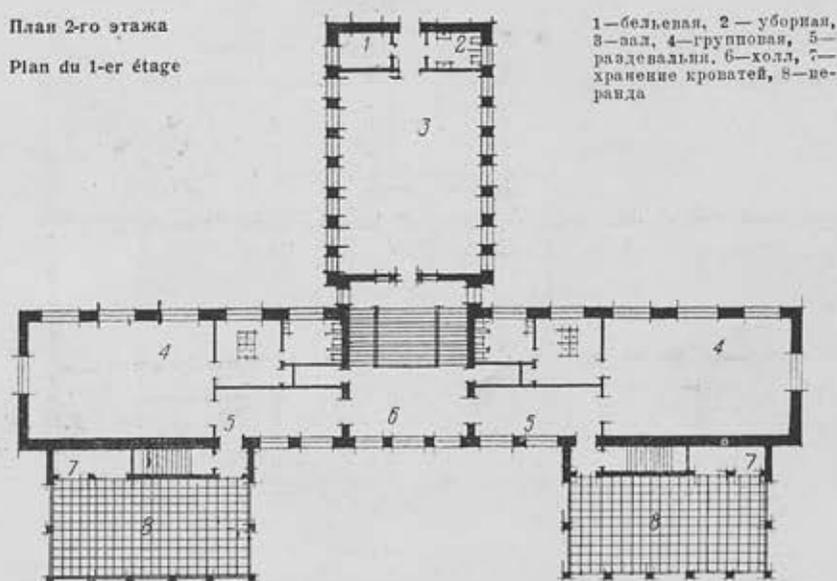
1—групповая, 2—кухня,
3—раздевальня, 4—веран-
да, 5—хранение кроватей,
6—открытая комната, 7—
душ, 8—изолятор, 9—вести-
бюль, 10—капцелария, 11—
педагогическая

Projet d'une école maternelle pour 100 enfants. Deuxième variante

План 2-го этажа

Plan du 1-er étage

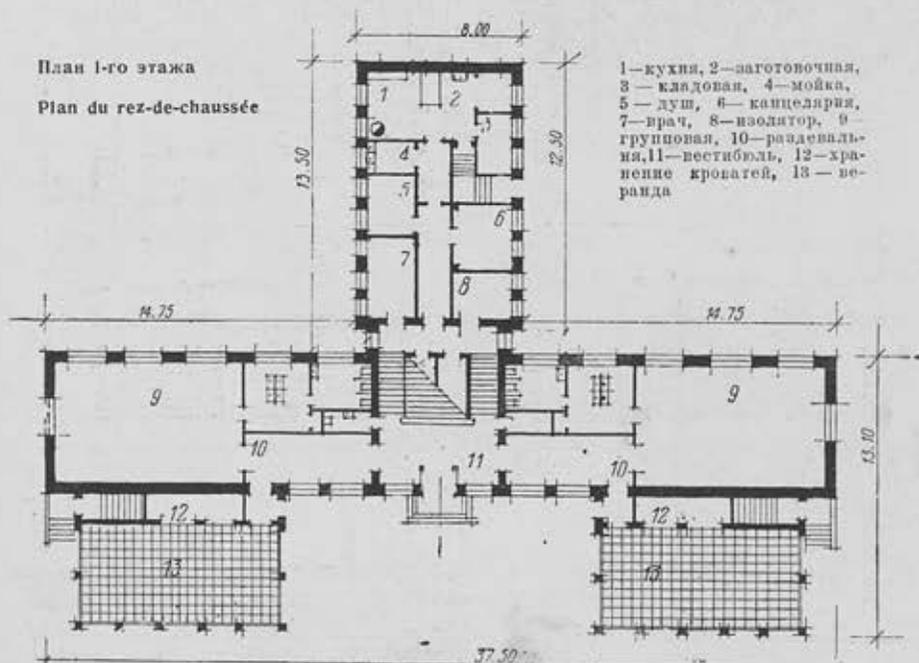

Эскизный проект детского сада на 100 детей. Третий вариант

Projet d'une école maternelle pour 100 enfants. Troisième variante

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

южную часть горизонта. Умывальня в 10,0 м² связывается входами непосредственно с групповой, через которую ребенок попадает в уборную. В умывальной устроены 2 раковины для мытья посуды

групповой. В стене, примыкающей к групповой, проектируется буфет, одновременно открывающийся как со стороны групповой, так и со стороны умывальной.

Веранда, площадью в 50 м², свя-

зана с раздевальной тамбуром. Здесь же предусмотрено помещение в 5 м² для хранения складных кроваток. Веранда первого этажа имеет непосредственный выход на участок, к веранде второго этажа примыкает одномаршевая запасная лестница, благодаря чему в случае инфекционных заболеваний в одной из групп открывается возможность выключить остальные. Запасные выходы могут быть использованы педагогами и при работе с ребятами на участке. Во всех случаях дети как в первом, так и во втором этаже, попадают непосредственно в свою групповую раздевальню.

Зал, он же спальная для ночной группы, проектируется в 75 м², расположен во втором этаже и снабжен встроенными в панель кроватками. В непосредственной близости от зала проектируется уборная-слив. В случае инфекции, обнаруженной в ночной группе, для обслуживания зала используется главный вход, а остальные группы пользуются своими запасными входами.

Кухня проектируется как одно помещение в 32 м². Автор проекта решительно отказался от устройства переборки до потолка. Из общего помещения выделен только шлюз-раздаточная в 3—4 м² и одна переборка со стороны заготовочной, не доходящая до потолка. При кухне проектируется кладовая в 6 м² с отдельным помещением для холодильника.

При душевой проектируется большая раздевальня с индивидуальными шкафами для педагогов и технического персонала. Этот же душ должен обслуживать и детей ночной группы.

В первом этаже, в непосредственной близости к входу, располагается изолятор и канцелярия. Во втором этаже — врачебная и педагогическая, каждая по 8½ м².

Кроме того, проект предусматривает устройство шкафов-кладовых для белья и другого инвентаря детского сада. В первом этаже проектируется уборная для персонала.

2-й вариант — надземная кубатура 3400 м³. В отличие от первого варианта здесь не предусмотрена возможность выключения зала-спальной, в случае возникновения инфекции. Веранды обращены на северный горизонт. Но если это потребуется, они могут быть повернуты на 90° и

обращены на южную часть горизонта. Запасные входы в первом этаже ведут непосредственно с участка на веранду; во втором этаже используются запасные входы с лестничной клетки. Преимуществом этого варианта является расположение главного входа вне зависимости от ориентации групповых комнат. Четкое деление плана на групповые ячейки и обслуживающие общие помещения, тесно увязанное с главным входом, дает возможность легко приспособлять этот вариант к различным условиям расположения детского сада на участке.

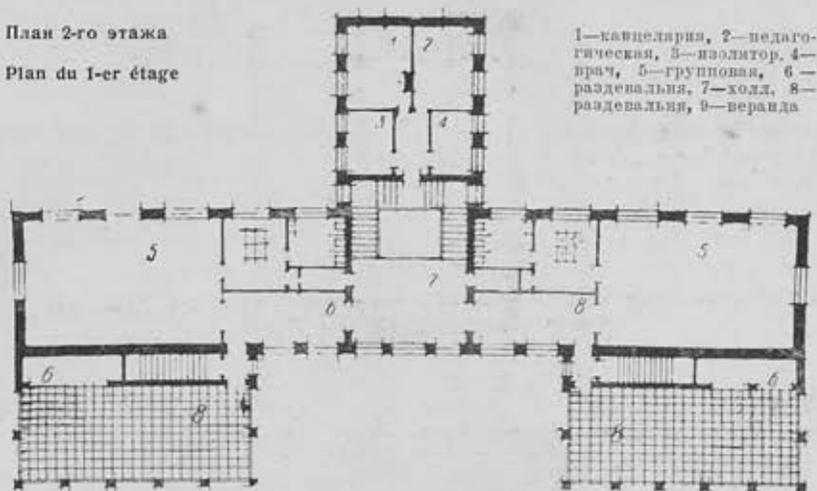
3-й вариант — надземная кубатура — 3200 м³. Этот вариант отличается четкостью расположения групповых ячеек. С целью снижения кубатуры веранда проектируется из расчета 1,75 м². Обслуживающие помещения расположены в первом цокольном этаже. Это дает возможность открыть доступ в зал непосредственно с площадки лестничной клетки. Перспектива на последний открывается уже при входе в детский сад. Устройство цокольного этажа дает также возможность, не увеличивая общей кубатуры, довести высоту зала до 4½ м.

При зале проектируется бельевая, помещение для хранения кроваток и самостоятельный санитарный узел. По этому варианту также открывается возможность изоляции всех четырех групп и зала. Принцип устройства выходов (запасных) с первого и второго этажей, обеспечивающий изоляцию и устройство групповых ячеек, тот же, что и в первом варианте. Исключением является устройство недифференцированной общей мойки при кухне.

4-й вариант — надземная кубатура—3100 м³. Детский сад в этом случае проектируется без зала, но с увеличенными нормами групповых комнат для игр. Лестница двухмаршевая, идущая по стенам, вестибюль — в первом этаже. В остальных принципах решения те же, что и в предыдущих вариантах.

5-й вариант—надземная кубатура—3200 м³. Вариант рекомендуется для северных районов нашего Союза и в соответствии с этим проектируется без веранд, но зато с увеличенными нормами групповых. В каждой групповой ячейке, кроме раздевалки в 15 м², уборной и умывальной, предусмотрена комната для хра-

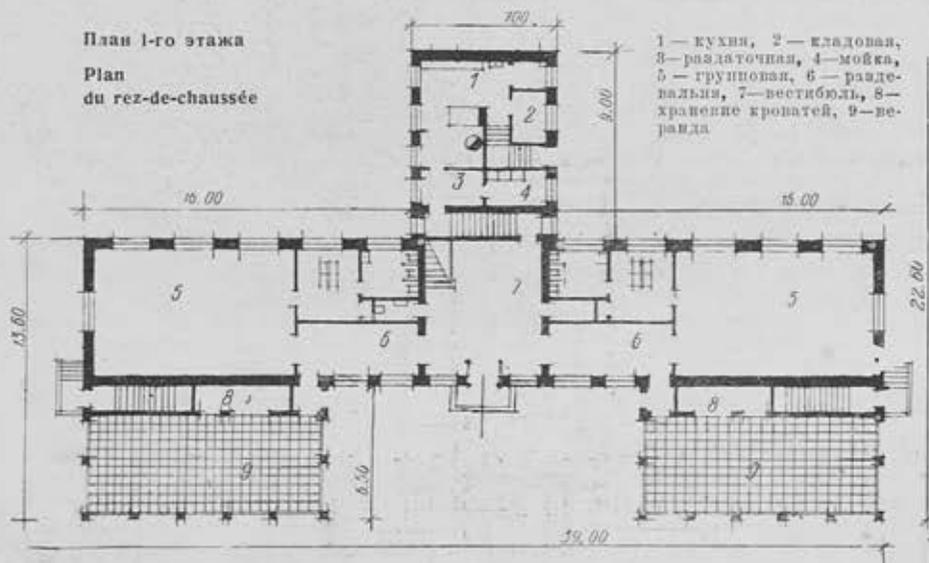
План 2-го этажа
Plan du 1-er étage

Эскизный проект детского сада на 100 детей. Четвертый вариант

Projet d'une école maternelle pour 100 enfants. Quatrième variante

План 1-го этажа
Plan du rez-de-chaussée

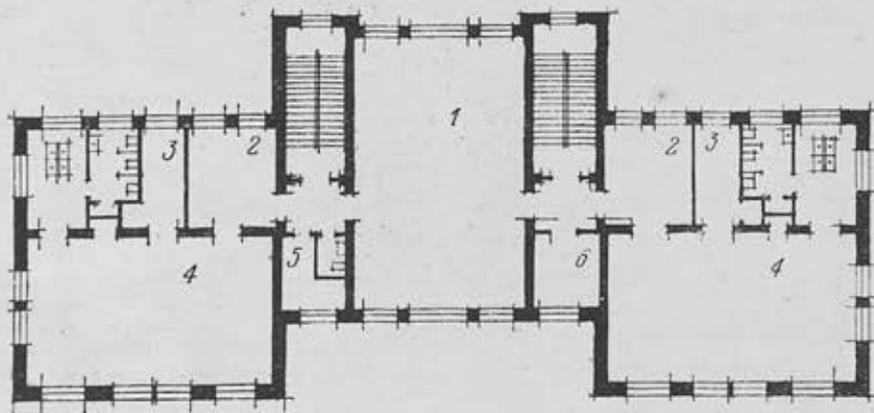

нения складных кроваток. Изоляция групп достигается путем устройства входов и выходов по тем же принципам, что и во 2-м варианте. В первом и втором этажах проектируются специальные тамбуры, связанные непосредственно с раздевальнями групповых.

6-й вариант. — В этом варианте сделана попытка определить архитектурный образ детского дома. Автор, в отличие от рассмотренных выше вариантов, проектирует его одноэтажным. Центром архитектурной композиции является

зал-холл-зимний сад. Таким образом, достигается непосредственная связь всех групповых ячеек с участком. Каждая групповая ячейка снабжена закрытой верандой с примыкающей к ее уровню открытой площадкой. При входе в детский сад открывается перспектива колонного зала-зимнего сада. Этот вариант предлагается для экспериментального строительства¹.

¹ В разработке вариантов детского сада принимали участие арх. В. В. Жиров, инж. Челдыгин, проф. Эйман, инж. Очкин и специалист по оборудованию т. Морозова.

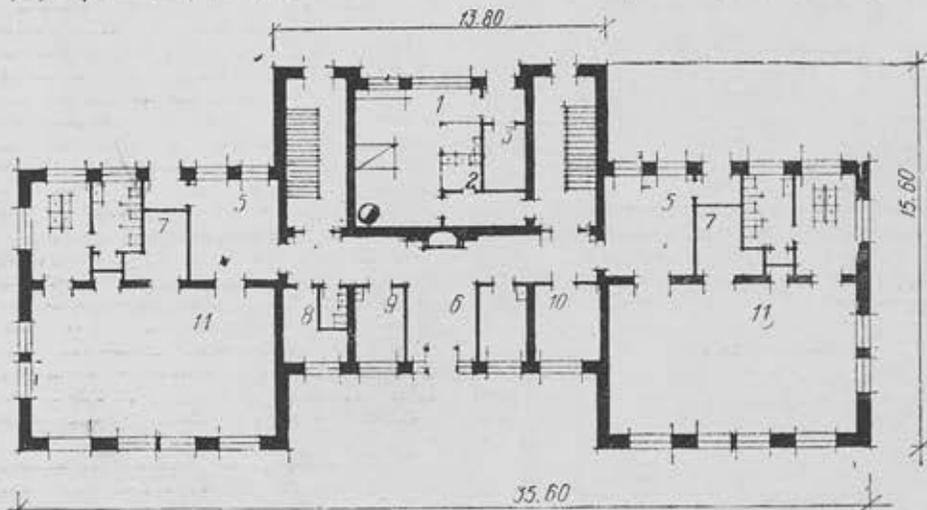

Эскизный проект детского сада на 100 детей. Пятый вариант

План 2-го этажа

Plan du 1-er étage

1 — зал, 2 — раздевальня, 3 — хранение кроватей, 4 — групповая, 5 — бельевая, 6 — педагогическая

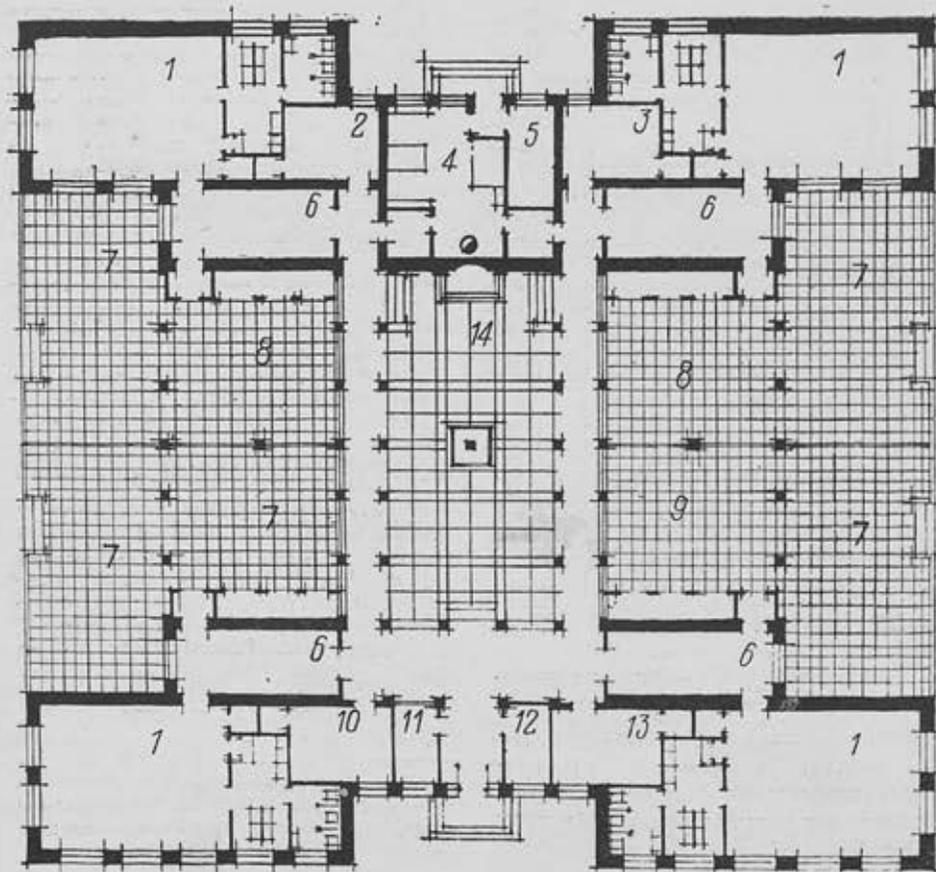

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

1 — кухня, 2 — мойка, 3 — кладовая, 4 — раздевальня, 5 — раздевальня, 6 — вестибюль, 7 — хранение кроватей, 8 — душ, 9 — изолятор, 10 — канцелярия, 11 — групповая

Projet d'une école maternelle pour 100 enfants. Cinquième variante

Эскизный проект детского сада на 100 детей. Шестой вариант

План

Plan

1 — групповая, 2 — педагогическая, 3 — душ, 4 — кухня, 5 — кладовая, 6 — раздевальня, 7 — открытая площадка, 8 — закрытая площадка, 9 — хранение кроватей, 10 — врачебный кабинет, 11 — изолятор, 12 — раздевальня, 13 — канцелярия, 14 — зал

Projet d'une école maternelle pour 100 enfants. Sixième variante

НОРМЫ И ГАБАРИТЫ ПО ПЛАНИРОВКЕ И ЗАСТРОЙКЕ ГОРОДОВ НА ЗАПАДЕ

М. ЗАГРЯЦКОВ

Территория капиталистического города разбита в подавляющей своей части на участки, находящиеся в полном распоряжении отдельных собственников и земельных спекулянтов. Классовая природа капиталистического города, институт частной собственности, — основной институт буржуазного права, — препятствуют планомерному развитию и рациональной застройке города, препятствуют оздоровлению условий жизни массы его населения. Отдельные попытки упорядочить рост капиталистического города путем введения тех или иных норм и правил застройки являются покушением с негодными средствами.

Техническому нормированию на Западе фактически подлежат лишь проектирование улиц и их сетей, застройка отдельных участков и в очень малой степени — кварталов.

В основном планировка города подчинена задаче упорядочения городских артерий движения, и в этой области много нового внесло развитие городского транспорта. Регулярность, точность движения, техническая оснащенность, свойственные механическому транспорту, в настоящее время становятся основным требованием также и в планировке и строительстве городских улиц. Уклоны, габариты, пересечения основываются на точном расчете.

В планировку городских улиц много нового внесли завоевания автомобильной техники. Если в XIX веке уклоны улиц устанавливались обычно только в связи с топографическими условиями, если габариты определялись без точного расчета, то в настоящее время положение резко изменилось. Нормирование городских улиц исходит из требования организации возможно более ровной и прямой трассы как по вертикали, так и по горизонтали. Английский меморандум 1936 года предлагает при любом изменении направления трассы прибегать к «переходным кривым». Радиус закруглений при этом должен быть не менее чем в 1 000 ф. (333 м). Обзоримость артерий должна быть по английским нормам обеспечена на протяжении 500 ф. (70 м), а по американским — даже 200 м. За последние годы намечается тенденция к повы-

шению нормы предельного уклона. Так, например, старый германский закон 1875 года устанавливал предельный уклон в 20/0, специальный закон для Лондона 1930 года — в 2,50/0 (для улиц пешеходного движения даже в 50/0), а последний (1936 года) меморандум английского министерства транспорта допускает уклон в 30/0. В проекте большого Парижа уклон доводится до 50/0 и, наконец, в американских городах на практике приняты уклоны в 5—8 и даже 110/0. И все же руководящим остается требование возможно большего выпрямления трассы городских улиц.

В основу габарита городских улиц и проездов, на которые распадается проезжая полоса улиц, обыкновенно кладутся габариты экипажей наиболее распространенного в данной стране типа (в пределах от 2,5 м в Германии и 4,5 м в Англии). При этом, как правило, предлагается соблюдать максимальную экономию, так как оборудование улиц в соответствии с требованиями современного автомобильного движения обходится очень дорого.

Сейчас уже точно установлено, что рост интенсивности движения не влечет за собой безграничного расширения габарита улиц. Расширение проезжей части улиц за пределы 6 или 8 проездов ведет не к увеличению, а к относительному снижению их пропускной способности в одном направлении. В общем габариты современных артерий достаточно скромны. Габарит лондонских улиц колеблется между 15 и 30 м; берлинских новейших — между 25 и 40 м; парижских — около 30 м; нормы, определяемые проектом Большого Парижа, колеблются между 16—25 и 40 м; габарит американских улиц в среднем не превышает 100 ф. (33 м). Нужно сказать, что осуществление сети нормально развитых улиц даже такого скромного габарита очень затруднено в условиях современного буржуазного города. На отчуждение земли для увеличения полотна улицы требуются такие значительные средства, что нередко (например, в Нью-Йорке) куда более рациональным и выгодным оказывается строительство улиц на эстакадах. Этим объясняется широкое развитие «эстакадных» улиц в городах США, которые, создавая идеальные условия для транспорта, отнюдь не способствуют улучшению санитарных условий жизни в большом городе.

Другим методом удвоения полотна улиц является устройство подземных улиц и переходов на перекрестках, которые сейчас и получают широкое распространение в США и больших центрах Западной Европы. Известны даже проекты создания целой сети подземных артерий, устройство которых диктуется соображениями противовоздушной обороны (Париж).

Но все эти новые методы расширения улиц применяются пока-что только в порядке исключения в градостроительной практике и поэтому не подпадают общему нормированию ни в одном из планировочных законодательных актов. Наоборот, проблеме качественного преобразования поперечного профиля улиц, в связи с по-

выми условиями движения, западное буржуазное законодательство уделяет большое внимание. Английский меморандум 1936 года требует деления проезжей полосы на улицы на две самостоятельные полосы движения во всех случаях, когда насыщенность улицы достигает 400 экипажей в час пик¹. Общим требованием всех законодательных актов является разделение полотна улиц на обособленные проезды, дифференцированные по характеру движения (дальнего и местного, грузового и легкового).

Транзитная улица всецело подчиняется интересам движения. Застройка прилегающих к ней участков в английском законодательстве запрещается. Чрезвычайно много внимания законодательство, особенно английское, уделяет нормированию пересечений, которые, как известно, лимитируют пропускную способность улиц. Ограничивается не только число пересечений магистралей (по английским нормам пересечения допускаются с минимальным интервалом в 400 м, а по американским в 700 м); специальные институты вырабатывают детальные нормы организации пересечений по принципу «кругового» движения. В США разрабатываются, кроме того, чрезвычайно интересные и чрезвычайно сложные системы организации пересечений в разных (двух и более) уровнях.

Законодательному регламентированию все решительнее за последние годы подвергается и устройство автостоянок, а также все те стороны городской планировки, которые способствуют повышению безопасности движения. Так, например, в США постройка новых аданий общественного назначения и, в частности, театров разрешается в том случае, если рядом с ними возможна организация автостоянок. Английские нормы, в целях повышения безопасности движения, обязывают планировщиков проектировать специальные «острова безопасности» на всех значительных магистралях (с числом проездов не менее четырех). Наконец, та же цель достигается и общими мерами, направленными к улучшению архитектурного оформления улиц: в планировочной практике США считается аксиомой, что удачное архитектурное оформление улицы, в частности ее озеленение, благодаря своему положительному воздействию на водителей транспорта, способствует снижению несчастных случаев.

Нормирование уличных городских сетей, законодательно зафиксированное в точных расчетах, не могло не получить отражения и в построении общего плана города. План города все более решительно подчиняется требованиям инженерного, а не архитектурно-художественного характера.

¹ Германская практика не допускает раздвоения полотна на улицах, выводящих движение из города, так как на них волны движения дифференцируются не по часам, а по дням, например, в воскресенье может понадобиться все полотно улицы.

Нормирование второго основного элемента городской территории — городского строительного участка — сейчас тоже преобразуется на новых началах. Развитие строительной техники не допускает такой строгой регламентации застройки участков, которая практиковалась раньше. Новая методика нормирования находит наиболее полное выражение в нормах, ограничивающих интенсивность застройки участка. В практике Западной Европы и США, при установлении предельной степени застраиваемости участка, все большее значение начинает приобретать так называемый «принцип предельной кубатуры», устанавливающий максимальное число кубических метров застройки. В берлинских фабричных кварталах таким пределом является 6—12 м³ на 1 м² площади участка. В США предельная кубатура определяется путем домножения площади участка, взятого до центра прилегающей улицы (выраженной в квадратных футах), на определенную высоту, или путем построения «идеальной призмы» (основание здания домножается на определенную высоту). Во Франции (Марсель) высота зданий, как одного из элементов определения предельной кубатуры, устанавливается в зависимости от расстояния от линии улицы, что позволяет дифференцировать высоту и кубатуру зданий в зависимости от размещения их на большей или меньшей глубине участка. Метод нормирования застройки в соответствии с требованием предельной кубатуры дал хорошие результаты при строительстве промышленных зданий, но в жилых кварталах он оказался мало применимым, так как не обеспечивал необходимого для аэрации и освещения зданий отстояния последних от красных линий улиц. Поэтому в жилых кварталах он применяется в сочетании с так называемым коэффициентом предельного использования участка и специальным нормированием высоты зданий и разрывов между ними. Предельный коэффициент использования участка представляет собой норму, получаемую путем проведения допустимого числа этажей на площадь отводимого под застройку участка. В обычно применяемой формуле $x = N \times \frac{b}{b-x}$ обозначает коэффициент использования, N — число этажей, а b — разрешенную к застройке площадь участка (выраженную в десятых долях). Преимущество этого метода в том, что он устанавливает общую, широко применяемую норму застройки участка и открывает возможность, в пределах допустимых условий застройки, варьировать основные ее элементы. Так, например, нормы открывают возможность повысить этажность здания, уменьшить площадь застройки, и, наоборот, увеличить площадь участка, снижая этажность застройки. Эластичность нормы обеспечивается тем, что основные элементы коэффициента использования выражены в относительных величинах.

За последние десятилетия специальное нормирование высоты зданий получило особое значение в связи с техническим прогрессом строительства (железобетонные конструкции и здания каркасного типа) и

увеличением числа небоскребов в городах.

Небоскребы, бессистемно разбросанные по городу, затемняют значительную площадь от 1/6 до 1/2 мили и лишают население света и воздуха (Экспресс-Билдинг высотой в 424 ф. дает тень в 875 ф.). Очевидно, что только регламентация высот зданий в этом случае может служить средством борьбы с алчностью частных предпринимателей. И здесь в основу разработанных норм положен «коэффициент использования участка», дающий возможность установить зависимость между кубатурой здания и его высотой. В США предельная высота здания может быть повышена при условии перехода к пирамидальному, к ступенчатому развитию верхних этажей. Так, например, в одном из округов Нью-Йорка предельная высота здания установлена в 100 ф. Закон допускает превышение этой нормы, если дополнительные этажи отодвигаются в глубину участка, так что на каждые 3 ф. дополнительной высоты приходится отступ в 1 ф. от линии улицы.

Не останавливаясь на других методах ограничения высоты здания¹, скажем несколько слов о методе нормирования незастроенной части участка — двора. Гигиенисты требуют полного освобождения двора от строений, но алчность предпринимателей и дороговизна земельных участков в центральных частях города приводят к тому, что это требование осуществляется только в редких случаях. В виде компромисса законодатель разрешает застройку двора, устанавливая, однако, предельную глубину зданий, ширину разрывов между ними и вводя корректив допустимой застроенности площади двора. Чаще всего западноевропейские нормы твердо фиксируют минимальную площадь главного двора и особо регулируют части двора, служащие для освещения и аэрации, — так называемые световые шахты. Применение, хотя бы и в ущерб интересам жильцов, световых шахт, облегчающих эксплуатацию домов при интенсивной застройке дворов, в практике западноевропейского города встречается очень часто в некоторых действующих и новых санитарных регламентах. Поэтому именно им уделяется особое внимание, причем допускаются, например, световые шахты, обслуживающие помещения для швейцаров в 8 м²; другие строительные уставы требуют вентиляции световых шахт путем установления непосредственной их связи с улицей (Вена) или устанавливая зависимость между высотой стен, окружающих шахту, и ее площадью (Лондон). В дрезденском строительном уставе определяются даже их окраска, условия замощения, канализации.

Большое значение для освещения и аэрации зданий имеет установление предельного расстояния между ними как на улице, так и на дворе. Один из интерес-

¹ Наиболее скромным является требование строить здания, не превосходящие по высоте ширины улицы, на которую они выходят. Но и это требование редко осуществляется.

нейших методов этого вида нормирования разработан в венском уставе, который требует, чтобы площадь окна в помещениях постоянного пребывания равнялась 1/10 площади пола комнаты. Второе требование, предъявляемое к расположению окна, формулируется в этом уставе так: «боковые стороны световой призмы, образуемой свободно падающими лучами, должны занимать перпендикулярное положение по отношению к стене здания, а верхняя и нижняя стороны должны образовать угол в 45°».

Интересы частной собственности, как правило, не только ограничивают на Западе область применения усовершенствованных методов нормирования, но нередко и вообще лишают законодательное нормирование всякого практического значения. В этом отношении чрезвычайно любопытны недавно опубликованные данные по Нью-Йорку, позволяющие оценить реальное значение признанных и утвержденных норм регулирования застройки городской территории. По официальным источникам действующие нормы допускают на территории Нью-Йорка размещение в многоэтажных домах свыше 7,6 млн. человек и в зданиях для работы свыше 3,4 млн. человек. Пусть эти данные, показывающие, в каких, в сущности, незначительных пределах ограничивает законодательство строительную эксплуатацию участков, в приведенной форме характерны только для Нью-Йорка, но несомненно, что они красочно характеризуют положение законодательства о застройке участков и в капиталистическом городе вообще.

Современное законодательство о застройке в Англии и Франции вытекает в какой-то мере предопределенно также архитектуру города. Но практического применения эти административные предписания почти не получают. И не только потому, что трудно найти объективный критерий для определения тех случаев, когда новая застройка «обезображивает» город. Дело еще и в том, что попытки законодательного регламентирования «стиля города» неизбежно вступают в противоречие с тем же институтом частной собственности и интересами частных застройщиков. Известны случаи, когда отдельные собственники, для того чтобы освободиться от докучных и невыгодных предписаний регламента, ставят исторические памятники, расположенные на их земельных участках. Но даже и в том случае, когда дело не заходит так далеко, капиталистические государства чаще всего не в состоянии обеспечить историческим архитектурным памятникам надлежащую охрану.

Законодательное регулирование планировки и застройки капиталистического города бессильно разрешить проблемы реконструкции старого города и тем более планового построения нового. За последние годы методы планового строительства городов в СССР оказали сильное влияние на ряд теоретических работ по градостроительству в Западной Европе и США. Но для практики этот теоретический сдвиг прошел бесследно, ибо капиталистический строй и плановое строительство города несовместимы.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

ПЛАНИРОВКИ ПЕТЕРБУРГСКИХ ПЛОЩАДЕЙ В ПЕРИОД „СТИЛЯ АМПИР“

Н. ВЕЙНЕРТ

Строительство северной столицы и петровскую эпоху было связано с задачей создания города — торгового порта. От этого времени почти целиком сохранилась до нашего времени планировка Васильевского острова.

Архитектор Трезини — автор этой планировки — расположил политический и экономический центр города на стрелке острова (12 коллегий и Гостиный двор), а самый город — за Меньшиковской усадьбой на всем остальном пространстве острова. Планировка эта состоит из трех продольных магистралей, пересекаемых 13 (27) регулярными линиями (каналами), выходящими к Неве.

В середине XVIII века была проведена планировка феодального города, окружившего город-порт, защищаемый военными сооружениями. Этот феодальный город состоял из обособленных ячеек — феодальных усадеб (усадьба Аничковский, Воронцов, Апраксина, Юсупова и другие, расположенные по Фонтанке и по впадине до Оранienбаума).

Следующие крупные планировочные работы проводились в эпоху русского ампира.

Архитекторы петербургского ампира, в первый период его развития (1800—1814 г.), работавшие над рядом правительственных заданий, тесно связанных с задачей прославления дворянско-крепостнической монархии, в то же время положили начало планировке нового буржуазного города. Так Томон, создавая свою биржу, связал ее с окружающей площадью и, что гораздо важнее, с перспективой Невы. Захаров свое Адмиралтейство сделал основной частью периметра трех площадей, а башню — ориентиром для трех перспектив и Невы.

Даже Воронихин — и тот связал колонаду своего Казанского собора с уличным движением по каналу Грибоедова и Казанской ул. (ныне ул. Плеханова).

Эти планировки, вызванные к жизни социальной эволюцией города, формально находились в значительной зависимости от известных и в России трудов передового архитектора Франции того времени Леду и особенно от проектов, удостоенных Grand Prix (Муат, Собр. Моро, Бонапарт и др.).

Второй период петербургского ампира датируется 1814—1850 гг. Целый ряд проектов, прославляющих мощь России, возникает в это время в Петербурге. В это время наблюдение за исполнением архитектурных проектов предполагалось сосредоточить в руках Монферана, а технику градостроительства — поручить Бетанкуру. На деле же все начинания по перепланировке города, целью которых было превратить Петербург этого времени в столицу мира, исполнил главный архитектор строительной комиссии кабинета К. Д. Росси.

На долю архитектора Росси выпала задача исполнения ряда самых крупных и самых разнообразных по своему характеру планировочных работ, которые не потеряли своего значения до настоящего времени. Росси первый широко использовал в них опыт планировки площадей в городах итальянского Ренессанса и в Париже XVIII века. Стремился определить лицо нового города, Росси не побоялся нарушить цельность царских феодальных усадеб и снести дома старого города, без всякой системы окружающие дворцы.

Уже проработка плана елагиностровской усадьбы (1817 г.) представляет значительный интерес, так как она была задумана как единый целостный комплекс.

Одна из наиболее значительных планировок, исполненных позже Росси, была связана с комплексом Михайловского дворца. Организовав перед новым дворцом большую площадь в виде правильного четырехугольника, Росси соединил ее с главной магистралью города — Невским проспектом при посредстве вновь пробитой Михайловской улицы. Таким образом ориентиром перспективы, проведенным через главную ось дворца и площади, стал сам дворец, с его величественным порталом.

По периметру дворцовой площади запроектированы здания с аркадами рыночных галлерей, охватывающих площадь с трех сторон. Сочетание репрезентативного дворцового сооружения с организованной вокруг него рыночной площадью было характерно для городов итальянского Ренессанса. (Первоначальный вариант планировки Росси несколько напоминал площадь Анунциаты во Флоренции). Этот первоначальный вариант был утвержден Александром I, но в дальнейшем был принят другой. По этому варианту основным мотивом убранства домов, выходящих на площадь, со стороны, противоположной дворцу, были ряды ионических пилястров, повторенных и по обеим сторонам Михайловской улицы. Боковые же стороны периметра площади состоят из трех частей, из которых средняя — центральная, декорирована наиболее нарядно. Публикуемые чертежи, подписанные Росси в 1834 году, убеждают в том, что все оформление исполнено согласно его проектам.

Раскрыв перспективу нового дворца на Невский проспект, Росси решил уничтожить замкнутую феодальную усадьбу

Михайловского замка. Для этого он по Инженерной улице поставил преграды, прерывающие перспективу замка, засыпал все окружающие его каналы, организовал Инженерную и Итальянскую улицы, проходившие от канала Грибоедова до Фонтанки, и продолжил Садовую улицу до Летнего сада.

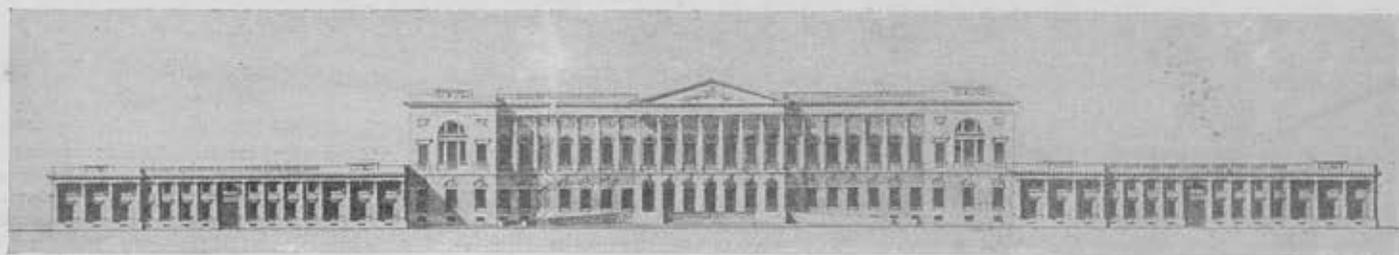
На бывшей территории замка были устроены набережные по Фонтанке, каналу Грибоедова, Мойке и Лебяжьему каналу, были также вновь построены пять мостов: два через канал Грибоедова, один близ замка у Фонтанки, один через Лебяжий канал и один ценной, изящный, через Фонтанку.

Все эти мосты украшены прекрасными, литыми из чугуна решетками, большей частью с маринальным убранством (шпиль с головой Медузы, мечи, ликторские топоры и т. п.). Такими же решетками был огорожен со стороны замка Летний сад и набережная у самого замка.

Ставя себе целью организацию репрезентативной площади с перспективой на главную магистраль города и дворец, Росси как бы попутно уничтожил замкнутость соседней феодальной усадьбы, оторванной от жизни и движения в городе. Включив территорию этой усадьбы в черту города, архитектор организовал целый ряд новых проездов через нее, которые связали Невский проспект через Садовую улицу и набережную Лебяжьего канала с Троицким (Кировским) мостом и Петроградской стороной и через Симеоновский мост (Инженерная улица) с Песками и Литерной частью. Организация набережных реки Мойки и канала Грибоедова у входа к полю Жерты Революции (бывш. Марсово поле), соединила Невский через Конюшенную с тем же Троицким мостом.

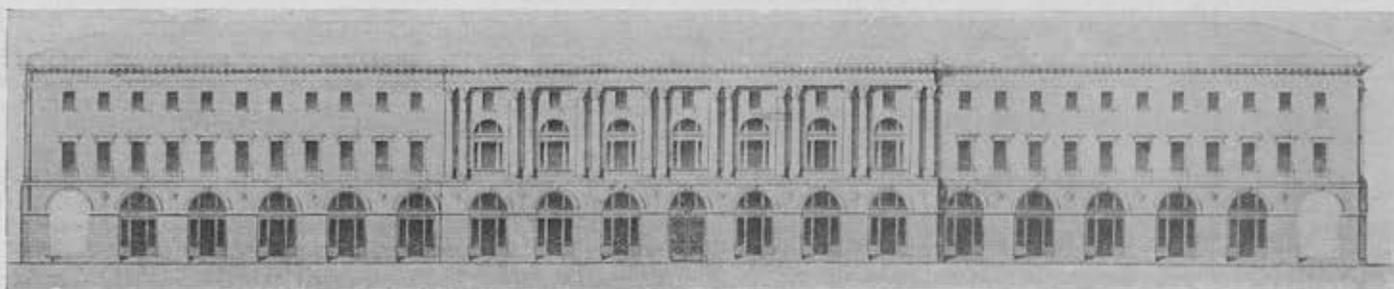
В то же время был перепланирован Царицын луг, переименованный в Марсово поле и организована Новая Суворовская площадь, ориентиром которой стал перенесенный сюда памятник Суворова.

Нужно иметь в виду, что в связи с этой планировкой на новое место к вновь созданной площади, лежащей между Мраморным дворцом и домом Салтыкова, был передвинут Троицкий плашкаутный мост, ранее находившийся напротив ворот Летнего сада. Таким образом сравнительно небольшая Суворовская площадь восприняла все движение моста и служила как бы распределителем транспортных и людских потоков по набережной Невы и в направлении Марсова поля, по этой же линии на Петербургской стороне вновь был проведен Каменоостровский проспект. Перепланировка Царицына луга, создание Суворовской площади и перенесение моста были проведены одновременно в 1819 году. Превращенный в поле бога войны Марса луг, принадлежавший когда-то к усадьбе Екатерины I, предполагалось огранить пышной чугунной решеткой с позолоченной военной арматурой, с памятными досками побед русского оружия и триумфальной аркой (проект инженера Третер, строи-

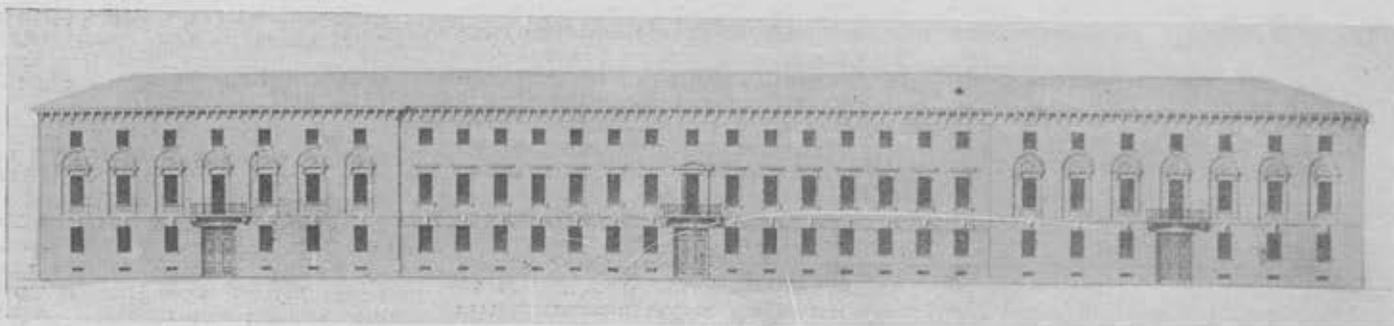
Проект главного фасада
Михайловского дворца

Projet de la façade principale
du Palais Mikhaïlovski à Léningrad

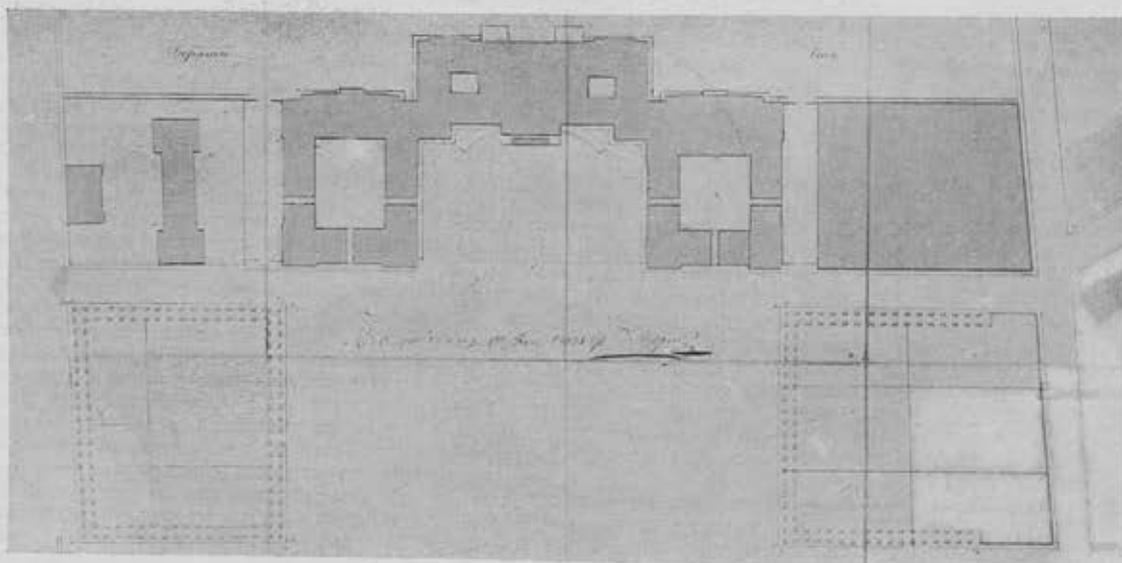
Проект корпусов по периметру Михайловской площади
—первоначальный вариант
Арх. К. Росси

Projet des bâtiments dans le périmètre de la place Mikhaïlovski
—variante primordiale
Arch. C. Rossi

Проект корпусов по периметру Михайловской площади
—вариант, принятый к постройке (1834 г.)
Арх. К. Росси

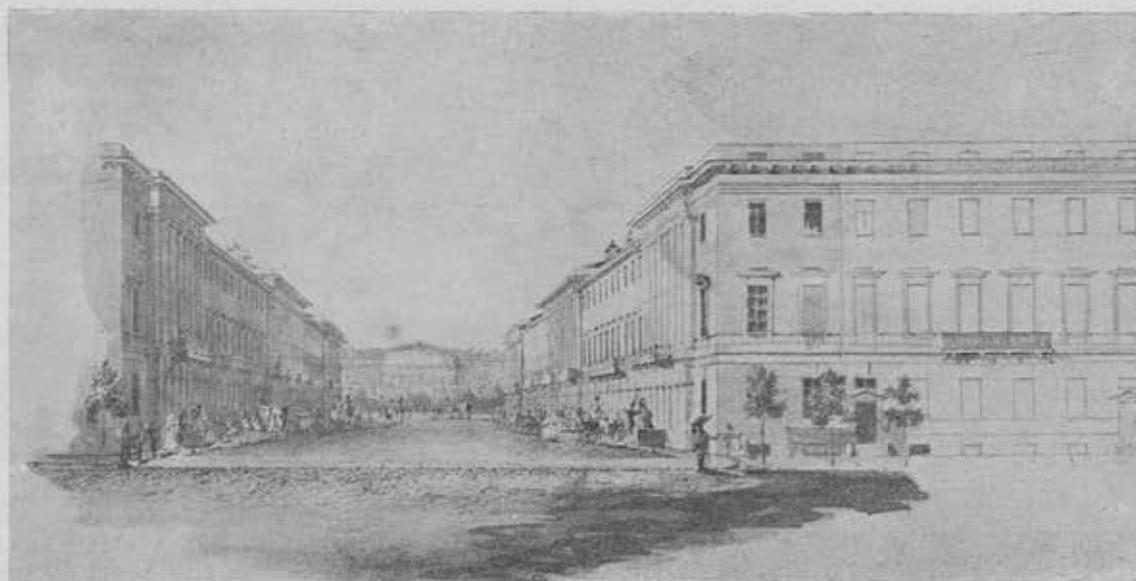
Projet des bâtiments dans le périmètre de la place Mikhaïlovski
—variante exécutée (1834)
Arch. C. Rossi

Генеральный план
Михайловского
дворца

Plan d'ensemble
du palais Mikhaïlovski

Перспектива
Михайловской улицы

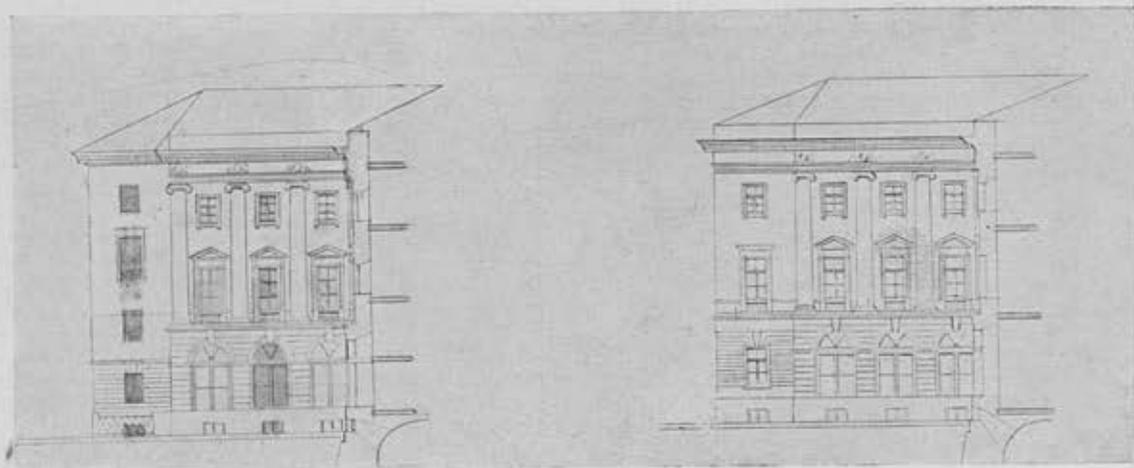
Rue Mikhaïlovski
Perspective (1834)

Здание Госфиламонии по Михайловской улице

Immeuble de la Philharmonie rue Mikhaïlovski

Проект оформления
фасадов домов
по периметру
Михайловской площади
и по прилегающей
к ней улице (1834)

Projet de la façade
d'immeubles
dans le périmètre
de la place
Mikhaïlovski
et dans la rue
adjacente à celle-ci
(1834)

Проект перепланировки
усадьбы Михайловского замка
Арх. К. Росси

Projet de reaménagement
du Palais Mikhaïlovski
Arch. C. Rossi

Мост через Мойку
у Инженерного замка

Pont sur la rivière Moïka
près du Palais des Ingénieurs

геля двух висячих мостов: Пантелеймоновского и Египетского).

Ограда Марсова поля не была осуществлена, зато по обеим сторонам поля провели проезжие дороги, соединяющиеся на новой Суворовской площади.

Обелиск Румянцева (Брэнна), по одному варианту, должен был остаться при этом на прежнем месте, сзади памятника Суворову, на одной оси с ним, но затем, по распоряжению Александра I, был перенесен на плац первого кадетского корпуса.

Таким образом, перепланировка усадьбы Инженерного замка только тогда приобрела смысл, когда Царицын луг (Марсово поле), как ее продолжение, также обогатился проезжими дорогами, а мост был перенесен на ось нового поля. Обширное Марсово поле, имеющее вид правильного, вытянутого по главной оси прямоугольника, с одной стороны было ограждено Летним садом (Лебяжьим каналом) и проезжей дорогой, а с противоположной — вытянутыми в одну линию обывательскими домами с проезжей улицей перед ними.

Организация Марсова поля и Суворовской площади, устройство ограды Мраморного дворца и перенесение обих памятников с Царицына луга также было исполнено архитектором Росси. Приведение в одну систему таких разобщенных в прошлом кусков города можно считать выдающейся планировочной работой.

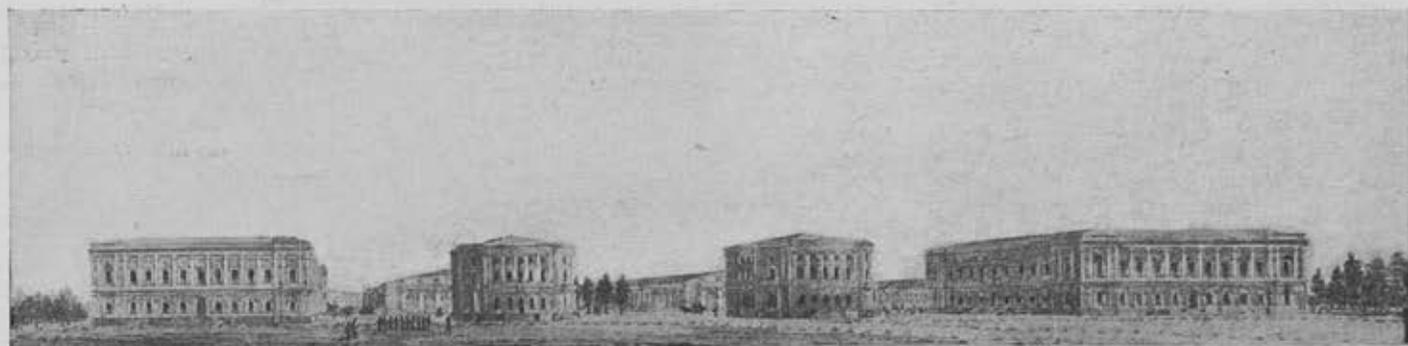
Не следует забывать того, что трассой всех путей сообщения, выработанных Росси, мы пользуемся до настоящего времени. Смелость, с которой задумана и исполнена эта грандиозная работа, говорит о том, что уже в эти годы (1819—1825) мастер, создавший ряд значительных архитектурных сооружений, ярко себя проявил и в области градостроительства.

Почти одновременно с работой над комплексом Михайловского дворца, архитектору Росси пришлось работать и над другой крупной планировкой. Проектирование площади напротив Зимнего дворца было начато Росси также в 1819 году. В данном случае в задачу мастера входила организация площади — дворцового курдонера¹.

Архитектор решил выполнить эту работу, используя наиболее монументальные сооружения, уже имевшиеся на площади. То, что феодальный дворец, окруженный зданиями певческой капеллы, оркестра, конюшен и т. д., не был никак отделен от города, значительно снижало цельность ансамбля. Сам Растрелли, автор Зимнего дворца, прекрасно это понимал. Он предполагал сделать курдонер в виде окружности, с пересекающимися /ее дорогами, поставив в центр ориентир — памятник Петру I, исполненный отцом архитектора. Несомненно, Растрелли были известны проекты конкурса на площадь Людовика XV в Париже, исполненные архитекторами Пинту, Руссе и Полларом, так как проекты этих авторов по идее почти аналогичны его планировке².

¹ См. ст. Н. В. Вейнерт. «История дворцовой площади в Ленинграде». «Архитектура СССР» № 5—1936 года.

² Д. Е. Аршии. «Городской ансамбль во французской архитектуре XVIII века». «Академия архитектуры» № 5—1936 года.

Перспектива площади перед Инженерным замком

Perspective de la place devant le palais des Ingénieurs

Проект дома на Инженерной площади
Арх. К. Росси

Projet d'un immeuble place des Ingénieurs
Arch. C. Rossi

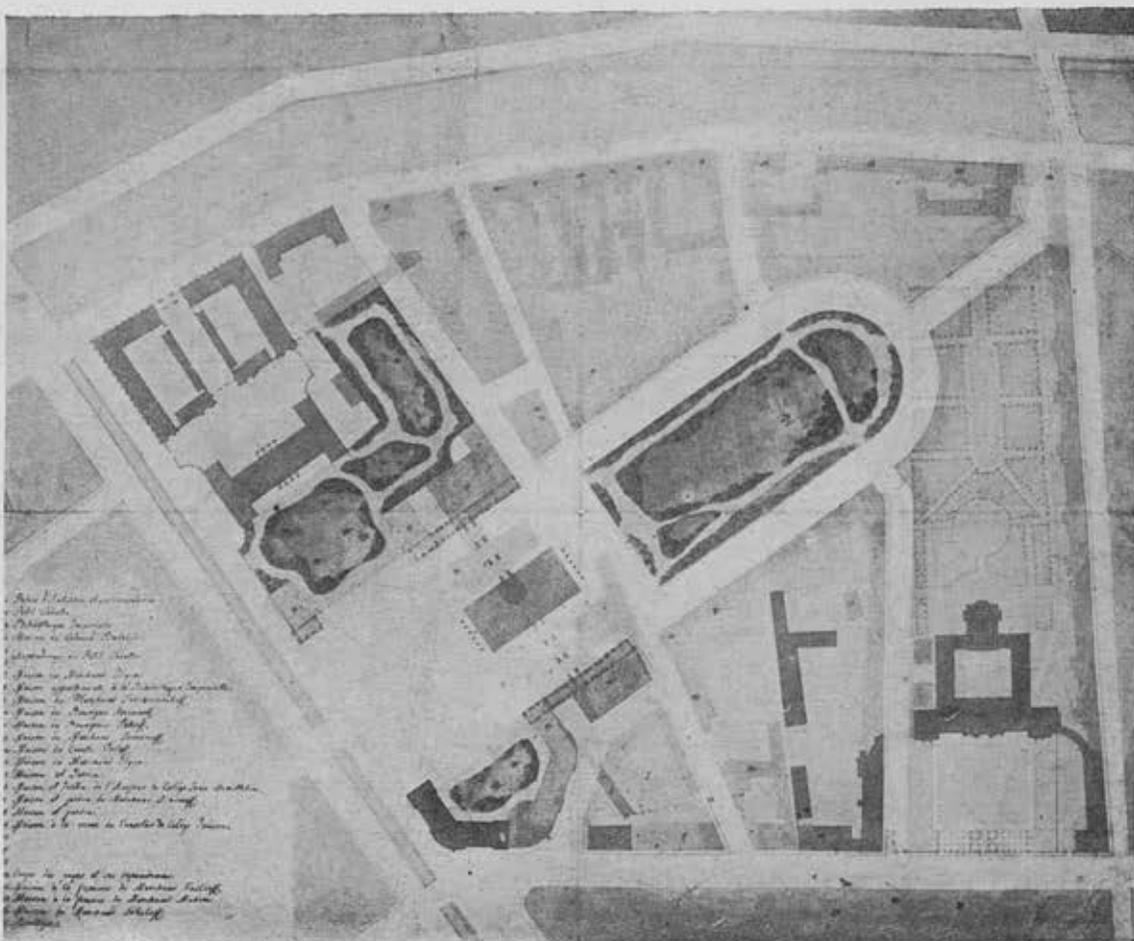
Памятник Суворову
на Суворовской площади
Скульптор Козловский

Monument de Souvorov
place Souvorovski
Par sculpteur Kozlovski

Боковой павильон
Михайловского
манежа

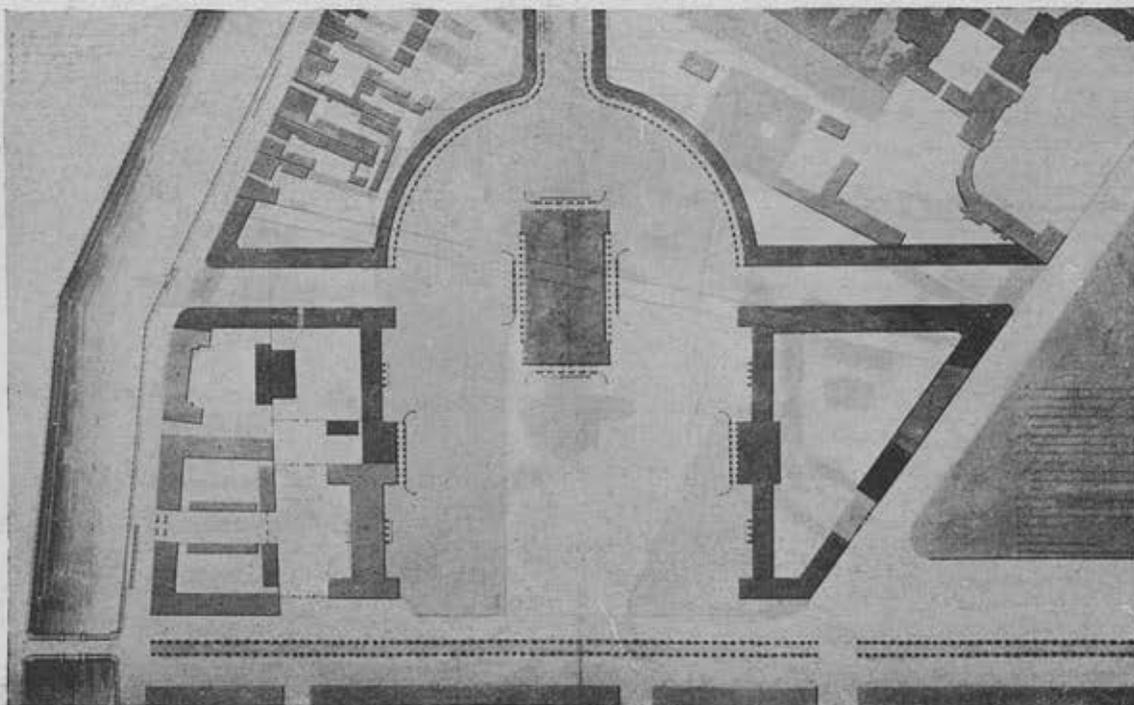
Pavillon latéral
du manège
Mikhaïlovski

Проект
перепланировки
Аничковой усадьбы

Projet
de reaménagement
du palais Anitchkov

Проект
планировки участка,
прилегающего
к Александринскому
театру
(один из последних
вариантов)
Арх. К. Росси

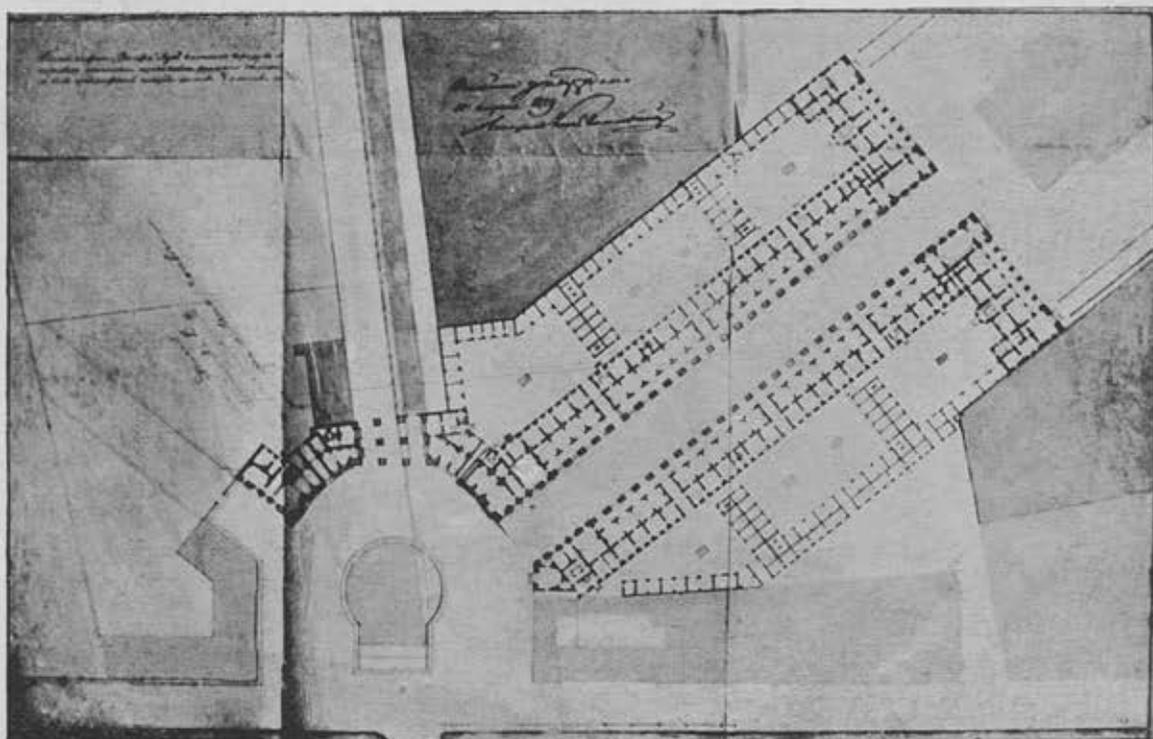
Projet
d'aménagement
du rayon adjacent
au théâtre
Alexandrinski
(une des dernières
variantes)
(1827—1832)
Arch. C. Rossi

Проект здания Александринского театра и корпусов, замыкающих площадь (непринятый вариант)

Projet du théâtre Alexandrinski et des bâtiments entourant la place (variante non admise)

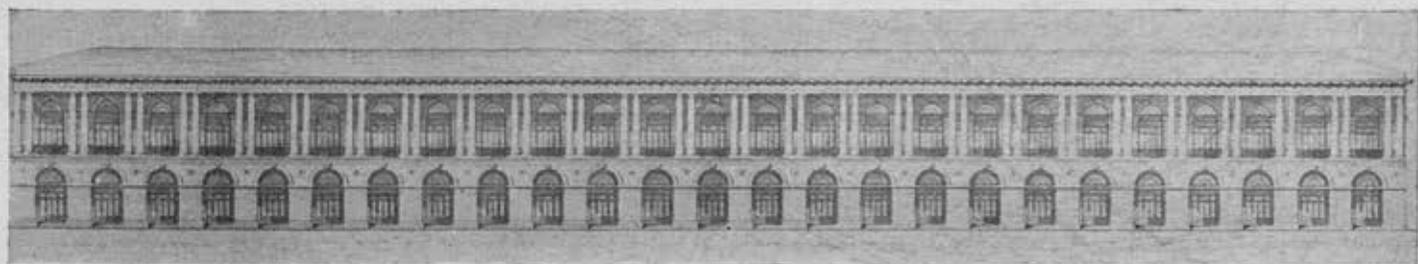
Проект планировки
Театральной ул.
(ул. Росси)
и Чернышевой
площади
Арх. К. Росси

Projet
d'aménagement
de la rue du Théâtre
(rue Rossi)
et de la place
Tchernychev
(1827—1832)
Arch. C. Rossi

Проект корпусов по Театральной ул. ул. Росси)
Арх. К. Росси

Projet des bâtiments dans la rue du Théâtre (rue Rossi)
Arch. C. Rossi

Проект зданий Сената и Синода (непринятый вариант)
Арх. К. Росси

Projet du Sénat et du Synode (variante non admise)
Arch. C. Rossi

Смерть Елизаветы помешала Растрелли привести в исполнение его проект. По требованию Екатерины II в 1779 году Академия художеств устроила конкурс на проектирование площади перед Зимним дворцом, в результате которого архитектор Фельтен возвел корпус по четверти окружности,

примыкающий к Невскому проспекту и доходящий до улицы Герцена (б. Морской улицы). Но этот проект не решал окончательно вопроса о планировке площади.

Росси очистил площадь от старых разностильных домов и к корпусу, созданному Фельтеном, пристроил вторую недоста-

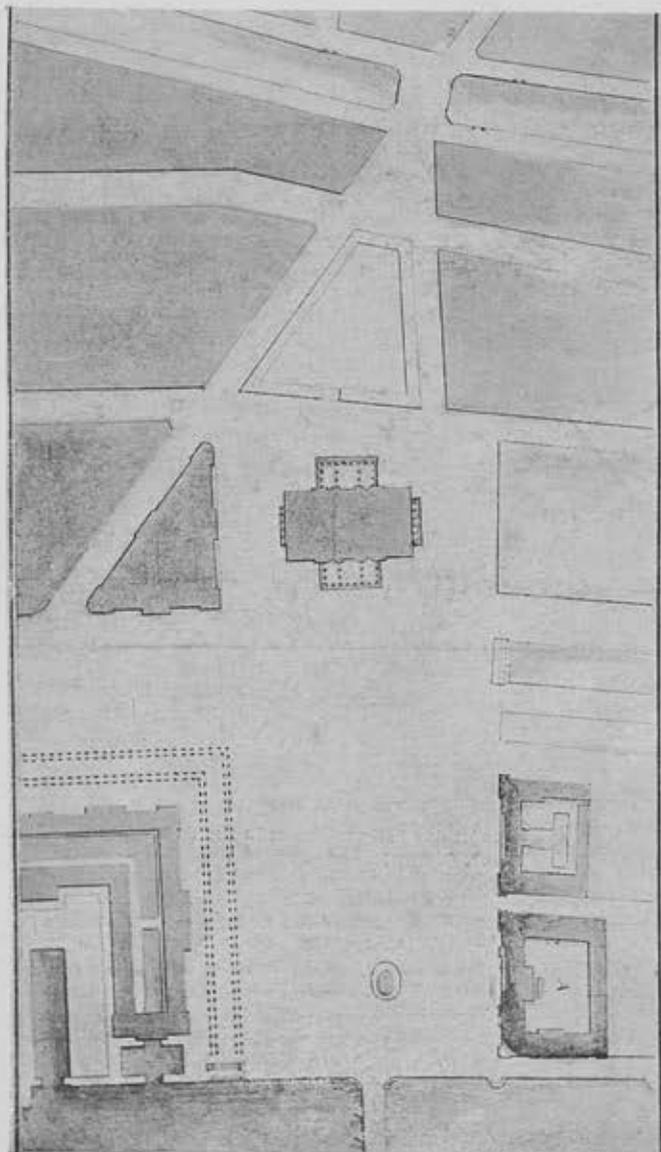
ющую ему половину. Это было самое простое в данном случае решение, которое значительно увеличивало площадь и придавало ей репрезентативный вид. Здание Главного штаба с аркой приобрело такую архитектурную значительность, что трудно сказать — подчинено ли вновь организованное пространство дворцу или зданию Главного штаба.

Планировка окружения Александринского театра (1827—1832) также была связана с отчуждением значительных площадей феодальных усадеб — царской Аничковской и Воронцовской. Ориентиром для площади и улицы Росси (б. Театральной ул.) стал сам театр.

Осуществление этого оригинального комплекса, которому трудно подыскать аналогию в западноевропейской практике, было проведено в России после громадной проекторочной работы. Эта комплексная планировка, в которую входила организация двух новых площадей и двух новых улиц, расположенных частично на территории старых феодальных усадеб, частично на населенных местах, была так же, как и в более ранних работах Росси, осложнена необходимостью сноса ряда капитальных построек. Театральная площадь с театром была так организована, что увязывалась через улицу Росси, проведенную по главной оси театра, с Чернышевой площадью (ориентиром последней должна была служить неиспользованная церковноротонда) и с Манежной площадью, через улицу Пролеткульта (б. Екатерининскую), тоже попавшую на главную ось (Перспектива последней замыкается навильоном Михайловского манежа Росси).

Театральная площадь представляет собой правильный четырехугольник с открытой фронтальной стороной, обращенной к Невскому проспекту. Боковые грани ее периметра образуют здания Публичной библиотеки, навильоны и ограда Аничкова дворца. Чернышева площадь в плане подобна полукруглому резервуару, движение по которому поступало от Фонтанки и с Чернышева переулку, через мост, распределяясь по трем перспективам: Рыночной улице, Чернышеву переулку и улице Росси и обратно с Невского по улице Росси до Фонтанки, через мост по Чернышеву переулку и улице Росси и обратно с Невского по улице Росси до Фонтанки и через мост по Чернышеву переулку до Загородного проспекта и до улицы 3 июля (б. Садовой).

Так же, как и в своем первоначальном проекте Михайловской площади, Росси по обеим сторонам Театральной улицы наметил устройство галлерей с аркадами для

Проект планировки
Сенатской площади
(площадь
Декабристов)
Арх. К. Росси

Projet d'aménagement
de la place du Sénat
— place
des Décabristes (1829)
Arch. C. Rossi

магазинов. Но против организации нового рынка запротестовали гостинодворцы и аркады были заложены.

Нарекания, вызванные последней планировочной работой Росси, привели к тому, что архитектор, свободолюбивый характер которого не склонился перед николаевским самовластием, был в 1832 году уволен от своей должности. 17 лет он оставался в опале, нес тяжелую работу в строительной комиссии кабинета, лишенный звания главного архитектора и всякой надежды на осуществление своих новых замыслов.

Одновременно с работами над ансамблем Александринского театра и улицы Росси, архитектор проектировал планировку Петровской площади (1829). Последняя представляет собой соединение площади с набережной, ориентиром ее служит монумент Петра I, исполненный Фальконеютом.

Площадь во многом напоминает по своей композиции Королевскую площадь в Бордо, выходящую к реке Гаронне. Проект площади в Бордо исполнен архитектором Габриэлем. Учитывая величину площади, выразительность «Медного всадника», близость водного зеркала и необходимость репрезентативной трактовки сооружения огромных размеров, Росси внес в убранство фасада здания ритмы двойных, сильно выраженных ризалитов, придав им с одной стороны самостоятельное значение частей, членящих фасад, а с другой — фланкирующих отдельные фрагменты и служащих одновременно интервалами и переходом от одной части фрагмента фасада к другому. Таким же фрагментом является и обработка угла Сената, который отличается от остальных только тем, что изогнут по полуокружности.

Этот почти барочный характер убранства здания Сената и Синода подчеркнул репрезентативность площади и придал единство громадному фасаду, акцентированному в центре пышно украшенной аркой, сквозь которую пробегает Галерная (Красная) улица, ориентированная на ось башни Адмиралтейства.

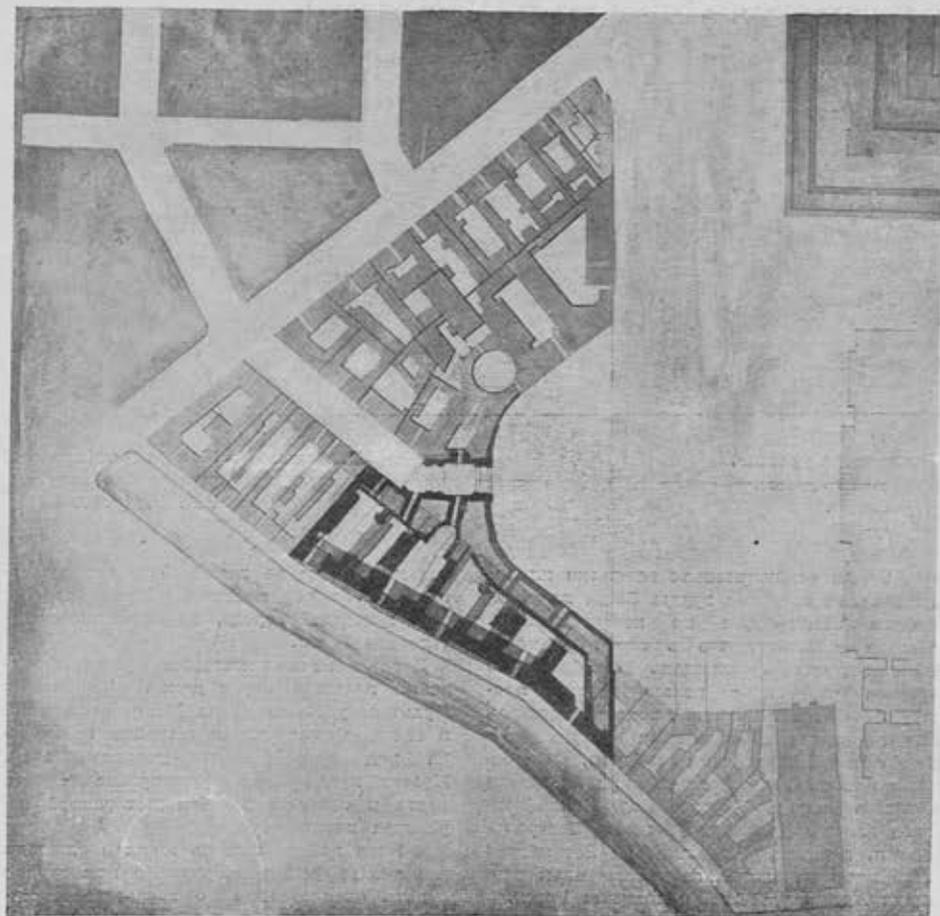
Но аналогия Петровской площади с площадью в Бордо не полная, так как зданием архитектурным фоном последней служат две улицы, а в нашем случае — ту же роль несут сад и серая громада Исаакья.

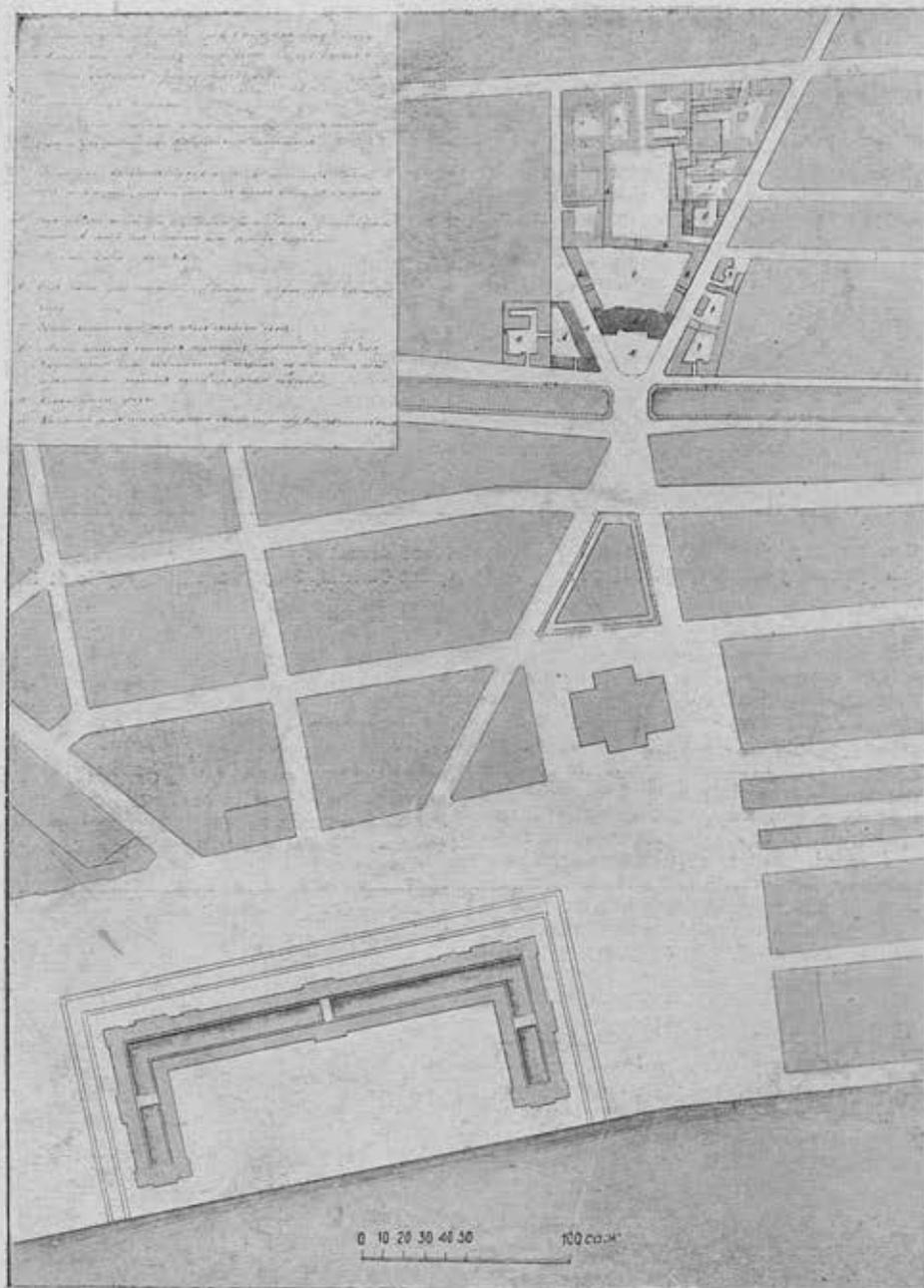
Площадь перед Зимним дворцом (пл. Урицкого) с литографии 1826 г.

Place devant le palais d'Hiver (place Ouritski). D'après une lithographie de 1826

Генеральный план площади перед Зимним дворцом (пл. Урицкого) Светлым тоном показаны корпуса арх. Фельтена, темным — запроектированные К. Росси

Plan d'ensemble de la place devant le palais d'Hiver (place Ouritski) Le gris indique les corps des bâtiments projetés par l'arch. Felten, le noir — les corps des bâtiments par C. Rossi

Планировка участка, занятого б. домом Чернышева

Plan du terrain occupé par l'ancienne maison de Tchernychev

Этими исключительно важными планировочными работами труды Росси по украшению Петербурга не исчерпываются. Целью забывая, что в своем планировочном решении площадь Михайловского манежа связана с цепью других площадей. В эту цепь входят: площадь перед домом Чернышева (Промакадемией) и Исаакиевским собором, Петровская площадь, площади Адмиралтейская и Зимнего дворца, Марсово поле, Михайловская площадь, площади Манежа, Театральная и, наконец, Чернышева. Все звенья этой цепи площадей, за исключением площади Адмиралтейства, исполнены Росси.

В настоящее время можно утверждать,

что и это еще не все. Найдены неизвестные до сих пор проекты оформления еще трех площадей города, подписанные архитектором Росси.

Первым из них является проект оформления площади перед домом Чернышева (архитектор Базен де ла Мотт), возникший в связи с проектом перестройки этого дома под Михайловский дворец (1819 г.). Проект предполагал расширение Синего моста и организацию боковых частей периметра площади.

Пока найдены лишь генплан площади и проекты фасада дворца. По ним трудно судить окончательно о характере планировки. Возможно, что она не была дове-

дена до конца в связи с тем, что Михайловский дворец впоследствии было решено строить в другом месте.

Вторым из вновь обнаруженных является проект оформления площади, расположенной между двумя Морскими улицами (улицей Гоголя и Герцена).

Проект разработан в двух вариантах. Согласно одному из них, площадь обрамляется широкими (в 3 плиты) правильными тротуарами с разнообразно оформленными входами в дома. Ориентиром площади должен был служить высокий обелиск. По второму варианту предполагалось устройство сквера, с подобной же обработкой панелей и прижатых к домам разнообразных лессенок.

Третий неиспользованный ансамбль, проекты которого только что разобраны, был задуман для площади, окружающей Инженерный замок, Росси, участвовавший в строительстве этой усадьбы, попытался включить здание замка и его окружение в городской ансамбль.

Долгие годы два проекта зданий дворцового типа, не Россиевского стиля, но с подписью Росси и с датой 1838 года, трудно было поставить в связь с каким-либо определенным строительным заданием. Оба они имеют утяжеленные, но выразительные формы. Нижние этажи их, с глубокой рустикой, поддерживают коринфские пилястры, объединяющие два верхних этажа. В первом варианте фасад фланжирован двумя большими выступами и только наличник и сандрих входа отмечают центр здания. Во втором варианте боковые выступы играют подчиненную роль, центр же усилен четырьмя парами двойных колонн римско-коринфского ордера¹.

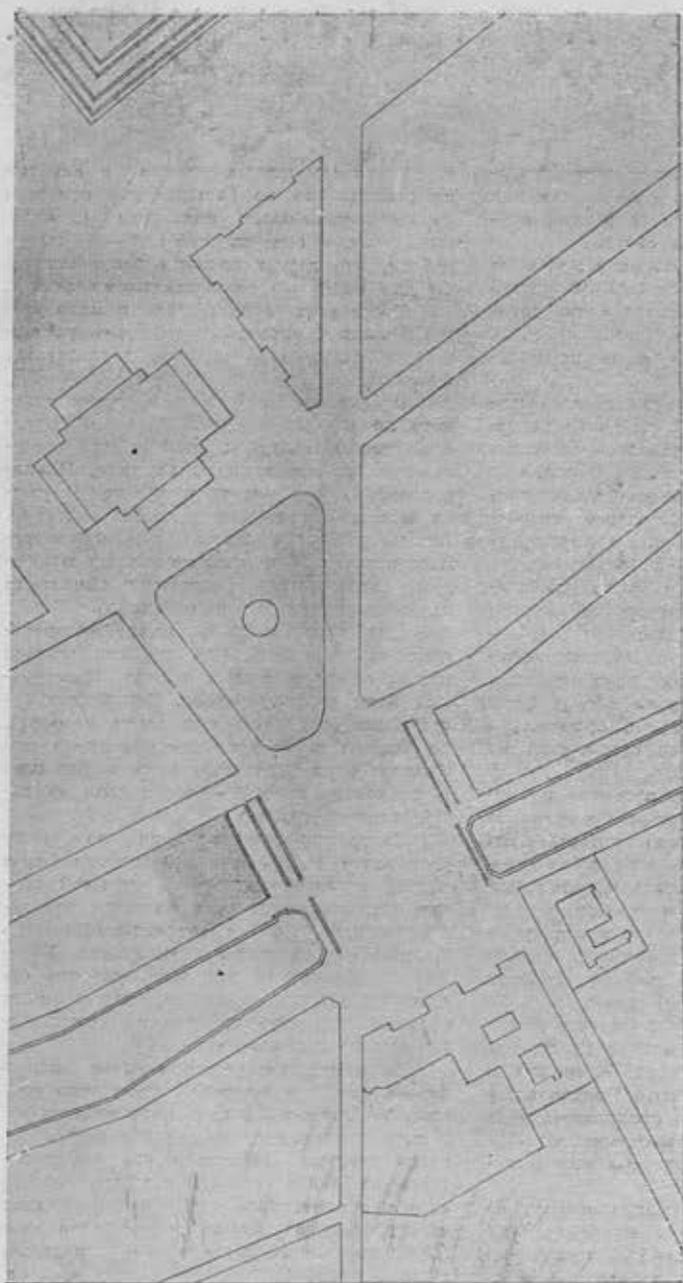
Только после того как был найден проект перспективы площади, на которой эти дома поставлены в одну линию, рядом с каждым из двух павильонов Баженова, стал понятен характер оформления фасадов этих зданий, чуждый легкому, грациозному творчеству архитектора Росси. Он типичен для творчества Бренна — автора замка. Проектируя эти здания, исполненные в напряженно декоративной манере Бренна, Росси и здесь пытался создать комплекс, единый не только по занимаемому им месту, но и по стилю.

Площадь замка, в случае ее осуществления, получила бы планировку, отличную от других решений Росси. Ориентиром ее должна была служить конная фигура Петра I, расположенная на фоне громады Инженерного замка, а противоположную грань периметра площади составили бы два павильона Баженова и два новых здания Росси. Со стороны Михайловского дворца площадь замыкалась бы садовым массивом дворца, с противоположной — набережной реки Фонтанки, скрытой за садиком замка.

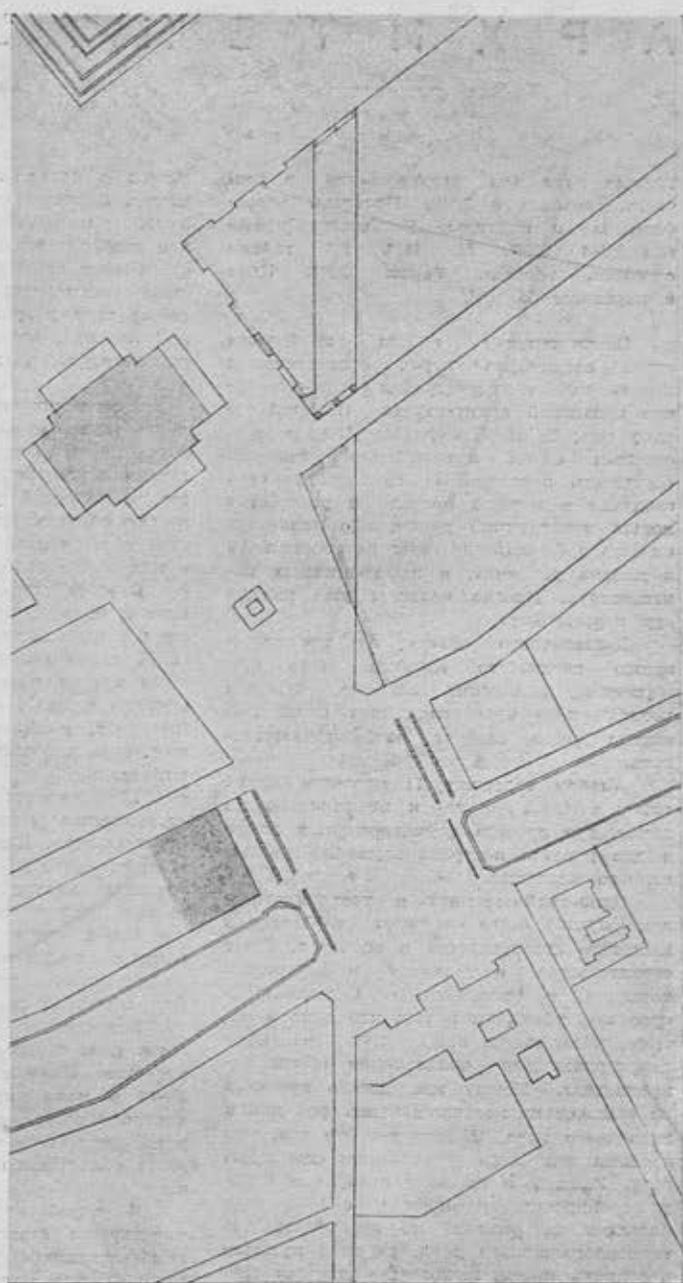
Приходится особенно пожалеть о том, что проект организации площади перед Инженерным замком остался неиспользованным, тем более, что с течением времени вокруг него возник ряд зданий, которые уродуют весь ансамбль.

Проекты этих двух площадей исполнены в годы овалы (1838 г.), когда на

¹ На перспективе изображены дома третьего неизвестного варианта, комбинация из элементов первого и второго.

Проект планировки участка между Морскими улицами
(первый и второй варианты)
Арх. К. Росси

Projet d'aménagement du rayon entre-les deux rues Morskaia
(première et deuxième variantes)
Arch. C. Rossi

один из проектов Росси не утверждался императором Николаем I. Только проекты домов по Михайловской площади и улице (1834 г.) были осуществлены, но имя автора при этом сохранялось в тайне. Эти дома приписывались архитектору Брюллову и другим мастерам, но только не Росси.

Так постепенно в наше время все отчетливее вырисовывается образ великого архитектора, неустанного труженика, который собственноручно вычерчивал, отмыл и раскрашивал все свои проекты, отдавая их на исполнение своему большому разностороннему рабочему коллективу. В этот коллектив входило свыше 50 архитекторов, их помощников и каменных

дел мастеров, не считая крупнейших специалистов по всем примыкающим к архитектуре отраслям¹.

Не следует забывать также того, что, подобно мастерам итальянского Возрождения и Франции XVIII века, архитектор Росси не только проектировал свои плани-

¹ В рабочий коллектив Росси входили архитекторы: Аннерт, четыре Адамши, Глашка, Гальберг, Жако, Кавос, Руско Ф. И., Руско Александр, Александр Росси (сын К. Д.), Ткачев, Шарлемань, Штауберт, Щедрин, Менелас, Бове (Москва) и многие другие. Многие планировки исполнены по заданиям Росси землемером Кашкиным.

ровки и все сооружения, связанные с ними, но также постоянно наблюдал за всеми строительными работами. Этим объясняется целостность и законченность его ансамблей.

Планировки, созданные в эпоху петербургского ампира (1800—1850), являются неотъемлемой частью этого стиля. Если в первый период архитектора петербургского ампира формально находилась под влиянием французских образцов, то во втором периоде преобладание получают итальянские классические мотивы (Виньола и Палладио). Но наряду с этим петербургский амфир получает все более ярко выраженные национальные русские черты.

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

Жилые дома для строительства в колхозах, совхозах и МТС. Проекты, разработанные и заданные Сельхозстройпроектном НКЗ СССР. М. 1938. 118 таблиц с поясн. текстом. Тираж 2 000. Цена в переплете 75 руб.

Окончательная победа колхозного строя выдвинула перед архитекторами новую задачу перестройки села — создание колхозной архитектуры. Об этой задаче тов. В. И. Чубарь на Первом всеобшном съезде архитекторов говорил: «Сущность перестройки колхозного села сводится в первую очередь к разработке новых конструкций домов, ибо колхозники уже в ближайшие годы не смогут жить в плохих условиях, в негигиеничных помещениях... Многие колхозы уже начали эту перестройку».

Достаточного опыта по проектированию колхозного жилища еще нет. И поэтому появление альбома, целиком посвященного проектам новых колхозных жилых домов, следует особо приветствовать.

Альбом содержит 14 проектов двух-, трех-, четырех-, пяти- и шестикомнатных домов, три проекта двухквартирных домов и два проекта построек служебно-хозяйственного значения.

Односемейные двух- и трехкомнатные дома лучше всего отвечают требованиям массового строительства в колхозах. Опыт строительства в колхозах и материалы конкурса, организованного Сельхозстройпроектном, убеждают в том, что дома в четыре, пять, шесть комнат или дома двухквартирные для колхозников почти неприемлемы. Между тем, десять проектов из семнадцати посвящены как раз домам последнего типа. Объясняется это тем, что проекты эти были разработаны еще в 1935 году. Укажем в связи с этим, что Сельхозстройпроект, разлагая с 1936 года большим материалом по проектированию колхозного жилого дома, не стал нужным исправить проекты, которые увидели свет только в 1938 году.

В проектах имеется ряд принципиальных недостатков, вытекающих, главным образом, из отсутствия целевой установки, незнания бытовых условий жизни колхозников и их запросов. По приемам своей планировки большинство проектов напоминает городские квартиры или пригородные дачи.

В проектах недостаточно отражена производственная деятельность колхозников и их быт. При артельной форме колхозов в индивидуальном пользовании колхозников имеется скот и усадебные участки земли. Это обязывало авторов проектов рационально увязать жилой дом с животноводческими помещениями. Между тем, они подошли к разрешению этого сложного вопроса очень легкомысленно, не учитывая особенностей различных климатических поясов, сложившегося быта и привычек колхозников. Так, например, многие колхозники возражают против при-

нятого в проектах отделения животноводческих построек от жилого дома, так как зимой и в ненастную погоду в этом случае затрудняется уход за скотом.

Старое крестьянское жилище почти не знало санитарных устройств. Правильный выбор типа уборных является очень трудной задачей, которая во многих проектах удовлетворительного разрешения не получила.

Архитектурный образ колхозного жилища также не был найден: хотя разработка проектов и проводилась применительно к климатическим зонам Союза, они все же по своей архитектуре остаются полностью обезличенными. Народное творчество и национальные формы архитектуры в них почти совершенно не отражены.

В разработке фасадов много надуманного и бутафорского. При проектировании зданий небольших объемов прорисовка деталей имеет сугубо важное значение. Авторы многих проектов об этом забыли. Окраска зданий, архитектура малых форм (изгороди, въездные закатки), архитектура интерьера совершенно не привлекали их внимания.

Неприемлемы в ряде проектов и конструктивные решения, которые удорожают строительство. Недостаточно учтены местные, наиболее доступные в колхозах строительные материалы (саманные, глинобитные и глиноплетевые постройки).

Ни в одном проекте рубленых деревянных зданий не предусмотрена кровля из черепицы, хотя во многих колхозах уже возникли черепичные заводы.

Возражения вызывает также разработка схем генеральных планов усадебных участков. Усадебные участки шириной в 40—50 м мало приемлемы. Специальные скотопрогонные дороги, предусмотренные в проектах, встречают возражения со стороны колхозников и осуждены уже в печати.

В разработке генеральных планов не чувствуется стремления к максимальному использованию земельной территории усадеб для получения дополнительной сельскохозяйственной продукции. Очень много земли занято под выгульные площадки для скота, хозяйственные дворы, дороги и пр. Какие-либо нормы при проектировании этих элементов совершенно отсутствуют. Так, например, выгульные площадки для скота колеблются от 30 до 140 м², хозяйственные дворы — от 250 до 1 000 м². Зеленые насаждения не проработаны, не учтено их противопожарное назначение. Совершенно не разрешен вопрос хранения грубых кормов для скота.

На схемах генеральных планов не указана ориентация жилых зданий по сторонам света. Колодцы запроектированы по одному на два хозяйства. Такое использование колодцев возможно лишь при неглубоком залегании грунтовых вод, но верхний водоносный горизонт, как правило, неблагоприятен в санитарном отношении, а поэтому против такой системы расположения колодцев возражают санитарные врачи.

Стоимость жилых домов в альбоме не указана, но по большому числу проектов по ориентировочным подсчетам Сельхозстройпроектна она достигает 20—45 тысяч рублей, что делает проекты неприемлемыми для массового строительства в колхозах.

После всех этих общих и мало утешительных замечаний перейдем к рассмотрению отдельных, наиболее характерных проектов.

Проект двухкомнатного одноквартирного дома (автор арх. М. А. Лазарев) представлен в двух вариантах строительства из дерева и из шпички. Планировка дома в обоих вариантах тождественна и в целом решена удовлетворительно. Жилые комнаты, кухня, передняя хороших пропорций и экономичны по площади. Связь кухни с жилыми комнатами запроектирована через переднюю.

Для приготовления пищи предусмотрена русская печь. Она же используется и для обогрева жилых комнат. Конструкция печи не проработана. Зимой дом будет плохо отапливаться, а летом, наоборот, перегреваться. В доме предусмотрено два выхода: один через террасу в палисадник и на улицу, второй — через сеня на хозяйственный двор.

Запроектированные сени по своим размерам (1,44 м²) и при наличии трех дверей представляют собой простой тамбур. Использование этой площади для хозяйственных целей невозможно. Площадь кладовой (2 м) также недостаточна. Уборная предусмотрена вне дома, что при отсутствии в колхозах канализации и опыта строительства люфтклозетов или пудельзетов вполне целесообразно.

Архитектурное решение дома как в дереве, так и в шпичке достаточно простое, но детали фасадов не прорисованы. В варианте дома с шпичными или саманными стенами следовало бы предусмотреть на окна ставни, которые, помимо своего утилитарного назначения, служат элементом архитектурного оформления дома (особенно разобленного в колхозах южных районов).

Проект рубленого одноквартирного двухкомнатного дома (автор арх. В. В. Дорофеев) отличается от проекта арх. Лазарева лишь тем, что в этом проекте в габаритах дома предусмотрена уборная типа люфтклозета. Место для этой уборной выбрано неудачно, возражения вызывает и ее конструкция.

Передняя малая: при наличии четырех дверей и окна в ней невозможно будет разместить различные предметы домашнего обихода колхозников. Кладовые следовало бы объединить в одно помещение, что улучшило бы использование их площадей.

В решении фасадов неудачна прорисовка наличников и ставней. Обшивка углов дома совершенно отсутствует. Неудачна тройная колонна, грубые пропорции, поддерживающая угол крыши террасы.

В проекте одноквартирного трехкомнатного дома (автор арх. И. И. Мальц)

допущен изгибный излом периметра здания и террасы, что усложнило конструкцию крыши. Серьезные недостатки в решении плана этого дома объясняются незнанием условий жизни колхозников. В сторону улицы выходит только одно окно из спальни. Окно столовой выведено в боковую сторону усадьбы, что исключает возможность наблюдать за жизнью прилегающей части улицы. В условиях колхозов это существенный недостаток. Окна кухни обращены не в сторону животноводческих и хозяйственных помещений, а в боковую сторону, что затруднит возможность постоянного наблюдения за этими помещениями.

Передняя темная. При наличии пяти дверей площадь передней (8 м²) почти не может быть использована для хозяйственных целей. Устройство двух выходов на террасу из передней не вызывается необходимостью.

Спальные комнаты имеют завышенные площади. Вспомогательные помещения, не считая кухни, занимают около 30 м², что удорожает строительство. В доме предусмотрено 4 печи, что недопустимо в отношении расхода топлива. Размещение санитарного узла и сушильного шкафа следует считать удачным.

По своему архитектурному решению дом напоминает здание городского типа, детали прорисованы грубо. В целом проект неудачен.

В проекте одноквартирного трехкомнатного кирпичного дома (автор арх. Гуревич) план решен более удачно. Печи размещены правильно, но при завышенных площадях спальных комнат вряд ли будут давать достаточное тепло в зимнее время. Хорошо найдено место санитарного узла.

Площадь кухни (около 16 м²) завышена. Периметр здания имеет излишние наломы. Запроектированная открытая терраса, площадью около 32 м², уместна в дачном строительстве и мало пригодна в колхозном.

Стены кирпичных фасадов оформлены почему-то под рваный камень. Обработка оконных и дверных проемов и наружных углов также непривлекательна.

Вариант трехкомнатного дома с рублеными стенами того же автора по планировке задуман интереснее. Здание четко делится на жилую и вспомогательную части. Жилая часть решена удачно, но с размещением вспомогательных помещений автор не справился. Кухня неправильно ориентирована в отношении животноводческих и хозяйственных помещений. Сени превращены в тамбур, а темная передняя излишне заглублена. Архитектура дома невыразительна.

Проекты двухквартирных домов не отличаются от проектов одноквартирных домов, которые лишь механически соединяются. Исключением является проект двухквартирного рубленого дома с одной комнатой в каждой квартире. В этом проекте сени и кладовая вынесены из основных габаритов дома и запроектированы в виде пристройки. Такой принцип планировки часто встречается в колхозном строительстве и оправдан. Но запроектированные площади кладовой (1 м²) и сеней (1,41 м²) слишком малы. Одной жилой комнаты недостаточно, пло-

щадь кухни в 7,30 м² для использования ее и как столовой мала.

По своему архитектурному решению проект однокомнатного дома мало выразителен.

Одноквартирные четырехкомнатные дома разработаны двух типов — одноэтажные и с мансардой.

В проекте арх. Лазарева решение жилых комнат удовлетворительно, значительно хуже дело обстоит с размещением вспомогательных помещений. Кухня неправильно ориентирована по отношению к животноводческой постройке. Уборная — люфтоклозет запроектирована неверно. В проекте предусмотрена ванная комната, связана она с жилыми комнатами не отапливаемыми сенями. Терраса узка и неудобна для пользования и будет затемнить комнату общего пользования. Для приготовления пищи вместо русской печи запроектирована плита, что обычно вызывает возражения со стороны колхозниц. Высота комнат в 3,20 м неэкономична.

Оформление фасадов дома по проекту из естественного камня с чистой обтеской его. Архитектурно дом получил довольно привлекательные формы. Серьезное внимание уделено проработке деталей. Заметим лишь, что уклон крыши террасы для покрытия черепицей мал, недостаточен также свес крыши по боковым фасадам. Автору следовало, кроме того, дать вариант архитектурного решения при кирпичных стенах.

Арх. И. Е. Гуревич решил четырехкомнатный дом с мансардой. Большие сени, запроектированные автором в центре здания, приобретают характер холла, назначение которого не оправдано. Оборотить это помещение при высоте комнат в два этажа в зимнее время будет невозможно. В устройстве террасы и кухни допущены те же недостатки, что и в проекте арх. Лазарева.

Арх. М. В. Семенов разработал проект применительно к горным условиям Кавказа. План дома в композиционном отношении разрешен удачно. Оголоватая занимает центральное положение. С двух боковых сторон к ней примыкают жилые комнаты, а с задней — кухня и прочие вспомогательные помещения. В цокольном этаже размещаются кладовые и хозяйственные помещения.

Санитарный узел размещен неудачно, непонятно назначение туалетной комнаты площадью 7,6 м², запроектированной отдельно от умывальной.

В архитектуре здания отражены национальные мотивы. Правильно использован рельеф местности; при высоте жилых комнат в 2,8 м, столовая запроектирована высотой в 3,5 м, что очень скрашивает архитектурно-объемное решение здания. Гладкие стены удачно контрастируют с колоннами, поддерживающими перекрытые лоджии. В целом этот проект относится к лучшим из опубликованных в альбоме.

Два другие одноквартирные пятикомнатные дома решены по типу коттеджа. В проекте арх. Власова план решен достаточно компактно. При наличии столовой непонятно лишь назначение общей жилой комнаты № 1. С решением входа на второй этаж автор не справился; лестницу не следовало помещать над обеденным залом. Размещение уборной в удалении от печи

также неудачно. Генеральный план в хозяйственном отношении разработан неэкономично. Хозяйственный двор в 1000 м² является излишней в колхозных условиях «роскошью».

В проекте техника Уржевского усложнен периметр здания; Передняя на втором этаже запроектирована площадью в 15 м², что совершенно не приемлемо.

Одноквартирный рубленый шестикомнатный дом арх. П. М. Буденного решен также по типу коттеджа. Большие возражения вызывает планировка этого здания: общая жилая комната композиционно и по площади не выявлена; передняя отсутствует; коридор темный. Застекленная терраса имеет в ширину всего лишь 1,60 м. Открытая терраса обращена в сторону животноводческой постройки и находится вблизи уборной. По своим внешним формам дом производит впечатление дачи.

В целом альбом убеждает, что сельхозпроект с поставленной перед ним задачей создания полноценных высококачественных и доступных для массового строительства проектов жилых домов в колхозах не справился. Это лишний раз убеждает нас в том, что проектирование колхозного жилища, несмотря на незначительный объем задания, представляет большие трудности. Архитектурной общественности предстоит проделать большую работу, чтобы завоевать себе ведущую роль в колхозном строительстве. Архитекторы должны установить более тесную связь с колхозниками, изучать их быт, экономику, типы существующих колхозных жилищ, местные строительные материалы, образцы народного творчества и т. д. Необходимо отказаться от отвлеченного проектирования и увязать проекты с определенными районами.

Издан альбом не плохо. Чертежи хорошо читаются. Указаны основные размеры, площади пола и кубатура. К каждому проекту приложена краткая пояснительная записка, основные показатели проекта, расчеты рабочей силы и строительных материалов. Стоимость альбома чрезвычайно высока и не соответствует качеству проектного материала.

Г. М. МАРТЫНОВ.

С. Борисов. Баженов, Жизнь замечательных людей. Вып. 21(117). Журналино-газетное объединение. М. 1937. Стр. 183, с иллюстр. Тираж 50 000. Цена 1 р. 50 к.

Интерес народов СССР к прошлому своей родины и к творчеству лучших ее представителей растет с каждым днем. Поэтому следует приветствовать каждую попытку наших издательств создать книгу, которая в популярной форме давала бы массовому читателю достоверные, научно проверенные сведения о прошлом нашей страны. Поэтому же следует со всей решительностью осудить практику тех издательств, которые личико массового читателя ошибочными или недостоверными сведениями и досужими домыслами бойких авторов.

Книга С. Борисова о Баженове — едва ли не первая книга о русском архитекторе, выпущенная массовым тиражом. Уже одно это, казалось бы, налажало и

на автора и на издательство особую ответственность. К сожалению, ни автор, ни издательство не захотели (или не сумели) этого понять и тем оказали плохую услугу и себе, и читателю, и памяти великого русского зодчего.

Как известно, литература о Баженове весьма не богата. До самого последнего времени не существовало ни одной работы, в которой были бы сведены скудные биографические сведения о нем, разбросанные в литературе. Наиболее полными работами биографического характера были небольшие статьи И. Собко «Баженов В. И.» (Русский биографический словарь, т. II, 1902) и Н. Янчука «Знаменитый зодчий В. И. Баженов» (1916). В 1934 г. в альманахе «Год семнадцатый» был напечатан очерк В. Жаковой «Горестная жизнь архитектора В. И. Баженова», написанный в беллетристической форме и преследовавший явно литературные, а не историко-биографические задачи. Наконец, в 1937 г. почти одновременно вышли обстоятельная биография Баженова, написанная В. Снегиревым, и небольшая популярная книжка С. Голубова «Труды и дни архитектора В. Баженова», составленная на основе книги В. Снегирева, но слегка расщепленная «художественной» фантазией автора. Вслед за этим в журналах «Академия архитектуры» и «Архитектура СССР» был помещен ряд статей.

С. Борисов, писавший популярную биографию Баженова, естественно, широко использовал перечисленные работы. К сожалению, он недостаточно критически отнесся к своим источникам и так же охотно включал в свою работу беллетристические мотивы Веры Жаковой, как и подлинные исторические факты. Впрочем, С. Борисов, очевидно, и не стремился к достоверности сообщаемых им сведений: бережно собранную им коллекцию художественных вымыслов В. Жаковой и некоторых неточностей Ф. Голубова он щедро пополнил собственными догадками и домыслами. К этим домыслам он еще присоединил многочисленные ошибки, проистекающие от прямой небрежности.

Ошибки начинаются с указания дня рождения Баженова. Борисов сообщает, что Баженов родился 13 марта 1737 г. (стр. 8). Как известно, 13 марта старого стиля в XVIII веке соответствовало не 13-е, а 12-е марта нового стиля. О точном времени переезда родителей Баженова в Москву ничего не известно, но Борисов вслед за Голубовым смело утверждает, что Баженов приехал в Москву трехмесячным (стр. 10). Вслед за Жаковой храбро повторяет он, что отец Баженова «много пил и был тяжел на руку» (стр. 10). Кстати, автор, очевидно, необыкновенно осведомлен об отце Баженова, так как неизвестно откуда знает, что он был рослый, чернобородый и «если бы не подросши, его можно было принять за пылава — до того он был смугл» (стр. 17).

В. Снегирев осторожно сообщает об устном предании, приписывающем Баженову авторство колокольни Никольского Военно-морского собора, построившего Чевачинским, но добавляет при этом, что в подробной истории собора, использованной все документы строительства и перечисляющей всех, даже второстепенных, мастеров, имя Баженова ни разу не упоминается. В анонимной биографии Баженова,

написанной, вероятно, Каржавиным со слов самого Баженова («Академия архитектуры» 1937, № 2) говорится: «отдан адмиралтейскому архитектору Чевачинскому, где стал учиться и учить других рисовать, был при строении церкви Николая Морского, при куполах и при колокольне». Как видно, на основании этого очень трудно считать Баженова автором колокольни. Но С. Голубов пишет: «Есть основания думать, что автором... колокольни мог быть не кто иной, как именно Баженов». С. Борисов еще определеннее: «У Чевачинского Баженов выполнял едва ли не первую самостоятельную архитектурную работу: спроектировал колокольню Никольского собора» (стр. 24). Это было в 1759 г., до открытия Академии художеств. А в 1760 г., когда Баженов уже окончил Академию, С. Борисов, следуя В. Жаковой, заставляет его снова принять участие в строительстве этого же собора, который на этот раз назван храмом Николая Морского (стр. 31). Интересно трогательное совпадение этого места с очерком В. Жаковой.

У Жаковой: «Впечатлительный и задумчивый граф Растрелли, приятно улыбувшись, одобрил проекты юноши и, постукивая о ручку кресла резной драгоценной табакеркой, попросил его принять участие в строительстве храма Николая Морского. «Не сомневаюсь, сударь, что вы вашими талантами великую нам принесете пользу» (Год XVII», стр. 413).

У Борисова: «Впечатлительный придворный «обер-архитектор» одобрительно отозвался о проектах молодого зодчего и предложил ему принять участие в строительстве храма Николая Морского. «Не сомневаюсь, сударь, что вы вашими талантами великую нам принесете пользу» (стр. 31).

Впрочем, таких странных, почти дословных совпадений с Жаковой в книге Борисова не мало: «А поручик Имайлов сидел дома, раскладывая модный пасьянс и сочинял нежные стихи» (В. Ж.), «Начальник экспедиции Имайлов сидел дома, раскладывал пасьянс или сочинял вирши» (С. Б.), «Усталый, притихший Баженов равнодушно улыбался и, не дожидаясь конца бала, ушел в модельный дом к одиночеству и мечтам» (В. Ж.), «Баженов, усталый и притихший, рано оставил пир и удалился домой, чтобы в одиночестве пережить счастливейший день своей жизни» (С. Б.) и т. д.

Не довольствуясь заимствованным у Жаковой домослом о пьянстве отца Баженова, С. Борисов, также в полном соответствии с Жаковой, превращает в пьянцу и самого Баженова. Настойчиво повторяет он: «...он посещал трактиры, пил с друзьями вино» (стр. 30), «Баженова стали видеть в питейных домах» (стр. 93, причем дальше идет подробное описание его попойки с Сумароковым и даже приводится песня, которую пел Сумароков: «уже не помогало и вино» (стр. 150).

Неизвестно, зачем понадобилось С. Борисову приписать Баженову план перестройки Москвы, начиная с Кремля (стр. 61). Очевидно, баженовский план перестройки одного только Кремля показался Борисову недостаточно грандиозным, и он предпочел, к вящей славе Баженова, сделать его автором первого плана «Большой Москвы». Очевидно, поэтому же автор за-

ставляет Екатерину сказать Баженову: «Мы с вами, господин Баженов, не токмо Москву, все города империи перестроим» (стр. 63). Впрочем, эти слова С. Борисов не придумал, а заимствовал у той же Жаковой.

После неудачи с постройкой Царицына Баженов, по словам С. Борисова, «приезжал в Царицыно и часами молча смотрел, как разрушают здание за зданием» (стр. 124). Между тем, общеизвестно, что разрушено было только одно здание — самый дворец, все же остальные здания были сохранены (в том числе Кавалерские корпуса, один из которых в подлинном под рисунками между стр. 128 и 129, кстати сказать, назван «кавалерийским»).

Образом авторской разницы является сообщение о постройке Баженовым домов Пашкова, Юшкова и Прозоровского: «В эти напряженные месяцы, когда Баженова ежедневно ждал арест, он построил ряд замечательных зданий» (стр. 134). (Заметим, кстати, что речь идет о 1792 г. и что ниже, перечисляя архитектурное наследие Баженова, С. Борисов указывает для дома Пашкова 1783—1787 гг. и для домов Юшкова и Прозоровского — конец 80-х гг., что заимствовано у В. Снегирева и соответствует действительности). Нет нужды, что эти дома — плод долгой творческой работы, что они строились годами, — так Борисову кажется эффективнее: три замечательных дома построены в течение нескольких месяцев.

Авторство Баженова в отношении дома Пашкова считается почти несомненным, но все-таки почти, а не вполне, и историки искусства прилагают все усилия к тому, чтобы окончательно разрешить эту проблему. С. Борисов же, вместо того, чтобы добросовестно указать на это и привести соображения, заставляющие приписывать это замечательное здание Баженову, сообщает своим 50 000 читателей: «Сын дешипера Петра I, разбитый параличом капитан-поручик П. В. Пашков пригласил к себе Баженова и, заказав проект дома, занял архитектуру: «Не сомневаюсь, сударь, что опытный (?) дом будет чудом архитектурного искусства... Баженов уж не вернул в чудеса... Он неопределенно ответил заказчику, что дом будет достоин отводного его места — близости Кремля, на горке, спускавшейся к Моховой улице. Так (!) возник дом, который является единственным примером во всей европейской архитектуре» (стр. 134).

Заставив в свое время Баженова родиться на день позже, чем он родился в действительности, С. Борисов не дает ему и умереть спокойно, а заставляет умереть «после хлопотливых разговоров в Академии» (стр. 151). Между тем, Баженов умер в 9 ч. 10 м. утра, что уже само по себе не вяжется с разговорами в Академии, а кроме того перед смертью он, как известно из анонимной биографии, проболел 5 дней.

Помимо перечисленных примеров можно привести и множество других: подробное описание холодного приема, оказанного Баженову и Лосенко русским посольством в Париже, и, наоборот, горячий прием, оказанный Баженову Людовиком XV, разговоры с Каржавиным, с Березовским, с Орловым, с женой, с Екатериной, пирушка с друзьями, похороны и т. д. и т. п. Несколько правдоподобны все эти

домыслы, можно судить хотя бы по следующим примерам: везжая в Париж, Баженов, по С. Борисову, «с чувством скандирует» «стихи похвальные Парижу» Тредьяковского. Между тем, общеизвестно, что стихи Тредьяковского в течение всей его жизни и даже после его смерти (1760 г.) служили предметом глумления и насмешек современников и что его историческое значение для русской поэзии было оценено только в XIX в. Или: Екатерина изрекала: «Мы теперь желаем все римское». Баженов низко склонял голову и целовал протянутую руку императрицы».

Исторический фон, на котором С. Борисов развешивает биографию Баженова, как же, увы, непонятны, часто мелкими, но всегда досадными. Так, знаменитый Троицкий пожар 1737 г. начался, по Борисову, почему-то «в церкви Иоанна Предтечи, охватил соседний дворец и переброялся в Кремль» (стр. 9). Церковь Иоанна Предтечи (в которой, кстати, служил отец Баженова) сама находилась в Кремле; если автор имеет в виду какую-нибудь другую церковь Иоанна Предтечи (а такие действительно существовали) и установил, что пожар начался именно там, он напрасно не подтвердил этого ссылкой на документы, так как до сих пор считалось, что пожар начался в доме Милославского у Кольцацкого двора.

Зодчие Барма и Понизин почему-то названы «неграмотными плотниками» (стр. 15); как известно, плотничье ремесло не имело на Руси ничего общего с «каменными дел мастерами». О Московском университете сообщает, что он помещался у «Воснесенских ворот» (стр. 20); в действительности он помещался у Воскресенских ворот.

«Сочетниками Баженова (в Московской университетской гимназии) были И. П. Тургенев, М. Н. Муравьев, Д. Н. Фонизин, Н. И. Новиков, Г. А. Потемкин (двух последних... выгнали за неспособность), П. В. Лопухин и другие» (стр. 21). Слешим сообщить С. Борисову: в 1755 г. И. П. Тургеневу было 8 года, П. В. Лопухину—2 года, а М. Н. Муравьев должен был только через 2 года родиться. Кстати сказать, Новикова и Потемкина исключили не за «неспособность», а «за лень и нехождение в класс».

В 1759 г. Елизавета, по С. Борисову, оказывается «молодой, веселой женщиной с красивым, круглым цветущим лицом» (стр. 23). В этом году ей стукнуло 50 лет и она, как известно, была уже тяжело больна (в 1761 г. умерла).

О такой мелочи как «базиллика в Фалло» (стр. 24) вместо «Фалло» не будем и говорить. Значительно интереснее «красивые гондолы», которыми Баженов любовался на петербургских реках и каналах (стр. 29). Еще интереснее, пожалуй, указание на то, что барокко отразило «идеологично укрепившегося в первой половине XVIII века французского абсолютизма» (стр. 37). Очевидно С. Борисов полагает, что в XVII в. — «эпохе Людовика XIV» — французский абсолютизм еще не укрепился.

Участие, которое Орлов принял в баженовском проекте кремлевского дворца (1768 г.), С. Борисов объясняет тем, что этим строительством Орлов надеялся «улучшить свое положение при дворе

Екатерины II, место фаворита которой он вынужден был уступить более счастливому и опасному сопернику — Потемкину» (стр. 62). С. Борисов явно не в ладах с хронологией: Потемкин стал фаворитом только в 1774 г., а в 1768—1769 гг. Орлов был в самом расцвете своего могущества и ни с кем его не делил.

«Архитекторская команда» помещалась, по С. Борисову, «в каменном строении на Патриаршем дворе» (стр. 64). В действительности она недолго помещалась в Патриаршем дворце, что совсем не одно и то же, а потом была переведена в адвине, смежное с Потешным дворцом.

Изагага баженовский замысел Кремлевского дворца, С. Борисов пишет: «Кремлевский дворец превзойдет термы Диоклетиана в Спалато...» и дальше «...дворец должен превзойти даже грандиозные термы Каракаллы...» (стр. 60). Как известно, термы Диоклетиана находились в Риме, а в Спалато находится дворец Диоклетиана. Кроме того, если дворец должен был превзойти термы Диоклетиана, то он не мог не превзойти и термы Каракаллы, так как площадь главного здания термы составляла около 200 × 300 м, а последний— всего около 150 × 200 м.

Описывая трагическую судьбу баженовского дворца в Царицыне, Борисов сообщает: «Екатерина возвращалась из путешествия по Крыму в Москву. Был 1785 год» (стр. 119). Екатерина действительно приказала разрушить царыцкий дворец в 1785 г., но приехала она тогда в Москву вовсе не из Крыма, а из Петербурга. В Крым же, как известно, она ехала в 1787 г.

Говоря о деятельности Академии художеств во второй половине XVIII века, С. Борисов лирически восклицает: «И действительно — после Баженова, Воронихина, Старова, Захарова, — кого дала Академия за минувшие тридцать лет?» (стр. 154). Мы должны еще больше огорчить автора: Воронихина она тоже не дала, Воронихин никогда в Академии не учился, а обучался архитектуре под руководством Баженова и Казакова, в Москве, куда приехал в 1777 г.

Часть своих замечаний С. Борисов дословно «заимствовал» в книжке С. Голубова. Этим он оказал себе плохую услугу, так как легковерно повторил две грубые опечатки, вкравшиеся в замечания к указанной книге: «Витрувий — римский архитектор I в. н. э. Автор единственного дошедшего до наших дней трактата об архитектуре» (стр. 177). Выше (на стр. 24) автор правильно указал, что Витрувий жил в I в. до н. э. Что касается «единственного дошедшего до наших дней трактата», то, как легко догадаться, тут выпало слово «античного». Это лишний раз подтверждает, что не следует дословно списывать у других.

Архитектуроведческая сторона книги, к сожалению, на том же уровне, что и историческая.

«Уделение адяния XVI и XVII вв. обладали характерными горизонтальными акцентированными фасадами» (стр. 14). Очевидно, это у кого-нибудь описано, но с ошибкой, лишившей фразу всякого смысла.

Колокольня Девичьего монастыря поражала «прекрасной пропорцией частей» (стр. 15). Растрелли охотно применял «ци-

ластры, переходящие книзу в волюты» (стр. 31). В основе архитектуры барокко и архитектуры Возрождения — «те же конструкции, те же системы ордеров, но колонны и пилястры стали сдвигать, соединять по несколько...» (стр. 16).

«На петербургских строениях Баженов изучал следы архитектурных влияний различных школ: французской, германской, скандинавской и голландской» (стр. 29). Такую мелочь, как итальянскую школу, автор пропустил, зато не забыл даже «скандинавскую» (которая на Петербург никакого влияния не имела).

Характеризуя французский классицизм второй половины XVIII века, как результат идеологического наступления революционной буржуазии, С. Борисов пишет: «В работах учителей Баженова—де Вальи, Габриэля, Пейра, Суффло — видна эта торжественная мощь классицизма, навсегда пленившего сына московского дьячка. Несравненным шедевром классического стиля является композиция Луврской колоннады и грандиозный ансамбль Версальского дворца, изучению которого Баженов посвятил много времени» (стр. 40). Таким образом С. Борисов сваливает в одну кучу и классицизм XVII века и классицизм Габриэля и Суффло.

Декоративные особенности дворца Диоклетиана: «карниз над средними колоннами, подымающийся круглой аркой, аркадные стены на колоннах, связанных непрерывным рядом крупных арок» (стр. 69) и т. д., и т. д.

Особо следует остановиться на слове архитектурных терминов. Там имеются такие откровения: «Архитрав—опирающаяся на капитель верхняя фигурная часть колонны». «Аттик — верхняя часть главного карниза». «Базиллика — зал для торговых сделок и судебных заседаний». «Барельеф — выступающее до половины скульптурное изображение...». «Для этого искусства (древнегреческого) характерна правильная пропорция частей наиболее простых членовых соотношений...». «В дорическом ордере... ствол колонны стоит непосредственно на стилобате и покрыт каннелюрами». «Золотое сечение... выражается пропорцией 1:2:3:5:8 и т. д.». «Ионический ордер... колонна покоится на вычурной базе и имеет капитель, снабженный (?) капитками». «Тимпан — углубление фронтона» и т. д.

Такой словарь, вместо того, чтобы помочь читателю, может только дезориентировать его и принести ему вред.

Последнее, что следует отметить в книге, это—неряшливость ее языка. «Витрувий отводит первоначальное значение науке...» (стр. 25), «Отваливаем со стены штукатурка была завешана отюдями Лосенко и гипсами, ползками с книгами» (стр. 35), «... античность во всем ее блеске и колоссальности» (стр. 70) и пр. Зато отредактировано стихотворение Державина (стр. 67): «Сияющие верхи и горды вышшины» исправлено на «Сияющие верхи и горда вышнина»; «восстановиться» исправлено на «восстановляться»; «разрушиться» исправлено на «разрушаться».

Интересно бы узнать, что, кроме этого стихотворения Державина, отредактировал ответственный редактор книги Иосиф Генкин?

В. ВИНОГРАД

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

Январский номер «L'Architecture d'Aujourd'hui» целиком посвящен архитектуре США. С оценкой достижений и недостатков американской архитектуры выступил ряд видных французских архитекторов. В статье Корбюзье страстные дифирамбы строительному гению американцев сочетаются с описанием «оборотной стороны медали»: трущоб, «бараков из дерева или почерневших жерничей, цветущих кварталов, по законам капиталистического мира неожиданно пустующих». Корбюзье говорит далее о «моральных» трущобах, о гигантских городах, «в которых прозябают миллионы горожан».

В условиях капитализма техника скрывает архитектурное творчество. Это подчеркивают в своих статьях Ричард Нейтра и Франсуа Жирар. Техническое нововведение, — утверждает Нейтра, — является фактором, который не дает возможности осуществиться духовным стремлениям и индивидуальной инициативе крупнейших архитекторов. Жирар высказывает более откровенно: «самое тяжелое, что приходится констатировать, это то, что в США почти нет архитекторов, сумевших утвердить или сохранить свою индивидуальность».

Жирар обличает далее беспомощность официальной репрезентативной архитектуры в США, указывая на ее сухой классицизм, неизбежные гигантские колоннады, портики, фронтоны и бесконечные монументальные лестницы. В этой связи уместно вспомнить прошлогоднюю дискуссию, возникшую в США по поводу памятника Джеферсону. Этот памятник, запроектированный в одном из районов Вашингтона, представлял по своим формам почти полную копию римского Пантеона. Значительная часть архитектурной общественности США восстала против подобного рабского копирования классических форм. В частности, Карл Фейн, профессор планировки и жилищ колумбийского университета, с едкостью высмеивал вкусы американского мешанина и его представление о «монументальной» архитектуре. Вместе с тем, он сетовал на отсутствие самостоятельных творческих исканий в работе американских архитекторов.

Последнее признание очень красноречиво. Оно убеждает в том, что не в развитии техники, как думает Нейтра, следует искать объяснений упадка американской архитектуры. Ведь ультрасовременные небоскребы и ретроградные «памятники» вашигтонской архитектуры по своим формам равно обезличены.

Известный немецкий архитектор Вальтер Гропиус, вынужденный после фашистского переворота покинуть свою родину и эмигрировать в США, опубликовал в журнале «American Architect», статью, посвященную проблеме орнамента. «Наша эпоха не может создать органического орнамента», — говорит Вальтер Гропиус и объясняет это общественными условиями Запада. Подлинно правдивый орнамент, по его

мнению, зарождался в те периоды человеческой истории, когда художник выражал в искусстве не свои узкоиндивидуальные переживания, но все внутреннее содержание и все устремления общества в целом. «Может ли в нашем обществе получить развитие такой органичный орнамент?», — спрашивает Гропиус и дает на этот вопрос отрицательный ответ.

Но если причины упадка современного искусства коренятся в состоянии общества, то, естественно, напрашивается вывод о необходимости его изменения.

Как раз в этом месте своих рассуждений Вальтер Гропиус впадает в безысходное противоречие. Панацеей от всех бед он пытается найти в самом искусстве. Предвестниками «нового орнамента» Гропиус считает индустриальные методы обработки поверхностей и контрастное сопоставление различных материалов в архитектуре.

Итак, Гропиус все еще фетишизирует технику, все еще не преодолел своего формалистического прошлого. Гропиус и не пытается объяснить, как все эти «серебристые, волнистые, штампованные и литые поверхности» могут превратиться в органические мотивы орнамента.

Американский журнал «Architectural Record» (февраль 1936 года) публикует проект выставочного павильона правительства США для международной выставки в Нью-Йорке. Это круглое двухэтажное здание с центральным (выставочным) залом на 600 зрителей, перекрытое шарообразным куполом. В центре зала будет установлен громадный глобус, который путем несложных трансформаций превращается в трехсторонний киноэкран.

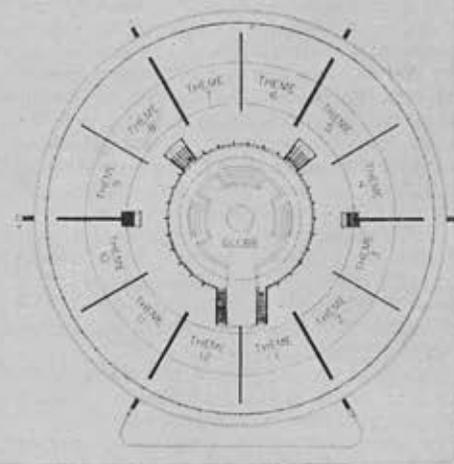
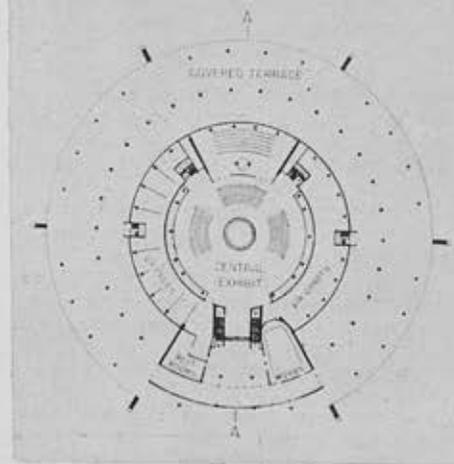
Центральный зал по второму этажу окружен выставочной галлереей из 12 отделений. Громадный купол центрального зала, а также плоское перекрытие выставочной галереи подвешены к трем перекрещивающимся над вершиной купола аркам, пролет которых равняется ширине всего здания.

В первом этаже находятся входы, эскалаторы, ведущие наверх, малый кинозал, подсобные помещения и большая крытая терраса. Наружная поверхность купола покрыта алюминием, источники освещения скрыты в горизонтальных панелях этого купола. Арки выложены волнистыми медными полноразмерными листами и ночью освещаются неоновыми трубами.

Проект выставочного здания правительства США

Арх. Альфред Клаус

«Architectural Record», № 2 1936 года

СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА

Устройство балконов является одним из сложных моментов строительства, как со стороны конструктивного решения, так и архитектурного оформления.

Ниже мы публикуем материалы, характеризующие различные конструктивные решения балконов. На стр. 88—91 приводятся конструкции и детали их, разработанные арх. М. С. Туполевым и инж. Ю. С. Рубинштейном, под руководством проф. Л. В. Кузнецова (Кабинет строительной техники Всесоюзной академии архитектуры).

Здесь даются варианты решений конструкций от самых простых — на железных балках, заделанных в стену при обычном типе жилищного строительства, до более сложных — на железобетонных плитах, связанных с железобетонным каркасом зданий.

У нас нередко при сооружении балкона нет правильного отвода дождевой воды, порогов у его входных дверей и бортов. На приводимых чертежах эта задача решается различно, в зависимости от материалов как самих балконов, так и их полов.

На стр. 92—94 представлены конструкции балконов, разработанные Бюро стандартизации Наркомхоза. Эти конструкции рассчитаны в одном случае на простое массовое строительство, а в другом — на применение сборного железобетона.

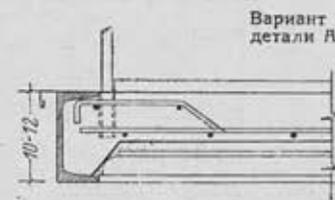
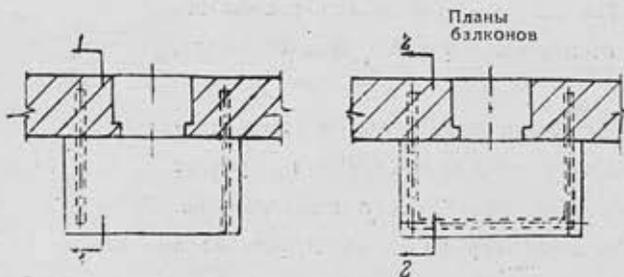
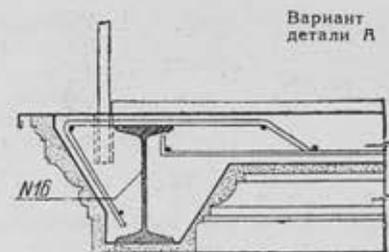
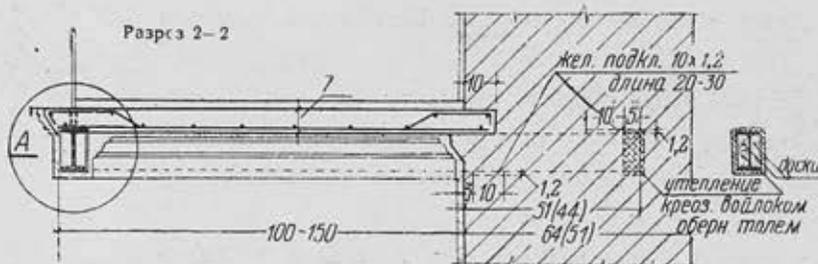
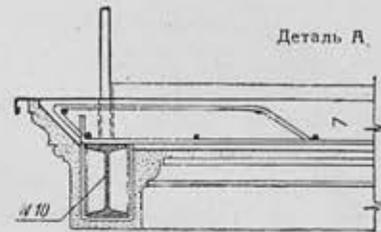
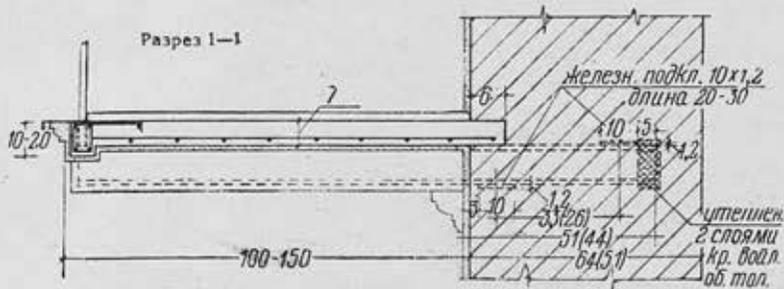
В заключение приводится один из заграничных вариантов конструктивного решения балкона.

Общая редакция отдела „Справочник архитектора“ — арх. Б. Н. БЛОХИН

Информационный материал справочника составил арх. Ю. Е. ШАСС

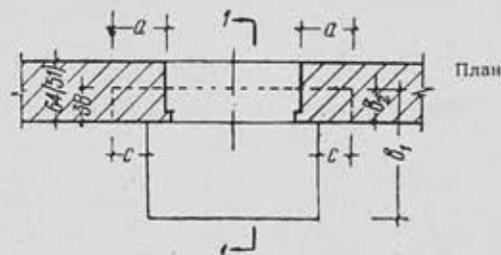
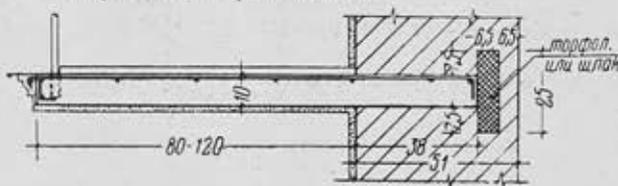
КОНСТРУКЦИИ БАЛКОНОВ

БАЛКОНЫ НА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ БАЛКАХ, ЗАДЕЛАННЫХ В СТЕНУ

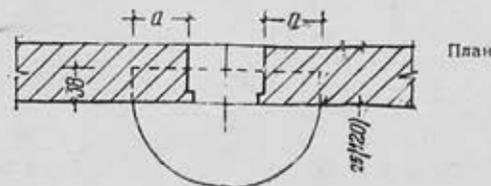
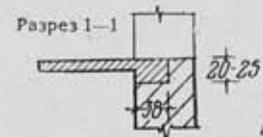
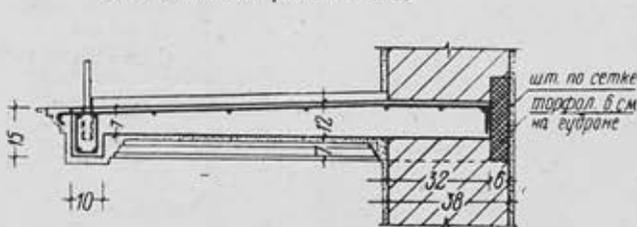

БАЛКОНЫ НА ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСОЛЬНЫХ ПЛИТАХ, ЗАДЕЛАННЫХ В СТЕНУ

Разрез балкона при стене 51 см

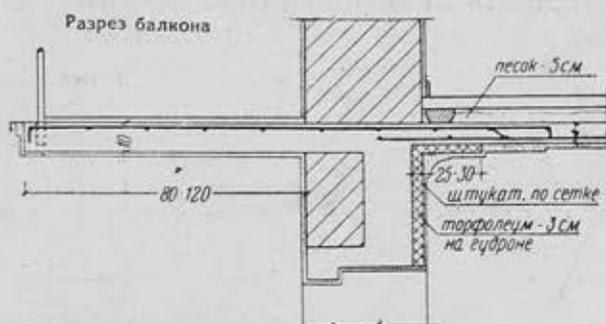
Разрез балкона при стене 38 см

ПО МАТЕРИАЛАМ КАБИНЕТА СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ
ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

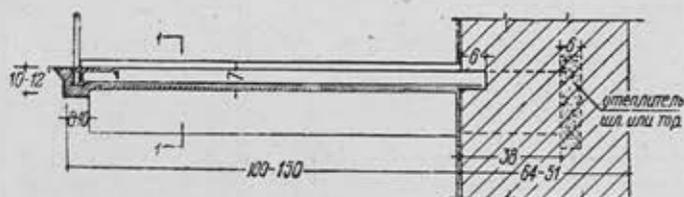
КОНСТРУКЦИИ БАЛКОНОВ

БАЛКОНЫ НА ЖЕЛЕЗО-
БЕТОННОЙ ПЛИТЕ,
СВЯЗАННОЙ С ЖЕЛЕЗО-
БЕТОННЫМ КАРКАСОМ
ЗДАНИЯ

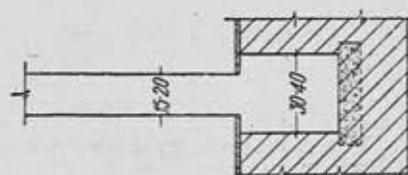

БАЛКОНЫ НА ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ БАЛКАХ, ЗАДЕЛАННЫХ В СТЕНУ

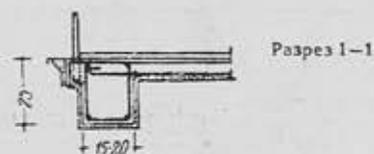
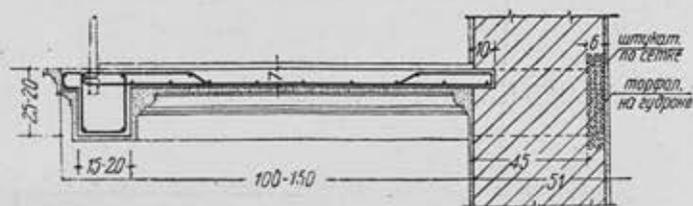
Разрез балкона на железобетонных балках-консолях

План железобетонной балки

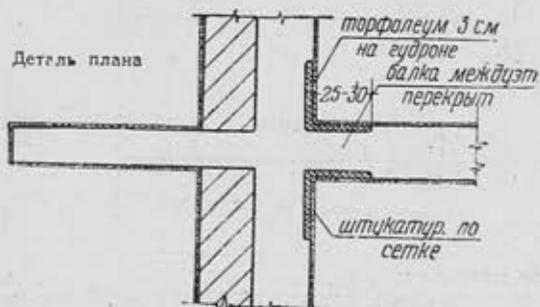
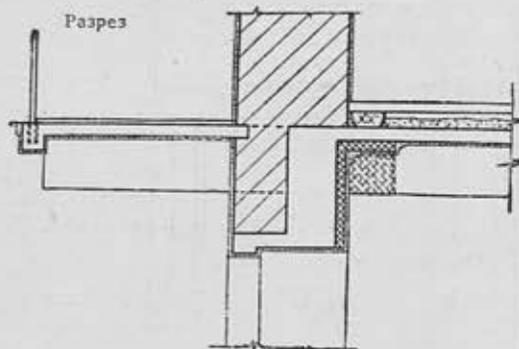
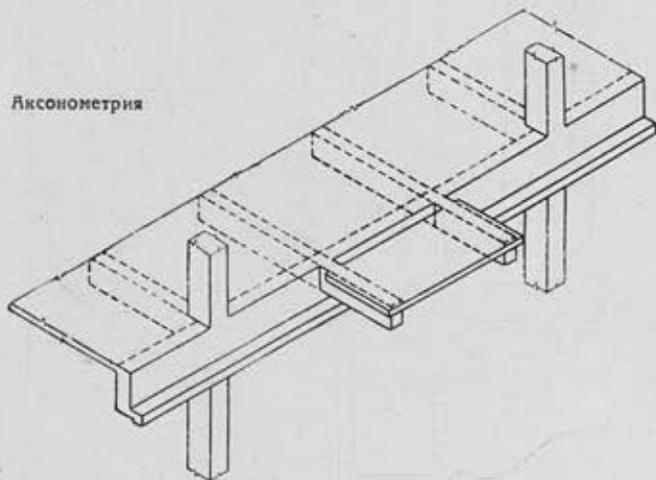

Разрез балкона с железобетонной балкой в виде обвязки

БАЛКОНЫ НА ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ БАЛКАХ,
ЯВЛЯЮЩИХСЯ ПРОДОЛЖЕНИЕМ БАЛОК
ПЕРЕКРЫТИЯ

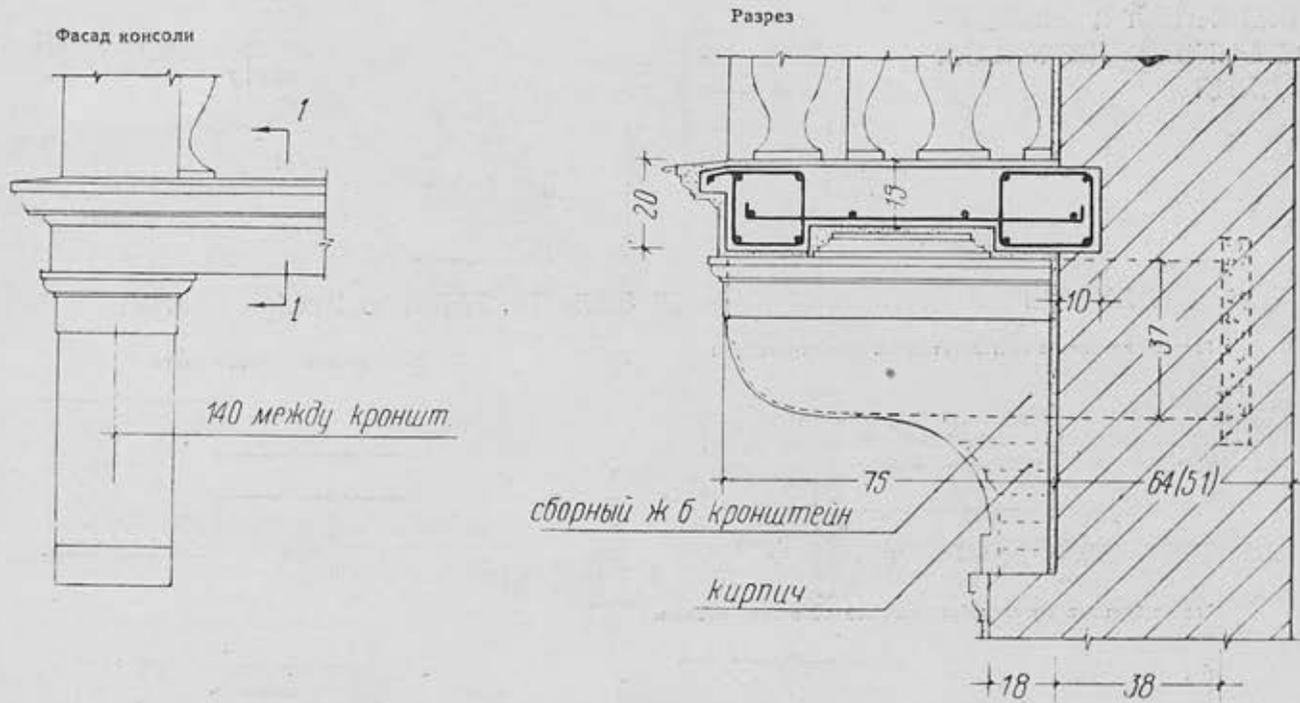
Аксонометрия

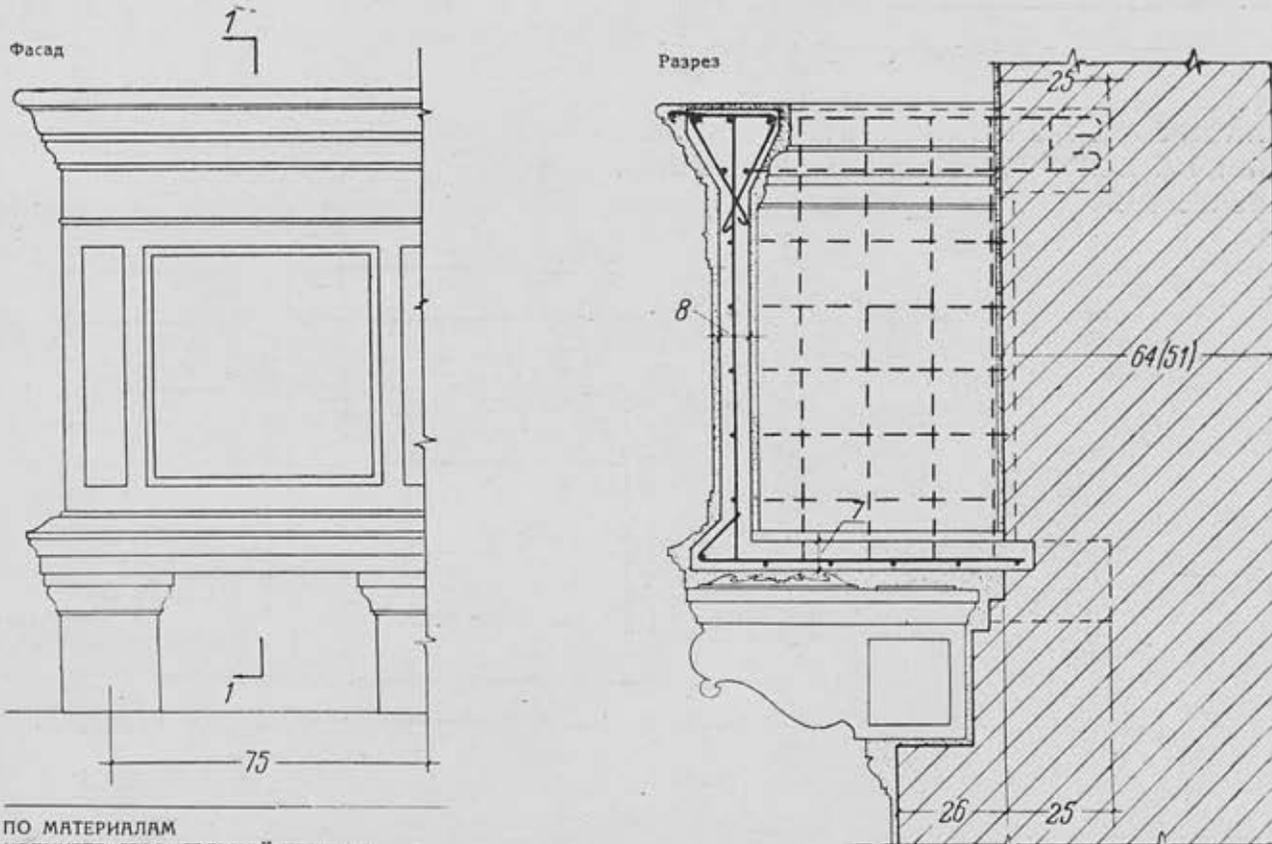
ПО МАТЕРИАЛАМ КАБИНЕТА СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ
ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

КОНСТРУКЦИИ БАЛКОНОВ

БАЛКОН НА ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСОЛЯХ ПРИ СЛОЖНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ОБРАБОТКЕ

БАЛКОН С НЕСУЩИМ КОНСТРУКТИВНЫМ БАРЬЕРОМ

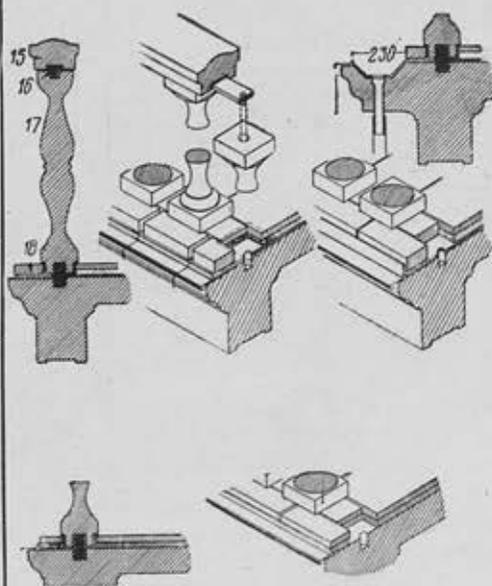
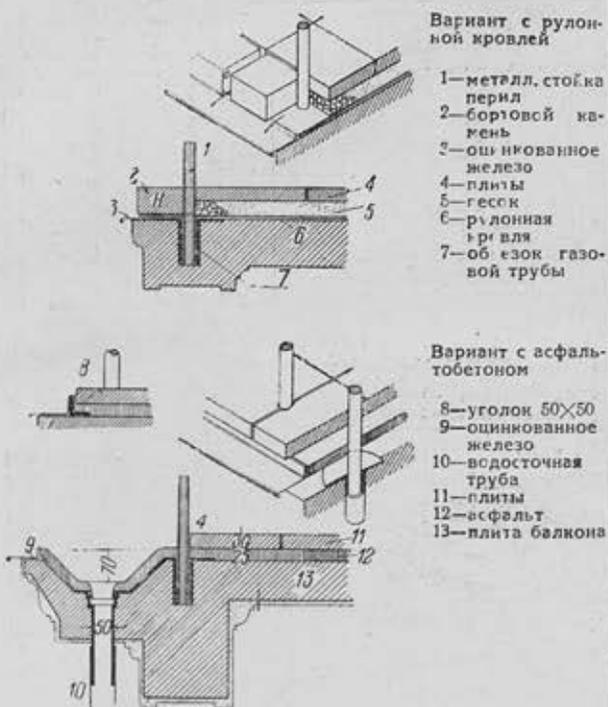
ПО МАТЕРИАЛАМ
КАБИНЕТА СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ
ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

ДЕТАЛИ КОНСТРУКЦИИ БАЛКОНОВ

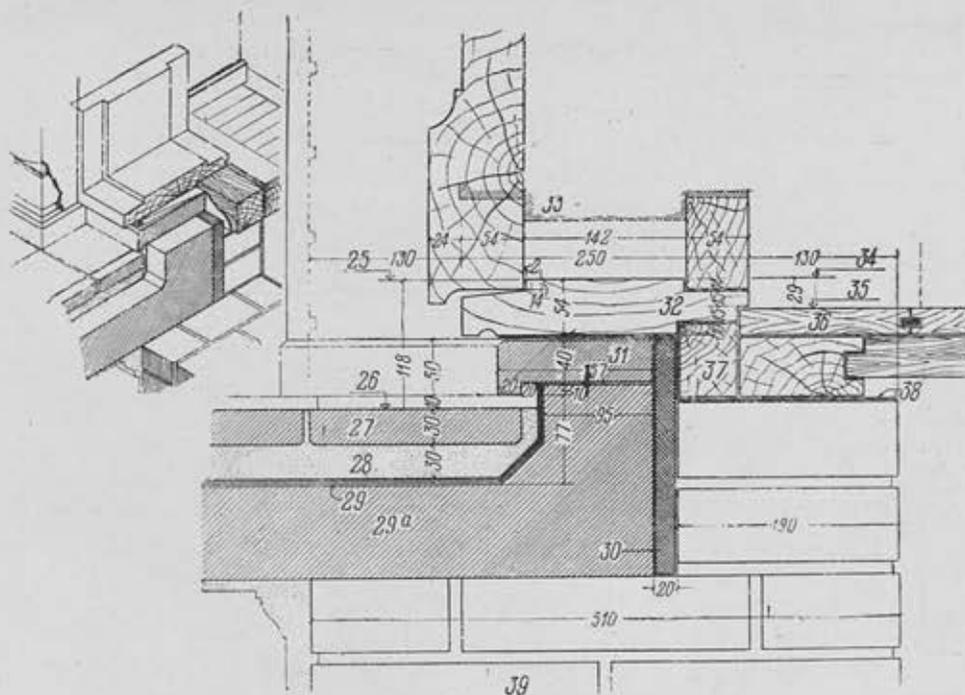
КРЕПЛЕНИЯ ПЕРИЛ БАЛКОНА

ДЕТАЛИ БОРТОВ БАЛКОНА С МЕТАЛЛИЧЕСКИМИ ПЕРИЛАМИ

ДЕТАЛИ БОРТОВ БАЛКОНА С КАМЕННЫМ БАЛЯСНИКОМ

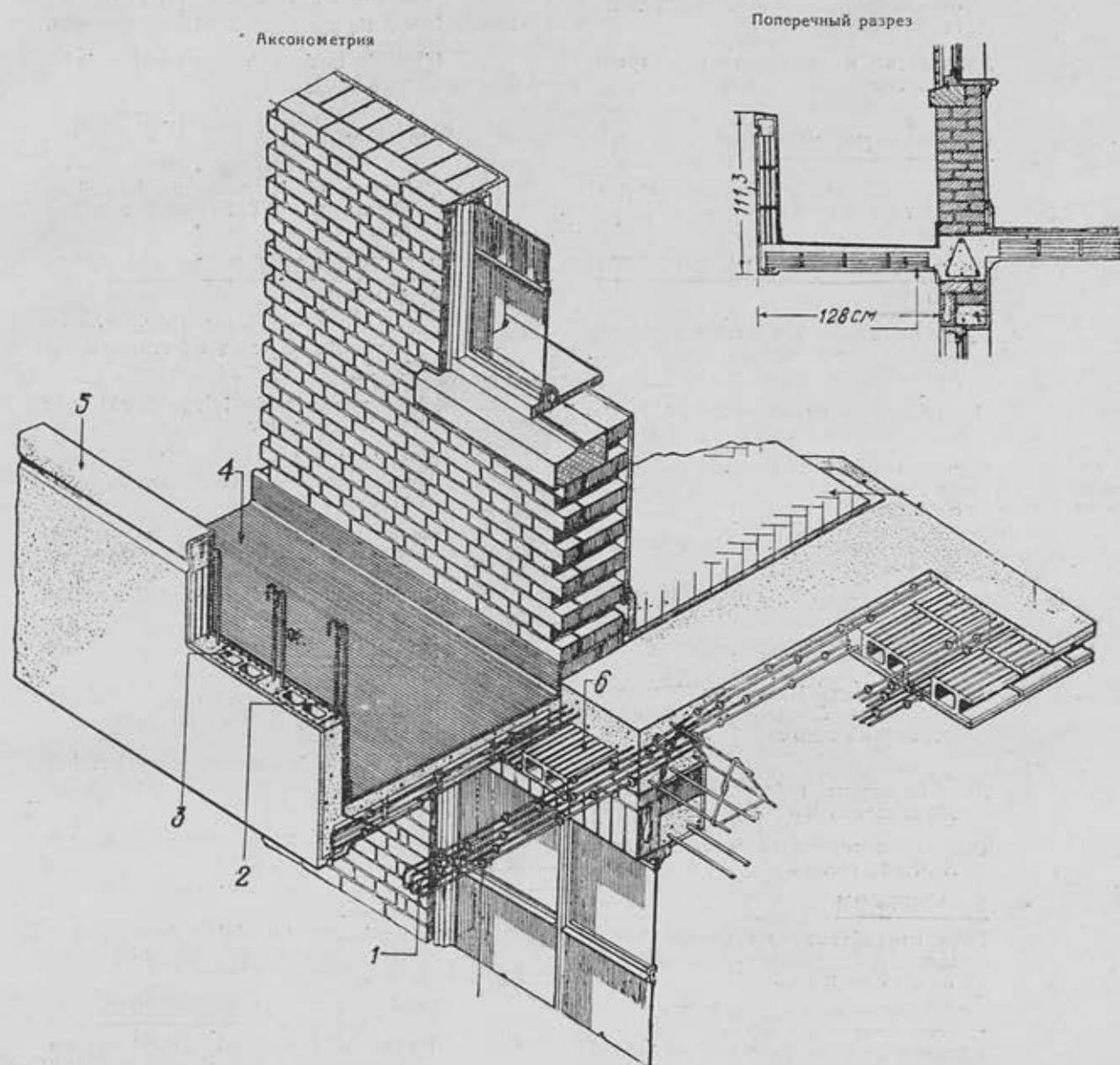
ПОРОГ БАЛКОНА

- 25—отметка порога
- 26—уровень балкона
- 27—плита
- 28—песок
- 29—гидроизоляция
- 29-а—железобетонная плита
- 30—плит. изоляция
- 31—железобетонный отлив
- 32—коробка двери
- 33—профиль коробки
- 34—отметка порога
- 35—уровень пола
- 36—паркет
- 37—отепляющий брус
- 38—толь

КОНСТРУКЦИИ БАЛКОНОВ

БАЛКОНЫ ИЗ ПУСТОТЕЛЬНЫХ БЛОКОВ НА ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСОЛЯХ

- 1—Арматура балок междуэтажного перекрытия, продленная сквозь стену и работающая в качестве арматуры консолей, несущих балконы
- 2—Арматура парапета балкона
- 3—Пустотелые блоки «клеин» для парапета
- 4—Асфальтовое покрытие
- 5—Цементная штукатурка
- 6—Пустотелые блоки

СОДЕРЖАНИЕ

S O M M A I R E

Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочении финансирования строительства	1	Décret du Conseil des commissaires du peuple de l'URSS relatif au mode d'amélioration des travaux de composition des projets et des devis et au financement de la construction
Архитектор в промышленном строительстве	4	L'architecte dans la construction industrielle
ПЛАНИРОВКА ГОРОДОВ		URBANISME
Объем и содержание планировочных работ. Н. Баранов	7	L'étendue et le contenu des plans d'aménagement des villes, par N. Baranov
РЕКОНСТРУКЦИЯ УЛИЦЫ ГОРЬКОГО В МОСКВЕ		RECONSTRUCTION DE LA RUE GORKI À MOSCOU
Улица Горького в прошлом и настоящем. С. Болдырев и П. Гольденберг	14	Rue Gorki dans le passé et actuellement, par S. Boldyrev et P. Goldenberg
„Вертикальная планировка“ ул. Горького. В. Станкеев	25	„Plan vertical“ de la rue Gorki, par V. Stankéev
Организация строительных работ по улице Горького. А. Козловский	26	Organisation des travaux de construction dans la rue Gorki, par A. Kozlovski
Ансамбль Можайского шоссе в Москве. Н. Былинкин	31	Ensemble de la chaussée de Mojaïsk à Moscou, par N. Bylinkine
Вопросы озеленения городов. М. Коржев	38	Question sur la création de villes vertes, par M. Korjev
ПРАКТИКА		NOS RÉALISATIONS
Здание филиала Института Маркса — Энгельса — Ленина в Тбилиси. М. Чхиквадзе	45	Institut Marx-Engels-Lénine à Tbilissi (Tiflis), par M. Tchkivadzé
Дом культуры работников газеты „Правда“. Я. Корнфельд	56	Maison de la culture du Combinat du journal „Pravda“ à Moscou, par J. Kornfeld
Опыт проектирования детских садов. А. Чалдымов	63	Projets des écoles maternelles, par A. Tchaldymov
ЗА РУБЕЖОМ		A L'ÉTRANGER
Нормы и габариты по планировке и застройке городов на Западе. М. Загряцков	69	Les gabarits obligatoires dans la construction urbaine en Europe, par M. Zagriatskov
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО		L'HÉRITAGE ARCHITECTURAL
Планировки петербургских площадей в период „стиля ампир“. Н. Вейнерт	71	Plans d'aménagement de places publiques de St-Petersbourg aux XVIII et XIX siècles, par N. Veinert
АРХИТЕКТУРА И КНИГА		L'ARCHITECTURE ET LE LIVRE
ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ	86	D'APRÈS LES REVUES ÉTRANGÈRES
СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА	87	INDICATEUR DE L'ARCHITECTE

Отв. редактор Н. С. АЛАБЯН

Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН

Оформление — Б. А. Соморов. Техническая редакция — З. М. Матисен. Корректурa — М. Э. Гутцайт. Фото — И. Сосфенов. Репродукция — Брицнев и Давлет. Слано в производство 14/III 1938 г. Подписано к печати 28/IV 1938 г. Формат 62×94¹/₂. 12 печ. лист. Тираж 6 750 Уполномоч. Главлита Б—34278 53 тыс. знаков в 1 печ. листе. Зак. тип. 225

Типография и цинкография Жургазоб'единения, Москва. 1-й Самотечный пер., 17.

не XI-932

Ц. 1938 г.
Акт № 118
Вкладыш л.

СКУЛЬПТУРНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМБИНАТ

„ВСЕКОХУДОЖНИК“

является единственным в Союзе крупным, механизированным производством монументальной и бытовой скульптуры в материалах: МРАМОР (естественный и искусственный), ГРАНИТ, БРОНЗА, ЖЕЛЕЗОБЕТОН (белый и серый цемент), ГИПС.

В ассортименте готовой продукции комбината имеется скульптура: ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ДЕКОРАТИВНАЯ, БЫТОВАЯ, АНТИЧНАЯ.

Имеется специальный ассортимент скульптуры для оборудования и оформления: музеев, совпартшкол, домов Красной Армии, клубов, красных уголков, парков культуры и отдыха, спортивных зал, площадок, стадионов, водных станций, домов культуры, санаториев, домов отдыха, школ, домов пионеров, детсадов, колхозов, фабрик, заводов, выставок, площадей, железнодорожных станций, магазинов и др.

КОМБИНАТ ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ НА СКУЛЬПТУРУ В ЛЮБОМ МАТЕРИАЛЕ НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ АВТОРОВ ПО СОГЛАСОВАНИЮ С ЗАКАЗЧИКОМ

Кроме скульптуры комбинат выполняет:
РАЗНЫЕ ОФОРМИТЕЛЬСКИЕ ЛЕПНЫЕ РАБОТЫ

по моделям комбината и по эскизам заказчика:

горельефы, барельефы, сложные коринфские и ионические капители, плафоны и др.

РАБОТЫ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ЛИТЬЮ В БРОНЗЕ И АЛЮМИНИИ

люстры, бра, торшеры, художественные решетки, кронштейны, арматура и др.

Заказы принимаются скульптурным комбинатом — Москва, 96, Всехсвятское, Балтийский поселок, дом 42-а, тел. Д-3-27-26, Д-1-70-43.

Расчетный счет № 105098—Москва, Краснопресненское отд. Госбанка. Телеграфный адрес — Москва, 96. ФАБИЗО

Цена 8 руб.

МЗЗІЗ

П 32
5

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян
Р Е Д А К Ц И Я:
Москва, Гранатный пер., 7
Телефон—К-5-76-25

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—96 руб.,
6 мес.—48 руб., 3 мес.—24 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 6,
Страстной бульвар, 11, Жургазобъедине-
нием; уполномоченными Жургаза на
местах; повсеместно почтой и отделе-
ниями Союзпечати

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ
UNITED MAGAZINES AND NEWSPAPERS

L'ARCHITECTURE de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabian

ADRESSE DE LA REDACTION:
MOSCOU, 7, RUE GRANATNI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEZHDUNARODNAIA KNIGA. MOSCOU,
URSS. 18, KOUZNETSKI MOST

MESSAGERIES HACHETTE, SERVICE
ABONNEMENTS III, RUE RÉAUMUR
PARIS 2^e

ARCHITECTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor-in-chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
M O S C O W, GRANATNI STREET, 7

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA. MOSCOW,
USSR. KUZNETSKY MOST, 18

W. H. SMITH & SON, LTD. STRAND HOUSE,
PORTUGAL ST. LONDON, W. C. 2
BOOKNIGA CORPORATION. 255 FIFTH
AVENUE, NEW-YORK, N. Y.

ARCHITEKTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
M O S K A U, GRANATNI STRASSE, 7

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHDUNARODNAJA KNIGA. MOSKAU,
UdSSR, KUSNETZKY MOST, 18

C. S. R. MELANTRICH. KAC. SPOL
KNIHKUPECTVI-ODD. SLOVANSKYCH
KNIH. VACLAVSKÉ NAM. 42 PRAHA II
(UCET PGST SPOR 20. 208).

П 32

5

1938

Фонд:

№ 1-4.